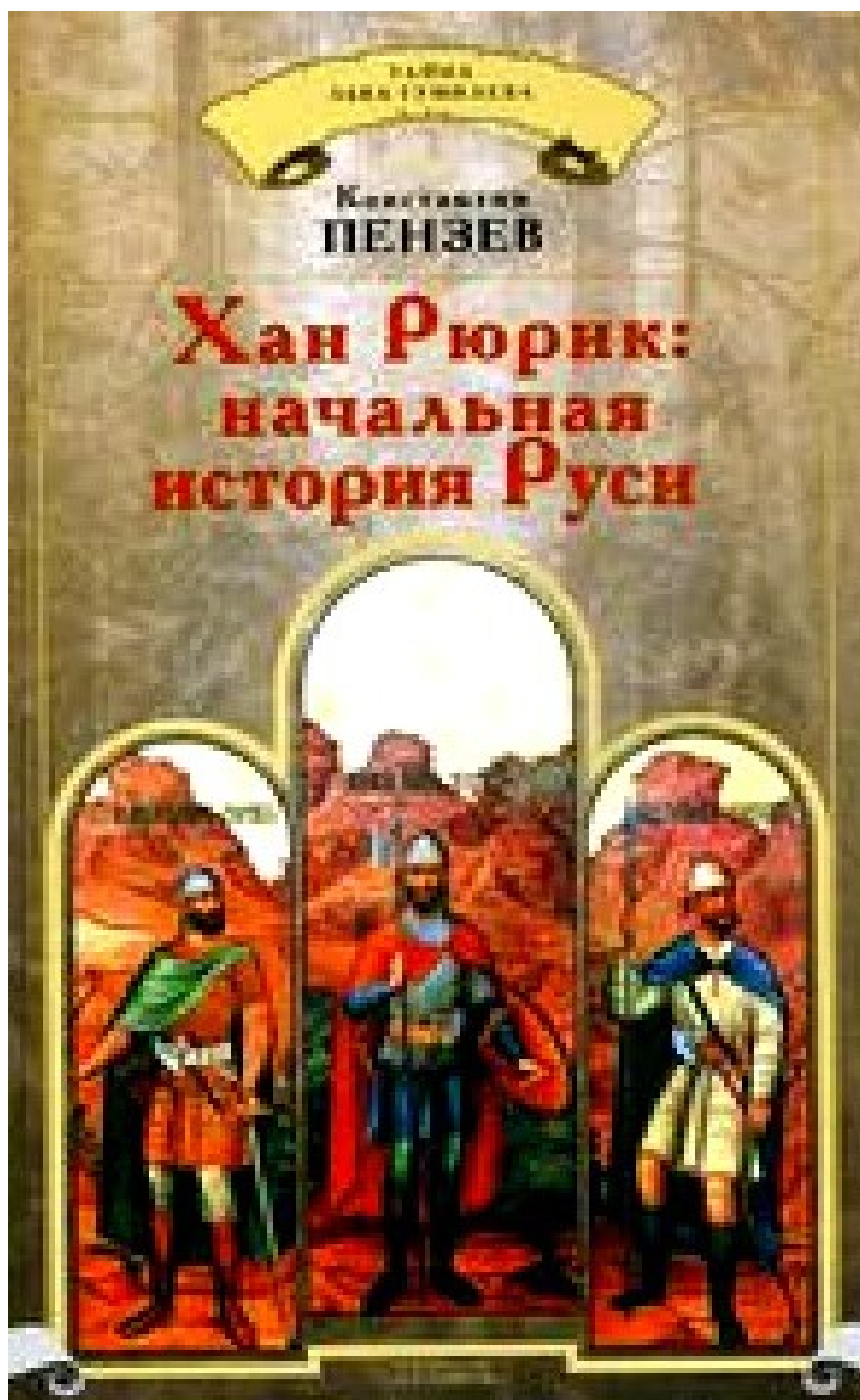

ПЕРВЫЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Константин
ПЕНЗЕВ

Хан Рюрик: начальная история Руси

Annotation

Новая работа Константина Пензева, автора книг «Русский царь Батый» и «Великая Татария: история земли Русской», стала продолжением его исторических исследований и посвящена вопросу происхождения русского народа и государства. При освещении темы широко использовались древнерусские летописи, восточные, византийские и западноевропейские источники и другие документы.

Автор опровергает расхожую «норманнскую теорию» и убедительно доказывает, что пришедшие на Русь варяги имели славянское происхождение. Книга, без сомнения, будет интересна как учащимся старших классов и вузов, так и читателям, интересующимся историей нашей Родины.

-
- [От автора](#)
 - [Терминология](#)
 - [Русь, как она есть](#)
 - [Версия](#)
 - [Государство и корпорация](#)
 - [Рим и славяне](#)
 - [Русь и Рюген](#)
 - [Русы, росы и руотси](#)
 - [Рюрик](#)
 - [Корпорация Хазария](#)
 - [Корпорация «Орда»](#)
 - [Европрлитик](#)
 - [Вывод — заключение](#)
-

Мы будем истинно свободны от влияния чужеземных идей лишь с того

*дня, когда вполне уразумеем пройденный
нами путь.*

П. Я. Чаадаев

От автора

В 1931 году в пражском журнале «Slavia» В. М. Мошин сделал обзор существующих исторических версий о происхождении русов.

По его словам, историки понимают происхождение русов от:

1. Скандинавов. 2. Балтийских славян. 3. Финнов с Волги. 4. Финнов из Финляндии. 5. Литовцев. 6. Магьяр. 7. Хазар. 8. Готов. 9. Грузин. 10. Иранцев. 11. Яфетидов. 12. Кельтов. 13. Евреев. 14. Какого -то неизвестного племени.

И, как пишет В. М. Мошин, «возможно, что вскоре нам придется читать о происхождении руси с острова Родоса, из Родезии или, может быть, и с Соломоновых островов».

Читатель может заметить, что кое-кого в вышеприведенном списке не хватает. Действительно, пробел существенный: нет версий о происхождении русов от снежных людей и инопланетян. Впрочем, если любознательный читатель ознакомится с работой Г. С. Гриневича «Праславянская письменность», выпущенной как в электронной, так и в печатной форме, то он достаточно быстро догадается, что инопланетяне таки приняли участие в становлении древнего русского социума.

Имеется также версия происхождения русов от славян, но в среде западных и многих российских историков она не пользуется широкой популярностью, то ли по причине своей банальности и очевидности, то ли по причинам политическим, то ли по каким -то другим соображениям.

Чем же вызвано такое изобилие исторических гипотез? Вопрос не самый простой. Во-первых, есть

политический интерес. Дескать, славяне — неполноценный народ. Если учесть, что русские часто и весьма успешно воевали, то желание отыгаться в сфере пропаганды вполне объяснимо. Во-вторых, существует авторский стимул. Желание выдвинуть свежую и оригинальную гипотезу, прославиться, заработать денег, что так же вполне понятно. В-третьих, присутствует научный, исследовательский интерес, и следует признать, что данных для размышлений в исторических источниках по вопросу происхождения русов предостаточно.

Так, например, анонимный автор «Сборника историй» (Муджмаль ат-Таварих, 1126 г.) сообщает: «Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как он не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо к Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. И обосновался в Крыму, около Симферополя, именовавшегося Неаполь Скифский» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь). Существует не одно только это сообщение, утверждающее определенную «степень родства» между хазарами и русами.

Имена людей, считающих себя «от рода русского», в «Повести временных лет» определяются не только как славянские и скандинавские, но и тюркские, к примеру, имя Алдан в списке договора Игоря с греками. Это, к слову, о хазарской гипотезе. Есть серьезный материал и по другим версиям, начиная от скандинавской и заканчивая финской.

Есть о чем задуматься.

Однако прежде всего следует задуматься (имея на руках обширный исторический материал с различными трактовками национального происхождения), а правомерны ли все эти рассуждения о руси в рамках

именно этнических категорий. Верен ли сам подход к описанию руси как этнического феномена?

Что утверждаю я? Ничего нового. Еще В. О. Ключевский писал в свое время: «Сторонним наблюдателям оба класса, княжеская дружина и городское купечество, представлялись одним общественным слоем, который носил общее название Руси и, по замечанию восточных писателей X в., занимался исключительно войной и торговлей, не имел ни деревень, ни пашен, т.е. не успел еще сделаться землевладельческим классом». (В. О. Ключевский. Курс русской истории; [http://www. magister. ru](http://www.magister.ru))

Итак, следует предположить, что изначально термин «Русь» не имел этнического значения, а только лишь социально-профессиональное, обозначая людей, принадлежащих к военно-)торговому слою и образующих военно-торговую корпорацию или сумму военно-торговых корпораций, действовавших на всем протяжении волжского торгового пути и пути «из варяг в греки», а также на прилегающих к ним территориях. Именно об этом предположении и пойдет разговор.

Терминология

Почему вопрос о терминологии так важен? Все очень просто. Предположим, историк пишет: «Монголотатары в XIII веке разорили Русь». Читатель тут же представляет себе следующую картину — злые иноплеменные головорезы-интервенты, пришедшие с территории современной Монголии, нападают на беззащитные русские земли, грабят, насилуют, убивают и жгут. Все ясно и, на первый взгляд, все правильно. Вряд ли кому-то придет в голову поинтересоваться значением термина «Русь» в XIII веке, если и так все ясно. Однако общеизвестно, что значения терминов могут изменяться со временем.

В начале XIII века термином «Русь» обозначались земли Южной Руси (нынешней Украины), в узком смысле — Киевская земля, как это утверждает известнейший наш историк М. Н. Тихомиров в работе «Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». Владимиро-Суздальское княжество (как и Новгород) не являлось территорией собственно Руси и впоследствии именовалось Московией, отчего и произошло слово «москаля», т.е. москвиты, москвитяне. Термин же «Россия» вовсе не обязательно считать произошедшим от слова «русь», поскольку тот же «Синописис киевский» от 1674 года отдает предпочтение той версии, что «росси» від «розсіяння» (т.е. от рассянного во всех землях положения. — К. П.) своего прозвалися».

Татары в настоящее время существуют казанские, крымские, сибирские, но в XIII веке они вовсе «татарами» не назывались, а тех «татар», что, по мнению ученых, проживали по Керулену рядом с монгольскими племенами, Чингисхан практически полностью уничтожил, о чем есть соответствующие

записи в «Сокровенном сказании монголов». Другое дело состоит в том, что сегодняшние монголы, живущие на территории современной, Монголии называют себя «халха».

При детальном рассмотрении терминов «татарин» и «Русь» картина получается интересная и неоднозначная, о чем я уже писал в книге «Русский царь Батый». Перечень подобных фактов можно продолжать и дальше.

Говоря о событиях второй половины первого тысячелетия, происходивших на землях, заселенных славянами, следует уточнить многие термины, широко применяющиеся в исторической литературе. Например, термин «викинги».

Сами историки в своих трудах зачастую не публикуют глоссарий к собственным работам, уповая на то, что и так все понятно, а если у читателя возникнет вопрос, то он может посмотреть справочники и энциклопедии. Хорошо. Обратимся к энциклопедиям. Например к БСЭ.

БСЭ трактует термин «викинги» следующим образом:

«Викинги (древнескандинавские), участники морских походов скандинавов в конце VIII — середине XI в. (викингами их называли в скандинавских странах; на Руси они были известны под названием варягов, в Западной Европе — норманнов)».

Т. е., обратите внимание, БСЭ утверждает тождественность терминов «викинги», «варяги» и «норманны».

Предположим, мы согласимся с этой тождественностью. Есть одно возражение к определению БСЭ. Викинги вовсе не являются именно и исключительно древнескандинавскими. По принципу «всякая камбала рыба, но не всякая рыба камбала». За доказательствами далеко ходить не надо, стоит только

открыть «Круг земной» Снорри Стурлусона (<http://www.horse.ulver.com>, 1179—1241).

В «Саге об Олаве сыне Трюгги» говорится следующее:

«Когда они выехали на восток в море, на них напали викинги. Это были эсты (древнее название эстонцев, «ээстласед». — К. П.). Они захватили и людей, и добро. Некоторых из захваченных в плен они убили, а других поделили между собой как рабов. Олав был разлучен со своей матерью. Его, а также Торольва и Торгисля, взял себе Клеркон, эст родом».

Эсты не скандинавы. Эстонский язык относится к финно-угорской языковой семье, тогда как скандинавские языки относятся к северной подгруппе германских языков.

В той же саге говорится также следующее: «Тогда ярлом Йомсборга в Стране Вендов (западная ветвь славянских племен. — К. П.) был Сигвальди. Он был сыном Струтхаральда — конунга, который правил в Сканий. Братьями Сигвальди были Хеминг и Торкель Высокий. Вождями йомсвикингов (викингов из Йомсборга. — К. П.) были тогда также Буи Толстый с Боргундархольма и Сигурд, его брат. Там был также Вагн, сын Аки и Торгунны, племянник Буи и Сигурда. Сигвальди ярл — а он был женат на Астрид, дочери Бурицлава конунга, —

захватил Свейна конунга и отвез его в Йомсборг в Стране Вендов. Он заставил его помириться с Бурицлавом конунгом вендов и принять его, ярла, решение об условиях примирения. В противном случае, грозил ярл, он выдаст Свейна конунга в руки вендов».

В данном случае в роли йомсвикингов могут выступать также и венды, т.е. славяне, проживающие по южному побережью Балтийского моря.

В «Саге о йомсвикингах» (<http://www.ulfdalir.narod.ru>) говорится о приеме волонтеров следующее: «Первая

часть законов гласила, что ни один человек не может стать членом [дружины йомсвикингов], если он старше 50 и моложе 18 лет; члены [этой дружины] должны быть в возрасте между этими годами. Когда кто-то захочет к ним присоединиться, кровное родство в расчет не принимается».

Если не принималось в расчет даже кровное родство, то как могла приниматься в расчет этническая принадлежность?

При вступлении в дружину кандидаты подвергались испытанию: «... Сигвальди сказал: два брата, сыновья Ярла Струт-Харальда здесь [в этом отряде] заправляют, и наше послание таково: мы хотим присоединиться к вашей дружине [Йомсборга] [...]. После этого [их] люди были подвергнуты испытанию — половина оказалась пригодной, а другую отослали. Тогда двух братьев [с отобранными людьми] приняли в дружину [йомсвикингов]...»

Я вполне обоснованно полагаю, что в программу испытаний не входило измерение черепов, оценка разреза глаз и выяснение родословной до седьмого колена на предмет поиска предков неарийского происхождения. Испытания представляли из себя проверку физической подготовки, воинских умений и несокрушимости боевого духа, т.е. проверку профессиональной пригодности.

О вендах говорится и в «Саге о Харальде Суровом»:

«Хакон стал ведать защитой страны от викингов, которые сильно разоряли Датскую Державу, вендов и других людей Восточного Пути, а также куров».

Термин «викинги», безусловно скандинавский, обозначает социально-профессиональную общность без какого-либо этнического значения. Викинги — это морские разбойники и вовсе не обязательно скандинавские. Не меньше, чем скандинавы, в

Балтийском море бандитствовали венды, эсты, куры и другие народы.

«Теперь же страна не имеет правителя, ибо я уехал оттуда, и на нее, как вы знаете, совершают многочисленные нападения венды, куры и другие народы с Восточного Пути, а также и саксы. Я обещал дать им правителя для защиты и управления страной» («Сага о Магнусе Добром»).

Кто же эти «другие народы Восточного пути»? «Восточный путь» — страны, лежащие к востоку от Скандинавии (См.: Джаксон Т. Н. «Восточный путь» исландских королевских саг // История СССР, 1976, т. 5, с. 164-170.).

Похоже, что в средние века скандинавов довольно часто обижали. Вероятно, эти злые обидчики просто не слышали о современных исторических теориях, которые утверждают, что скандинавы покорили половину мира и были лучшими воинами.

Законные скандинавские правители (конунги) боролись с викингами как с асоциальным, безусловно вредным, явлением: «Магнус конунг правил теперь страной один. Он установил мир в стране и очистил ее от викингов и разбойников» («Сага о Магнусе Голоногом»),

«Затем Хакон конунг поплыл на восток вдоль берегов Сканий и разорял страну, брал выкупы и подати и убивал викингов, где он их только находил, как датчан, так и вендов» («Сага о Хаконе Добром»).

Достаточно забавно, но именно скандинавский источник утверждает, что славяне-венды были викингами. Если бы это был славянский источник, то, очевидно, данные утверждения можно было бы игнорировать, как фантазии «расово неполноценных» народов. Стоит заметить, что в древние времена скандинавы считали всех этих викингов элементарными

головорезами и начали ими гордиться только спустя много столетий.

Перейдем к определению термина «варяги». По сообщению БСЭ:

«Варяги (позднегреч. Β?rangoi, отдревнесканд. vaeringjar — норманнские воины, служившие у византийских императоров)...»

И далее:

«На Руси в IX—XI вв. было немало варяжских воинов-дружинников, служивших у русских князей, и варяжских купцов, занимавшихся торговлей на пути «из варяг в греки». Киевские князья Владимир Святославич и Ярослав Мудрый неоднократно приглашали из Скандинавии наемные отряды варягов и использовали их в междоусобицах и войнах с соседними странами и народами. Варяжские воины и купцы в русском обществе, не сыграв в нем сколько-нибудь значительной роли, быстро ославянились».

Таким образом, Большая Советская Энциклопедия принципиально утверждает, что «варяги» есть социальное явление — купцы и наемники.

Практически то же самое утверждает и В. Н. Татищев рассуждая о значении термина «варяги» в своей «Истории Российской»:

«...в Библиотеке шведской, ч. I, стр. 53, Страленберг, стр. 193) о чем внятнее в ч. II, н. 45> показано, что варг (выделено мной. — К. П.) зовется волк, а образно разбойник...

Ежели же то сказать, что имя варги и варгионы только шведам принадлежало и потому оных князей (Рюрика и братьев. — К. П.) из Швеции разуместь следует; но что сего имени касается, то оное не конкретно Швеции, но из разбойничества на море данное, то равно и финнам могло оное по тому же промыслу дано быть, ибо разбойников волками едва не всюду именовали, как, например, видим в Вандалии

народ готический варги и предел Варгия, а славянами испорчено вагры и переведенно вилчы именованы, как и Гельмольд о сих утверждает, что на море разбойничали... У турок и персиан народ славный курты значит волки, у татар башкурты — главные волки или разбойники. И это, как сам промысл разбойничества, так имя варг и варгион не было поносное или зазорное, как Библиотека шведская и Страленберг о том показали»¹.

Действительно, Гельмольд сообщал в 1171 году о ваграх:

«Альденбург — это то же, что на славянском языке Старгард, то есть старый город. Расположенный, как говорят, в земле вагров (выделено мной. — К. П.), в западной части [побережья] Балтийского моря, он является пределом Славии. Этот город, или провинция, был некогда населен храбрейшими мужами, так как, находясь во главе Славии, имел соседями народы данов и саксов, и [всегда] все войны или сам первым начинал или принимал их на себя со стороны других, их начинавших. Говорят, в нем иногда бывали такие князья, которые простирали свое господство на [земли] бодричей, хижан и тех, которые живут еще дальше».

В. Н. Татищев пишет о «народе готическом варги». Об этом же народе сообщает С. Герберштейн, которому приходится выступать не только в роли дипломата, но и историка: «... кроме того, ими (русскими. — К. П.) правили и варяги (Varegi). Однако ни про хазар — кто они и откуда, — ни про варягов никто не мог сообщить мне ничего определенного, помимо их имени. Впрочем, поскольку сами они называют Варяжским морем (mare Varegum, Varetzkhoe morye) море Немецкое (Deutsch Moer), Балтийское (mare Baltheym) которое немцы называют Peld, а кроме него и то (Прусское и Лифляндское моря), которое отделяет от Швеции Пруссию, Ливонию и часть их собственных владений, то

я думал было, что вследствие близости (к этому морю) князьями у них были шведы, датчане или пруссы. Однако с Любеком (Lubeca, Lubegkh) и Голштинским (Holsatia, Holstain) герцогством граничила когда-то область вандалов со знаменитым городом Вагрия, так что, как полагают, Балтийское море и получило название от этой Вагрии (Wagria); так как и до сегодняшнего дня это море, равно как и залив между Германией и Данией, а также между Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Ливонией и приморскими владениями Московии — с другой, сохранили в русском языке название «Варяжское море» (Waretzokoie morie), т. е. «море варягов», так как, более того, вандалы тогда не только отличались могуществом, но и имели общие с русскими язык, обычаи и веру...»

Типографская летопись утверждает следующее: «Афетово бо колено и то Варязи (выделено мной. — К. П.), Севеи, Нирмани, Гти, Роусь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Немци, Корлязи, Венедици, Фрязи и прочий, ти же приселять отъ запада къ полоунощию и съседять съ племенем с Хамовым».

Из этого летописного сообщения вовсе не следует, что варяги являются скандинавами. Более того, из него однозначно следует, что варяги скандинавами не являются.

Корнелий Тацит в свое время писал о расселении племен у побережья Балтики: «Обитающие за ними ревдигны, и авионы, и англии, и ворины (выделено мной. — К. П.), и эвдосы, и свардоны, и нуитоны защищены реками и лесами».

Однако здесь, безусловно, следует признать, что, несмотря на определенное созвучие слов «вагры», «варины» и «варяги», мы все-таки не можем однозначно утверждать об их тождественности.

Дело в том, что в данном случае достаточно легко соблазниться сходностью слов «варяги» и «вагры»,

«варимы». Что, собственно, и делали антинорманисты. Т.е. в ответ на расистские поползновения скандинавофилов они отвечали зеркальным образом. Находили племена, чьи имена были созвучны слову «варяги» и утверждали их тождественность. Суть дела при этом закрывалась.

Ответ на этот вопрос содержится уже в ПВЛ, которая разъясняет:

«Сице бо ся зваху тѣи варязи русь, яко се друзии зовутся Свис, друзии же Урмане, Анѣгляне, друзии Гъте (выделено мной. — К. П.), тако и си»

Т.е. варяги есть полиэтническая общность, куда входят также и шведы, и норвежцы, и англы, и готы, и русь. Иногда готами считают жителей острова Готланд, но следует признать, что этот остров получил свое название по определенной причине. О готах, ниже по тексту, я приведу информацию Адама Бременского.

Есть еще одно указание на полиэтничность варягов в ПВЛ: «И от тех варягъ прозвася Руская земля новугорольци, ти суть людѣе ноугорольци от рода варяжьска, преже бо беша словени».

Здесь прямо говорится, что новгородцы прежде назывались «словени», а потом стали называться «варягами». Эта смена названия произошла после того, как широкие слои ильменских елов были втянуты в международную торговлю; известно, какое место в этой торговле занимал Новгород.

Правильное решение проблемы предлагает Е. И. Классен: «Дитмар говорит, что у бодричей были особенные вооруженные стражи, наблюдавшие за целостью товара. Известно, что у бодричей товар назывался «вара», охранять «гаичь» или «ветити». Охранитель товара «варагайче» — «вараветниче». У вендов в Лаузице сберегатель товаров назывался «воорагай». По кирилловски «варяю» — значит разъезжаю; «варяг» — разъезжающий. На готском

языке эта мысль передается словом «йгзап» (фарян). Вот источники, из которых произошли слова: русское варяг и византийское фарган. Но совсем сюда не относятся византийское слово «варанги» и шведское «баренгер» (Barenger). Под этими названиями должно подразумевать варингов, племя славянское, сидевшее подле бодричей, а также и у Белого моря. Немцы их называли воарами. У этих варингов еще в X веке был князь Мстивой и брат его Мечедрог. Шведы выражали варяга в качестве отражателя словом «Afvariagr», видимо, заимствованным у славян. Славянское племя вагров в Голстинии вовсе не должно смешивать с варягами».

Нельзя сказать, что БСЭ стремится прояснить терминологию, когда утверждает, что «Варяги (позднegr. Barangoi, от древнесканд. — vaeringjar - норманнские воины, служившие у византийских императоров)».

Однако, со слов А. Л. Никитина, «первое упоминание о «варягах» отмечено в исландских сагах в форме vaeringjar среди событий начала 1020-х гг., в форме «варанк» - в 1029 г. у ал-Бируни, а в истории Византии только под 1034 г. — у Кедрина, писавшего в XII в. о "???????о?".

Т.е. приведенная БСЭ этимология слова «варяги» относится к очень позднему времени, к XI веку. А о варягах в «Повести временных лет» говорится применительно к IX веку, на два столетия раньше.

Более того, А. Л. Никитин приводит сведения о разысканиях В. Г. Васильевского в конце XIX века:

«...самой интересной находкой историка стал ряд императорских хрисовулов 60 — 80-х гг. XI в., согласно которым монастыри, дома и поместья освобождались от постоя различных воинских отрядов, а именно: «варангов, рос (выделено мной. — К. П.), саракинов, франков» (1060 г.); «рос, варангов, кульпингов,

франков, болгар или саракинов» (1075 г.); «росов, варангов, кульпингов, франков, болгар, саракинов» (1079 г.); «рос, варангов, кульпингов, инглингов, франков, немицев, болгар, саракин, алан, обезов, «бессмертных» и всех остальных, греков и чужеплеменников». Т. е. мало того, что термин «варанги» обозначавший скандинавские дружины на службе византийских императоров возник очень поздно, в XI веке, так он еще и не совпадает с термином «рос». Росы и варанги есть суть различные понятия, причем как следует из контекста императорских хрисовулов, различные в этническом смысле.

Между тем, слово «варяг» сохранялось в значении разъезжающего торговца в простонародном русском языке вплоть до XIX века, как о том сообщает Е. И. Классен: «По сие время слово «варять» означает в Тамбовской губернии: заниматься развозной торговлей. В Москве «варягами» называют торговцев — ходябщиков. Поговорка же «полно варяжничать» означает «перестань выторговывать»².

Если соотнести с предыдущим определением БСЭ о «викингх», то смысл настоящего определения БСЭ о «варягах» туманен, поскольку варяги есть еще и норманны. Однако о норманнах Лиутпранд Кремонский писал: «Город Константинополь, который ранее назывался Византии, а теперь зовется Новым Римом, расположен среди самых диких народов. Ведь на севере его соседями являются венгры, печенег, хазары, руссы, которых мы зовем другим именем, т.е. норманнами...

В северных краях есть некий народ, который греки по его внешнему виду называют Роною?, русиос, мы же по их месту жительства зовем «норманнами». Ведь на тевтонском языке «норд» означает «север», а «ман» — «человек»; отсюда — «норманны», то есть «северные люди». Королем этого народа был [тогда] Игорь; собрав

более тысячи судов, он пришел к Константинополю» (Лиутпранд Кремонский. Книга воздаяния. (Антаподосис);) . Данное сообщение Лиутпранда Кремонского следует запомнить, мы еще вернемся к нему не один раз.

Утверждая, что варяги есть норманны, БСЭ дает следующее определение «норманнам»: «Норманны (от сканд. northman — северный человек), название, под которым в Западной Европе были известны народы Скандинавии в период их широкой экспансии конца VIII — середины XI в. (в самой Скандинавии участников походов называли викингами, на Руси — варягами). См. Викинги».

Все. Круг замкнулся. Викинги это варяги, варяги это норманны, норманны см. викинги. То есть по этнической принадлежности (согласно БСЭ) скандинавы.

Повторю еще раз. Большая Советская Энциклопедия принципиально утверждает, что «викинги», «варяги» и «норманны» суть есть социальное явление одного порядка (купцы, наемная дружина и разбойники), просто имеющее в разных странах разные наименования, и тем не менее упорно стремится наполнить эти термины этническим, именно скандинавским, содержанием. Это очень странное и очень сомнительное стремление.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона сообщает о норманнах: «В разных странах туземцы различно называли норманнов. Во Франции их звали большей частью пиратами, у испанских арабов они известны были под именем «Madschus», т.е. «язычников», у кельтических иров — под именем остманнов, в Англии — датчан (Dani), в восточных странах — варягов» (Энц. словарь Брокгауза и Ефрона; <http://www.cultinfo.ru>).

Как вы можете убедиться сами — ничего этнического в вышеприведенных названиях нет, кроме

того упоминания, что на Англию нападали даны. Но даны это даны, а норманны — это норманны. Их отождествление далеко не всегда является корректным.

Так, например, «Вертинские анналы», летописный свод, охватывающий историю государства франков с 830 до 882 гг., сообщает: «Тем временем норманны вновь опустошили Дорестада и Фризию, но и Хорих, король данов, передавший через своих послов на том же сейме условия дружбы и покорности, клялся, что он не давал никакого согласия на их бесчинства...».

Данное сообщение дифференцирует норманнов и данов и, согласно тем же «Вертинским анналам», у данов были собственные пираты: «Между тем датские пираты, ушедшие на родину и появившиеся внезапно из вихря морских волн, были потоплены...»

Кстати, «Вертинские анналы» также дифференцируют росов и свеонов (шведов), когда рассказывают о посольстве «народа Рос» под 839 годом, т.е. за 23 года до летописного появления Рюрика на Руси.

Если довериться справочной литературе, то получается довольно любопытная картина. По всей Европе грабежом и разбоем занимались исключительно скандинавы. Это, якобы, была их монополия и привилегия. Беда состоит в том, что справочные данные противоречат показаниям источников, хотя бы и тем же скандинавским, которые утверждают, что грабили и разбойничали все кому не лень было этим заниматься, в том числе и венды, саксы, куры и эсты, а также противоречат элементарному здравому смыслу, который может подсказать, что грабеж и разбойничество не являются этнической характеристикой одних только скандинавов, поскольку вообще не являются этнической характеристикой.

Иначе как быть с показаниями известнейшего хрониста Адама Бременского, который сообщает:

«Недалеко от области склавов находятся, насколько нам известно, три примечательных острова. Первый из них называется Фембре [Фемари]. Он лежит против страны вагров (славянское племя. — К. П.), так что его, как и Лаланд, можно видеть из Альдинбурга. Другой остров [Рюген] расположен напротив страны вильцов. Его населяет могучее склавское племя ранее (выделено мной. — К. П.), [или рунов]. По закону без учета их мнения не принимается ни одно решение по общественным делам. Их так боятся по той причине, что с этим племенем водят близкую дружбу боги, а вернее, бесы, поклонению которым они преданы более, чем прочие. Оба острова переполнены пиратами и безжалостными разбойниками (выделено мной. — К. П.), которые не щадят никого из проезжающих. Ибо всех, кого другие пираты обычно продают, эти убивают. Третий остров именуют Семландом, он соседствует с областями руссов и поланов, а населяют его сембы, или пруссы, люди весьма доброжелательные»¹.

¹ Деяния архиепископов гамбургской церкви;

Что можно сказать? Терминология Большой Советской энциклопедии не вызывает ровным счетом никакого доверия. Но и терминология современной справочной литературы не предлагает ничего отличного от определений БСЭ.

Так, Большая электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия (БЭКМ), при том, что она носит имена великих славянских просветителей, предоставляет читателю все ту же скандинавофильскую «информацию»: «Викинги (варяги, норманны), скандинавы, пиратствовавшие в IX—XI вв. в морях Европы».

«Варяги (от др.-сканд. уаеппдаг), в русских источниках — скандинавы, полулегендарные князья (Рюрик, Синеус, Трувор и др.), наемные дружинники

русских князей IX—XI вв. и купцы, торговавшие на пути «из варяг в греки».

«Норманны («северные люди»), см. Викинги, Варяги».

Что тут сделаешь? «Эту песню не задушишь, не убьешь...»

Мы можем сколько угодно долго блуждать среди этнических наименований и ни на шаг не приблизиться к какому-нибудь ясному и определенному решению, пока мы будем оперировать этническими категориями. Всякая путаница легко устраняется, когда мы переходим от терминов этнических к терминам социально-профессиональным. Термин «норманны», равно как и термины «варяги» и «викинги» не имеет определенного этнического содержания и наполнения.

Термины «норманны», «варяги» и «викинги» обозначают военно-торговый слой (ВТС), военно-торговую корпорацию или сумму военно-торговых корпораций, действующих преимущественно в районе Балтийского моря.

Процессы разложения общиннородового строя происходили не только у скандинавов, но также одновременно и у соседних народов, в частности у славян и финнов. Дело все в том, что данное социальное движение отложения от общины ее активных и агрессивных элементов получило в области Балтийского моря, и вообще на «пути из варяг в греки», широкое распространение вследствие того, что данные элементы оказались довольно сильно востребованы обстановкой. Обеспечение нужд мощного торгового потока требовало большого количества инициативных и предприимчивых людей.

В те времена отличить разбойника от купца вряд ли представлялось возможным. Товары сопровождала вооруженная охрана, и купцы не долго думали, когда представлялась возможность ограбить менее сильного

коллегу или какой-нибудь слабо защищенный населенный пункт. В современном общественном сознании викинги предстают такими бесстрашными воинами и «рыцарями без страха и упрека». Однако данный образ совершенно неверен. Викинги были, в первую очередь, элементами преступными, малознакомыми с нормами хоть какой-нибудь морали, бесчестными субъектами. Их нравы хорошо характеризует Адам Бременский:

«Сами же пираты, которых там называют викингами, а у нас аскоманнами, платят дань датскому королю, за что он позволяет им грабить варваров, в изобилии обитающих вокруг этого моря (Балтийского. — К. П.}. Вследствие такого положения вещей эти пираты зачастую злоупотребляют вольностью, предоставленной им в отношении иноземцев, обращая ее на своих. Они до того не доверяют друг другу, что, поймав, сразу же продают один другого без жалости в рабство — неважно,

своим сотоварищам или варварам. И многое еще в законах и обычаях данов противно благу и справедливости» (Деяния священников гамбургской церкви; <http://www.vostlit.info>).

Храбрость викингов также была весьма преувеличена: «Викинги боялись смерти, как все люди, но скрывали этот страх друг от друга, наедаясь перед битвой опьяняющими мухоморами» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь; <http://www.kulichki.com>).

Вряд ли викинги могли стать основанием какой-либо общественной организации. По своей сущности они антисистемны, как и всякие люди с уголовными наклонностями. Существующие в исторической литературе утверждения о том, что мухоморные наркоманы могут создать государство, весьма оригинальны. Возможно, медельинский наркокартель и принял бы викингов в свое руководство, но с каких пор

подобного рода организации вдруг взяли на себя социальные функции?

Безусловно, уголовный элемент может проникать в государственный аппарат или политик может заниматься уголовной деятельностью в виде казнокрадства, взяточничества или организации политических убийств. Так, например, И. В. Сталин начал свою политическую карьеру с организации вооружённых грабежей для нужд РСДРП. Вообще, глядя на то же российское государство в иные времена его существования, трудно удержаться от мысли, что оно не является уголовной бандой, но, таким образом, не следует принимать нужду за добродетель в том, что это государство в древние времена могло явиться плодом деятельности заезжих наркоманов.

Всякое общество, в первую очередь, строится из людей уважающих законы и основывается на сотрудничестве и взаимопомощи. Воровская шайка некоторым образом также основана на сотрудничестве (в случае с викингами данное утверждение очень спорно) и на своеобразных воровских установлениях, однако обществом она не является ни в коей мере, поскольку является деструктивным, внесистемным и паразитическим образованием, а потому подлежит быстрейшему уничтожению.

БСЭ называет действия викингов «экспансией». Стоит задуматься: а оправдан ли в данном случае подобный термин? Под экспансией (от лат. *expansio* — распространение) обычно понимается расширение сферы господства, влияния, распространение чего-либо за первоначальные пределы (напр., территориальная, экономическая, политическая экспансия). Найм скандинавских дружин на службу к византийским цезарям экспансией не является. Территориальные захваты, произведенные норманнскими шайками не так уж и значительны, да они к ним и не стремились.

Пожалуй, самое серьезное завоевание — это завоевание северо- западной части Франции, получившей затем название Нормандии. Так вот. Отметим особо. Завоеватели нисколько не изменили существующие в то время государственные институты и очень быстро ассимилировались с местным населением, оставив после себя нормандский диалект, но диалектов во Франции достаточно и без норманнского участия. «А как же захват Англии, разве это не самое значительное территориальное приобретение норманнов?» — может спросить пытливый читатель. Отвечаю. Те норманны, которые отправились в 1066 году на завоевание Англии вместе с Вильгельмом, представляли собой совершенно другую категорию людей, нежели те, кто пришли во Францию с Ролло. Вояки Вильгельма — более французы (если так можно выразиться в современных терминах), нежели какие-либо скандинавы, как культурно, так и этнически, и это при том условии, если они действительно являлись когда-либо скандинавами.

Кроме того, именно скандинавское нашествие было успешно отражено 25 сентября 1066 г. при Стамфорд-Бридж (близ английского города Йорка). В этот день англосаксонское войско Гарольда II Годвинсона разгромило высадившихся в Британии норвежцев во главе с Харальдом Сигурдарсоном Суровым. Но уже через девятнадцать дней, 14 октября, англичане потерпели поражение при Гастингсе, столкнувшись с армией нормандского герцога Вильгельма, впоследствии известного как Завоеватель.

Кстати, говоря о том, что норманны отвоевавшие у Франции часть территории, и норманны Вильгельма Завоевателя не есть одно и то же явление, я имею союзником Дэвида Ч. Дугласа, который утверждает в своей книге «Норманны: от завоеваний к достижениям 1055 — 1100 гг.» (<http://www.evrasiobooks.narod.ru>): «С другой стороны, норманны (в том виде, в котором они

появляются в Европе в период между 1050 и 1100 годами), хоть и были безжалостными и жестокими, резко отличались от тех «людей с севера», которые наводили ужас языческим террором на Западе ранее».

Так вот. Следует признать, что стремление к разбоям на больших торговых путях и стремление к захвату территорий, как бы там ни было, по сути разные вещи. Захват и удержание (что самое главное) территории предполагает другой тип мышления, весьма отличный от примитивного штампа «убить-ограбить».

Однако не будем придираться к словам и оставим термин «экспансия» для характеристики действий разбойных шаяк на протяжении «пути из варяг в греки».

Суть дела в настоящее время состоит в том, что мир разделен между государствами-нациями и всякая нация ищет в истории примеры своего, иногда бывшего, величия. Скандинавы не стоят в стороне от этого процесса. По размаху пропаганды следует полагать, что мир в конце VIII — начале XI веков трепетал перед скандинавскими нашествиями. Однако широкий размах скандинавской экспансии, особенно на восток, вызывает сомнения.

Смотрите сами. Адам Бременский не позднее 1176 года сообщает в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви», цитируя Эйнхарда, следующее:

«Он (Эйнхард. — К. П.) пишет: «От Западного океана на восток простирается некий залив». Оный залив местные жители называют Балтийским, так как он тянется через области скифов вплоть до Греции на большое расстояние наподобие пояса. Его также именуют морем Варварским, или Скифскими (выделено мной. — К. П.) водами, потому что по его берегам обитают варварские народы...

Схолия 115 (схолия — приписка на полях. — К. П.). Восточное море, море Варварское, море Скифское или

Балтийское — это одно и то же море, которое Марциан и другие древние римляне называли Скифскими, или Меотийскими, болотами, гетскими пустынями или скифским берегом. А море это, начинаясь от Западного океана и пролегая между Данией и Норвегией, простирается на восток на неизвестное расстояние (выделено мной. — К. П.).

Что же касается слов [Эйнхарда], что этот залив «простирается на неизвестное расстояние», то это недавно подтвердилось (выделено мной.— К. П.) благодаря изобретательности могучих мужей Гануза Вольфа, датского наместника, и короля нордманнов Харольда, которые предприняли сопряженное с большими трудностями и опасностями для их спутников путешествие ради исследования величины этого моря, но вернулись, сломленные и побежденные двойной опасностью — бурями и пиратами. Даны же утверждают, что протяженность этого моря проверена не раз на опыте многими. По их словам, некоторые при благоприятном ветре за месяц добирались из Дании до Острогарда Руси»

«Некоторые», может быть, и добирались, но официальная экспедиция потерпела неудачу. Т. е. напрашивается тот вывод, что скандинавы, может быть, и хорошо знали западную часть Балтики, но в восточной ее части все-таки были редкими гостями. Кроме того, «короля нордманнов» Харольда запугали некие восточные пираты! Давайте поверим, что норманны терроризировали всю Европу, но, оказывается была сила страшнее норманнов — ужасные пиратские шайки на востоке Балтики.

Записка на полях «Деяний» свидетельствует:

«Схолия 125' Данов, свеонов, нордманнов и прочие народы Скифии римляне именовали гипербореями: Марциан превозносит эти народы многочисленными хвалами».

Итак. Во-первых, Балтийское море в середине XI века называлось еще и Скифским. Во-вторых, область, примыкающая к Балтийскому морю, называлась Скифией. Если Причерноморье, со слов «Саксонского анналиста», — это Нижняя Скифия, то прибалтийский регион, соответственно, Скифия Верхняя. Какое отношение имеют скандинавы к скифам и о чем доминировании в регионе следует утверждать?

В-третьих. Скандинавы имели возможность проникать в те же славянские земли, вплоть до Греции, только на кораблях, т.е. транзитом. О каких-либо завоеваниях в этих областях речи нет и быть не может. По этому поводу Адам Бременский сообщает: «Опытные люди тех краев рассказывают, что некоторые путешествовали из Свеонии в Грецию по суше. Но варварские народы, обитающие между ними [Свеонией и Грецией], мешают этому пути, поэтому [обычно предпочитают] опасности путешествия на кораблях».

Разве кто -то может завоевать какую-либо территорию на кораблях? Нет. Разве что только какое-нибудь прибрежное рыбацкое селение разграбить.

В-четвертых, какого-либо значимого проникновения скандинавов в Нижнюю Скифию и Грецию быть не могло. Миф о скандинавах, массах разгуливающих по всему белому свету, является мифом, причем довольно нелепым.

«Когда мы говорим о летописном пути из «варяг в греки», — пишет профессор В. В. Мавродин, — нам обычно представляется путь, соединяющий Скандинавию и Византию, идущий транзитом через Русь. Такое представление традиционно, но неверно. Ни византийские источники, ни скандинавские саги ничего не говорят о постоянной и регулярной торговле норманнов в Царьграде. Византия не знала «норманнских» товаров, как Скандинавия почти не знала византийских. На Готланде, который вел

обширную торговлю, найдено около 67 тысяч арабских, английских, германских, польских и прочих монет VIII—X веков, и среди них только 180 византийских, то есть около 0,25%! В роли купцов в Константинополе скандинавы никогда не выступали» (В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., изд-во МГУ, 1977).

Перейдем к определению термина «русь». Напомним слова В. О. Ключевского: «Сторонним наблюдателям оба класса, княжеская дружина и городское купечество, представлялись одним общественным слоем, который носил общее название Руси, и, по замечанию некоторых писателей X в., занимался исключительно войной и торговлей, не имел ни деревень, ни пашен, т.е. не успел еще сделаться землевладельческим классом» (В. О. Ключевский. Курс русской истории; <http://www.magister.msk.ru>).

Итак, В. О. Ключевский утверждает, что «русь» есть понятие не этническое, а социально-профессиональное. В подтверждение слов выдающегося русского историка можно привести сообщение Ибн-Руста:

«Когда у них рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом». И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям» (Древнейшие государства Восточной Европы. М., «Восточная литература», РАН, 2000 г.).

Русь, как она есть

Попытаемся составить словесный портрет русов и дать их общее описание.

Внешний вид. По словам Ибн-Руста: «Мечи у них (у русов. — К. П.) сулеймановы... (Русы) носят широкие шаровары, на каждые из которых идет сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают» (Древнейшие государства Восточной Европы. М., «Восточная литература», РАН, 2000 г.).

Сулеймановы мечи — это, очевидно, сабли. Согласно Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия (БЭКМ), сабля появилась на Востоке и получила широкое распространение у степных народов Восточной Европы и Средней Азии в VII—VIII веках. Клинки наиболее известной персидской сабли шамшер — узкие, большой кривизны с плавным изгибом. Небольшая тонкая рукоять имеет маленькую головку и прямую длинную крестовину. На Руси сабля известна с девятого века.

О шароварах (шальварах) известно, что это — традиционная мужская и женская одежда у народов Востока; штаны, очень широкие в бедрах, часто со сборками на талии, сужающиеся к голени.

Итак, в описании Ибн-Руста русы предстают типично восточной общностью.

Ибн-Фадлан дает несколько иное описание: «... я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились (высадились) на реке Атиль. И я не видел (людей) с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны (выделено мною. — К. П.). Они не носят ни курток, ни кафтанов, но носит какой-либо муж из их числа кису, которой он покрывает один свой бок, причем одна из его рук

выходит из нее. С каждым из них [имеется] секира и меч и нож и он [никогда] не расстаётся с тем, о чем мы [сейчас] упомянули. Мечи их плоские, бороздками, франкские (выделено мной. — К. П.) И от края ногтя [ногтей] кого-либо из них [русов] до его шеи [имеется] собрание деревьев и изображений [вещей, людей?] и тому подобного (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под редакцией академика И. Ю. Крачковского. М.-Л., 1939 г., <http://www.olderu.narod.ru>).

Из данного сообщения Ибн-Фадлана следует уже, го русы вооружены по западноевропейскому образцу. По сообщению А. Н. Кирпичникова и А. Ф. Медведева (Вооружение // Древняя Русь. Город. Замок. Село; // <http://www.a-nevskiy.narod.ru>), на 25 изученных мечах конца IX — начала XI в. обнаружены имена западноевропейских оружейников, работавших в районах Рейна и Дуная. «Несмотря торговые запреты, франкские клинки проникали; значительно удаленные районы Европы, в том числе к норманнам, финнам и русским (выделено мной. — К. П.)».

Таким образом, западноевропейское вооружение русы приобретали контрабандным путем или путем разбоя, захватывая трофеи.

Ал-Истархи сообщает: «... и одежда их короткие этки...» ("Откуда есть пошла русская земля... М., 1986, «Молодая гвардия», том II)

Ибн-Руст: «Они соблюдают чистоту своих одежд, мужчины носят золотые браслеты» (Там же).

Ибн-Фадлан возражает Ибн-Русту: «Они грязнейшие из тварей Аллаха, — (они) не очищаются от испражнений, ни от мочи, и не оmyваются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды, но они как блуждающие ослы».

Женщин русов Ибн-Фадлан описывает следующим образом:

«А что касается каждой женщины из их числа, то на груди ее прикреплено кольцо или из железа, или из серебра, или (из) меди, или (из) золота, в соответствии с (денежными) средствами ее мужа и с количеством их. И у каждого кольца — коробочка, у которой нож, также прикрепленный на груди. На шеях у них (женщин) (несколько рядов) монист из золота и серебра, так как, если человек владеет десятью тысячами дирхемов, то он справляет свой жене одно монисто (в один ряд), а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые у него прибавляются, прибавляются в виде (одного) мониста у его жены, так что на шее какой-нибудь из них бывает много (рядов) монист. Самое лучшее из украшений у них (русов) — это зеленые бусы из той керамики, которая находится на кораблях. Они (русы) заключают (торговые) контракты относительно них, покупают одну бусину за дирхем и нанизывают, как ожерелья, для своих жен».

Язык общения русов. Русы говорили на славянском языке. Об этом прямо говорится в «Повести временных лет»:

«...а Словенскъ язык и Руский единъ есть, отъ Варягъ бо приидоша, прозвахся Русью, а пръвое беша Словени, аще и Поляне прозвахуся, занеже въ поле седяху, а язык Словенскъ бе имъ единъ» (Типографская летопись).

Сторонники норманистской версии это сообщение ПВЛ, равно как и многие другие сообщения, игнорируют. Их интересуется только та информация, которая может хоть как-то уложиться в их теорию.

Известна история с наименованием порогов у Константина Багрянородного, как по-славянски, так и по-русски. «Русские» наименования объявляются скандинавскими, и на этом основании делается вывод, что русы были скандинавами, они покорили славян и

держали их в рабстве. Сама по себе «логика» великолепна, пользуясь подобными схемами можно с изящной простотой обосновать все, что угодно.

Другое дело состоит в том, что «русские» наименования порогов могут действительно быть скандинавскими, но это не доказывает, что русь была скандинавской общностью, а лишний раз доказывает, что русь — общность социально-профессиональная, в которой могли состоять представители различных этносов.

Кстати, о расшифровке «русских» названий порогов. В Интернете я встретил любопытную трактовку данных названий как еврейских.

Например.

«Русское название «Галандри» (или «Геландри») не имеет славянского эквивалента и означает «шумящий порог». Норманисты не объясняют это название. На иврите («гал на надир») — «особый (необычный) шум волн» (Ирма Хайнман. Еврейская диаспора и Русь.). И так далее. Далее Ирма Хайнман утверждает, что русы — это евреи, но не обычные евреи-иудаисты, а еврей-язычники (!). Скорее всего, выводы уважаемой Ирмы понравятся более русским националистам, которые радостно завопят о «жидовском иге», поскольку якобы русы были евреями, они покорили славян и держали их в рабстве и т. д. далее по схеме.

Единственная сложность, пожалуй, состоит в том, что представить себе свирепое еврейское воинство, ломающее царьградские ворота, не способен даже человек с весьма буйной фантазией. Может быть, это евреи создали славянам государство? Так они своего не имели до середины XX века.

Однако, на мой взгляд, «еврейская версия» о происхождении названий днепровских порогов имеет несравненно больше оснований, чем «скандинавская», поскольку, как уже писалось выше В. В. Мавродиным,

скандинавы не торговали с Византией. А вот еврейские купцы торговали и, кроме того, по утверждению Ибн-Хордадбеха, владели множеством языков: «Путь еврейских купцов ар-Разанийа, которые говорят по-арабски, по-персидски, по-румийски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски» (Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986; <http://www.vostlit.info>).

Что же касается других версий о наименовании порогов, то, к примеру, М. Ю. Брайчевский в статье «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного» показал, что «русские» названия легко объяснить с помощью алано-осетинского языка.

Впрочем, практика показывает, что при желании можно вывести эти наименования хоть из языка племени тутси.

Религия русое. По вероисповеданию русы были как христианами, так и язычниками и поклонялись славянскому богу Перуну.

При Олеге русы клянутся Перуном и Белесом:

«Царь Леонъ и Александр миръ сотвориста со Олгомъ, имемься по дань, и роте заходиша межди собою, целовавше крестъ, а Олга и мужи его водиша на ротоу по рускому закону, кляшяся оружием своим и Пероуномъ, богом своим, и Волоасомъ, си богом скотиемъ».

При Игоре часть русов уже была христианами, поэтому часть русов клялась на кресте, часть клялась все теми же Перуном и Белесом:

«И наутрия призва Игорь послы: «Приидьте на холме, ид еже стоитъ Перунъ». И покладоша оружия сван и щиты и злато, и ходи Игорь роте и моужи его, елико поганых Роуси, а христианную Русь водиша къ кресту въ церкви святаго Илии, иже есть над ручаемъ, конецъ Пасыньча беседы и Козары, се бо бе соборная церкви, много бо бе Варягъ хрестьяныхъ» (Типографская летопись.).

Сведения о том, что русы поклонялись Одину или Ваалу, посещали мечеть или синагогу, отсутствуют.

Национальный состав русов. Основой военно-торговых корпораций русов являлись люди славянской национальности. Тем не менее в составе руси находились представители многих этносов. Безусловно, присутствовало некоторое количество скандинавов, равно как и представителей тюркоязычных народов.

Аль-Масуди сообщает: «Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена. Между ними есть племя, называемое Лудана, которое есть многочисленнейшее из них; они путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хазар» (Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейн (Аль-Масуди). В кн.: Сказания "Мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870; <http://www.vostlit.info>).

Несомненно, что Аль-Масуди пишет о национальном составе корпорации «Русь», поскольку он же и там же сообщает о славянах:

«Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники».

В ПВЛ (Типографская летопись) есть ряд сообщений, которые позволяют норманнистам трактовать русов как скандинавов, например: «Утвердиша миръ, и рече Олегъ: «Исшийте паруси паволочиты Руси, а Словеномъ кропинныа»; и бысть тако. И повеса щить свой во вратяхъ, показаа победу, и поиде отъ Царяграда. И въспяша паруси паволочитыа, а Словени кропинныа, и раздра кропинныа ветер, и реша Словени: «Имемься своим толстинамъ, и едины соуть Словеномъ пре». И прииде Олегъ къ Киеву и ко Игорю, несый злато и паволоки и овощь и вина и всяко оузорочие».

Прошу обратить внимание, что здесь пишется не о славянах, а о словенах, т.е. о новгородцах. Это следует

учитывать в дальнейшем. Дело в том, что, к примеру, есть такая нация словаки (самоназвание — словаки), народ, основное население Словакии. 5,6 млн. человек, в т. ч. в Словакии ок. 4,5 млн. человек (1992). Язык словацкий. Так вот, словаки есть славяне, но не всякие славяне есть словаки. Более того, есть еще и такие словаки, которые не славяне, а просто называются словаками, потому что живут в Словакии.

В сообщении Типографской летописи под русами следует понимать киевлян, а под словенами — новгородцев. Между прочим, я вовсе не исключаю, что в число словен могли входить подразделения скандинавских викингов. Но мы же не будем утверждать, что словене есть скандинавы?

Имена русое. «Повесть временных лет» (Лаврентьевская летопись) приводит следующие имена ру-сов: «Въ лето 6420 [912]. Посла мужи свои Олегъ постройте мира и положити ряд межю Русью и Греки, и посла глаголя: «Равно другаго свещания, бывшаго при тех же царьхъ Лва и Александра. Мы от рода рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлоф, Веремуд, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидул, фостъ, Стемид, иже послани от Олга, великого князя рускаго...»

В другой части «Повести временных лет» (Лаврентьевская летопись), в списке договора Игоря с греками дается другой перечень имен: «В лето 6453 [945] — Приела Романъ, и Костянтинъ и Степанъ слы к Игореву постройте мира первого. Игорь же глагола с ними о мире. Посла Игорь муже своя къ Роману. Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша руския слы, и велеша глаголати и псати обоих речи на харатье.

«Равно другаго свещанья, бывшаго при цари Рамане, и Костянтине и Стефане, христолюбивых владыкъ. Мы от рода рускаго съли и гостье, Иворъ, соль Игоревъ, великаго князя рускаго, и обьчии ели:

Вуефастъ Святославль, сына Игореве; Искусеви Ольги княгини; Слуды Игоревъ, нети Игоревъ; Улебъ Володиславль; Каницаръ Передъславинъ; Шихъбернъ Сфанъдръ, жены Улебле; Прасътенъ Туръдуви; Либиаръ Фастовъ; Грима Сфирьковъ; Прастенъ Акунъ, нети Игоревъ; Кары Тудковъ; Каршевъ Туръдовъ; Егри Евлисковъ; Воистъ Воиковъ; Истръ Аминодовъ; Прастенъ Берновъ; Явтягъ Гунаревъ; Шибридъ Алданъ; Колъ Клековъ; Стегги Етоновъ; Сфирка...; Алвадъ Гудов; Фудри Туадовъ; Мутуръ Утинъ; купецъ: Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турбидъ, Фуръстенъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастенъ, Игельдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свень, Стиръ, Ал-Данъ, Тилен, Апубьксаръ, Вузлевъ, Синко, Боричъ, послании от Игоря, великого князя рускаго, и от всякая княжья и от всехъ людей Руския земля».

Здесь мы имеем вообще полный интернационал. Есть германское имя — Роальд, есть тюркское — Алдан, есть славянское — Воист и все носители этих имен, представьте только, считают себя «от рода русского», что доказывает не этнический, а профессиональный характер русской общности. С другой стороны, мы не должны забывать, что в прежние времена, равно как и в сегодняшние, могло происходить заимствование имен. Мое имя, к примеру, греческое — Константин. Это вовсе не означает, что я грек.

О погребениях русов и славян. Ал-Истархи сообщает:

«И русы — народ, сжигающий своих мертвых...» (Откуда есть пошла русская земля... Т. II. М., «Молодая гвардия», 1986.) Ибн-Вахшия: «Я удивляюсь Славянам, которые, несмотря на крайнее свое невежество и удаление от всякой науки и мудрости, постановили о сожжении всех своих мертвецов, так что не оставляют ни царя, ни другого человека без сожжения после смерти» (Абу-Бекр Ахмед ибн-Али ибн-Кайс аль-Касдани

ас-Суфи аль-Куссини (Ибн-Вахшия). Книга о Набатском земледелии // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Ибн-Мискавейх о погребении русов: «Когда умирал один из них (русов. — К. П.), хоронили его, а вместе с ним его оружие, платье и орудия, и жену или кого-нибудь другого из женщин, и слугу его, если он любил его, согласно их обычаю» (Откуда есть пошла русская земля...).

Ибн-Фадлан о погребении русов: «... если [это] бедный человек из их числа, то делают маленький корабль, кладут его в него и сжигают его [корабль]. Что же касается богатого, то собирают то, что у него имеется, и делят это на три трети, причем [одна] треть —для его семьи, [одна] треть на то, чтобы на нее скроить для него одежды, и [одна] треть, чтобы на нее приготовить набиз, который они пьют до дня, когда его девушка убьет сама себя и будет сожжена вместе со своим господином».

Ибн-Руст о погребении русов сообщает следующее: «Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении» (Откуда есть пошла русская земля...).

А вот сообщение Ибн-Руста о погребении славян: «Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника

берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся».

И у Ибн-Фадлана, рассказывающего о погребении русов, и у Ибн-Руста, рассказывающего о погребении славян, есть один общий момент позволяющий уверенно говорить, что оба автора писали о людях, принадлежащих к одному этносу. Этот общий момент — сати, так индусы называют существовавший у некоторых высших индийских каст обычай самосожжения вдов на погребальном костре мужа.

Ал-Бекри пишет о славянах: «И у них (у славян. — К. П.) обычаи, подобные обычаям Индийцев (выделено мной. — К. П.). Они граничат с востоком и далеки от запада. И они радуются и веселятся при сжигании умершего и утверждают, что их радость и их веселость [происходит] от того что его [покойника] господь сжалился над ним. Жены же мертвого режут себе руки и лица ножами. А когда одна из них утверждала, что она его любила, то она [по его смерти] прикрепляет веревку, поднимается к ней на стуле, крепко обвязывает себе ею шею; затем вытаскивается из-под нее стул, и она остается повешенной, болтаясь, пока не умрет. Затем ее сжигают, и так она соединяется с мужем»¹.

Ибн-Фадлан о сати у русов: «Потом положили ее на бок рядом с ее господином, и двое схватили обе ее ноги, двое обе ее руки, и наложила старуха, называемая ангелом смерти, ей вокруг шеи веревку, расходящуюся в противоположные стороны, и дала ее двум (мужам), чтобы они оба тянули ее, и она подошла, держа (в руке) кинжал с широким лезвием, и вот начала втыкать его между ее ребрами и вынимать его, в то время, как оба мужа душили ее веревкой, пока она не умерла. Потом подошел ближайший родственник [этого] мертвеца, взял деревяшку и зажег ее у огня... И принимается

огонь за дрова, потом за корабль, потом за палатку и [за] мужа, и [за] девушку, и [за] все, что в ней [находилось]...»

Ибн-Руст о сати у славян: «И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1 // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. Спб., 1879; <http://www.vostlit.info>). столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец (веревки) завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают из-под нее и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает».

Кстати, можно смело утверждать, что обычай сжигать покойников скандинавами был заимствован. Об этом прямо говорится в «Саге об Инглингах» входящей в Круг Земной», причем источник заимствования указан прямо — народ асов в Скифии.

О сжигании мертвых у славян и русов сообщает Аль-Масуди, который, кстати, прямо увязывает обычай сати с обычаем индусов: «Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть Славяне и Русы. Они живут в одной из двух половин этого города и сжигают своих мертвецов с их вьючным скотом, оружием и украшениями. Когда умирает мужчина, то сжигается с ним жена его живою; если же умирает женщина, то муж не сжигается; а если умирает у них холостой, то его женят по смерти. Женщины их желают своего сожжения для того, чтоб войти с ними (мужьями) в рай. Это есть одно из деяний Гинда (хинди, индусов. — К. П.), как мы упомянули выше; только у Гинда обычай этот таков, что жена тогда только сожигается с мужем,

когда она сама на это соглашается (Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейн, известный под прозвищем Аль-Масуди. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Ибн-Хаукаль пишет о том же: «Рус есть народ, который сжигает своих мертвецов. С богатыми же из них сжигаются их девушки для блаженства их душ, как это делают в Гане, Куге и в областях страны Гинд (выделено мной. — К.П.), в Канудже и других местах» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

О чем следует обязательно сказать в данном случае? Рассказ Ибн-Фадлана о путешествии на Волгу и о погребальном обычае русов некоторыми историками трактуется как известие о скандинавах и их нравах. Ничего подобного быть не может. Славянские обычаи (и соответственно, обычаи руси), о чем есть прямые указания восточных авторов, согласуются с индийскими обычаями высших каст и имеют, таким образом, очень древнюю историю.

Возможно, конечно, «праславяне» в глубокой древности вели завоевания в Индии и интегрировались в индийское общество в качестве правящего слоя. Несомненным является тот факт, что славянские языки и санскрит имеют много общего. Впрочем, это тема отдельного исследования и мы её не будем касаться.

Русское начальство. Согласно «Вертинским анналам», предводителя «народа рос» называли «каганом»: «Он также послал с ними тех самых, кто себя, то есть свой народ, называли Рос, которых их король, прозвищем Каган...»

О том же пишет Ибн-Даст: «Они (Русы. — К. П.) имеют царя, который зовется хакан-Рус» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских...).

Славянское начальство называлось «князьями», как о том сообщает Ибн-Хордадбех: «Владыка ал-Ирака,

которого простонародье называет Кисрой, [носит титул] шаханшах. Владыка ар-Рума, которого простонародье называет Кайсар — Басил. Все владыки тюрок, тибетцев и хазар — хаканы, кроме владыки карлуков (ал-харлух), которого называют джабгуйа, а владыка

ас-Син — Багбур. Все эти владыки — потомки Африсуна. Величайший владыка Большого Хинда (ал-Хинд ал-Акбар) — балхара, т. е. владыка владык. Титул джаба носят владыки ат-Тафина, ал-Джурза, Габы, Рахмы и Камаруна, которые являются владыками земель ал-Хинда. Владыка аз-Забаджа носит титул фатиджаб, (с. 17), владыка ан-Нубы — кабил, владыка ал-Хабаша — ан-наджаши, владыка островов Восточного моря (ал-бахр аш-шарки) — ал-махарадж, владыка ас-Сакалиба — князь (выделено мной. — К.П.) (Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., <http://www.vostlit.info>).

И в том и в другом случае начисто отсутствуют какие-либо конунги.

Что же касается упоминаний о славянском начальстве, то есть сообщение Ибн-Даста (Ибн-Руст), который писал около 30-х годов X века:

«Глава их коронуется; ему они повинуются, и от приказаний его не отступают. Жилище его находится в середине страны Славян. Помянутое выше лицо, которого титулуют они «главою глав», зовется у них свият-царь; это лицо стоит выше субанеджа (жупана), который есть только его наместник. Царь этот имеет верховых лошадей, не имеет другой пищи, кроме кобыльего молока (выделено мной. — К. П.). Есть у него также прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Город, в котором он живет, зовется Джарваб (?), в нем производится ежемесячно, в продолжение трех дней, торг». (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.)

Если согласиться с мнением норманнистов о том, что скандинавы управляли славянами, то следует признать, что скандинавы были большими любителями кумыса. Интересно, что Батый спрашивал в свое время у Даниила Романовича Галицкого: «Пьешь ли ты питье наше, кобылий кумыс»?

Род занятий русое. Русы занимались торговлей, войной и пиратством, что принципиально есть вещи одного сорта.

Ибн-Руст сообщает: «Когда у них рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом». И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям» (Древнейшие государства Восточной Европы. М., Восточная литература, РАН, 2000 г.).

Автор середины IX в. Абу-л-Касим Убайдуллах ибн Абдаллах Ибн Хордадбех пишет в сочинении «Книга путей и стран»: «Что же касается до русских купцов, а они вид славян (выделено мной. — К/7.), то они вывозят бобровый мех и мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных (частей) страны Славян к Румскому морю, а с них (купцов) десятину взимает царь Рума (Византии), и если они хотят, то они отправляются по... реке Славян (выделено мной. — К. П.), и проезжают проливом столицы Хазар, и десятину с них взимает их (Хазар) правитель. Затем они отправляются к Джурджанскому морю (Маге пугсапшт-сазршт) и высаживаются на каком угодно берегу. И диаметр этого моря 500 фарсангов, иногда они привозят свои товары на верблюдах из Джурджана в Багдад, где переводчиками для них служат славянские рабы. И выдают они себя за христиан и платят джизию» (Там же)...

Сведения Ибн-Хордадбега подтверждает арабский аноним X века: «Что касается славянских купцов, то они возят меха лисиц и меха выдр из дальнейшего конца Славонии, для чего они отправляются к Румскому морю, где владетель Рума берет с них десятину; затем идут по морю к Самкушу-Еврею, после чего они обращаются к Славонии. Потом они берут путь от Славянского моря, пока не приходят к Хазарскому рукаву, где владетель Хазара берет с них десятину: затем они идут к Хазарскому морю по той реке, которую называют Славянской рекою (следует отметить наличие «Славянской реки» в Хазарии. — К. П.). Часто же они выходят в Джурджане, где продают все, что у них есть, и все это попадает в Райю (Рей); удивительно, что этот город есть складочное место всего мира» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Можно предположить, что арабский аноним пользовался сведениями Ибн-Хордадбега, однако упоминание им города Райи, о котором у Ибн-Хордадбега нет ни слова, свидетельствует о том, что он, кроме всего прочего, имел собственные сведения.

Одним из занятий руси являлась торговля рабами. Поскольку в рабы захватывали тех людей, что были в пределах досягаемости, то ничего удивительного в том, что русь торговала и славянскими рабами, нет. Столетиями позже новгородцы продавали захваченных в плен суздальцев, а суздальцы — захваченных в плен рязанцев. Некоторые историки на том основании, что русь торговала и славянскими рабами, делает совершенно неверный вывод, что русы и славяне были различными этносами. Вне сомнения славяне были этносом. Однако русы этносом не являлись, а представляли из себя совокупность разбойно-торговых ватаг. Моральный уровень кадрового состава подобных организаций известен. Те же викинги, что следует из

приведенного выше по тексту сообщения Адама Бременского, продавали друг друга в рабство без жалости.

Л. Н. Гумилев пишет: «По сходным сообщениям Ибн-Русте, автора «Худуд ал-Алам», Гардизи и Марвази, русы «нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазарам и Булкар и там продают» Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь; <http://www.kulichki.com>).

С другой стороны, Аль-Мукаддаси писал (в 985— 986 году по Р. Х.), что это славяне нападали на русов: «Русы живут на нездоровом острове, окруженном озером и служащем укреплением для них против врагов. Количество их — около ста тысяч человек; не имеют ни пашен, ни стад. Славяне нападают на них и забирают их имущество» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870).

Что касается нападения славян на русов, то здесь так же все очень просто. На самом деле речь идет не о каком -то мнимом этническом противостоянии, а о нападении местных славянских шаяк на торговые экспедиции корпорации «Русь».

Относительно же нападений русов на славян еще раз повторю — ничего удивительного в том, что русь нападала на славян, нет. Как во-первых, так и в последних, русь — это разбойничье-торговые шайки. Какая им разница, кого продавать в рабство — братьев-славян, норвежцев, шведов, финнов или хазар? Кто под руку попадался, того и грабили и продавали в рабство. Если, предположим, у вас угонит машину лицо славянской национальности, вы будете апеллировать к его национальному самосознанию? Вы подадите на него в розыск, а при удобном случае дадите ему кулаком в физиономию. Вор и насильник — это выродок, и он не имеет национальности.

Читатель может пожать плечами и спросить: «Не тишком ли автор эмоционален?» Думаю, что нет. И постараюсь это доказать.

Вы все, уважаемые читатели, жили в 90-е годы XX-го века. Воспоминания еще свежи, и вы сразу сможете гонять, о чем я говорю: русы — это «братва». Н смечем историкам не понять русских реалий. В Германии: ходят по газонам, потому, что это там запрещено.

Славянская «братва» — это совершенно особый феномен. Это не уголовный мир. Русский (про других не знаю) уголовный мир — это замкнутая, кастовая антисистема со своей особой философией, со своим «законодательством», лексикой. Этот мир мрачен и тесен, как тюремная камера. «Братва» имеет широкие связи с уголовным сообществом, но она не «воровское общество» или, как оно еще называется, — «каторжане».

В советское время купеческая часть «братвы» прячась в среде экспедиторов по резаной курятине, снабженцев по стройматериалам и специалистов по торговце импортным ширпотребом. В 1990-е годы коммунистическое государство рухнуло, новое государство еще успело окрепнуть, и тут «братки» полезли из нор в широкий и дивный новый мир. В распродажу пошли стратегические запасы урана, титана, авианосцы и братья-славяне, которых хоть и не продавали на экспорт в Египет, но раздели и разули так, как не раздевали и не разували негров плантаторы южных штатов США.

«Братки» не имеют государственного мышления, как не имеют такого мышления бедуины в пустынях Северной Африки. Они хорошо организуются в кланы, корпорации, фирмы и банды, но осознать необходимость народного образования и пенсионного обеспечения они, увы, не могут. Возможно, еще и потому, что до старости мало кто из них доживает.

Организовать грамотную налоговую систему, а часть собранных налогов не пропивать, а отдавать беспомощным старушкам «братва» не способна в принципе. «Менталитет» не позволяет.

Местоположение русы. Существует достаточно свидетельств, по которым можно судить о том, где русы предпочитали размещать свои базы. Немалое количество источников утверждает, что местоположением руси была территория Северного Причерноморья, точнее Скифия.

Ал-Истархи: «... и эти русы торгуют с Хазарами, Руном (Византией) и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Румы...» (Откуда есть пошла русская земля... Том II. М., «Молодая гвардия», 1986.)

Никоновская летопись сообщает о событиях 860 года: «роди же, нарицаемые руси, аже и кумане [половцы], живяху у Ексинопонта [Черного моря] и начаше пленовать страну Римлянскую [Византию] и хотяху пойти на Константиград...» (Цит. по: В. Егоров. Русь и снова Русь; <http://www.ipiran.ru>).

Заметка в «Житии» Георгия Амастридского» (VIII в.) гласит: «Все лежащее на берегах Черного моря... разорял и опустошал в набегах флот роков; народ же рос — скифский (выделено мной. — К. П.), живущий у Северного Тавра (Таврида — Крымский п-ов. — К. П.), грубый и дикий» (Там же).

Существуют сообщения источников, которые утверждают, что местоположением руси была территория Варяжского поморья. Нестор пишет: «И идиша за море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си» (Лаврентьевская летопись; <http://www.litopys.org.ua>).

О местоположении русов имеются многочисленные известия:

Ибн-Руст: «Что же касается ар-Русийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как последняя трясется из-за обилия в ней влаги. У них есть царь, называемый хакан русов» (Откуда есть пошла русская земля... Том П. М., Молодая гвардия, 1986).

Ал-Истархи: «Русы. Их три группы (джине). Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куйаба, и он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийя, и (третья) группа их, называемая ал-Арсания, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куйабу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они (жители) убивают всякого чужеземца (выделено мной. — К. П.), приходящего в их землю. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. И вывозятся из Арсы черные соболя и олово [свинец?] (Там же).

«Худуд-ал-Алем» дополняет сведения Ал-Истархи: «Куйа'а — город русов, ближайший к мусульманам, приятное место и резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи. Сла'а — приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной Булгар. Артаб — город, где убивают всякого чужестранца (выделено мной. — К. П.) и откуда вывозят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они

принимают прежнюю форму» (Цит. по: К. Л. Егоров. Образование Киевской Руси; <http://www.istorya.ru.>).

Восточные источники называют одну из групп руси Арса (также Арта, Артаб), возможно (подчеркиваю — возможно!), это название имеет какое-то отношение к Рюгену, на котором размещался известнейший языческий храм славян Аркона. Здесь следует вновь напомнить слова Адама Бременского:

«Другой остров (Рюген) расположен напротив страны вильцов. Его населяет могучее склавское племя ранок [или рунов]. По закону без учета их мнения не принимается ни одно решение по общественным делам. Их так боятся по той причине, что с этим племенем водят близкую дружбу боги, а вернее, бесы, поклонению которым они преданы более, чем прочие. Оба острова переполнены пиратами и безжалостными разбойниками, которые не щадят никого из проезжающих. Ибо всех, кого другие пираты обычно продают, эти убивают (выделено мной. — К. П.)» (Деяния архиепископов гамбургской церкви; <http://www.vostlit.info>).

Аль-Истахри около половины X века сообщает: «Что касается владения ислама, то к востоку от него находится земля Гинд; к западу — владение Рума и примыкающие к нему Армения, Аллан, Аррак, Серир, Хазар, Рус, Булгар, Славонии и часть Турка; к северу — владение Сина и примыкающие к нему страны Турков; к югу — Персидское море».

«Земля Син находится между морем, Тагазгазом, Тибетом и Славонией; она длинна, равно и широка, около двух месяцев [пути]. Рус есть народ в соседстве с Булгаром, между сим последним и Славонией» (Абу-Исхака аль-Истахри аль-Фарси. Книга климатов. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб.). Речь в вышеприведенных сообщениях, конечно же, идет о славянах. Для восточных авторов,

как то следует из сообщения Ибн-Хардадбега, русы — вид славян (джине, сакалиба). Безусловно, для восточных авторов и русы и славяне этнически большей частью есть одно и то же. Но более всего выделяются русы, т.е. купцы и разбойники. С купцами торгуют, разбойников боятся. Поскольку русы на виду, то и обо всей славянской нации часто говорят как о русах. Что же касается локализации восточными авторами Руси между Булгаром и Словенией, т.е. между причерноморской Болгарией и Новгородской землей, то здесь, конечно же, речь идет о Киевской земле.

Есть весьма существенное возражение против того, чтобы считать остров Рюген Арсой. Ал-Истархи называет самой удаленной группой русов Словению, т.е. Новгород. Если бы Рюген был Арсой, то Ал-Истархи самой удаленной назвал бы ее. Возможно, вышеупомянутая в восточных источниках Арса имеет какое-то отношение к Асгарду, городу, упомянутому в «Саге об Инглингах»:

«Страна в Азии к востоку от Танаквисля (Танаис, Дон. — К. П.) называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Едином». Здесь содержится прямое указание на Нижнее Поволжье и степи в Междуречье Дона и Волги.

Из текста «Саги об Инглингах» однозначно следует, что Один изначально жил в Стране Асов, а в Северные Страны (в Скандинавию) он пришел уже впоследствии:

«Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дни пришли в Северные Страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил».

Нельзя не отметить, что переводчики «Саги об Инглингах» (в данном случае М. И. Стеблин-Каменский)

поступают очень некорректно. Название «Скифия» (лат. Scythia, исл. Skitia) они почему -то трактуют как «Швеция». От этого получается географическое описание, которое ничего, кроме недоумения, вызвать не может:

«Большой горный хребет (вероятно, имеются в виду Уральские горы. — Перев.) тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию (!!! — К. П.) от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения».

М-да... Господа «норманнисты» часто и весьма успешно переходят все границы абсурда.

Совершенно другое, реальное, звучание текст саги приобретает, если пренебречь лингвистическими эскападами М. И. Стеблин-Каменского: «Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Скифию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения».

Так вот, самое любопытное в «Саге об Инглингах» заключается в следующем: «Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов (выделено мной. — К. П.). Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю. А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган, а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень (наводит на ассоциацию с половецкими «каменными бабами» — К. П.). Этот обычай долго потом держался».

Если же читатель хочет получить более подробные сведения о приходе Одина к скандинавам, то рекомендую ему обратиться к прологу «Младшей Эдды», откуда можно почерпнуть следующие сведения:

«Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков... И они не останавливались, пока не пришли на север, в страну, что зовется Страною Саксов. Там Один остался надолго, подчинив себе всю страну...

Потом Один пустился в путь на север и достиг страны, которая называлась Рейдготланд. И завладел в этой стране всем, чем хотел. Он поставил правителем той страны своего сына по имени Скьельд. Сына Скьельда звали Фридлейв. Оттуда происходит род, что зовется Скьельдунгами (это род датских конунгов, из которого происходит Рорик Ютландский, часто и достаточно обоснованно отождествляемый с Рюриком.— К. П.). Это датские конунги, и то, что называлось прежде Рейдготланд, теперь зовется Ютландией...

Потом Один отправился еще дальше на север, в страну, что зовется теперь Швецией. Имя тамошнего Конунга было Гюльви. И когда он узнал, что едут из Азии эти люди, которых называли асами, он вышел им навстречу и сказал, что Один может властвовать в его государстве, как только пожелает...

После того он поехал на север, пока не преградило пути им море, окружавшее, как им казалось, все земли. Он поставил там своего сына править государством, что зовется теперь Норвегией. Сына же звали Сэмлинг, и от него ведут свой род норвежские конунги, а также и ярлы и другие правители, как о том рассказано в перечне Хал ейгов...

Асы взяли себе в той земле жен, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось их потомство, что они расселились по всей Стране Саксов, а оттуда и по всей северной части света, так что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран...

А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого (выделено мной. — К. П.)» (Младшая Эдда; <http://www.norse.ulver.com>).

Ну и что вы скажите обо всех этих сообщениях, господ скандинавоманы и прочие норманнисты? Это легенды? А почему именно такие легенды?

Что касается асов, то читатель может провести собственное расследование и самостоятельно выяснить, «откуда есть пошла земля скандинавская», в мои задачи это не входит.

О деяниях русое. Есть интересные сведения о некоторых деяниях русов от Ал-Якуби, касающиеся 844 года: «На запад от города, называемого Аль-Джазира (Algesiras, недалеко от Гибралтара. — Прим. перев.), находится город, именуемый Ишбилия (Севилья. — Прим. перев.), при большой реке, которая есть река Куртубы (река Куртубы или Кордовы — Гвадалквивир. — прим. перев.). В этот город вошли язычники, которых называют Рус, в 229 (843 — 844) году и пленяли, и грабили, и жгли, и умерщвляли» (Ахмед ибн-аби-Якуб ибн-Вадих аль-Катиб (Ал-Якуби). Книга ран. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

«Вертинские анналы» под этим же 844 годом сообщают нам: «Норманны, отправившиеся от Гаронны до самой Тулузы, безнаказанно и повсеместно устраивают грабежи; некоторые, вернувшись оттуда, напали на Галлисию, они погибли, перебитые отчасти камнемётами, отчасти бурей на море; но некоторые из них, напав на земли дальней Испании (выделено мной — К. П.), долго и жестоко сражавшиеся с сарацинами, в конце концов, побежденные, ушли обратно».

Из вышеприведенных сообщений, очевиднейшим образом следует, что по меньшей мере часть норманнов была русью или русь взаимодействовала с норманнами

или под норманнами и русью подразумевается, в данном случае, одно и то же. Здесь мы имеем дело с определенным отождествлением норманнов и руси.

О норманнах «Саксонский анналист» сообщает следующее (1053 год): «Норманны зовутся на варварском языке «северными людьми» потому, что прими поначалу из этой части света. Отправившись почти 166 лет [назад] во главе с неким герцогом по имени Ролло из нижней Скифии, что лежит в Азии (выделено мной. — К. П.), от реки Дунай на север и плыли по океану, они часто по пиратскому обыкновению тревожили набегами и германские, и галльские берега того океана, пока, наконец, не проникли в ту Галлию, го обращена в сторону Британии, — Францией тогда правил Карл, по прозвищу «Простоватый», — и не овладели в ней городом Руаном; вплоть до сего дня [эта территория] зовется по их имени. Нормандией. Позднее, укрепившись там, они пытались и далее протянуть свои руки» (Саксонский анналист; <http://www.vostlit.info>).

Где в этом сообщении присутствует самый интересный момент? «Саксонский анналист» пытается объяснить, почему норманны вышли из Нижней Скифии (из Причерноморья), т.е., на первый взгляд, далеко не из северных земель. Согласно данному источнику, исход норманнов из Нижней Скифии состоялся в 887 году. Завоевание Нормандии было закреплено договором между Карлом Простоватым и вождем норманнов Ролло в 911 году.

Здесь следует признать, что сообщение о выходе норманнов вместе с Ролло на завоевание севера Франции (Нормандии) из нижней Скифии (Причерноморья) вызывает множество вопросов.

Кем были все-таки по национальности эти «норманны»?

Скандинавами?

А на каком основании можно сделать подобный вывод?

Наиболее обосновано будет утверждение о том, что норманны Ролло — это русы, а по этническому составу — венгры, печенеги, хазары и славяне, на что, в частности, указывает сообщение Лиутпранда Кремонского, который являлся дипломатическим работником высокого ранга Священной Римской империи при Оттоне (Отто) I.

Из Скифии выходили не только «норманны». Вы, возможно, будете удивлены, но из этих мест вышли и пикты.

«Первыми обитателями острова (Британия. — К. П.) были бритты, которые пришли из Арморики (в комментариях сообщается, что в некоторых рукописях ошибочно пишется «Армения». Лично я не могу сказать, ошибочно или нет. — К. П.) и сперва заселили юг Британии. Потом случилось так, что с юга, из Скифии, явились пикты на нескольких кораблях и прибыли сперва на север Ибернии. Они попросили у скоттов позволения поселиться среди них, но те сказали им, что вместе они там жить не смогут. «Однако, — сказали скотты, — мы можем дать вам полезный совет. К востоку от нас лежит другой остров, где вы можете поселиться, если захотите; если же вы встретите сопротивление, то мы придем вам на помощь». Пикты отправились туда и расселились в северных областях Британии, юг которой, как мы уже говорили, занимали бритты. Пикты попросили у скоттов жен и получили их на условии, что будут выбирать королей не по мужской, а по женской линии; так они поступают до сих пор, спустя много лет» (Англосаксонская хроника; <http://www.vostlit.info>).

В данном случае не могу не отметить факт поразительных лингвистических совпадений в современном английском и русском языках (что, в

принципе, может быть объяснено из скандинавских саг):

Например: be — быть, nose — нос, goose — гусь, eat — есть, brow — бровь, crook — крюк, beat — бить, cheek — щека, widow — вдова, talk — толковать, beard — борода, stream — стремнина, grab — грабить, deal — дело, pastor — пастух, three — три, guest — гость, dale — дол, долина, stall — стойло.

Совпадают также названия ближайших родственников: son — сын, brother — брат, sister — сестра, mother — мать, daughter — дочь. Короткие слова «мать» и «дочь» имели в русском языке, как и в английском, суффикс «ер», который сохранился во множественном числе и во всех падежах кроме именительного (матери, дочери).

В принципе, здесь может идти речь об общих для всех индоевропейцев корнях.

Русское слово «мать» имеет следующие аналоги — в литовском (motina), латышском (mate), древнепрусском (muti), древнеиндийском (mata), авестийском (matar), новоперсидском (madar), армянском (mair), греческом (nrjpri), албанском (motre — сестра), латинском (mater), ирландском (mathir), древневерхненемецком (mouter) и других современных и мертвых языках.

Есть однокоренные аналоги и у слова «искать» — хорватское вскати, литовское ieskoti (искать), древнеиндийское icchatī (искать, спрашивать) и английского to ask (спрашивать).

К числу индоевропейских относятся индийские, иранские, итальянские, кельтские, германские, балтийские, славянские, а также армянский, греческий, албанский и некоторые мертвые (хетто-лувийские, тохарские, фригийский, фракийский, иллирийский и венецианский) языки.

Безусловно, общие корни есть во многих языках, однако совпадения могут быть как всеобщими, так и

частными:

Вдова — по-английски — widow; по-немецки — witwe; по-французски — veuve; по-итальянски — vedova; по-испански — viuda.

Гость — по-английски — guest, visitor; по-немецки — Gast, Gaste, Besuch; по-французски — hôte, visiteur, visiteuse; по-итальянски — ospite, invitato; по-испански — huesped, visita, invitado.

Борода — по-английски — beard, wattle; по-немецки — Bart, Vollbart; по-французски — barbe; по-итальянски — barba; по-испански — barba, penacho.

Бровь — по-английски — brow; по-немецки — Augenbraue, Braue; по-французски — sourcil; по-итальянски — sopracciglio; по-испански — ceja.

Бить — по-английски — beat, hit, fight (against); по-немецки — schlagen, prugeln, hauen; по-французски — battre, frapper, casser; по-итальянски — battere, picchiare, suonare; по-испански — batir, golpear, fregar, tocar.

Крайне интересным является значение слова «доля» (dole) — в английском языке.

Dole

1. сущ.

1) незначительное материальное вознаграждение

а) пособие по безработице

to go on the dole — получать пособие

б) небольшая помощь; подачка Syr»: share, portion, lot.

2) уст. доля, судьба

his dole is to be happy — у него счастливая судьба

Syn: fate, destiny

2. гл.

1) = dole out скупно выдавать, раздавать в скудных размерах, раздавать маленькими порциями

The critic doles out a limited number of praises. — Критик раздает ограниченное число похвал.

2)

а) проявлять благотворительность, оказывать благотворительную помощь

The Red Cross flew to the area of the floods, ready to dole out supplies of food, medicine, bedding, and tents. — Люди из Красного Креста немедленно вылетели в район наводнения, чтобы раздавать еду, лекарства, палатки и одеяла.

б) = dole out тратить деньги на выдачу пособий

The bread and meat doled out to the poor. — Хлеб и мясо, которые раздавались в качестве благотворительной помощи беднякам.

II. сущ.; разг.; поэт.

1) горе, скорбь

Syn: grief, woe, sorrow

2) плач, рыдания, горестная жачоба Syn: mourning, weeping, lamentation

Слово «доля» имеет, как в русском, так и в английском языке два значения — «часть» и «судьба». Явно однокоренное слово «del» в шведском языке имеет одно значение — «часть», например — en del av semestern (часть отпуска), motorn delar (часть двигателя), stadsdel (район города), femtedel (пятая часть). Синонимом шведского слова «del» является слово «inslag».

В шведском языке слово «доля» переводится как «lott» — arvslott (наследственная доля), kolonilott (земельный участок под огород), levnadslott (доля, судьба, жребий, участь). В этом случае, слово «lott» имеет так же двойное значение — «часть» и «судьба».

Впрочем, оставим филологические изыскания, которые носят достаточно отвлеченный характер, и вернёмся к сообщениям о русах и норманнах.

Можно решить ситуацию с исходом норманнов из Причерноморья таким образом, что скандинавские отряды сначала проникли в Причерноморье и попытались здесь обосноваться, но их отсюда вышибли

местные, «грубые и дикие» племена, после чего скандинавы отправились на завоевание севера Франции. Однако, куда как более вероятно, и вряд ли дело было иначе, что заезжие варяги своими рассказами «о европах» возбудили в местном разбойно-деловом сообществе алчные намерения, что соответственно и закончилось военной экспедицией. Ответить на вопрос «были ли в составе данной экспедиции скандинавы?» представляется весьма сложным делом.

Кстати. Дэвид Ч. Дуглас, в своей книге «Норманны: от завоеваний к достижениям 1050-1100 гг.» (<http://www.evrasiobooks.narod.ru>) приводит описание норманнов, данное в XI веке итальянцем Жоффруа Малатеррой:

«Норманны — это хитрый и мстительный народ, красноречие и скрытность представляются их наследственными качествами; они могут кланяться ради лести, но если их не сдерживать силой закона, то они отдаются буйству природы и страстей. Их правители любят воздавать хвалу людской щедрости. В людях сливаются крайние степени жадности и расточительности, и, страстно стремясь к богатству и власти, они презирают все, что бы ни имели, и надеются на все, что бы ни возжелали. Оружие и лошади, роскошь одеяний, охота верховая и соколиная — все это улады норманнов, но при стесненных обстоятельствах они могут с невероятным терпением переносить суровость любого климата, и тяготы, и лишения военной жизни».

Пусть простит меня читатель за эмоциональность, но когда я прочитал эти слова Малатерры, я никак не мог поверить, что речь идет о скандинавах. Посудите сами — красноречие как наследственная черта (!), скрытность, свойственная более азиатским народам, да еще славянам, буйство, жадность и особенно

расточительность, соединенная с невероятным терпением (!) и умением переносить тяготы и лишения военной жизни! Полноте, да идет ли речь об европейцах?!

И более всего меня удивили цитируемые Дугласом, вслед за словами Малатерры, слова Ордерика Виталия: «Когда у норманнов есть сильный правитель, они — самые храбрые люди, и в умении встречать трудности и бороться за победу со всеми врагами им нет равных. Но при всех других обстоятельствах они рвут друг друга и губят сами себя».

Тут уж, знаете ли, есть два варианта — или норманны [это славяне, или незачем тогда критикам славянского] характера тыкать нас какими-то нашими недостатками. На себя посмотрите. Если вы, конечно, европеец.

Между прочим, нелишним будет привести некоторые факты из известного списка А. Г. Кузьмина «Сведения иностранных источников о руси и ругах» (Откуда есть пошла Русская земля... Т.2. М., 1986.). В предисловии к списку А. Г. Кузьмин пишет: «Большинство из приводимых ниже сведений почти не используются в научных исследованиях из-за того, что они не укладываются в принятые норманнистские и антинорманнистские концепции начала Руси. Некоторые известия искусственно привязываются к Киеву (в частности, сообщения о браках германских графов и герцогов с русскими княжнами и королевнами). В объяснении же нуждается и ошибочное употребление этнонима, поскольку ошибки могут навеиваться какими-то представлениями, уходящими в отдаленное прошлое. Естественным, что наиболее убедительной будет концепция, которая менее всего оставляет необъясненного».

Следует сказать, что «список Кузьмина», на мой взгляд, составлен достаточно небрежно. Показания

источников не цитируются, соответственно некоторые термины, по которым следовало бы дать пояснения, не даются в первоначальном написании, не даны ссылки на издания, по которым можно было бы проверить приведенные в списке сведения. Я тем не менее буду использовать, по возможности, «список Кузьмина» и далее по тексту, во многих вещах полагаясь на добросовестность ученого.

Итак.

Пункт списка 23. 773—774 годы. Во французской поэме об Ожье Датчанине (XII—XIII вв.) упоминается русский граф Эрно, возглавлявший русский отряд, защищавший Павью — столицу лангобардов — от войска Карла Великого. В Северной Италии русы занимали район Гарды близ Вероны (скандинавы «Гардами» называли Восточную Русь).

Здесь можно добавить, что есть сведения о базировании русов не только в Северной Италии, но и во Франции, что можно подтвердить, в частности, сообщением «Анналов Флодоарда»: «948... Хугон, не медля, собрал большое войско из своих подданных и норманнов (выделено мной. — К. П.) подступил к городу Суассону и осадил его, некоторых людей убил и сжег, забросив факелы, главную церковь, обитель каноников и часть города. Но взять его он не смог, отступил от города, направился к некоему замку, построенному графом Рагенольдом (о Рагинольде «Анналы Флодоарда» сообщают: «В год DCCCCXXV Рагинольд со своими норманнами сызнова опустошил Бургундию». — К. П.}, вассалом Людовика, на Эне, в месте, которое называют Руси (выделено мной. — К. П.), и осадил все еще недостроенный замок» (Анналы Флодоарда; <http://www.ulfdalir.narod.ru>).

24. Ок. 778 года. «Песнь о Роланде» (записи XII—XIV вв.) называет русов в числе противников франкского войска. Упоминаются также «русские плащи». Да, такое

упоминание присутствует. Привожу отрывок (Песнь о Роланде / Пер. Ю. Корнеева. М., Художественная литература, 1976 г.):

Эмир спешит объехать ратный строй,
За ним наследник — ростом он высок.

А перс Торле и лютич (Лютичи — западнославянское племя. — К. П.)

Дапамор Выводят рать из тридцати полков.

Людей в них столько, что и не сочтешь,
— В слабейшем тысяч пятьдесят бойцов.

Полк первый — ботентротцы на подбор.

Набрал эмир мейсинов во второй:

Люд этот волосат, большеголов,
Щетиной весь, как кабаны, зарос.

Аой!

Нубийцев, русов в третий полк он свел.

Боруссов и славян — в четвертый полк.

Сорабы, сербы — пятый полк его.

Берут армян и мавров в полк шестой,

Иерихонских жителей в седьмой.

Из черных негров состоит восьмой.

Из курдов — полк девятый целиком.

В десятом — из Балиды злой народ.

Аой!

25. Конец VIII — начало IX века. В поэме Рено де Монтебан (конец XII — начало XIII в.) среди приближенных Карла Великого назван русский граф.

26. В поэме «Сэсн» (конец XII в.) русский великан Фьерабрас выступает на стороне Гитеклена-Видукинда Саксонского против Карла Великого. «Фьерабрас из России» — исполин «с прекрасной гривой русых и курчавых волос, рыжеватой бородой и рубцеватым лицом».

27. В поэме «Фьерабрас» (вторая половина XII — начало XIII в.) — богатырь Фьерабрас, сын эмира Балана, — царь Александрии и Вавилона, а также правитель

Кельна и Руси. Попав в плен, становится верным слугой Карла Великого.

28. В поэме «Флоован» 12 пэров Карла Великого, находясь в плену, избивают сарацинских предводителей и русского короля.

83- 1019 год. Французский автор, писавший в первой половине XI века, сообщает, что французские норманны, прибывшие в Бари, были разбиты при Каннах «народом русским».

Так вот. Следует признать, что упоминание русов во французских поэмах обусловлено знакомством французов с отрядами русских военно-торговых корпораций, как в составе смешанных славяно-скандинавских (скорее всего — норвежских) соединений, так и, очевидно, действовавших самостоятельно.

Сообщения Адама Бременского (достаточно поздние, поскольку Адам Бременский написал их около 1076 года) показывают, что норманны — это, скорее всего, норвежцы, по крайней мере в его время:

«В четвертый день перед августовскими календами всеми народами северного океана, а именно: нортманнами, сверками, готами, семами, данями и склавами, отмечается день короля-мученика Олифа».

Во-первых, даны, свеоны и «нортманны», все-таки, не тождественны. Во-вторых, ко «всем народам северного океана» относятся так же и славяне.

Следует так же в обязательном порядке отметить, что Адам Бременский в своем труде употребляет два вида терминов: первый — Nordmannia, Northmania. второй — Norvegia, Nordvegia, Norgvegia.

Еще выдержка из «Деяний»: «... свеоны и готы, или, если хотите, нортманны...»

В данном случае уже и готы причисляются к числу норманнов.

О готах Адам Бременский сообщает следующее: «Римляне называли готов гетами. Это о них, очевидно, писал Вергилий: «...и быстрые также гелоны, в бегстве К Родопе несясь, в пустыни ли готские, кислое пьют молоко, смешав ею с конскою кровью». Говорят, что готы семы до сих пор поступают подобным образом. Известно, что они используют для опьянения молоко вьючных животных...». Похоже, что готы употребляли кумыс. Пили ли кумыс другие норманны, а именно свеоны и даны?

Где же находилась область расселения готов?

«Деяния» сообщают следующее: «... далее в воды выступает область данов Скония, а за ее границе?! вплоть до Бирки обитают готы».

В общем и целом считать норманнов скандинавами, или более конкретно норвежцами, просто-напросто привычно. Некоторую путаницу вносит Лиутпранд Кремонский, когда утверждает, что норманнами являются еще и «венгры, печенеги, хазары, руссы, которых мы зовем другим именем, т.е. норманнами», но название норманнов может, в данном случае, принадлежать последним в списке, т.е. руссам, которые некоторым образом претендуют на наименование их «северными людьми». Впрочем не будет лишним заметить, что, по словам А. Г. Кузьмина, к примеру, в Северной Италии «норманнами» называли всех живущих севернее Дуная (что собственно подтверждается примером с Лиутпрандом Кремонским), а в Южной Италии самих лангобардов отождествляли с северными венетами.

Термин «норманны», равно как и термин «русь», не предполагает определенного этнического наполнения. Т.е. и норвежские, и славянские, и датские, да какие угодно, дружины могли кооперироваться для организации грабежей и погромов. Западные исторические источники не дают уверенного

этнического определения состава норманнов в то или иное время. Да и сам термин не имеет всеобщего распространения. Часто он заменяется терминами «пираты» (профессионально - социальный), «язычники» (религиозный), а так же и «остманны», т.е. «восточные люди» (такой же географический).

Если уточнить термины, то бесспорно следует только одно, а именно:

Норманны — германское (принятое в Священной Римской империи) наименование военно-торгового слоя (ВТС), военно-торговой корпорации или суммы военно-торговых корпораций, действовавших преимущественно в районах Балтийского моря и по днепровскому торговому пути.

Викинги — скандинавское наименование ВТС, военно-торговой корпорации или суммы военно-торговых корпораций, действовавших преимущественно в районах Балтийского моря.

Варяги — славянское наименование ВТС, военно-торговой корпорации или суммы военно-торговых корпораций, действовавших преимущественно в районах Балтийского моря.

Русь — наименование спорной этимологии (славянское, греческое, финское), обозначающее ВТС, военно-торговую корпорацию или сумму военно-торговых корпораций, действовавших как на всем протяжении «пути из варяг в греки», так и на протяжении волжского торгового пути.

Все эти названия, естественно, не только могли, но и обязаны были интерферировать между собой, а потому никогда не может быть совершенной уверенности в том, кто мог скрываться под вывеской викинга-аскоманна или норманна: славянин, эст, венгр или скандинав. Гораздо логичнее будет полагать, что число людей, Покинувших общину и присоединившихся

к военно-торговым ватагам от разных народов, просто-напросто, пропорционально численности этих народов.

Есть ли в истории какие-нибудь аналогии, которые бы помогли понять сущность корпорации «Русь»? Есть. Например, Ганзейский союз, английская Ост-Индская компания, голландская Ост-Индская компания. Все эти торговые объединения имели внушительный флот и собственные вооруженные силы, которые могли принудить небольшое государство существенно уменьшить торговые пошлины, а при государственной поддержке и большое государство, вроде Индии, могло пасть жертвой такого торгового хищника, как английская Ост-Индская компания...

Таким образом, термины «варяги», «норманны» и «викинги» действительно можно объединить по территории осуществления военных и торговых операций. Эта территория — север Европы. На юге действовала преимущественно «русь». Впрочем, она действовала повсеместно. Из-за чего? Из-за широкого распространения славянских племен. Просто? Конечно. Я, согласно принципу Оккама, предлагаю не умножать сущностей без нужды.

Этнический состав военно-торговых корпораций (ВТК) определялся преимущественно местными условиями. Если территорией являлось Причерноморье — то в основном это были славяне, венгры, хазары, печенег и др. Выше к северу этнический состав ВТК претерпевал существенные изменения, то были венды, словене, финны, скандинавы, эсты и т.д.

В общем и целом утверждать, что торговали и разбойничали в VIII—XI вв. одни только скандинавы, нельзя. Нельзя также и преувеличивать значение скандинавов в торговле и войнах того периода. Гораздо большее влияние имели славяне, как западные, так и восточные.

Предположим, организация криминально-торговых группировок в сотню или две бойцов не могла вызвать у скандинавских народов затруднений. Однако довольно часто идет речь о масштабных боевых походах.

Посудите сами. О шведах, норвежцах и датчанах мы в настоящее время имеем следующие сведения:

Шведы, как основное население Швеции, составляют около 8,06 млн. человек. Общая численность 9,4 млн. человек (1992).

Норвежцы, как основное население Норвегии, составляют около 4,15 млн. человек. Общая численность 5 млн. человек (1992).

Датчане, как основное население Дании, составляют около 5 млн. человек. Живут также в США, Канаде, Германии, Швеции, Норвегии и др. Общая численность 5,6 млн. человек (1992).

Как вы можете убедиться, численность этих народов и в настоящее время крайне невелика. Как они могли в IX—X вв. осуществлять какую-либо масштабную экспансию, остается большой загадкой.

Между тем Аль-Балхи сообщает о численности русов: «Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные области Рума» (Абу-Зайд Ахмед Ибн-Сахль аль-Балхи. Книга видов земли. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Аль-Масуди повествует, что «после 300 года хиджры (912/913 гг. по Р. Х.) случилось, что около 300 кораблей, из коих на каждом было сто человек (из Русов), вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарскою рекою» (Там же).

Как могли скандинавы, коих норманнисты тщатся представить русами, собрать 50 000 человек в X веке, совершенно не понятно. 50 000 человек при норме мобилизации из 10 мужчин предполагают мобилизационную базу в 1 млн. человек. Если Норвегия,

Швеция и Дания в X веке насчитывали такое число жителей (что весьма сомнительно), то поход в 50 000 человек должен был принять форму настоящего общескандинавского исхода (при этом совершенно не отраженного в скандинавских сагах).

БСЭ считает, что «причины экспансии, принимавшей различные формы (поиски новых земель и переселения, грабительские нападения, пиратство и большие военные походы, торговые поездки, тесно переплетавшиеся с пиратством и грабежом), были многообразны. Разложение общинно-родового строя у шведов, датчан и норвежцев сопровождалось усилением знати, для которой военная добыча служила важнейшим источником обогащения; многие рядовые общинники (бонды) покидали родину вследствие относительной перенаселенности приморских районов Скандинавского полуострова и нехватки пригодных для обработки земель».

Во-первых, общинно-родовой строй разлагался не только у шведов, датчан и норвежцев, но также и у славян.

Во-вторых, по поводу перенаселенности и нехватки земель в Скандинавии Л. Н. Гумилев пишет следующее: «В IX в. в Скандинавии перенаселения не было, так как свободных фиордов и теперь много, хотя людей стало больше. Формация там была первобытнообщинная, и конунги являлись выборными племенными вождями (выделено мной. — К. П.). До IX в. скандинавы еле-еле отстояли свою землю от натиска лопарей, пока не загнали их на Крайний Север, в тундру» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь.).

Версия

Итак, следует полагать, что спор о национальной принадлежности руси заводит нас в тупик. Русы это — полиэтническая общность с преобладанием славянского элемента. Спор норманистов и антинорманистов, в конечном итоге, не приводит нас к выяснению истины, но он, в принципе, и не имеет это целью.

На полиэтничность руси указывают списки имен под договорами руси с греками, где имеются имена как гаванского, так и германского и тюркского корней.

Есть указания на связи руси со многими этносами, и год всеми теориями, о которых писал В. М. Мошин, есть определенные основания. Отбор в корпорацию «Русь» производился по критериям профессиональной пригодности, а не по национальному признаку. То же обстоятельство, что большинство русов были все-таки славянами, объясняется в первую очередь тем, что путь варяг в греки и волжский торговый путь в основном проходили по территориям расселения славян, потому основной поток рекрутируемых в корпорации элементов шел от славян. Кроме того, поскольку языком Руси являлся славянский язык, то следует обосновано полагать, что общение шло на языке этнического большинства.

Корпорация «Русь» занималась прежде всего международной торговлей. Ядром руси являлись купцы. Во-первых, грабежи как основной источник пропитания выглядят достаточно сомнительным делом; а стабильный доход с гораздо меньшим риском для жизни может быть предоставлен только торговлей. Во-вторых, дружины набирались прежде всего для охраны товара, а уж грабеж чаще всего рассматривался как побочное мероприятие.

Было ли у руси единое руководство? Сказать сложно, поскольку большей частью корпорация «Русь» представляется просто механической совокупностью мелких торгово-разбойных ватаг. Однако есть кое-какие указания, что в конечном итоге, а именно перед слиянием «Руси» со славянским государством и после этого слияния, нечто напоминающее централизацию все-таки существовало. Об этом говорят слова Лиутпранда Кремонского: «Королем этого народа был [тогда] Игорь; собрав более тысячи судов, он пришел к Константинополю».

Слияние руси со славянским государством позволило корпорации резко нарастить как объем торговли, так и объем рэкета той же Византии.

Развитие славянского государства, которое безусловно развивалось совершенно самобытным образом, и его слияние с корпорацией «Русь» происходило не вдруг и не единомоментно. Но определить время начала этого слияния можно. Этот период находится в пределах царствования Михаила III (ок. 840 — 23 сентября 867), византийского императора, последнего представителя Аморийской династии, который правил с 20 января 842.

ПВЛ называет конкретную дату: «В лето 6360 (852), индикта 15, наченшу Михаилу царствовати, и начася прозывали Рускаа земля. Тъмь, отселе почнем и числа положим».

Очевиднейшим образом имеется в виду упоминание «Русской земли» в греческих документах. Так вот, следует заметить, что начало Русской земли следует считать с 852 года, как о том сказано в ПВЛ, а вовсе не с 862 года, т.е. с прихода Рюрика. Почему? Да потому, что пришел бы Рюрик, или Владимир, или Мехмед, или еще кто-нибудь, Русь, от этого своего бы наименования не потеряла, поскольку стала так называться совершенно независимо от чьего-либо прихода.

Господам норманнистам это очень сложно представить, поскольку весь их мыслительный процесс направлен исключительно на достижение химерных политических целей.

Называть Нестора «норманнистом» нелепо, он был определенно «грекофил» и совершенно этого не скрывал, когда вел летописный разговор в увязке с политическими событиями в Византии.

Русь стала называться Русью или в византийских источниках или в местных, славянских, которые до нас не дошли. Предполагать, что Нестор имел источниками скандинавские саги, совершенно необосновано. Прочитайте, пожалуйста, эти саги и ответьте — много ли в них содержится информации о Руси?

Корни наименования «русь» следует искать в Византии, а вовсе не у финнов, и не потому, что финны не могли так называть военно-торговые ватаги, а потому, что в византийских канцеляриях и не подумали бы использовать какие-то чухонские термины. Представьте себе ситуацию, в которой на вопрос византийцев: «Как вас, господа, называть?», шведские наемники бы отвечали: «Финны зовут нас гребцами, так и вы зовите».

Совершенно не случайно, что события на Руси в ПВЛ даются в привязке с событиями политической жизни Византии. Примеры? Пожалуйста. Вот из Типографской летописи:

«В лето 6374 бысть в Грецехъ царь, именем Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповедаша поклонение святым иконамъ въ 1-ю неделю поста»

«В лето 6376 нача царствовати Басилей Макидонянинъ лет 18 и месяц п. При семь трусь бысть во Цариграде 40 дний, почень на святого Полиекта».

«В лето 6421 поча княжити Игорь по Ольгъ. В се время нача царствовати Константинъ, сынъ Леоновъ, зять Романовъ».

И т.д. и т.п. И ни одной привязки к какой-либо Швеции.

Так же не случайно, что очень много в ПВЛ уделяется внимания именно русско-византийским отношениям. О каких-то скандинавах не говорится ничего, как будто таковых и вовсе не существует. Хотя должен же был что-то написать Нестор про связи князей с их малой родиной (если таковой предположить скандинавские страны)? Но увы... Летописи молчат.

Настоящая история именно государства-корпорации Русь начинается не с Рюрика, который выполнил свою историческую «миссию» прихода к славянам и кроме этого своего «прихода» ничем отмечен не был, а с Олега.

После 852 года, конкретно с 882-го, корпорация «Русь» интегрируется со славянскими государственными образованиями и получает широкий доступ к материальным и, прежде всего, к людским ресурсам славян. Вот что об этом говорится в ПВЛ: «Въ лето 6390 [882]. Поиде Олегъ, поим воя многи, варяги, чюдъ, словени, мерю, весь, кривичи, и приде къ Смоленску съ кривичи, и прим град, и посади мужь свои. Оттуда поиде вниз, и взя Любець, и посади мужь свои. И придоста къ горам хъ киевскимъ, и уведя Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжите, и похорони вой в лодях, а другая назади оставя, а сам приде, нося Игоря детьска. И приплу под Угорьское, похоронивъ вой своя, и приела ко Асколду и Дирови, глаголя, яко «Гость есмь, идемъ въ Греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к нам, к родом своим». Асколдъ же и Диръ придоста, выскакав же вси прочий изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: «Вы песта князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа», и вынесоша Игоря: «А се есть сынъ Рюриковъ». И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребоша и на горе, еже ся ныне зоветъ Угорьское, где ныне Ольминъ дворъ; на той могите

поставил Ольма церковь святого Николу; а Дирова могила за святою Ориною. И селе Олегъ княжа въ Киев, и рече Олегъ: «Се буди мати градом русьскимъ». веша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью. Сей же Олегъ нача юроды ставили, и устави ни словеномъ, кривичемъ и мери, и устави варягомъ шь даяти от Новагорода гривень 300 на лето, мира теля, еже до смерти Ярославле даяше варягомъ.

Въ лето 6391 [883]. Поча Олегъ воевали деревлян, и примучивъ а, имаше на них дань по черно куне. Въ лето 6392 [884]. Иде Олегъ на северяне, и повди северяны, и възложи на нь дань легъку, и не дасть шь козаромъ дани платили, рек: «Азь имъ проливе, авамъ нечему».

Въ лето 6393 [885]. Посла къ радимичемъ, река: "Кому дань даете?". Они же реша: «Козаромъ». И рече шь Олегъ: «Не дайте козаромъ, но мне дайте». И въдаша Ольговви по щялягу, якоже и козаромъ даяху. И бе эладая Олегъ поляны, и деревляны, и северяны, и рашичи, а съ уличи и теверци имяше рать (выделено мной. — К. П.)» (Лаврентьевская летопись; <http://www.litopys.org.ua>).

Складывается такое впечатление, что в 882 году произошло нечто вроде государственного переворота. Летопись представляет Аскольда и Дира дружинниками Рюрика: «И бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родом своим» (Там же)...

Далее следует совершенно святочный рассказ в духе «призвания Рюрика на царство»: «И пойдоста по Днепроу и оузреста на горе градокъ мал и въпрашаста: «Чий есть градокъ сии»? И реша имъ ту соуции: «Были соуть три бриты: Кый, Щокъ, Хоривъ, и ти сделаша сии град и изгибоша, мы же седимъ, платячи дань родом ихъ Козаромъ». Аскольдъ же и Диръ седоста въ граде томе и многи Варяги совокоуписта и начаста владети

Полянскую землю. И беста ратни с Древляны и съ Оуглича».

Весь комизм ситуации, как ее описывает Нестор, состоит в том, что сей «градов мал» выглядит совершенно бесхозным. Т.е. вроде были здесь когда-то князья, град поставили, сами «изгибоша» и с той поры ни о каком таком начальстве в здешнем, ну в совершеннейшем захолустье (!) никто и не слышал. Приходите, люди добрые, и берите, что хотите. Т.е., опять все тот же рефрен, княжьте нами и владейте!

Однако Киев вовсе не маленький городок, конечно по средневековым меркам. Во-первых, днепровский торговый путь пользовался в то время большой популярностью. До эпохи крестовых походов, открывших Европе прямую торговлю с Востоком, еще очень далеко. А местоположение Киева выбрано совсем не случайно. Киев контролировал днепровский торговый путь.

«Наиболее опасным участком пути была полоса гранитных порогов на расстоянии 23—65 верст к югу от Киева. По словам императора Константина VII Багрянородного, варяги выучились пробиваться по реке через первые три порога, но перед четвертым принуждены были выгружать товар и обходить порог пешком. Лодки частью перетаскивались волоком, частью переносились на себе. Одни варяги помогали нести товар, другие сторожили челядь, третьи высматривали неприятеля и отражали его нападения. Караван оказывался в относительной безопасности только после прохода последнего порога, когда люди и товар могли снова погрузиться в ладьи. Отсюда очевидно значение Киева и ясно, отчего его избрали столицей варяжского торгового предприятия в России» (Р. Пайпс. Россия при старом режиме)...

Стоит напомнить, что города имеют, вернее имели, прежде всего торгово-ремесленное значение (ныне

промышленное). Киев никак не мог быть «градком матым», если он представлял собой центр процветающего торгового пути.

Разговор о том, что Аскольд и Дир подобрали неги бесхозный населенный пункт, да еще с таким стратегическим положением, выглядит достаточно сомнительным.

Следует сказать прямо — Аскольд и Дир были в Киеве князьями, да еще и православного вероисповедания. Иначе на могиле Аскольда никто бы не поставил церковь святого Николая. Более того, о них помнили уста полтора столетия при Несторе — и это при том уровне распространения и хранения информации.

О некоем царе славян Дире сообщал Аль-Масуди (не совсем только ясно — собственное это имя или название племени): «Первым из славянских царей есть ларь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами. Подле этого царя из славянских царей живет царь Аванджа, имеющий города и обширные области, много войска и военных припасов; он воюет с Руном, Ифранджем, Нукабардом и с другими народами, но войны эти не решительны. Затем с этим славянским, царем граничит царь Турка. Это племя красивейшее из Славян лицом, большее них числом, и храбрейшее из них силой (выделено мной. — К. П.)» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Не правда ли, здесь мы имеем многозначительное отождествление «турков» (тюрков) со славянами?

Безусловно, события 882 года — это переворот. Корпорация «Русь» в этот момент открыто узурпировала права государственной власти. Вообще сам рассказ об убиении Аскольда и Дира носит печать художественной обработки, с назидательными Олеговыми речами,

демонстрацией некоего «Рюрикова сына» и должным трагедийным пафосом.

Весь вопрос состоит в том, чьим сыном все-таки являлся Игорь? То, что после убийства Аскольда и Дира Олег стал полновластным хозяином земли, теперь уже русской, не вызывает сомнения. Вызывает большое сомнение факт передачи власти Олегом якобы не его сыну Игорю. Конечно, если Олег умер бесплодным (что не более чем предположение), то передача власти родственнику Игорю возможна. А вот если у Олега дети были (в те времена князья имели не одну жену и достаточно наложниц), то передача власти Игорю сомнительна, если тот не младший его брат, что ПВЛ отрицает начисто. Такого альтруизма ожидать в те времена, равно как и в нынешние, совершенно не приходится.

Однако при подобном развитии событий запись о призвании Рюрика выглядит вставной легендой. Действительно, рассказ о Рюрике только запутывает картину. Многие историки считают сообщение ПВЛ легендарным, тем не менее я имею основания утверждать, что никакой легенды тут нет. И Рюрик и Гостомысл являются личностями очень даже историческими, только вот приход Рюрика в славянские земли состоялся немного не в то время, что указывается летописцем, и несколько в ином месте. Однако об этом позже.

Дело в том, что если в 882 году произошла узурпация государственной власти корпорацией «Русь», Игорь есть сын Олега, а Рюрик к ильменским словенам не приходил, то получается очень любопытная вещь. Русские князья, до царя Ивана IV включительно, вовсе не Рюриковичи, а Олеговичи, и их династия — теоретически — незаконная, узурпаторская, преступная и еще Бог знает какая, а подобный пассаж следовало закрыть, следы замести и соорудить соответствующую

«историческую правду», которыми так богата не только славянская, но и другие истории.

Я вовсе не собираюсь осуждать Олега, который мечом взял власть, таких случаев в истории множество, но... все такие случаи зачастую сопровождались определенным корректированием летописей и учебников истории.

Здесь именно такой случай.

Впрочем, комментируя данные события, изложенные в ПВЛ, А. А. Шахматов видит их в несколько ином свете: «... здесь сказалась историко-политическая концепция составителя Начального свода, ставившая единство земли Русской в связь с единством княжеского рода. Этот единый княжеский род является эмблемой единой Русской земли. Но если княжеский род исконно един, то другие князья, князья не этого рода, должны быть или признаны самозванными — этим признанием устранялось значение предания о князьях Аскольде и Дире; или — это не князья, а воеводы княжеские, действовавшие по поручению и от имени князя; князь Олег превращен в воеводу» (А. А. Шахматов. Разыскания о русских летописях.).

В то же время А. А. Шахматов отмечает, что «Киев не знает призвания князей, приглашения их на стол. Напротив, в Новгороде это для позднейших веков его жизни вполне обычное явление». Новгород, со всем своим строем государственно-правовых отношений, и являлся рассадником корпоративизма в славянских землях.

Не случайно корпорация «Русь» практически до конца Средних веков сохранилась в первоизданном виде, без ассимиляции ее государством, именно в Новгороде. Я говорю об ушкуйниках. Что же мы можем наблюдать в деяниях этих весьма предприимчивых граждан?

«В лето 6879 (1371)... Того же лета оушкуйцы разбойници Новагорода Великаго, пришедше, взяша

Кострому...»

«Б лето 6882 (1374)... Того же лета идоша на низ Вяткою оукшоуици разбойницы, до оукшуевъ, и грабиша Вяткою и шедше взяша Болгары, хотеша и град зажещи, и даша имъ окоупа зоо рублевъ. И оттуду разделишяся надвое: 50 оукшуевъ поидоша на низ по Волзе к Сараю, а 40 оукшоуевъ поидоша вверх по Волзе. И дошедше Обоухова, пограбиша все Засоурие и Марквашъ и, перешел за Волгоу, ссуды все изсекоша, а сами поидоша к Вятке на конехъ, и много сель, по Ветлузе идоуще, пограбиша».

Из этого известия следует, что ушкуйники грабили как Кострому и Вятку, так и столицу Орды Сарай. Здесь можно, конечно, воспылатъ патриотическим духом и зачислить этих «робингулов» в разряд борцов с татарской властью. Но, как ни измысливай, борцов из ушкуйников не получается, а более получаютъ уголовники, хотя и незаурядные. Вот так. Хотите понять, что из себя представляла корпорация «Русь»? Вот я и привел вам примеры, пусть из гораздо более позднего времени. Между тем ученые историки на основании сообщений Ибн-Руста, Мукадасси, автора «Худуд ал-Алам», Гардизи и Марвази о том, что русы «нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен...» — делают тот «гениальный» вывод,

| что русы и славяне это якобы два разных этноса. В таком случае, следует признать, что ушкуйники и русские это тоже два разных этноса, чего, естественно не было и в помине.

Таким образом, мы имели в России два полюса государственно-правового устройства: 1-й полюс — Северо- восточная Русь (Московия) с ее монархизмом, и 2-й полюс — Новгородская демократия с ее торговыми корпорациями. Соответственно, после 882 года мы получили (в результате Новгородской экспансии на юг)

и гибридную схему — государство-корпорацию в Киеве. Утверждение Карамзина о том, что приход Рюрика на княжение к ильменским словенам ознаменовал собой зарождение славянского монархизма, вряд ли можно назвать близким к истине.

Однако как же быть с национальностью некоторых русских князей, того же Олега, к примеру? Был ли он скандинавом Хельгой, славянином Ольгой или, может быть, тюркоязычным молодцом Хулагу? Да какая разница?! Хоть папуасом. Вопрос не в физиономии или акценте.

Россией часто правили люди различных национальностей — Батый, Екатерина II, И. В. Сталин. Петр III был немцем, однако в результате переворота его отстранили от власти, а затем убили. Павла I также нельзя считать русским, тем не менее убили и его. Россия, по своей сути, — империя, она включает в себя множество народов и путь во власть в России не заказан никому: ни узбеку, ни молдаванину, ни немцу. Многие зависят от того, каким образом претендент на престол связывает свою судьбу с судьбой страны. Вот как отвечали бояре отцу Марины Мнишек после бунта на Москве против поляков и по убиению Лжедмитрия I:

«Бояре и князья отвечали: «Не ты виноват, господин воевода! Мы также не виновны. Всею причиною твои надменные Поляки: они срамили жен и дочерей наших, бесчинствовали в городе, оскорбляли Русских, грозили нам смертью; на них восстал народ. Не нам было укротить толпу разъяренную! Не менее виноват и сам зять твой: он презирал наши нравы, обычаи, нашу веру; предпочитал нам всякого иностранца, вопреки своей присяге. Предав ему землю Русскую, мы ожидали от него благодарности, думали, что он не забудет, на какую степень возвели его, и не станет любить чужих более своих. Если бы он не обманул нас, никто не отрекся бы служить ему, как Димитрий, хотя бы он был

и Самозванец. Мы приняли его, чтобы низложить Бориса и поправить свою участь; вместо того все пошло кверху дном: он ел телятину, жил как басурмане, и принудил нас к такому поступку, который нам ничуть не приятен. И теперь, если бы он жив был, мы сделали бы то же самое. А музыкантов и других невинных людей, вместе с ним убитых, поистине весьма нам жалко: они были жертвою неукротимого исступления народного; мы не могли спасти их» (Мартин Бер. Летопись московская; <http://www.vostlit.info>).

Музыкантов, конечно жалко. Они играли, как умели...

Между прочим, в иных странах дело обстоит, в принципе, так же. Никто особенно не заикливается на этнических корнях правителя, а русских бояр принципиально даже не волновало, что Лжедмитрий — самозванец.

В общем, взять власть — это даже не полдела, главный вопрос состоит в том, чтобы эту власть сохранить. А это без поддержки общества невозможно.

Как обстояло дело с правителями-иноплеменниками в других странах?

К примеру, Англией в свое время, правила династия Плантагенетов. Кто они такие?

«Плантагенеты (Plantagenets) (Анжуйская династия), королевская династия в Англии в 1154—1399-Наиболее известные представители: Генрих II, Ричард I Львиное Сердце, Иоанн Безземельный, Генрих III, Эдуард I, Эдуард II, Эдуард III, Ричард II. Боковые ветви Плантагенетов — Ланкастеры и Норки» (БЭКМ).

«Анжуйская династия, королевская династия в Англии в 1154—1399 (см. Плантагенеты), Юж. Италии в 1268—1442, Сицилии в 1268—1282 (номинально в 1266—1302), Венгрии в 1308—1387, Польше в 1370—1382 и 1384—1385. Вела происхождение от французских графов Анжу (Anjou)» (БЭКМ).

Как видите, Плантагенеты есть ветвь французской Анжуйской династии, которая управляла чуть ли не Половиной Европы. Но никто не утверждает, что Англия не способна к самостоятельному управлению, несмотря на то, что ею управляли французы и завоевывали норманны.

Та же Швеция, из которой норманнисты тщатся Произвести Рюрика, очень долгое время находилась под управлением Дании. Энциклопедия пишет, что «объединение в 1397 Швеции с Данией и Норвегией (Кальмарская уния) привело к подчинению Швеции Данией, от которого Швеция окончательно освободилась в 1523 (при Густава I Вазе)» (БЭКМ).

Никто не утверждает, что Швеция не способна к самостоятельному управлению. Не утверждает, в первую очередь, очевидно потому, что никому особенно эта Швеция не мешает. Живут себе шведы спокойно и никого не трогают. И их никто не трогает.

Итак. Что же объясняет гипотеза о профессионально-социальном содержании термина «русь»? Она объясняет очень многое. При этом следует сделать весьма существенное дополнение. По этническому наполнению русы являлись преимущественно славянами.

1. Объясняется, почему источники не всегда отождествляют русов со славянами. В состав корпорации «Русь», кроме славян, входили представители многих национальностей. Тюрки, скандинавы, евреи и др.

2. Объясняется, почему русы нападали на славян. Одной из доходных статей являлась работорговля. Русов не волновали родовые или национальные связи, основой их мировоззрения было стремление к наживе. Кроме того, следует полагать, что и другие этносы подвергались нападениям и рабы уводились также и от них, т.е. и от хазар и от скандинавов и от тюрков и т.д.

3. Объясняется, почему «русские» наименования днепровских порогов отличаются от славянских. В составе русов могли быть и скандинавы, и евреи, и турки. «Русские» названия порогов Константин Багрянородный мог услышать и от скандинавского наемника и от еврейского купца.

4. Объясняется, почему в составе русского посольства были шведы. В составе русов были и скандинавы.

5. Объясняется, почему правителя русов называли «каган». Это обстоятельство объясняется значительным количеством тюрок в составе русских дружин в районах южной дислокации военно-торговых корпораций.

6. Объясняется, почему языком общения русов был славянский язык. Большинство купцов и дружинников в составе корпорации «Русь» были славянами.

7. Объясняется, почему русы-язычники верили в Перуна. См. п. 6.

8. Объясняется, почему часто русов отождествляли со славянами. См. п. 6.

9. Объясняется, почему русы слились именно со славянами, а не со скандинавами или хазарами. См. п. 6.

И т.д. и т.п.

Версия о том, что русь — это военно-торговая корпорация, не является новой и принадлежащей лично мне. Ее озвучил уже В. О. Ключевский в «Курсе русской истории». Механизм образования социально-профессиональной общности «русь» описывал С. Ф. Платонов: «С развитием по русским рекам торгового движения к черноморским и каспийским рынкам в земле славян стали возникать большие города. Такими были: Киев — у полян, Чернигов — у северян, Любеч — у радимичей, Смоленск и Полоцк — у кривичей, Новгород — у ильменских славян и др. Подобные города служили сборными пунктами для купцов и складочными местами для товаров. В них встречались торговые иноземцы,

варяги по преимуществу, с русскими промышленниками и торговцами; происходил торг, составлялись торговые караваны и направлялись по торговым путям на Хазарские и греческие рынки. Охрана товаров в складах и на путях требовала вооруженной силы, поэтому в городах образовались военные дружины или товарищества, в состав которых входили свободные и сильные люди (витязи) разных народностей, всего чаще варяга» (Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории; Изд. 10-е)...

В данном случае Платонов вынужден поддаться идеологическому давлению норманнизма, навязываемого русским историкам, когда пишет: «чаще всего варяги», очевидно имея в виду скандинавов. Нет не чаще. Русь была в основном славянского наполнения.

Другое дело состоит в том, что варяги, так же как и русь, не являлись племенным образованием. Е. И. Классен справедливо утверждал: «... варяги отнюдь не составляли ни особенного племени, ни даже разных племен, но от одного народа происшедших. А в таком случае соединение варягов в одну дружину составляло касту, в которой могли участвовать все народы».

Между тем, далее С. Ф. Платонов, фактически опровергает норманистов, когда пишет: «Скандинавские саги, знакомые с Русью, зовут ее «Гардарик», т.е. страна городов. Летопись уже не помнит времени возникновения на Руси многих городов, они были «изначала». Главнейшие города древней Руси (Новгород, Полоцк, Ростов, Смоленск, Киев, Чернигов) все расположены на речных торговых путях и имели значение именно торговое, а не были только пунктами племенной обороны» (Там же)...

Т.е. широкая торговля по путям, которые контролировали славяне, велась задолго до проникновения отдельных скандинавских дружин. Это

доказывают сведения из других исторических источников.

В «Житии» Георгия Амастридского» (VIII век) сообщается: «Все лежащее на берегах Черного моря... разорял и опустошал в набегах флот росов (народ же рос — скифский, живущий у Северного Тавра, грубый и дикий)».

Ат-Табари приписывал дербентскому правителю Шахрияру (644 г.) следующие слова: «В Баб-аль-Абвабе находился тогда царь, по имени Шахриар, который пошел к Абдуррахману обратно (на встречу), заключил мир с ним, чтоб не платить дани (Арабам) и сказал следующее: «Я нахожусь между двумя врагами, один — Хазары, а другой — Русы, которые суть враги целому миру, в особенности же Арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того, чтоб мы платили дань, будем воевать с Русами сами и собственным оружием и будем их удерживать, чтоб они не вышли из своей страны. Считайте это нам данью и податью, чтоб мы ежегодно это давали». Абдуррахман ответил: надо мною есть высший повелитель, я его извещу, и он послал Шахриара с одним из своих к Сурраке, который сказал: «Извещу об этом Омара». Когда Омар был уведомлен об этом, он дал ответ, чтоб это считалось данью. И обычай этот был введен во всех дербендах, что они не платят ни подати, ни дани, для того, чтоб они не допускали неверных к мусульманам, сами воевали бы с ними и удерживали бы их от земли мусульман» (Абу-Джафар Мухаммед ибн-Джарир ибн-Язид ат-Табари. История царей. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Сообщение из «списка Кузьмина» гласит: «20. 626 год. Византийский поэт Константин Манасси (XII в.) называет русских в числе осаждавших вместе с аварами Константинополь».

Т.е. первые сообщения о русах относятся, как минимум, к VII веку. В это время ни о какой экспансии скандинавов не может быть и речи.

Есть и современные исследователи, которые считают русь военно-торговой корпорацией, например, Ирма Хайнман: «Русь, заложившая основы Киевского государства и давшая ему свое имя, была военно-торговой организацией...», однако далее Хайнман продолжает: «...в основном язычников еврейского происхождения (да-да, именно так! — К. П.), сложившейся у берегов Черного и Азовского морей со времен Боспорского царства и распространившей свою деятельность по речным магистралям Восточноевропейской равнины вплоть до Балтийского моря и по нему» ([http://www. crackit. ru](http://www.crackit.ru)).

Т.е. опять выходит на поверхность расистская точка зрения, только на этот раз еврейская, и идея военно-торговой корпорации, в целом безусловно верная, будет в очередной раз похоронена в ходе ожесточенной перепалки.

Тем не менее я приведу дальнейшие выводы Хайнман, однако попрошу читателя на время сдержать оскорбленное национальное чувство.

Хайнман пишет: «Русы возглавили на этих территориях международную торговлю, чему способствовали: их этническое происхождение (вот опять расизм! — К. П.), обычаи, опыт мореплавания и связи, унаследованные со времен Боспора. Международная торговля сыграла существенную роль в экономическом, культурном и политическом развитии района и в подготовке базы для создания Киевского государства — последней торговой империи на западной части Восточноевропейской равнины.

Господство русов складывалось в результате многовекового активного участия в жизни района, однако только на этапе, непосредственно

предшествующем созданию Киевской Руси, они обладали политической и военной силой, достаточной для подчинения славянских племен. Развитие района вызвало к жизни и местные силы, взаимодействие которых с Русью опередило ее политическое положение в образовавшихся центрах: Тмутаракани, Киеве, Новгороде.

Языческая религия Руси не препятствовала включению в ее состав различных этнических элементов, в том числе варягов-норманн и элиты местного населения».

Выводы в некотором роде интересные, однако, следует признать, что с этими «истинными арийцами» и «избранными народами» настоящая беда и всяческое непотребство. Прямо даже и непонятно, кто были нашими «господами» — скандинавы или евреи, но следует полагать, что между и теми и другими фантазерами драки за мнимое владычество все-таки не будет. Евреи и скандинавы великодушно придут к консенсусу, очевидно при том полагании, что владели они славянами на паях, глядишь, там еще и арабы подключатся делить шкуру неубитого русского медведя. Что поделаешь, у «сверхчеловеков» богатое воображение...

Государство и корпорация

Итак, надеюсь, мы выяснили, что «русь» являлась военно-торговой корпорацией. Может ли корпорация явиться основой государства? Вопрос сложный. Целью корпорации, смею утверждать, является прибыль. Цели государства, при всем его стремлении к достижению материальных результатов, несколько иные, вернее будет сказать — более широкие.

Государство владеет землей (территорией). Русь землей не владела, что подтверждают слова Ибн-Руста, приведенные выше по тексту. В связи с этим понятно удивление некоторых авторов, изучающих период 2-й половины I тысячелетия.

В. Егоров пишет: «Таким образом, исторические свидетельства фиксируют этноним росов как минимум с VI века, причем именно этноним, поскольку почти во всех приведенных сообщениях речь идет не о стране или государстве, а лишь о народе, именуемом как *hros* (*hrus*), росы (русы), роди. Народ этот, живущий на «острове росов», но в то же время где-то у Крыма (Кавказа), а также в Северном Причерноморье, награждается следующими характеристиками: варварский, жестокий и кочующий; отважный и победоносный, совершающий свои набеги только на кораблях; купеческий, не брезгующий работоторговлей; не именитый, униженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства. Иногда характеристики выглядят противоречиво, например, у росов нет селений и недвижимого имущества, но при этом есть много городов. И нигде, может быть, кроме «Персидского анонима» с его «народом страны», ни слова о стране, государстве росов! (выделено мной. — К. П.)» (В. Егоров. Русь и снова Русь.).

Здесь В. Егоров, скорее всего, ошибается, поскольку о «стране русов» упоминания есть и они не такие уж и редкие. Например, Аль-Масуди сообщает: «... некоторые люди ошиблись и думали, что море Хазарское (Каспийское. — К. П.) соединено с морем Майотас (Азовским. — К. П.); но я не видал между купцами, отправляющимися в страну Хазар и путешествующими по морю Майотас и Найтас в страну Рус (выделено мной. — К. П.) и Бургар, ни одного, который бы думал, что с Хазарским морем соединяется одно из этих морей, или часть из их вод, или один из их рукавов, кроме Хазарской реки» (Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейн Аль-Масуди. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Ибн-Хаукаль пишет: «Бургас есть имя страны так же точно, так Рус и Хазар: Серир же есть название государства, но не столицы и не жителей» (Абулькасим Мухаммед Ибн-Хаукаль. Книга путей и государств. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Однако данные о «стране русов» относятся к X веку, а в это время корпорация «Русь» и славянское государство уже слились. Тем не менее следует признать, что у руси изначально не было страны — у нее были места базирования, поскольку русь это военно-торговая корпорация.

А о том, что у руси не было государства, сообщает Аль-Масуди: «В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них (Русов) не плавает по нем и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар (выделено мной. — К. П.). Русы имеют в своей земле серебряный рудник, подобный серебряному же руднику, находящемуся в горе

Банджгира, в земле Хорасана» (Хорасан, историческая область на северо-востоке Ирана. Центр Парфянского царства (250 до н. э. — 224 н. э. К. П.).

Вот здесь речь целиком и полностью идет о корпорации «Русь».

Далее следует возразить В. Егорову. Термин «русь», равно как и термины «норманны», «варяги» и «викинги» не этноним, вернее будет сказать, первоначально этнонимом не являлся! И понятие «народ» не подразумевает под собой всенепременно этнический смысл. Так, в наше время, говоря «российский народ» мы говорим о всем населении России, при советской власти мы говорили «советский народ» и подразумевали все население СССР. А вот когда мы, в наше время, говорим «русский народ», то мы имеем в виду этническую принадлежность.

Основной конфликт X века, на мой взгляд, это не вражда или взаимодействие скандинавов и славян. Это более чем вторичный вопрос. Так же, на мой взгляд, совершенно неважны вопросы этнического происхождения Рюрика, наименования днепровских порогов и этимологии слова «Русь». Если принять, что «Русь» — это в первую очередь военно-торговый слой и военно-торговая корпорация, а затем уже славяне, скандинавы, хазары и др., то основным конфликтом X века представляется конфликт между славянским государством и корпорацией или суммой корпораций. Данный конфликт не исчерпан и по сей день и, вероятно, не будет исчерпан никогда. Во всяком случае, в настоящее 1 время вопрос об отношениях государства и корпорации (суммы корпораций) более чем актуален. Почитайте, что пишут.

Андрей Фурсов, директор Института русской (!) истории РГГУ, сотрудник Центра глобалистики и компаративистики ИФИ РГГУ, заведующий отделом Азии

и Африки ИНИОН РАН — специально для журнала «Эксперт Украина»:

«Национальное государство ржавеет. Об этом уже и не спорят. Спорят о том, что придет на смену нации-государству. Одни полагают — мировое правительство, другие — цивилизации, третьи — регион-государства. Нация-государство действительно уходит, но государство еще достаточно сильно и не позволяет никому занять его место. Оно остается, но теряет свою национальную форму. На смену нации-государству грядет корпорация-государство. Речь идет не о превращении корпорации в государство и не о корпоративном государстве вроде Италии 1920—1930 годов или Германии 1933—1945-х. Речь о принципиально новом и, вероятно, чудовищном феномене, который может показаться современникам не менее страшным, чем «новые монархии» XV века жителям позднесредневекового социума. Корпорация-государство — это не завтрашний день, а уже сегодняшний. Оно уже здесь, мы просто не видим его за треснувшим панцирем нации-государства, который оно использует».

Андрей Фурсов пишет, что об этом уже и не спорят. Это ложь. Тех, кто хочет спорить, просто не слышат и не видят в упор. Так у «сильных мира всего» и ораторствующих от их лица устроены слух и зрение.

Что значит фраза «национальное государство ржавеет»? Это в высшей степени загадочная фраза, наполненная больше поэтическим образом, нежели конкретным смыслом. Оспорить ее просто невозможно, поскольку непонятно, что автор конкретно имеет в виду под «ржавением».

Корпорация-государство — это вовсе не сегодняшний и совсем не завтрашний день. Это даже не вчерашний или позавчерашний день. Это дремучая

древность, дикость и заря цивилизации. Пройденный этап. Вот подтверждение:

«Варяжское государство в России напоминало скорее великие европейские торговые предприятия XVII — XVIII в., такие как Ост-индская компания или Компания Гудзонова залива, созданные для получения прибыли, но вынужденные из-за отсутствия какой-либо администрации в районах своей деятельности сделаться как бы суррогатом государственной власти»

Пайпс лукавит, просто у него работа такая, доказывать, что русские есть люди «неправильные» и все у них «неправильно». «Администрация» в районах действия корпорации «Русь» присутствовала. (Р. Пайпс. Россия при старом режиме).

Андрей Фурсов, директор Института русской истории РГГУ, предлагает вернуться в IX век, в глухое Средневековье, и начать жизнь с чистого листа. А зачем?

А вот зачем: «Дальнейшее развитие state — как nation и как welfare — должно было привести к столь радикальному перераспределению доходов и власти, что господствующие группы просто превращались в верхнюю часть среднего класса. Страх перед таким будущим и ответ на вопрос «что делать?» нашли отражение в знаменитом докладе «Кризис демократии», написанном Збигневом Бжезинским, Мишелем Крозье и Дзедзи Ватануки по заказу Трехсторонней комиссии» («Эксперт Украина», № 7 (58) от 20 февраля 2006; [http: www. home. expert. ru.](http://www.home.expert.ru)).

Все объясняется очень просто. Воротилы мирового бизнеса измучились отчислять часть средств на пенсии беспомощным старушкам и детское образование. Им [на новые самолеты не хватает, и государства-нации (state — как nation) им мешали.

Посему социальные программы и прочее баловство урезается, а нанятые за тридцать сребреников разного

рода журналисты и «деятели» науки вещают в сети Интернет, по телевизору и в газетах наукообразную ересь. «Бла-бла-бла» о неизбежности, объективности и о «ржавении».

Попадаютсь любопытные перлы из того же «Эксперта Украины»: «Внутренний принцип организации корпорации-государства — клан. Именно клан, а не физический индивид, как в нации-государстве, есть базовая социальная единица корпорации-государства: индивиды «здесь не ходят».

Вот так то... Ну что же, спасибо, что предупредили.

Однако этот разговор имеет давнюю историю.

Что -то по этому поводу, т.е. о ликвидации «индивидов», уже говорилось коммунистами-утопистами. Вообще -то желание загнать простых людей в стойло, в казарму, в гроб и далее, перманентно испытывают олигархи всех мастей на протяжении всей истории человечества. Объясняется это желание стремлением сэкономить на общественных издержках и потратить средства на покупку дорогих вещей и постройку комфортабельных дворцов.

На почве сокращения данных издержек уже славно потрудились так называемые «марксисты». Вот что писал, вернее повторял, в свое время вождь мирового пролетариата, В. И. Ленин: «Коммуна, писал Маркс, сделала правдой лозунг всех буржуазных революций - дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов, армию и чиновничество» (В. И. Ленин. Государство и революция; [http: www. ihtik. lib. ru](http://www.ihtik.lib.ru)).

Излагал Владимир Ильич в свое время мысли мондиалистские, планы глобалистские, а размах демонстрировал нешуточный. Вот только жизнь все расставила по своим местам. Большевики уложили забальзамированное тело вождя в мавзолей и построили такую армию и такое государство, расходы на которые могут поразить всяческое воображение.

В настоящее время в России существует довольно большое количество корпораций, например, «Газпром». Что мы знаем о ней?

«Газпром», российская акционерная компания по добыче и поставкам природного газа. Это, как утверждают средства массовой информации, есть одна из крупнейших, если не крупнейшая в мире газовая компания. В ее руках сосредоточено 94% добычи российской нефти, что вполне объяснимо (необъяснимо только то обстоятельство, что 6% добычи осуществляет еще кто-то) и 23% мировой добычи газа (1999 г.) — Основана в 1993 г., с 1998 года стала открытым акционерным обществом (ОАО) «Газпром».

Акционерами «Газпрома» являются — государство РФ с 40% акций, немецкий газовый концерн Рургаз, а также, по сообщениям прессы, около полумиллиона российских и около 100 тыс. иностранных граждан и компаний. На настоящее время (2005 г.) производит около 8% валового внутреннего продукта РФ.

Корпорация является монополистом в поставках газа российским потребителям и одним из ведущих поставщиков газа в Европу (в 19 стран, в том числе Францию, Германию, Италию, Польшу, Финляндию и др.).

По состоянию на 2000 год предприятия «Газпрома» владеют лицензиями на 140 месторождений, содержащих 29,9 трлн, кубометров газа. В собственности корпорации находятся 149 тыс. км магистральных газопроводов и отводов, 154 установки комплексной подготовки газа; 9157 газовых и 570 нефтяных скважин, 6 заводов по переработке газа, газоконденсата и нефти. К активам корпорации относятся банки, нефтяные компании, средства массовой информации, аэропорт и др. предприятия.

Председатель правления корпорации «Газпром» В. С. Черномырдин с 1993 по 1999 гг. был председателем

правительства РФ.

И вот представьте себе...

Через тысячу лет славянские историки будут отвечать на вопрос — а откуда у нашей страны такое интересное название «Газпромия»?

Будут известны летописи, согласно которым, на княжение новгородским филиалом Газпромии был приглашен в 2005 году, из-за моря, варяг Хредер, коего некоторые историки будут отождествлять с немецким премьер-конунгом Герхардом Шредером Моссенбергским.

Будут известны летописи, согласно которым какие-то русские ходили походом на Берлин и будут споры между учеными — отождествлять ли тех древних русских, исписавших цветистыми словами рейхстаг, с предками современных газпромовцев, а также откуда есть пошла земля газпромовская?

Думаете этот сценарий будущего — шутка?

Вот уж нет.

Вот как высказываются в Интернете свободные российские граждане (с сохранением написания):

«Нации — история прошлого. Национализм — политическое старообрядчество. Россия — это зона влияния Газпрома. Россиянин — это тот, кто служит Газпрому. А русские сто лет назад трансформировались в советских, которые в 1991-м трансформировались в россиян. Сейчас русских не существует, те, кто называет себя так, — носители опасных заблуждений. Фашисты — это те, кто упорствует в опасных заблуждениях настолько, что не хочет совмещать их с общечеловеческими ценностями» (Ansimov, Живой журнал, <http://anisimov.livejournal.com>).

И все-таки... Прежде чем вести разговор дальше, давайте попробуем дать определение понятиям «государство» и «корпорация». Мы все суверенностью пользуемся этими словами и пользуемся, в общем,

правильно. Однако многие из нас могут вкладывать в эти термины неодинаковый смысл.

Итак. Что такое «государство»?

БЭКМ сообщает: «Государство, политическая организация общества с определенной формой правления (монархия, республика). По форме государственного устройства государство может быть унитарным или федерацией».

Данное определение есть весьма общее и довольно невнятное. Рассмотрим же устройство государства подробнее.

Основными элементами государства можно считать:

1. Высшую власть.
2. Территорию.
3. Народ.

По первому пункту возможно сказать следующее: в основе высшей власти государства лежит его монополия на насилие. Но не всякое насилие. Безусловно, когда мать шлепает своего малыша, то она осуществляет насильственные действия. Вряд ли кто-то будет бороться с этим материнским правом. Другое дело состоит в том, что мать может причинить ребенку физический ущерб и в этом случае ее действия будут противоправны, по крайней мере в настоящее время. Таким образом, уровень допустимого, некараемого насилия, определяется государством в рамках разработанного законодательства. Нет законодательства — нет государства. Конечно, насилие может быть не только физическим. К примеру, газета, клеветущая на гражданина осуществляет моральное насилие и причиняет моральный ущерб. И начальник жилищно-коммунального управления может осуществлять насилие, принуждая ленивого дворника к уборке вверенной ему территории и т.д.

Важнейшим элементом власти является исключительное право государства на смертную казнь.

Никто, кроме государства, не имеет права лишить человека жизни. Если вы хотите лишить государства реальной силы, то боритесь, прежде всего, за отмену смертной казни. То, что вы получите в результате, может вам, скорее всего, не понравиться впоследствии, особенно если вы человек небогатый, но это уже другой вопрос.

Конечно, принуждение в жизни осуществляется повсеместно, мать принуждает ребенка есть надоевшую, но полезную кашу, предприниматель принуждает своих нерадивых работников трудиться, церковь пытается принудить свою паству жить добродетельно и т.п. Есть нюансы. Работник может написать заявление об уходе, верующий человек может разувериться в законе Божьем, ребенок сжать зубы и не есть противную кашу. Никто его за это не изолирует от общества.

Можно декларировать, что гражданин имеет право на смену подданства, и вот здесь мы сталкиваемся с очень интересным моментом. Гражданин, конечно же, имеет такое право, но только в том случае, если это право предоставлено самим государством. Любое государство, будь то тоталитарная Северная Корея или архидемократические США, имеет полное право запретить любому своему гражданину не только смену гражданства, но и всякий выезд за пределы контролируемой им территории.

Что же получается? Получается, что если в случае с коммерческой, религиозной или какой-либо иной корпорацией имеет место добровольное сотрудничество, то в случае с государством имеет место принуждение. Желание или нежелание гражданина, т.е. человека, состоящего в подданстве государства, подчиняться этому государству — не принимается в расчет.

По второму пункту. Государственная власть ограничена рамками определенной территории. По словам И. В. Сталина, «две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме» (Из отчетного доклада на XVIII съезде ВКП(б).).

Иосиф Виссарионович считал удержание власти первейшим делом. Потери в народонаселении для него не являлись принципиальными, поскольку коммунисты (да и не только коммунисты) уверены, что «мамки нарожают еще людей» и беспокоиться, дескать, в данном случае совершенно нет оснований. Потерянные территории также могут быть возвращены назад, хотя бы и ценой того же народонаселения. В принципе, события после 1917 года подтвердили некоторую обоснованность приоритетов Сталина. С другой стороны, вместо того, чтобы терять территории, а потом их возвращать ценой жизни миллионов людей, следовало бы не допускать прихода к власти всяческих троцкистских деятелей с их утопическими прожектами мировой революции.

Устойчивость власти перед лицом внешних нападений прямо зависит от величины территории, которой располагает государство. Каким образом? На этот вопрос может ответить немецкий фюрер А. Гитлер, большой специалист в данном вопросе: «Уже от одного объема земли, которой владеет данный народ, в сильной степени зависит его внешняя безопасность. Чем больше та территория, которой владеет данный

народ, тем сильнее его естественная защита. Теперь, как и раньше, расправиться с народом, расселенным только на небольшой стесненной территории, гораздо легче, нежели с народом, который обладает обширной территорией. Большая территория все еще представляет собою известную защиту против легкомысленных нападений неприятеля, ибо этот последний знает, что успехов он может достигнуть лишь в результате очень тяжелой борьбы. Риск для нападающего настолько велик, что он прибегнет к нападению, лишь имея какие-либо чрезвычайные основания для этого. Таким образом, уже одна большая протяженность данного государства является известной гарантией свободы и независимости данного народа, и наоборот — небольшие размеры государства прямо вводят в соблазн противника...» (А. Гитлер. Моя борьба; <http://lib.ru>)

Мы здесь не будем обсуждать тот интереснейший вопрос, почему, прекрасно осознавая риски войны с Россией, немецкий фюрер на страницах этой же книги призывал к нападению на нас. Подобное поведение чрезвычайно похоже на политический авантюризм.

Впрочем, Гитлер не одинок. Игнорирование геостратегического фактора привело к тому, что в ней нашла конец и «Великая армия» Бонапарта. А когда историки рассказывают о завоевании России некими монголами, то остается только лишь удивляться, каким образом это монголам удалось?

Хотя обширность территории, безусловно, имеет и свои недостатки — растянутость путей сообщения, разноплеменность населения и трудности в управлении.

С другой стороны, большая территория предоставляет самые разнообразнейшие ресурсы, что позволяет устраивать разделение труда гораздо шире и глубже, страна в этом случае гораздо меньше зависит

от внешней экономической конъюнктуры и это увеличивает степень ее свободы. С этой точки зрения упование современного российского начальства на вывоз ограниченной номенклатуры сырья есть чистейшей воды нелепость, и эта нелепость не может продолжаться в течение длительного времени.

Обширность территория выгодна и тем, что обеспечивает обширные рынки сбыта. С этой точки зрения покорение Россией в XIX веке Средней Азии выглядит совершенно оправданным. Директор канцелярии Министерства финансов Ю. А. Гагемейстер в 1862 г. писал на страницах журнала «Русский вестник», что торговля со Средней Азией «принимает оборот в том отношении выгодный для России, что сбыт туда наших мануфактурных изделий усиливается, тогда как мы оттуда запасаемся разными сырыми произведениями» (Цит. по: А. Л. Михайлов. Битва с пустыней; <http://militera.lib.ru>).

Кроме того, обширность территории выгодна ещё и тем, что в случае неурожая в одной из областей страны государство имеет возможность сгладить его бедственные последствия перераспределением продовольствия из других районов.

По третьему пункту. Территорию населяет народ, т.е. союз свободных граждан. Интересно, что народонаселение по территории земного шара распределено крайне неравномерно — 7% суши заняты 70% населения.

Свобода граждан заключается в признании государством их юридических прав и обязанностей. Государство по отношению к гражданам выступает как орган принуждения в соблюдении ими своих обязанностей и орган защиты в соблюдении ими своих прав. Государство, состоящее из рабов, немыслимо.

Кроме того, немыслимо государство без участия лиц, наделенных гражданскими правами, в его

деятельности. Во-первых, граждане участвуют в работе органов законодательства, исполнения законов, управления территориями и т.д. Каждый год государство рекрутирует новых граждан для работы в его подразделениях. Во-вторых, граждане путем ли выборов или даже путем признания наследственной системы власти устанавливают или охраняют политическое устройство страны.

Перечень основных прав граждан широко известен, и мы не будем специально останавливаться на них.

Что же такое «корпорация»?

БЭКМ дает следующее определение: «Корпорация (от позднелат. *corporatio* — объединение), 1) объединение, союз, общество. 2) В праве — совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо Цели; является юридическим лицом (напр., в США публичные корпорации — муниципалитеты и частные — акционерные общества)».

В общем и целом понятие «корпорация» может трактоваться сколь угодно широко, что иногда приводит к некоторым недоразумениям. Вплоть до утверждений, что армия (как один из институтов государства) якобы тоже может представлять собой корпорацию.

Здесь мы должны ответить на главнейший вопрос: каковы цели государства и корпорации? Крупнейшим экспертом по вопросам целеполагания государства можно признать И. В. Сталина. Так вот, как уже говорилось выше, Иосиф Виссарионович признавал главнейшей целью государства удержание политической власти. Желаящие поспорить с этим сталинским постулатом должны представить себя живущими в России в период 1929—1953 гг.

Каковы цели корпорации?

Тут может быть много мнений. Корпорацией можно назвать и общество защиты диких животных, которое

декларирует своей целью эту самую защиту. В реальности же мало кого волнуют разного рода декларации и заявления.

Если мы возьмем корпорацию «Газпром», то ее интересует только прибыль и ничего кроме прибыли. И если ее вдруг интересует что-либо другое, хотя бы и царство Божие на земле, то я буду утверждать, что эта организация близка к развалу.

Корпорация «Русь» однозначно не ставила перед собой целей защиты какой-либо флоры, фауны и прав сексуальных меньшинств. Ее целью являлась вся та же прибыль и ничего, кроме прибыли. С этой целью она торговала, ходила походами на Царьград, выколачивая из него звонкую монету, грабила монастыри и пиратствовала в Балтийском море.

Корпорации возникли исходя из нужд торговли, но не будет преувеличением сказать, что и появление государств было обусловлено не в малой степени торговыми нуждами. В чем разница? Я думаю, что основной задачей государства в экономической сфере является обеспечение внутреннего разделения труда и, соответственно, внутренней торговли. Корпорации же, по сути своей, универсальны и интернациональны. Корпорация «Русь» достаточный тому пример.

Удивительно, что в настоящее время некоторые граждане полагают государство-корпорацию прогрессом. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, поскольку г. их полагания оплачиваются именно корпорациями.

Что же мы имеем в реальности?

В реальности, вернее в реальной истории, мы уже имели такое государство-корпорацию, каковой, вне всякого сомнения, являлась Киевская Русь.

Это не прогресс. Это давно уже пройденный этап.

Процесс трансформации state в corporation или в corporation — state через state — corporation, или как там

еще говорится на глобалистском речекряке, предполагает (и это совершенно не скрывается) десоциализацию и криминализацию общества. Но никто не рекламирует тот факт, что обратной стороной десоциализации, а в особенности криминализации является массовая депрофессионализация, деквалификация и еще множество неприятных явлений с приставкой «де». Корпоратизация общества есть возврат в средневековые со всеми сопутствующими явлениями, а именно с понижением технологического уровня и прочим. Будут вам компьютеры и электротехническая промышленность. Ждите...

Самое интересное, что идеологи корпоративизма видят самое большое для себя препятствие в человеческой склонности к индивидуализму.

Восторженный корпоративными перспективами Андрей Фурсов сообщает:

«Неолиберализму могут быть противопоставлены консерватизм и марксизм; социопатологии «героев» корпорации-государства — солидарность; паракриминальному коллективизму и клановости — индивидуализм».

Еще раз спасибо за откровенность, лично я это учту.

Вернемся, однако, к рассмотрению понятия «государство». Важнейшим явлением в жизни государства является кодификация (систематическое изложение) правовых норм. Всякий новый свод гражданских законов, по мысли законодателя, юридически оформляет и закрепляет победу, одержанную новым общественным устройством.

Первое упоминание о русском законодательстве в известных источниках относится к 907 году: «В лето 6415 (907)... Царь Леонъ и Александр миръ сотвориша со Олгомъ, имемься по дань, и роте заходиша межди собою, целовавше крестъ, а Олга и мужи его водиша на ротоу по Рускомуу закону (выделено мной. — К. П.),

кляшяся оружием своим и Пероуномъ, богом своим, и Волоасомъ, си богом скотиемъ» (Типографская летопись.).

Однако документы столь раннего периода не сохранились.

Известно, что с 1068 по 1072 год Изяслав, Святослав и Всеволод — трое сыновей Ярослава Мудрого — «и их мужи Коснячко, Перенег, Никифор» разработали новый свод законов под названием «Правда Ярославичей». Данный свод не являлся совершенно новым законодательством, а дополнял и преобразовывал старую «Русскую правду», нормы которой к тому времени устарели. Новая «Русская Правда» карала за нарушение имущественных прав и личной безопасности жителей.

Новое законодательство в пространной редакции гласило: «Аже оубиеть мужъ мужа, то мьстити брату брата, либо отцю, ли сыну, либо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будетъ кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ князь моужь или тиоуна княжа; аще ли будетъ русинъ, или гридь, либо купецъ, либо тивунъ боярескъ, либо мечник, либо изгои, ли словенинъ, то 40 гривенъ положит и за нь.

По Ярославе же паки совкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволод и мужи ихъ: Коснячко, Перенегъ, Никифоръ, и отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупали; а ино все якоже Ярославъ судил, такоже и сынове его оуставиша» (По Троицкому списку второй половины XIV в.; <http://www.osh.ru>).

Или по краткой редакции: «Оубьеть моужь моужа, то мьститъ братоу брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братоучадоу, либо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривенъ за голову; аще боудеть роусинъ, либо гридинъ, либо коупчина, либо ябетникъ, либо мечник, аще изъгои боудеть, либо

словенийъ, то 40 гривенъ положить за нь» (По Академическому списку XV в.;).

Здесь следует пояснить, что изгоями в Древней Руси XI—XII ее. назывались люди, вышедшие из своей социальной категории (крестьяне, ушедшие из общины, вольноотпущенные или выкупившиеся холопы и пр.). Тот факт, что за их убийство платится вира наравне с русинами и словенами, говорит о том, что изгои, по крайней мере в это время, не считались лицами отверженными, пораженными в правах.

Итак. Согласно «Русской правде» существуют две социальные категории людей, убийство которых карается наложением виры: 1-я категория — княжеские люди, за них положено платить виру в 80 гривен; 2-я категория — русины, словене, изгои, за них положено платить 40 гривен.

Если у кого -то из читателей возникли трудности с переводом, то привожу переложение пространной редакции на современный русский язык: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или двоюродный брат, или Племянник; если не будет никто мстить, то 80 гривен за убитого, если будет княжеский муж или княжеский управитель; если будет русин, или гридь, или купец, или боярский управитель, или мечник, или изгой, или Словении, то 40 гривен за убитого» (Цит. по: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / Сост. — П. П. Епифанов и О. П. Епифанова; <http://www.hronos.km.ru>).

Как трактуют этот текст норманнисты?

Не мудрствуя лукаво, норманнисты утверждают, что русины — это скандинавы.

Таким образом, согласно утверждениям норманнистов, в «Русской правде» мы имеем чуть ли не закон о расовой сегрегации.

Однако никакой расовой сегрегации и дискриминации в «Русской правде» нет и в помине. И

княжеских людей, и русинов и изгоев, однозначно объединяет одна социальная черта — это все люди выделившиеся из общины в результате разложения родоплеменного строя. Сложнее со словенами, поскольку данный термин не имеет явного социального значения.

В краткой редакции фраза, перечисляющая категории, подпадающие под уплату виры в 40 гривен за их убийство, выглядят следующим образом: «... аще боудеть роусинъ, любо гридинъ, любо коупчина, любо ябетникъ, любо мечник, аще изъгои боудеть, любо словенинъ...». Т.е. «... если будет русин (далее, очевидно, перечисляются категории русинов) или гридин (княжьи телохранители, жившие во дворцовых помещениях, гридницах), или купец, или ябедник (первоначально — боярский управитель), или мечник, если будет изгой, или Словении».

По этому поводу Б. Д. Греков пишет следующее (Б. Д. Греков. Киевская Русь; <http://book-case.kroupnov.ru>): «Добавочный в ст. 1 «Правды» перечень всех общественных группировок: русин, гридин, купчина, ябетник, мечник, изгой и Словении, по-видимому, является той вставкой, которая была сделана Ярославом в 1016 г., когда он напутствовал «Правдой» возвращающихся из Киева новгородцев, помогших ему овладеть Киевским столом, всем им обещая право на 40-гривенную виру, т.е. равное право защиты жизни судом».

Под «словенами», без всякого сомнения, подразумеваются новгородцы (заметим здесь, что ПВЛ сообщает: «новугорольци, ти суть людье ноугорольци от рода варяжска, преже бо беша словени» (Лаврентьевская летопись; <http://litopys.org.ua>).

Вопрос. Какая категория новгородцев постоянно обреталась в Киеве? Ответ: все та же, т.е. купцы и вооруженные молодцы. Таким образом, в «Русской

правде» присутствует выделение новгородской военно-торговой корпорации, которая, безусловно, занимала в Киеве весьма значительные позиции.

Какие же выводы можно сделать из «Русской правды»?

К XI веку корпорация «Русь» оказалась прочно вмонтирована в общественное устройство славян вообще и славянского государства в частности. Выделение княжих мужей (именно государственного слоя) в категорию виры в 80 гривен, т.е. на более высокую социальную ступень, говорит о том, что мы имеем дело не с корпорацией-государством, где корпорация имеет более значительный вес, а с государством-корпорацией, где корпорация уже отодвинута на второй план.

Нельзя не привести антинорманнистского толкования по поводу категорий лиц в «Русской правде». Антинорманнисты имеют в виду под «русинами» жителей Киевской Руси, так как новгородцы называли Русью именно Киевскую землю и прилежащие к ней территории. Поскольку «Русская правда» дана была в Киеве, то она ставит русина-киевлянина под княжескую защиту, как киевских княжих людей, так и купцов. Некоторые исследователи считают, что слова: «аще изъгои боудеть, любо словенинь, то 40 гривенъ положити за нь» — вероятно, являются припиской, сделанной или в Новгороде и/или в угоду новгородцам, поскольку Словении тогда означал новгородца.

Т. е. антинорманнисты трактуют «Русскую правду» уже в территориальном смысле, а не в этническом, как норманнисты. И та и другая трактовки, на мой взгляд, неверны. Речь идет о социальной системе, а не о землячествах или расовых различиях.

Кстати. Русинами (рутенами, русняками), называется еще и древняя малорусская народность,

селившаяся по обеим сторонам Карпат на территории Галиции, Буковины, Закарпатской Украины. Известно, что в начале XX в. их численность составляла около 3,5 млн. чел. (свыше 2 835 000 — в Галиции, более 268 000 — в Буковине и свыше 383 300 — в Венгрии). Русские этнографы русинов не отличали от малороссов. Дело в том, что русины практически не имели национальной интеллигенции, а в основном являлись земледельцами, скотоводами, пастухами, дровосеками и угольщиками. Русины, получившие образование, предпочитали ассоциировать себя с немецким, польским, венгерским культурными слоями. Сами себя русины называли и называют как «русинами», так и «русскими».

Сергей Суляк, председатель общественной организации «Русь» в г. Кишиневе, на страницах сайта «Материк» (<http://www.materik.ru>) сообщает, что «после 1917 г. все разработки по истории русинов были прекращены. В СССР признание самобытности русинов осложнило бы процесс построения украинской социалистической нации». Что же касается положения русинов в других странах, то Румыния всегда держала курс на ассимиляцию национальных меньшинств, а Польша в 1947 г. депортировала в ходе операции «Висла» 120 тыс. русинов-лемков в Западную Силезию.

Так, может, считать народ русинов потомками скандинавов? Пожалуй, нет. И потомками евреев-язычников считать их тоже не стоит.

Принципиально никто не отрицает, что русские князья принимали на службу скандинавов, но всяческое выпячивание каких-то отдельных этносов, их превозношение, закрывает суть явления, а именно процесс создания государства у славян. Стремление норманнистов везде и всюду видеть «руку скандинавов» вызывает к жизни ответную антинорманнистскую реакцию. В результате борьба за истину превращается в элементарную склоку на тему

«чей козырь старше», чей разрез глаз лучше, чьи кулаки больше и кто есть «истинный ариец», юберменш и прочее.

В советское время «норманнская теория» была объявлена антинаучной, хотя ползучим образом она, в том или ином виде, проникала в научные труды, популярную и справочную литературу. Известно, что эта «теория» стала одной из основ расистской гитлеровской идеологии, хотя этот факт не помешал впоследствии некоторым историкам быть норманнистами. Более серьезным препятствием для таковых в СССР являлось то обстоятельство, что основоположник марксизма Ф. Энгельс по поводу зарождения государственного устройства высказался самым недвусмысленным образом:

«Итак, государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим, собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство (выделено мной. — К. П.)» (Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные

произведения. В 3-х т. Т. 3 — М.: Политиздат, 1986; <http://malchish.org>). После падения коммунизма в России норманнская вакханалия развернулась с новой силой, но об этом мы поговорим позже.

Прав ли Ф. Энгельс в своих утверждениях? Дело в том, что в 20-е годы XX века мы были свидетелями изменения государственного устройства и это изменение происходило под влиянием Запада. Мы получили всенародно избираемого на четыре года президента вместо избираемого Политбюро ЦК КПСС генерального секретаря и т.д. и т.п. Отрицать западное влияние и прямое западное вмешательство не будет никто. Нельзя также отрицать, что сам Советский Союз, равно как до этого и Российская империя в пору своего существования, так же вмешивался в чужие дела и влиял на политические процессы во многих странах, включая и такие могущественные, как Китай. Были ли у власти в СССР скандинавы? Да упаси Господь. Грузины были, но скандинавов не было.

Процесс изменения государственного устройства по всему земному шару так или иначе идет. Современный откат к корпоратизации государств есть явление временное и скоропреходящее. Все народы интересуются жизнью своих соседей, и если видят у них что-то хорошее, то без особых проблем используют чужой наработанный опыт. Учиться не стыдно, стыдно не учиться. Если в IX веке на Руси стало формироваться новое общественное управление, то это не значит, что до этой поры славянские племена представляли из себя совершенно неуправляемые атомизированные множества.

Другое дело, что, навязывая обществу рассказы о скандинавах, норманнисты совершенно запутывают и абсурдизируют картину исторического развития России.

Государство невозможно без идеалов, невозможно без абстрагирования от примитивных желаний хапать,

безобразничать и пребывать в тупой и скотской бездеятельности. Для успешного функционирования сосударственного организма требуются подчас весьма конкретные представления об общественной пользе.

Когда русские корпоратисты торговали и разбойничали, то не думали ни о чем, кроме своих выгод и своей шкуры. Да, они несомненно являлись храбрыми людьми и за весомый куш могли рисковать жизнью. Однако государственное устройство не требует от государственного человека умения рисковать жизнью за вкусную еду, золотые украшения и интересных женщин. Государственное устройство предлагает человеку рисковать своей жизнью за стариков, детей и вообще — за народ. Читатель может сказать, что и во времена господства родоплеменных отношений люди также сражались за детей, стариков, за родные жилища и за все то, что называется Родина.

Да! Вот в том -то и все дело. Эти чувства, эти идеалы своей семьи, рода и всего того, что называется нацией, не могли прийти от корпорационеров, т.е. людей выгоды, людей эффективности и целесообразности. Эти чувства пришли, путем незначительной трансформации, из самых глубин родового общества. Они изменились, но в основе своей это все те же родовые чувства, только перенесенные на более широкую общность. Они же составляют стержень любого национального управления.

Мы можем получить от иностранцев какие-то практические советы, скопировать опыт, перенять некоторые идеи, но чувства принадлежности к нации нам никакой скандинав не даст, а без такого чувства любые, сколь угодно суперультрасверхпрогрессивные, логически правильные, философски осмысленные, научно обоснованные и экономически выверенные мероприятия и реформы есть только действия квартета из известной крыловской басни.

Однако когда мы рассуждаем подобным образом, нам не следует забывать, что мы рассуждаем о национализме, который прямо и непосредственно вытекает из родовых отношений. Национализм является чрезвычайно мощным фактором, и забывать о нем в политике просто опасно. Но национализм может являться, по отношению к государству как созидательным фактором, так и разрушительным. Почему? Хорошо, если население страны мононационально, как в Японии. А если мы имеем дело с такой страной, как Российская империя, или ее преемником — Советским Союзом? Здесь влияние данного фактора может взорвать страну. Во времена СССР русский национализм был в той или иной степени уравновешен национализмом украинским, грузинским, татарским и еще Бог знает каким. Т.е. власть старалась в той или иной степени обуздывать все националистические поползновения, но это было и достаточно легко сделать. После развала СССР мы получили в Российской Федерации чуть ли не моноэтническое население с 80% великороссов. И в этом случае весь имперский баланс рухнул и, что наглядно видно на примере текущей политической обстановки, великорусский национализм не может быть сдержан ничем. В этой ситуации провоцирование русского народа на агрессию разного рода норманнистскими теориями выглядит достаточно оригинально. Известно, что реакция порождается воздействием, не будет воздействия — не будет реакции. А какая может быть сила реакции — не мне вам говорить.

Итак. Национализм проистекает из родовых отношений, его можно считать пережитком прошлого, но если бы он был «пережитком», то не был бы в настоящее время таким значимым фактором.

Между тем, государство, как новый механизм общественного управления (да, именно новый, история его появления и развития еще очень коротка по сравнению со всей историей человечества как вида) приносит с собой принципиально новый, в отличие от национализма, инструмент мобилизации общества.

Этим инструментом является патриотизм. Иногда патриотизм и национализм интерферируют, но разница между ними есть, и она громадная. Государство несет народу понятие о территории. Патриотизм тесно связан именно с территориальным, фактором... Т.е. для патриота, в отличие от националиста, этнический фактор отходит на задний план. У патриота есть понятие о «стране». Страна заселяется народом, и то, что у некоторых представителей народа иной разрез глаз, для патриота не является камнем преткновения.

Скандинавы могли участвовать в строительстве русского государства, но для этого им следовало бы напрочь забыть о своем племенном происхождении. Т.е. не было шведов, норвежцев, данов, а были люди «от рода русского».

И вот здесь мы встречаемся с интересным фактом, который норманнисты толковали самым извращенным способом.

Заглянем в «Вертинские анналы». Сообщение от 839 года (т.е. за 23 года до прихода Рюрика) гласит: «Также пришли послы греков, отправленные от императора Теофила, а именно Теодосий, епископ Кальцедонской метрополии и спатарий Теофаний, несшие с подобающими дарами к императору письмо; император с почетом принял их в Ингельгейме в пятнадцатые календы июня. Кроме того, их посольство побуждало императора и подчиненных ему к подтверждению союза и постоянного мира между обеими сторонами, а также и о победах, которых он с высоты престола добился в войне против иноземных народов; любезность и

ликование в Господе было принесено. Посольство испросило императора и его подданных по-дружески вернуть подателю [письма] блага всех побед.

Он также послал с ними тех самых, кто себя, то есть свой народ, называли Рос, которых их король, прозванием Каган (выделено мной. — К. П.), отправил ранее ради того, чтобы они объявили о дружбе к нему, прося посредством упомянутого письма, поскольку они могли [это] получить благосклонностью императора, возможность вернуться, а также помощь через всю его власть. Он не захотел, чтобы они возвращались теми [путями] и попали бы в сильную опасность, потому что пути, по которым они шли к нему в Константинополь, они проделывали среди варваров очень жестоких и страшных народов.

Очень тщательно исследовав причину их прихода, император узнал, что они из народа свеонов (выделено мной. — К. П.), как считается, скорее разведчики, чем просители дружбы того королевства и нашего, он приказал удерживать их у себя до тех пор, пока смог бы это истинно открыть, а именно, честно они пришли от того или нет, и это он не преминул сообщить Теофилу через своих упомянутых послов и письмо, и то, что он охотно принял по сильному его желанию., а также если они будут найдены верными, и для них было бы дано разрешение на возвращение в отечество без опасности; их следовало отпустить с помощью; если в другой раз вместе с нашими послами, направленными к его присутствию, появился бы кто-нибудь из таких [людей], он сам должен был назначить решение...»

Что же следует из данного отрывка? Во-первых, в 839 году зафиксировано наличие у «народа Рос» публичной власти. Во-вторых, ситуация, описанная в «Вертинских анналах», предельно простая — «народ Рос» и «народ свеонов» — это разные народы. Шведы просто-напросто состояли на службе у русского кагана.

Кстати, кто-то будет утверждать, что «каган» — это искаженное «конунг»? И что, «князь» тоже искаженное «конунг»?

Читая изыскания норманнистов, иногда ловишь себя на мысли, что все слова русского языка появились в результате искажения слова «конунг». А если отбросить в сторону «пангерманизм» и прочее «арийствование»? Не окажется ли, что слово «конунг» появилось в результате искажения слова «каган»? Есть ли какие-то возражения на этот счет, кроме тех, «что этого не может быть, потому что не может быть никогда»?

Кроме того, как справедливо замечает А. Пивоваров в статье «Норманнский миф» (А. Пивоваров. Норманнский миф; <http://valhalla.ulver.com>): «Установление этнической принадлежности по послам само по себе абсурдно. Так, первым послом Советской России в Йемене был башкир. Разве из этого следует, что русские и есть башкиры?»

Кстати, кто такой «каган»?

Как сообщает «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия», «Каган (тюрк.), титул главы государства у древних тюркских народов (авар, печенегов, хазар и др.), с кон. 8 — нач. 9 ее. наряду с титулом князь — у восточных славян, в 13 в. — у монголов».

«... наши князья под хозарским влиянием любили величаться «наганами». Из слов Ибн-Дасты видно, что в первой половине X в. обычным названием русского князя было «хакан-рус», русский каган. Русский митрополит Иларион, писавший в половине XI в., в похвальном слове Владимиру Святому дает даже этому князю хазарский титул кагана» (В. О. Ключевский. Курс русской истории; <http://www.magister.msk.ru>). Как вы сами можете убедиться, у южных, тюркоязычных народов гораздо больше прав утверждать, что это они принесли на Русь государственное устройство.

Так вот. На службе у русских царей и императоров, в последствии состояло немало немцев и иностранцев вообще. Случались, конечно, казусы вроде «ученого профессора» Байера, но следует признать, что большинство призванных на службу иностранцев стали самыми настоящими российскими патриотами и свою судьбу связывали именно с Россией. Разве это будет кто-то отрицать?

Нет ничего удивительного в том, что послы-шведы вполне искренне могли считать себя «от рода русского», почитая своим родом государство-корпорацию Русь. Впрочем, если принять слова «от рода русского» буквально, то речь здесь не идет о патриотизме, а более о перенесении родовых чувств на корпорацию, которая могла заменить скандинавам род, поскольку они были отторгнуты настоящей, скандинавской родовой средой.

Именно государственное устройство вызывает к жизни патриотизм. Нет государства — нет и патриотизма, нет патриотизма — нет и государства.

Корпорация не предполагает и не предлагает патриотизма, а потому корпорация «Русь» могла стать важным элементом государственной конструкции, но не ее основой. Основой государства, является территория, а экономической предпосылкой к возникновению государства послужило разделение труда и потребности торговли, в первую очередь внутренней.

Тем не менее корпорация «Русь» сыграла огромную роль в становление нового порядка управления на славянских землях. Дело в том, что отбор в корпорации идет по профессиональным качествам. Это доказывает вышеупомянутая «Сага об йомсвикингах» из которой следует, что даже кровное родство не учитывалось при приеме в дружины викингов. Путь в русские дружины также не был заказан никому: ни шведам, ни печенегам, ни хазарам, да хотя бы и арабам. Решающим

фактором являлось воинское мастерство, высокий боевой дух и деловая сметка, а не разрез глаз, цвет волос или акцент.

Зоной операций руси были как северные территории (Варяжское море), так и южные, печенежские и хазарские.

Когда Нестор пишет: «И идоша за море къ варягам, к руси», — он имеет в виду русские дружины, действовавшие в районе Варяжского моря. Вот и все.

Так же Нестор сообщает:

«И селе Олегъ княжа въ Кieve, и рече Олегъ: «Се буди мати градом русьскимъ». И беша у него варязи и словени и прочие, прозвашася русью» (Лаврентьевская летопись; <http://www.litopys.org.ua>).

Возможно также, что в числе «прочих» были и венгры, и печенеги, и хазары.

Этническое содержание органов управления само по себе еще ничего не решает. Государственное управление без профессионализма невозможно. Пусть наш госаппарат хоть трижды патриотичен, но без знаний, без принципа продвижения по служебной лестнице на основе профессиональных качеств он не сможет управлять страной. В этом случае корпорации являются хорошей школой.

Говоря о корпорации «Русь», следует так же учитывать одно весьма важное обстоятельство. А. Л. Никитин в книге «Основания русской истории» называет русов «интерэтническим суперстратом»: «Аксиоматичное представление о «руси» как обитателях Среднего Поднепровья с центром в Кieve, развернутое в ПВЛ, за последнее столетие было поколеблено обнаружением этой же лексемы в разных точках Центральной и Восточной Европы, зафиксированной документами и нарративными текстами X—XI ее. Нельзя сказать, что это оказалось совершенной новостью. О «руси» в Северной Германии,

Фризии, в Подунавье, Трансильвании и Закарпатье, на берегах Черного и Азовского морей, на Днепре и на Каспии в IX—XI вв. было известно еще в прошлом столетии, когда обсуждался пресловутый «варяжский вопрос». И хотя все необходимые компоненты решения загадки «руси», полученные в результате сбора и анализа самого разнообразного исторического, лингвистического и археологического материала, уже были в руках исследователей, признать «русь» интерэтническим суперстратом (выделено мной — К. П.), схожим с социумом викингов Северной Европы, они еще не могли.

Действительно, слова А. Л. Никитина о русских территориях, разбросанных по Европе, можно подтвердить и некоторыми сведениями из «списка Кузьмина»:

19. VI век. Прикаспийский автор XV века Захир-аддин Мараши упоминает русов в районе Северного Кавказа.

29. В поэме «Фольк из Кандии» (XII в.) Ганита Прекрасная получила в удел Русь и «аморавов». В отсутствие отца она сдает город франкам и принимает крещение.

31. Ок. 821 года. Географ Баварский называет русов рядом с хазарами, а также неких росов (ротсов) где-то в междуречье Эльбы и Салы: Атторосы, Вилиросы, Хозиросы, Забросы.

48. До 894 года. Чешская хроника Пулкавы конца XIV века включает в состав Моравии эпохи моравского князя Святополка (871—894) Полонию и Россию.

51. Чешский хронист Хагаций (ум. 1552) напоминает, что Россия прежде входила в состав Моравского королевства.

57. Ок. 935 года. Устав турнира в Магдебурге называет в числе участников Велемира, князя (принцепса) Русского, а также выступающих под

знаменем герцога Тюрингии Оттона Редеботто, герцога Руси, и Венцеслава, князя Ругии. Документ опубликован в числе других магдебургских актов Мельхиором Гольдастом (XVII в.).

101. 1086 год. Мельхиор Гольдаст со ссылкой на Хагения сообщает, что Генрих IV возвел в королевское достоинство Братислава II Богемского и подчинил ему трех маркграфов: силезского, лужицкого и русского. Козьма Пажский в своей хронике воспроизводит грамоту, датированную этим же годом, о границах пражской епархии. Названные маркграфства в нее не включаются. Но под 1087 годом сказано, что ранее в вечное владение от императора была получена Сербия, то есть область, на которой располагались лужицкое и «русское» маркграфства. Речь могла идти именно о Тюрингской Руси. Ведя трудную борьбу с саксонскими феодалами, Генрих IV таким путем стремился создать опору на ближайших подступах к центрам Верхней Саксонии.

132. Ок. 1191 года. Герцог Австрии и Штирии Оттокар IV в уставе городу Эннсу назначает размер платы за провоз соли «на Русь» и «из Руси». Соляные источники в Подунавье находились в районе Зальцбурга и в верховьях притока Дуная Трауна.

142. Ок. 1221 года. Петр Дюсбургский (начало XIV в.) говорит о прибытии рутенов в землю скаловитов (устье Немана) за девять лет до прихода тевтонских рыцарей. «Земля Руссия» помещается автором между Мемелем (Неманом) и Мазовией.

162. Южнорусский переписчик жития св. Кирилла, живший в XVII веке, сделал следующий комментарий к сказанию о «Русской грамоте»: «И не токмо муравляне (т. е. моравы), чехи, козари, карвати, сербы, болгары, ляхи и земля Мунтаньская (южное Прикарпатье), вся Дальматия и Диоклития, и волохи (влахи, восточно-

романская народность, предки современных молдаван и румын — К. П.) быша Русь».

Однако, несмотря на столь широкое распространение руси, нельзя признать, что русы были таки «интерэтническим суперстратом» при том, что в состав руси входили представители многих народов. Этнической основой корпорации «Русь» были славяне и столь широкое распространение руси обусловлено только лишь и прежде всего широким распространением славянских народов.

Если мы имеем упоминание о наличии русов в районе Северного Кавказа и в Хазарии, то это связано с широким проникновением славян на Северный Кавказ и в Хазарию, о чем будет говориться ниже.

Однако от кого же мы получали все эти государственные идеи? Влияние на славян оказывали прежде всего греки.

Монаха Нестора некоторые наши уважаемые ученые называют «первым норманнистом». Это совершенно абсурдное заявление. Нестор принадлежал к Русской Православной церкви, которая в те годы и до 1448 года даже не имела статуса автокефальной, т. е. административно самостоятельной церкви, и находилась под прямым управлением из Константинополя. Митрополиты на Русь назначались константинопольским патриархом. С чего бы это Нестору становиться каким-то «скандинавофилом»?

На том основании, на котором Нестора некоторые историки считают норманнистом, можно полагать и товарища Сталина русским националистом (что, кстати, некоторые русские националисты и делают). Какие же основания для подобных утверждений? Да только лишь желание видеть действительность в соответствии с собственными представлениями о ней.

Если отбросить фантазии о том, что Нестор был очарован драчливостью скандинавов, то следует

предположить, что идеи государственности приходили к славянам из Византии, равно как и многие другие идеи, культура в целом и письменность в отдельности. Здесь следует рассмотреть взаимодействие славян с Византийской империей. Действительно, вот уж у кого можно было поучиться, а вовсе не у скандинавов.

Протоиерей Иоанн Мейндорф по этому поводу пишет: «Когда христианство стало государственной религией Киевской Руси (988 г.), влияние Византии превратилось в главный фактор развития русской культуры. Размеры и характер этого влияния следует оценивать в свете трех элементов, которые определяли жизнь византийского общества: римской политической традиции (выделено мной. — К. П.), греческого литературного наследия и православной христианской веры» (Протоиерей Иоанн Мейндорф. Византия и Московская Русь; <http://www.portal-credo.ru>).

Рим и славяне

Норманнист норманнисту глаз не выключет. Это давно известно. Однако градус норманнического видения у того или иного историка может быть различным. Есть норманнисты, что называется «радикальные», которые утверждают, что славяне были завоеваны скандинавами, а область расселения славян именовалась «Великой Швецией». Есть умеренные норманнисты, которые утверждают, что никакого завоевания не было, поскольку таких людей, как славяне, и завоевывать не надо, они сами «на царство» позовут. Дескать, неспособны славяне к упорядоченному житью, что и утверждает известный историк Карамзин: «Братья, именем Рюрик, Синеус и Трувор, знаменитые или родом или делами, согласились принять власть над людьми, которые, умев сражаться за вольность, не умели ею пользоваться». Представьте себе, даже ирокезы до прихода англосаксов умели пользоваться своей вольностью, а славяне не умели!

Однако возникает вопрос: а читал ли Карамзин хоть какие-нибудь исторические источники. Например Адама Бременского? Если бы он читал, то наверняка бы знал и следующее: «В Свеонии (Швеция. — К. П.) умер благочестивый король Стинкель (1066 год. — К. П.). После его смерти за власть стали бороться два Эрика, да так, что чуть не положили в распре всех сведов. Таким образом, вследствие исчезновения всего королевского рода положение в Свеонии осложнилось. Весьма утяжелилась и доля христианской веры. Назначенные в Свеонию епископы, боясь преследований, сидели дома, и только епископ Скониин опекал приходы Готиин, да еще какой -то свеонский

наместник (satrapa) по имени Гниф склонял народ к христианству.

Схолия (заметка на полях. — К. П.) 85. После гибели обоих Эриков в сражении к власти пришел сын Стенкеля Халзстейн. Вскоре он был изгнан, а на его место из России пригласили Амундера, затем отстранив и этого (отстранен он был за нежелание изменить христианской вере. — К. П.), свеоны избрали некоего Хаквина» (Деяния архиепископов гамбургской церкви; <http://www.vostlit.info>).

А теперь представьте себе, какую из этого сообщения можно было развернуть «славянскую теорию» о том, что приглашенный в XI веке Амундер (слегка напрягшись, его можно отождествить с кем-нибудь из русских князей) принес в Швецию государственное устройство! После можно доказывать неполноценность скандинавов, которые, поскольку вышеупомянутые Эрики «чуть не положили в распре всех сведов», органически не способны к упорядоченному существованию".!

Ну нет в Швеции порядка, нет. Земля обильна, а порядка нет! Приходите из России и владейте нами!

Но... Тут есть одно замечание. Развернуть «славянскую теорию» конечно можно, да вот дело в том, что никому до этой Швеции нет никакого дела.

Продолжим далее рассуждение о норманнистах. Есть еще «вменяемые» норманнисты, которые на исключительную роль скандинавов не претендуют, скромно утверждают, что скандинавы просто приняли широкое участие в строительстве славянского государства. Здесь есть один нюанс. Вышибала при дверях тоже может заявить, что он участвует в ресторанном бизнесе.

Другое дело, что тот же Карамзин каким-то образом мотивирует свое утверждение об организации скандинавами государственного порядка на Руси.

«... ибо он (Рюрик. — К. П.), приняв единовластие, отдал в управление знаменитым единоеземцам своим, кроме Белоозера, Полоцк, Ростов и Муром, им или братьями его завоеванные, как надобно думать. Таким образом, вместе с верховною Княжескою властью утвердилась в России, кажется, и система Феодальная, Поместная, или Удельная, бывшая основанием новых гражданских обществ в Скандинавии и во всей Европе, где господствовали народы Германские» (Н. М. Карамзин. История государства Российского; <http://www.kulichki.com>).

В реальности удельная система на Руси имела мало общего с феодальной системой, принятой в Европе. В. О. Ключевский в «Курсе русской истории» (<http://lib.ru>.) утверждает, что для Руси феодальные порядки были не свойственны.

Он справедливо указывает на то, что бояре могли иметь вотчины в разных уделах и служили по договору там, где хотели, и княжеские договоры гласили: «...а бояром и слугам межи нас вольным воля». Князь, соединял в своем лице государя и верховного собственника земли. Таким образом, он был похож на сеньора, но его бояре совсем не являлись вассалами.

Т. е. удельный строй вовсе не походил на феодальную систему Западной Европы, и совершенно непонятно, каким образом скандинавы могли принести славянам «основание гражданского общества».

Также совершенно непонятно, какое политическое устройство могли принести на Русь скандинавы, если этих политических устройств у славян можно было заметить в средневековье, как минимум, три.

1. Демократическая вечевая республика. Просуществовала в Новгороде до 1478 года и была ликвидирована после Шелонской битвы 14.07.1471 на р. Шелонь, в ходе московско-новгородской войны при Великом князе Иване III.

Управлял Новгородом посадник, выбираемый вечем из знатных бояр, в заместителях у него ходил тысяцкий, также избираемый народом предводитель ополчения, политику определяли бояре. В 1136 году наместник киевского князя был заключен под стражу, и с этого момента и по 1478 год власть перешла к народному собранию — вечу. Свое вече существовало также и в Пскове. Новгородское войско возглавлял князь. Он приглашался вечем по особому договору, который значительно ограничивал княжеские права. Князь только командовал войском и не имел никаких прав на новгородские земли. За службу князь получал жалованье, часть военной добычи и имел право вести торговлю. Основой новгородского войска была княжеская дружина, насчитывавшая, как правило, 300—400 бойцов, остальная часть войска состояла из ополчения, которое выставляли бояре и купцы в военное время. Князь в Новгороде, как правило, пользовался поддержкой той или иной части бояр; это также означало, что никакая боярская группировка не могла распоряжаться без поддержки князя.

2. Монархическое устройство. Безусловно, монархия развилась в России не сразу, но ее основанием явилась вовсе не Киевская Русь, а Московия, или, как она называлась в ранние времена, Владимиро-суздальское княжество.

3. В этом случае мы будем говорить о государстве-корпорации Киевская Русь, которое теоретически могло явиться основанием монархического правления, но, увы, не явилось. С 1362 года Киевская земля переходит в состав Великого княжества Литовского, которое, в принципе, то же самое русское, вернее белорусское, плюс к тому еще жмудь, потомки которой и стали называться литовцами.

По мнению Н. И. Костомарова, украинский народ являлся очень древним и непохожим на великороссов.

Он считал Юг республиканским, удельно-вечевым, а Великороссию монархической и полагал, что в основе русской истории лежала борьба этих двух начал.

Но Карамзин утверждает, что Рюрик с братиею явились основанием русской монархии: «Чрез два года [в 864 г.], по кончине Синеуса и Трувора, старший брат (Рюрик. — К. П.), присоединив области их к своему Княжеству, основал Монархию Российскую».

Между тем Рюрик явился на земли новгородские (сам Новгород, кстати, был основан не ранее 930 года) и следовательно мог претендовать, в лучшем случае, на основание у славян демократического устройства общества. Но оно у них уже было как минимум с VI века.

Здесь мы приведем известие о славянах, принадлежащее перу Прокопия Кесарийского. Известно, что он был секретарем Велизария, полководца Юстиниана. Поскольку Прокопий Кесарийский сопровождал этого полководца в походах, то следует предполагать, что он располагал большим количеством государственных, военных, географических и этнографических знаний.

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., Арктос, 1996; <http://www.vostlit.info>).

В основе всякого государства лежит какая-либо идея общественного устройства. Россия — это империя. В основе любой империи лежит созданная еще в античности идея «рах романа». Эту идею можно выразить следующими словами: «Рим — общее наше отечество». Со слов В. Герье (см. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона) Аристид, обращаясь к Марку Аврелию и его товарищу Веру утверждал: «при вас все для всех открыто. Всякий, кто достоин

магистратуры или общественного доверия, перестает считаться иностранцем. Имя римлянина перестало быть принадлежностью одного города, но стало достоянием человеческого рода. Вы установили управление миром наподобие строя одной семьи».

Известно, что преемницей Римской империи, после краха западной ее части, стала Восточная Римская империя (Византия), а после 1453 г. преемницей Византии является Россия. Фраза старца Филофея «Москва — третий Рим» вовсе не является только лишь красивыми словами. Она есть, не более и не менее, констатация факта.

Изучение исторических источников и исторических трудов иногда приносит совершенно удивительные результаты. Арсений Елассонский в «Мемуарах из русской истории» пишет: «Земля и царство россов принадлежали в прежнее время грекам и многим начальникам, которые, владея крепостями, деревнями и многими местами, Никому не были подчинены; только Владимир, при помощи Божией, был назван великим князем, то есть великим начальником, покорил под свою власть крепости и многие деревни, великий Киев, великую Москву, великий Новгород и около них существующие крепости и деревни и всю Польшу» (<http://www.vostlit.info>).

Арсений Елассонский (ок. 1550—1626), один из высших русских церковных иерархов, не только описывал события своего времени, но и прямо влиял на них. Рожденный в Фессалии, в семье греческого священника, он первый раз приезжает в Москву в 1586 году в составе посольства константинопольского патриарха к царю Федору Ивановичу. В 1588 г. Арсений приезжает в Москву во второй раз, вместе с новым вселенским патриархом Иеремией II, и принимает участие в установлении московского патриаршества,

после чего остается в России уже навсегда в качестве архиепископа кремлевского Архангельского собора.

Конечно, под «великой Москвой» Арсений имеет в виду не собственно Москву, которой во времена Владимира I Святославича еще попросту не существовало, а более всего область, ставшую впоследствии называться Московией или Великороссией. Таким образом, мы совершенно четко имеем представление о трех центрах российской государственности, каждый из которых предлагал свою, отличную от других, стратегию политического развития. Россия пошла по московскому пути и сделала свой выбор в пользу империи и Pax Rossia.

Утверждение Арсения Елассонского о принадлежности «земли и царства россов» грекам выглядит достаточно сильным преувеличением. Однако это утверждение может быть обосновано несколько более серьезным образом, чем претензии норманнистов на гегемонию скандинавов в славянских землях. В принципе, если суммировать все притязания, то можно с удивлением узреть совершенно невероятное количество «отцов-основателей» славянской государственности в лице шведов, датчан, норвежцев, греков, евреев, иудеохазар и просто хазар, немцев, готов, грузин, иранцев и т.д. Тем не менее есть интересные факты о принадлежности некоторых славянских земель (что общеизвестно), и даже русов (что известно менее), к Риму.

Аль-Балхи (умер около 940 или в 951 году) сообщает: «В государство Рум входят пограничные земли Славян и их соседей, как-то: Рус, Серир, Аллан, Армен и (другие), которые исповедуют христианскую веру» (Абу-Зайд Ахмед Ибн-Сахль аль-Балхи. Книга видов земли. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870; <http://www.vostlit.info>).

Протодиакон Александр Мусин в своих лекциях по истории Славянских Церквей (<http://teolog.ru>.) отмечает, что в титулатуре византийских императоров, начиная с VI века, появляется титул Антский (анты — род славян), что по; его мнению, указывает на определенные отношения с антами и по крайней мере формальную подчиненность антов империи. «Это протокольный момент, поэтому говорить о том, что за этим могут скрываться претензии Византии, говорить не приходится, может быть, это не просто претензии. По крайней мере в период с 21.11.533 (первый документ с упоминанием титула Антский) по 01.05.612 (последний документ с упоминанием титула Антский) он присутствует в латинском варианте в виде «Anticus», в греческом в виде «Vantikoj».

Он упомянут в знаменитых Институциях императора Юстиниана Великого и используется следующими императорами: Юстиниан I, Юстин II, Тиверий, Маврикий и Ираклий. Причем, эта формула входит в т. н. протокол — в начальную часть грамоты — и находится сразу после invocatio. А текст звучит следующим образом: «In nomine Domine Nostre Jesu Christu, Dei Omnipotentens, Imperator Caesar Flavius Iustinianus Alamanicus, Gothicus, Franticus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius Felix Inclitus Victor... Triumphator Sentor Augustus». «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Бога Всемогущего, Император Флавий Юстиниан Алемандский, Готский, Франкский, Германский, Антский (выделено мной. — К. П.), Аланский, Вандальский, Африканский, благочестивый... славный триумфатор присно священный Август».

Действительно, в VI веке, при Юстиниане I Великом (Юстиниан был выходцем из Иллирии, как и его дядя Юстин (согласно летописи Феофана Юстиниан был внуком Юстина), Византийская империя вела активную завоевательную политику. Под власть Византии

вернулся западный Рим и земли в Италии, земли в Северной Африке и Испании, велись войны с Аварским каганатом и славянами. Вполне возможно, что племена и территории антов были присоединены на какое-то время к Византийской империи.

Как раз в это время (VI в.) Прокопий Кесарийский оставил первое сколько-нибудь полное описание славян: «Эти племена, славяне и анты (выделено мной. — К. П.), не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут в сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокою роста и огромной

силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они тёмнокрасные (выделено мной. — К. П.). Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гунские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра (Дунай. — К. П.), по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., Арктос, 1996; [http. www.vostlit.info.](http://www.vostlit.info)).

Византия часто воевала со славянами. Иногда славянам крепко доставалось. Так, в записи от 649 года в летописи Феофана говорится: «В сем году царь (Констант И. — К. П.) имел поход в Славянию, взял многих в плен и покорил под власть свою» (Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и Феофилакта. Москва, в университетской типографии М. Каткова, 1884 г.; [http://miriobiblion.narod.ru.](http://miriobiblion.narod.ru)).

Запись от 683 года утверждает: «В сем году Юстиниан набрал войско из переселенных им славян, всего тридцать тысяч, вооружил их и назвал войском запасным, излишним, поставивши над ним начальником Невулону».

Запись от 776 года: «В сем году в январе месяце, индиктиона 7, возвратился Ставракий из земель славянских и праздновал свои победы на гипподроме».

Впрочем, славяне никогда в долгу не оставались и в свою очередь зверствовали как могли, о чем свидетельствуют очень многие записи в летописи Феофана, например от 756 г.: «Но тайно царь послал в

Болгарию и схватил Севера, правителя славянского, который прежде причинил много бедствий во Фракии».

И т. д.

Однако, несмотря на достаточно сложные взаимоотношения с ромеями, славяне достигали весьма значительных высот в Византийской империи. Так, например, по сообщению Феофана, с 758 по 772 гг. патриархом Константинопольским был славянин Никита.

В Византии высшей власти мог достигнуть человек любого происхождения и любой национальности. Родоначальником Македонской династии (867—1056) стал Василий I, крестьянин из Македонии, по сведениям продолжателя Феофана, «родом был из племени армянских Аршакидов».

Однако о Македонской династии в Византии Аль-Исфгани сообщает следующее: «Затем царство перешло из этого дома в руки Славян. Первый же, принявший царство, был Басиль Славянин (Василий I Македонянин) во время Мутазза, в 253 (867) году, а царствовал он двадцать лет. За ним стал царствовать Алиун (Леон), сын Басиля, во время Мутамида, в 273 (886/887) году, а после него воцарился Аскандрус (Александр), сын Басиля, во время Муктадира, в 299 (911/912 году)» (Хамза ибнуль-Хасан (Аль-Исфгани). Летопись царей земли и пророков. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Арабы явно считали Македонскую династию славянской, что подтверждается в сочинениях Аль-Масуди: «Затем захватил царство Басиль Славянин; который не был из царственного дома. Его царствование было во время халифов Мутазза, Мухтади и части времени правления Мутамида. По смерти его Румийцы поставили царем его сына, по имени Искандрус; но не были довольны им, посему свергли его

и поставили царем брата его Лави, сына Васили Славянина. Его царствование было в продолжение остальной части времени правления Мутамида, Муктафи и начала времени Муктадира; затем он умер» (Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейн Аль-Масуди. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

При Македонской династии Византия достигла наибольшего могущества со времен Юстиниана Великого, который по легенде был славянского происхождения, во всяком случае, на это указывает БЭКМ.

А. В. Карташев, выдающийся церковный публицист и богослов, крупнейший специалист по истории Церкви, указывает: «Одним из учителей Юстиниана был игумен Феофил, оставивший не сохранившуюся для нас биографию своего великого ученика. Из позднейшей ее редакции XVII в. извлекаются интересные известия, что родиной Юстина и Юстиниана было местечко Таврисион возле нынешнего Скопле (по-турецки Ускюб) в Македонии. А так как местное имя Юстиниана было «Управда» и имена других родственников его звучат так же по-славянски, то многие славяноведы и племенное происхождение родства Юстинианова ведут от славян» (А. В. Карташев. Вселенские Соборы. Император Юстиниан I Великий (527-565 гг.) и V Вселенский собор; <http://pstbi.pagez.ru>).

Ну еще бы. С таким-то именем от кого же его еще вести? Предположим, родители прозвали маленького Управду-Юстиниана заимствованным славянским именем, но то, что и родственники его назывались славянскими именами, бесспорно можно толковать в пользу его славянского происхождения.

Итак. У нас в активе, как минимум, один православный патриарх славянского происхождения и один из величайших императоров Византии, да и всего

мира, пожалуй. Хочу напомнить, что в случае с патриархом Никитой (VIII век) мы имеем дело с главой вообще всех христиан, поскольку разделения церквей на тот момент еще не произошло.

Кроме того, у нас в активе один из известнейших полководцев того времени — Велизарий, который так же, как и Юстиниан, родом из Иллирии и о котором Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона пишет: «По мнению некоторых ученых, он был родом славянин и звался Величар». Здесь я не стану заниматься исследованием и могу предоставить это интереснейшее занятие читателю.

Позволю себе процитировать по этому поводу Е. И. Классена: «Более двадцати Славян возведено было на престол Римский; упомянем имена хотя бы некоторых: Юстин I, Клавдий, Кесарь-Север и Валенций — иллирийцы; Юстиниан, Юстин II, Проб, Максимиан и Валентиниан — паннонцы; Диоклетиан — далмат; Константин-Хлор — русин. Славянское происхождение этих императоров признано всеми, а по свидетельству Гамзы и Геннезия, и император Василий был также Славянин. Одним словом, величайшие императоры римские последнего времени были Славяне, и легионы их отечества играли главную роль в Риме и Византии, составляя собою лучшее войско. После этого весьма понятно, что Царь Иоанн Васильевич мог иметь причину выводить свое родство с римскими императорами. А сколько было в Дании, Швеции и Норвегии королей славянского происхождения?

В 680 году на VI Вселенском Константинопольском соборе заседали и подписали этот собор и славянские епископы. В 765 году был даже Константинопольским патриархом Никита — Славянин родом. Полководцы же: Доброгост, Всеград, Татимир, сенатор Онагост, отличавшийся пред всеми прочими, поверенный министр Дамиан, писатель Аммиан — все были славяне»

(Е. И. Классен. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова; <http://www.libereya.ru>).

И после вот таких -то людей, стоящих на вершинах власти и духа, уже в VI—VIII веках, говорить что-то о полудиких скандинавах, которые якобы принесли славянам свет цивилизации, способен только человек люто этих славян ненавидящий.

Да, мы не доллар, чтобы нас любили. Но мы как-нибудь разберемся со своей историей и со своими корнями.

Однако в отношениях славян и Византии роль славянской этнической компоненты в управлении империей ромеев является не главной. Мы приняли от Византии крещение, и это событие по значимости оставляет далеко за бортом появление на славянской политической сцене каких-либо князей, конунгов или каганов.

Официально крещение Руси начато Владимиром Святославичем в 988—989 гг. Но так ли это было на самом деле? Выше по тексту я уже делал предположение, что Аскольд и Дир не были дружинниками Рюрика, а являлись славянскими князьями. При этом князьями православными. Т. е. возможно, что крещение славян произошло гораздо раньше официальной даты 988 года.

Изучение источников приводит к интересным результатам. Вот что пишет «продолжатель Феофана»: «Потом набег росов (это скифское племя (Здесь следует опять обратить внимание на скифские корни руси. — К. П.), необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город (Михаил в то время воевал с исмаилитами). Впрочем, насытившись гневом Божиим,

они вернулись домой — правивший тогда церковью Фотий молил Бога об этом — а вскоре прибыло от них посольство в царственный город, прося приобщить их Божьему крещению. Что и произошло (выделено мной. — К. П.)» (Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. СПб., Наука, 1992 г.; <http://oldrude.parod.ru>).

Михаил III умер 23 сентября 867 г., и, скорее всего, крещение русов произошло рядом с этой датой, или в начале царствования Василия I Македонянина (836— j 28 августа 886 г.), византийского императора, с 26 мая 866 соправителя императора Михаила III, единолично правил с 23 сентября 867.

В данном случае я не устраиваю каких-то революций в исторической науке, все это вещи известные. Проверить сообщение «продолжателя Феофана» можно. О крещении русов пишет и патриарх Фотий: «Ибо не только этот народ (болгары. — К. П.) переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих; многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос — те, кто, поработив живших окрест них; и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на: саму Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столы воспламенило их страстное стремление и рвение к вере, (вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки! (ср. 2 Кор 1:3; 11:31; Еф 1:3)), что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды» (кружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского, к Восточным

Архиерейским Престолам, а именно — к Александрийскому и прочая; <http://pagez.ru>).

Следует заметить, что Фотий (ок. 810 или ок. 820 — 890-е гг.) занимал патриарший престол в Константинополе в 858—867 и 877—886 гг., т.е. задолго до 988 года и был современником описываемых событий. Не доверять словам патриарха нет никаких оснований.

Митрополит Макарий (Булгаков) в «Истории русской церкви» ссылается также, кроме вышеприведенных, еще и на другие источники.

Георгий Кедрин (XI столетие) сообщает: «Hi (Rossi) ipsam Constantinopolin in grave coniecissent periculum, paulo post Dei iram experti, domum reversi sunt; legatisque in urbem missis, divinum baptismum efflagitarunt impetraruntque. [Эти (россы) подвергли серьезной опасности сам Константинополь, однако спустя немного времени они, изведав гнев Божий, вернулись домой и, отправив в Константинополь послов, просили божественного крещения, что и было совершено (ibid. 8.433) —

О крещении руссов император Константин Багрянородный пишет: «Когда этот епископ прибыл в столицу руссов, царь руссов поспешил собрать вече. Тут присутствовало великое множество простого народа, а председательствовал сам царь со своими вельможами и сенаторами, которые по долгой привычке к язычеству более других были к нему привержены. Начали рассуждать о вере своей и христианской; пригласили архипастыря и спросили его, чему он намерен учить их. Епископ разверз Евангелие и стал благовествовать пред ними о Спасителе и Его чудесах, упоминая вместе о многообразных знамениях, совершенных Богом в Ветхом Завете. Руссы, слушая благовестника, сказали ему: «Если и мы не увидим чего-либо подобного, особенно подобного тому, что, по словам твоим,

случилось с тремя отроками в печи, мы не хотим верить». Не поколебался служитель Божий, но, вспомнив слова Христовы: Аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю (Ин. 14, 14); веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит (Ин. 14,12), разумеется, в том случае, когда 1 это просится не для тщеславия, а для спасения душ, смело отвечал язычникам: «Хотя и не должно искушать Господа, однако, если вы искренно решились обратиться к Нему, просите, чего желаете, и Он все исполнит по вашей вере, как мы ни ничтожны пред Его величием». Они просили, чтобы повергнута была в огонь, нарочито разведенный, самая книга Евангелия, давая обет непременно обратиться к христианскому! Богу, если она останется в огне невредимую. Тогда епископ, возведши очи и руки свои горе, воззвал велегласно: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш! Прослави и ныне святое имя Твое пред очию сего народа», вверг священную книгу Завета в пылающий костер. Прошло несколько часов, огонь потребил весь материал, в на пепелище оказалось Евангелие совершенно целое! и неповрежденное; сохранились даже ленты, которыми! оно было застегнуто. Видя это, варвары, пораженные] величием чуда, немедленно начали креститься» (Corp. hist. byz. 21. P. 157. Venet. Цит. по: Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви; <http://catacomb.org.ua>).

Уже упоминавшийся выше Георгий Кедрин писал о том же событии: «По заключении мира (Василий)! склонил россов к принятию спасительного таинства крещения и отправил к ним первого архиерея. Стоит здесь поведать о чуде, которое совершил посланный туда архиерей. Князь того народа, зная и весь народ все еще придерживаясь ложной религии, стали размышлять, сохранить ли ее или перейти в христианскую веру, и призвали к себе присланного архиерея. Князь спросил его, что именно он исповедует

и чему он будет их учить. И епископ вынес священную книгу Евангелия Господня...» и далее, как у Константина Багрянородного (ibid. 8. Р. 462. Цит по.: Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви; <http://catacomb.org.ua>).

Иоанн Куропалат Скилица (XI в.): «*Eo miraculo barbari obstupefacti, praedicationi crediderunt, et, ut sacro baptisinate initiarentur, flagitarunt: et haec sic acta sunt.* [Пораженные этим чудом, варвары поверили проповеди и настоятельно просили просветить их таинством крещения] (ibid. 11. Р. 136. Там же)...

Михаил Глина — XIII в.: «*Subhocimperatore (Basilio) Rossi ad religionem erroris expertem accesserunt, et pontificem acceperunt, quum divinum quoddam prodigium antecessisset; nam Sacrosanctum evangelium, in ignem coniectum, cremari non potuit.* [При этом императоре (Василии) россы приступили к истинной вере и приняли епископа, чему предшествовало божественное чудо: святое Евангелие, будучи ввергнуто в огонь, осталось невредимо]» (ibid. 9 — р. 230. Там же)...

Итак, есть свидетельства, причем многочисленные, что крещение Руси произошло намного раньше времени княжения Владимира Святославича, а именно при Аскольде и Дире. Если это так, то в 882 году произошел не только государственный переворот, а еще и, возможно, откат к язычеству, поскольку Олег был язычником. Если предположить, что Олег, ко всему прочему, был и скандинавом, то неблагоприятная роль скандинавов в жизни славянского общества очевидна. Но более всего ясно, исходя из слов императора Константина Багрянородного, что государственное устройство у славян уже сложилось, как минимум, при княжении Аскольда и Дира (поскольку он сообщает, что «... царь руссов поспешил собрать вече. Тут присутствовало великое множество простого народа, а председательствовал сам царь со своими вельможами и

сенаторами...»). Из этих слов ясно следует вывод, что политической организацией киевских славян, до корпоративного переворота 882 года, являлась демократическая вечевая республика.

Вышеприведенные цитаты подтверждают, что ромеи не отличали русов от славян. Тот же Константин Багрянородный, на «русские названия» днепровских порогов которого любят ссылаться норманнисты, недвусмысленно пишет о русском вече, русской столице, русском царе и русских вельможах, откуда следует полагать, что речь идет о народе русов и стране русов. Но тут немудрено совмещать русов и славян. В основном ромеи имели дело с представителями славянской национальности.

Если же вести речь о других национальностях в составе именно корпорации «Русь», то давайте представим ситуацию. Предположим, прибывает из Киева еврейский купец, говорит он по-славянски, как мы с вами, с ним может быть даже и скандинавская охрана. На вопрос «чьих будете?» купец не моргнув глазом отвечает: «Русские мы, ваше ромейское благородие». Еврейскому купцу вторят скандинавы: «Русские мы, кто же еще?» Известно, что под греческим флагом, например, в настоящее время, состоит множество торговых судов, но это не значит, что все они принадлежат Греции. Известно также, что в городе Нью-Йорке русскими могут числиться и евреи и узбеки, а уж про родных татар и не говорит никто. Какая гражданам США собственно разница, они же не полезут в этнографический атлас выяснять, кто такие татары и чем они отличаются от великороссов, да и зачем им это? Живете в России? Русский! Проходите, мистер...

Но тут есть один вопрос. А именно — насколько можно доверять ПВЛ как историческому источнику? По этому поводу можно сказать следующее. Во-первых, сомнение в достоверности некоторых известий ПВЛ

неоднократно выражалось многими известнейшими историками. Во-вторых, мы не обязаны доверять ни одному источнику, как бы известен он ни был или как бы солидно он ни выглядел. В-третьих, у нас нет другого русского источника по истории раннего периода славянской истории.

Вернемся к Олегу. Он, очевидно не зря носил свое прозвище «Вещий». Вероятно, он был не только князем, но и имел отношение к языческому жречеству, причем именно к славянскому жречеству, поскольку при подписании договора с греками в 907 году русы клялись Перуном и Белесом, а вовсе не Одином. Вспомним Типографскую летопись: «Царь Леонъ и Александр миръ сотвориста со Олгомъ, имемься по дань, и роте заходиша межди собою, целовавше крестъ, а Олга и мужи его водиша на ротоу по Рускомуу закону, кляшяся оружием своим и Пероуномъ, богом своим, и Волоасомъ (выделено мной. — К. П.), си богом скотиемъ».

Итак, более чем очевидно, что при Олеге произошло возвращение руси к язычеству и отпадение ее от христианства. Это видно хотя бы из того, что, как минимум в окружении Олега, христиан нет, тогда как уже при Игоре русы есть частично язычники, частично христиане, о чем свидетельствует следующая запись в ПВЛ (Типографская летопись): «И покладоша оружия своа и щиты и злато, и ходи Игорь роте и моужи его, елико поганных Роуси, а христианную Русь (выделенно мной. — К. П.) водиша къ кресту въ церкви святаго Илии, иже есть над ручаемъ, конецъ Пасыньча беседы и Козары, се бо бе соборная церкви, много бо бе Варягъ хрестьяныхъ».

Сейчас следует сделать тот вывод, что возврат к язычеству не был поддержан славянскими обществом, во всяком случае киевской землей точно. Почему? Потому, что при подписании договора Олега с греками среди имен Олеговых послов много имен явно не

славянских. Т. е. Олег опирался при перевороте на «варягов». Что это были за «варяги», сказать сложно. Этническая их принадлежность никакого особенного значения не играет. Факт состоит в том, что они были явно пришлым и чуждым для киевлян элементом. Не зря Нестор особо отмечает, что «новугорольци, ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска, преже бо беша словени» (Лаврентьевская летопись; [http://litopys.org.ua.](http://litopys.org.ua)), а Олег был князь новгородский.

При Игоре среди послов появляется уже много легко определяемых славянских имен и, соответственно, появляются христиане. Так что при Игоре начинается возврат к христианству и преодоление языческой реакции.

Конфликт IX века вовсе не конфликт каких-то пришлых скандинавов, или хазар, или еще кого-то, столь же пришлого, со славянами. Речь идет (кроме того, что в это время столкнулись государство и корпорация) о столкновении язычества и христианства, об угасании язычества и перемене общественного сознания и бытия.

Однако возникает вопрос, почему корпоратисты-язычники восстали против христианского миропорядка на Руси? Так ли уж была в них сильна языческая вера, что и сил с ней расстаться они не нашли и не потерпели распространения христианства среди славян?

Ответ на этот вопрос можно получить из вышеприведенного окружного послания Фотия, где он пишет, что «... они (Русы. — К. П.) переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения (выделено мной. — К. П.)».

Корпорацию «Русь» совершенно не устраивала сложившаяся ситуация. Имея Византию в качестве

объекта грабежа и вымогательства, она вовсе не была довольна тем обстоятельством, что крестившиеся «элементы» корпорации, равно как и другие братья-славяне, вдруг воспылали к Византии нежною любовью.

Тут бизнес надо делать, а они вдруг засмотрелись на греков!

Понять суть отношений корпорации «Русь» и Византии помогают договоры Олега и Игоря с греками, а это торговые договоры, смысл которых лучше всего позволяют понять некоторые их статьи:

«Да приходячи русь слубное емлют, елико хотячи, а иже придуть гости, да емлют месячину на 6 месяц, хлебъ, вино, и мясо, и рыбы и овощъ. И да творят им мовь, елико хотят. Поидучи же домовъ, в Русь, да емлют у царя вашего на путь брашно, и якори, и ужища, и парусы, и елико надобе».

«Аще вывержена будет лодья ветром великим на землю чуюю, и обращаться тамо иже от нас руси, да аще кто иметь снабдети лоцию с рухлом своим и отослати паки на землю хрестьяньскую, да проводим ю сквозе всяко страшно место, дондеже приидет въ бестрашное место; аще ли таковая лодья от буря, или боронения земнаго боронима, не можетъ възвратитися въ своа си места, спотружаемся гребцемъ тоа лодья мы, русь, допроводим с куплею их поздорову. Ти аще ключиться близ земля Грецкаа. Аще ли ключиться тако же проказа лодьи русской, да проводим ю в Рускую землю, да продают рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продати от лодья, воволочим мы, русь. Да егда ходим в Греки или с куплею, или въ солбу ко цареви вашему, да пустим с честью проданное рухло лодьи их. Аще ли лучится кому от лодьи убеену быти от нас руси, или что взято любо, да повинни будутъ то створшии прежереченною епитемьею».

«Аще приидуть русь бескупли, да не взимают месячины: да запретить князь словомъ своим

приходящим руси zde, да не творять пакости в селех в стране нашей. Приходяще русь да витают у святого Мамы, и послеть царьство наше, и да испишут имена их, и тогда возмутъ месячное свое, — первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переславля, и прочий гради.) И да входят в град одними ворота со царевымъ мужемъ, без оружья, мужь 50, и да творят куплю, якоже имъ надобе, не платяче мыта (выделено мной. — К. П.) ни в чем же» (Там же)...

Особенно интересным выглядит согласие греков не брать с руси пошлину. Вот здесь и проглядывают основные причины конфликта русов и Византии.

Здесь самое время обратиться к известному списку А. Г. Кузьмина, в котором приводятся следующие сведения (пункт списка 4): «До 337 года. У византийского писателя первой половины XIV века Никифора Григоры упоминается русский князь, занимавший придворную должность при императоре Константине».

Здесь речь идет о славянском князе. У Прокопия Кесарийского говорится о том, что славяне «темно-красные». Очевидно, это наблюдение и определение существовало и в IV веке. Кроме того, Григора пишет в XIV веке, когда русы и славяне были единой общностью, не только этнически, но и социально.

Затем в списке Кузьмина указано (пункт списка 6): «Между 379—395 годами. Степенная книга (XVI в.) говорит о «брани с русскими вой» императора Феодосия. Сведение заимствовано, видимо, из жития упоминаемого здесь Ивана Пустынника Египтянина. Здесь же упоминается о нападении русов на «Селунский град» (Ныне г. Салоники в Греции.). Известие восходит к Житию Дмитрия Солунского».

Степенная книга — источник поздний, русы и здесь, очевидным образом отождествляются со славянами. А вот нападение руси на «Селунский град» интересно.

Здесь мы, вероятно, имеем первое сведение о корпорации «Русь», поскольку Солунь — город портовый и оно может говорить о том, что зоной начальных операций руси был юг, а конкретно ее первые базы располагались в Причерноморье. Более чем очевидно, что влияние корпорации «Русь» двигалось с юга на север, по мере роста торговых капиталов. Заработать значительные деньги возможно было только на торговле с Византией. Поэтому всякое гипотетическое движение с севера на юг является только именно гипотетическим и не более.

Русь и Рюген

О прозвании князя Олега Типографская летопись сообщает: «И прозвания Олга «Вещий», бяху бо людие погани и невегласи» или в переводе «И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными».

Следует признать, что данная трактовка ПВЛ не выглядит убедительной. Так о св. Петре можно заявить, что его прозвали «Святым», так как прозватели его «были люди христианами и просвещенными». Но вообще-то, прозвание «святой», как и «вещий», люди получают за что-то, за какие-то деяния или свойства, хотя и особенности прозывателей должны быть учтены. Если Петра именовали «Святым» так это оттого, что он совершал соответствующие поступки и был чист в помыслах. Логичнее будет признать, что прозвание «Вещий» Олег получил за свою принадлежность к жреческому сословию.

«...«вещий», т.е. «мудрый», «знающий», а если следовать значению этого слова у кашубов (на территории «варяжского Поморья»), то и «оборотень», «упырь» (См. Первольф И. Германизация балтийских славян. Спб., 1876, с. 55. прим. 2. По кн.: А. Л. Никитин. Основания русской истории.)

Имя Олег (Ольга) норманисты выводят из скандинавского Helgi и, таким образом, утверждают, что Олег был скандинавом. Возможно. Но столь же вероятно, что имя Олег произошло от тюркского Хулагу. Все возможно. А может быть, что имя Хельги произошло от имени Олег. Почему бы и нет? Какие к этому могут быть препятствия? Что касается Олега-Хулагу, то в известном Кембриджском анониме в переводе А. П. Новосельцева присутствуют такие строки: «И избавил

(Песах хазар?) от руки русов и порастил всех находившихся там мечом. И пошел он оттуда на Хлагу и воевал с ним (четыре) месяца, и Бог подчинил его Песаху, и он направился и нашел добычу, которую (Хлгу) захватил в Смкриу» («Хазарское государство»).

Далее А. П. Новосельцев замечает: «Прежде всего, приходится отказаться от предположения, что Хелгу был одним из князей или воевод Игоря. В документе он именуется «мэлэх», т.е. царь, верховный глава русов. Очень соблазнительно отождествить его с летописным Олегом, и это выглядит реальным, если принять хронологию и свидетельства Новгородской летописи».

Обратите внимание, каким образом А. П. Новосельцев делает огласовку имени «Хлгу». Почему именно так? Почему не Хулагу? Ведь известно же свидетельство о кагане «народа рос», а следовательно нельзя исключать и тюркскую трактовку.

Применительно к этому случаю хочу задать простой вопрос, если Хулагу (Хлгу) это Хельга-Олег, то кто такой Хулагу-хан (1256—1265), внук Чингис-хана? Тоже скандинав?

Получается все по обстоятельствам: когда в этом есть необходимость, Хулагу становится скандинавом Хельгой, а когда есть другая необходимость, то Хулагу никак не может быть Олегом. Это, дескать, совсем другое имя. А если это «другое имя» так же дается без огласовок, как быть?

Дело в том, что существует тюркская, а именно древнеболгарская лексема «Олгу» — «великий», зафиксированная в ряде пограничных надписей Первого Болгарского царства эпохи царя Симеона, где, наряду с именем болгарского царя, упомянут «Феодор, олгу тракан» т.е. «Феодор, великий правитель. Впервые на эту надпись обратил внимание Ф. И. Успенский, позднее ее использовал французский византист А. Грегуар (А. Л. Никитин. Основания русской истории.).

Вообще-то, если филологам дать простор, то они запросто выведут пинг-понг и пингвинов от города Паго-Паго. Вы думаете, я преувеличиваю? Посмотрите, пожалуйста, некоторые сайты в Интернете и вы, к своему изумлению, убедитесь, что практически все русские слова можно вывести из иврита, а при желании и наоборот. Зачастую предполагается, что слова «Русь» и «Россия» однокоренные, однако и это положение можно обосновано оспорить, что уж говорить о том, что ни историки, ни филологи до сих пор не могут дать однозначного ответа о происхождении этих слов. На примере пресловутых «русских названий» днепровских порогов можно легко убедиться в том, что эти названия могут быть выведены хоть из испанского, если уж филологи вывели их из скандинавского и алано-осетинского. Когда по таким-то вопросам нет единства мнений, что же однозначно утверждать о каких-то личных именах? Вот императора Юстиниана в детстве звали Управдой. Уж более славянского имени не сыскать, так некоторые историки утверждают, что Юстиниан вовсе и обязан быть славянином, поскольку родители его то ли просто заимствовать славянское имя, а сами вовсе славянами не являлись. Вроде того, как в нынешнее время некоторые граждане называют детей Иванами, но при этом вовсе не являются евреями. Конечно, признать одного из величайших римских императоров славянином было бы для европейских «юберменшей» совершеннейшим унижением. Они же «истинные арийцы», а мы так... недоразумение, подумаешь, управляли величайшей империей в то время, когда европейцы только начали слезать с деревьев.

Интересно, что родителям Юстиниана разрешается пользоваться заимствованными именами, а родителям Олега нет. С чем же связана подобная избирательность?

Впрочем, речь сейчас пойдет о других вещах. То предположение, что Олег был жрецом или был очень тесно связан со жреческим сословием, нам надлежит сейчас просто запомнить.

Интерес вызывает сообщение Адальберта под 959 годом: «Король снова напал на славян, при этом был убит Титмар. Посланцы Елены, королевы ругов, крестившейся при Константине, императоре Константинополя, прибыли к королю, прося (неискренне, как позднее выяснилось) дать для этого народа епископа и проповедников» (Адальберт. Продолжение хроники Регино из Прюма. Текст Переведен по изданию: Adalberts Fortsetzung der Chronik Reginos // Quellen zur Geschichte der saechsischen Kaiserzeit. Ausgewaehlte Quellen zur deutschen Gechichte des Mittelalters. Bd. 8. Darmstadt. 1977; <http://www.vostlit.info>).

Елена, королева ругов, это не кто иная, как княгиня Ольга, получившая при крещении в Константинополе имя Елена, о чем сообщает ПВЛ. Здесь нас интересует термин «руги», которым в данном случае называют русов в западной Европе.

Первое упоминание о ругах, живущих на южном берегу Балтики, содержится у Тацита (ок. 58 — ок.117):

«Далее, у самого Океана, — ругии и лемовии; отличительная особенность всех этих племен — круглые щиты, короткие мечи и покорность царям» (Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т 1. Анналы. Малые произведения. Л., Наука, 1969; <http://www.hist.msu.ru>).

Иордан до 551 года сообщает: «... даны, вышедшие из того же рода, — они вытеснили герулов с их собственных мест, — пользуются среди всех племен Скандии славой по причине своего исключительного роста. Однако статностью сходны с ними также граннии, аугандзы, евниксы, тэтель, руги, арохи,

рании..... Все эти племена, превосходящие германцев как телом, так и духом, сражались всегда со звериной лютостью».

О битве войск Ардариха против сыновей Аттилы Иордан пишет следующее: «Думаю, что там было зрелище, достойное удивления: можно было видеть и гота, сражающегося копьями, и гепида, безумствующего мечом, и руга, переламавающего дротики в его [гепида?] ране, и свава, отважно действующего дубинкой, а гунна — стрелой, и алана, строящего ряды с тяжелым, а герула — с легким оружием».

Далее Иордан сообщает о ругах: «Руги же и многие другие племена испросили себе для поселения Биццию и Аркадиополь» (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., Алетея, 1997; <http://www.vostlit.info>.)

Руги — это западнославянское («варяжское») племя. Могли ли иметь руги в данное время, т.е. в VI веке, отношение к руси, как к социальному явлению, т.е. могли ли быть включены руги в систему широкой международной торговли в VI веке? Напомню, что свое значение «путь из варяг в греки» получил с конца IX века.

Как сообщает БСЭ: «Путь «из варяг в греки» — название водного торгового пути в Киевской Руси, связывавшего Северную Русь с Южной, Прибалтику и Скандинавию с Византией. Он шел из Варяжского (Балтийского) моря по р. Неве в Ладожское озеро, затем по р. Волхов в Ильменское озеро, далее по р. Ловать, откуда волоком в Днепр. Впервые термин встречается в «Повести временных лет». Путь возник в конце 9 — начале 10 ее. Наибольшее значение имел в 10 — 1-й трети 11 ее. Южную его часть хорошо знали византийцы». Впрочем, как вы сами понимаете, доверять БСЭ в этом вопросе следует с большой осторожностью.

Дело в том, что янтарь поступал в Византию задолго до того момента, когда у скандинавов, по мнению Л. Н. Гумилёва, случился «пассионарный толчок» и они вышли искать счастья на большую дорогу международной торговли. Еще Плиний Старший писал: «Достоверно известно, что янтарь добывается на островах Северного океана».

В связи с этим есть вопрос. Соответствует ли реальный путь «из варяг в греки» тому пути, который был описан в «Повести временных лет»?

Вот как выглядит описание пути «из варяг» и далее в изложении Лаврентьевской летописи: «Поляномъ же, жившим особе по горам сим, бе путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волховъ и вътечетъ в озеро великое Нево, и того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в Понтъ море, в не же втечет Днепр река. Днепр бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на Полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на Полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на въстокъ, и вътечетъ семьюдесять жерель в море Хвалисьское. Темже и из Руси можетъ ити по Волзе в Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр втечетъ в Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Оньдрей, братъ Петровъ, якоже реша».

С самого начала речь идет о пути «из варяг в греки» для полян, которых Нестор причисляет так же к руси: «поляне, яже ныне зовомая русь». Т. е. можно даже не перевести, а растолковать слова ПВЛ следующим образом: полянам же, жившим отдельно по горам этим,

был путь «из варяг в греки» и «из грек» по Днепру и т. д.

Д. С. Лихачев переводит это место следующим образом: «Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру...» И этот перевод, простите, имеет совсем другой смысл. Одно дело — путь «в греки» и «из грек», именно и конкретно для полян, другое дело — реальный магистральный путь, связывающий Варяжское Поморье и Константинополь. Не стоит забывать, что Д. С. Лихачеву еще принадлежит известный перевод «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», когда реально в летописях пишется, что не было «наряда» или «нарядим ка», и «порядок» тут только лишь производное от данных понятий.

Поэтому стоит привести мнение А. Л. Никитина о реальном маршруте торговли Варяжского Поморья Константинополем: «... Этот путь давно и хорошо известен археологам и историкам. Речь идет об основной трансъевропейском торговом пути, известном с глубочайшей древности.

По воде этот путь в античное время начинался в дельте Дуная, где еще в VII в. до н. э. милетскими колонистами был основан большой город, получивший название Истрос/Истрия, и шел вверх по реке до знаменитых дунайских порогов, аналогичных днепровским, почему-то совершенно выпавших из поля зрения историков. При этом путь «по Дунаю» был не водным, а сухопутным, как и все торговые пути, пролежавшие по рекам. Он начинался у стен Константинополя на Босфоре, шел через Адрианополь, выходил на «Троянову дорогу», которая от Истрии вела к Филиппополю (ныне Пловдив), далее шел на Средец (совр. София) и постепенно сближался с Дунаем в районе Руси (совр. Русе). Следуя вверх по правому берегу Дуная, этот путь, проходя через Ниш, достигал

Белграда и там раздваивался. Одна его ветвь уклонялась к западу на Триест и Адриатику, а другая поднималась вдоль Дуная и с его верхнего течения переходила на Рейн (это был путь во Фландрию, Фризию и на Британские острова) или на Эльбу/Лабу, Одер/Одру и даже на Вислу/Вистулу, что выводило путешественника кратчайшим путем на славянское Поморье, к Ютландии (Дании) и далее, в Швецию и Норвегию. Именно здесь, на славянском Поморье, в устье Одера у Волина, по словам Адама Бременского, начинался обратный путь на юг в точном соответствии со своим названием «из варяг в греки», поскольку «Поморие Варязское», согласно припискам начала XIII в. Ермолаевской летописи, находилось отнюдь не на северных берегах Балтийского моря, а «у Стараго града за Кгданскомъ» (ПСРЛ, т. 2. Ипатьевская летопись. Спб., 1908. Приложение: Разночтения из Ермолаевского списка, с. 81.), т.е. к западу от современного Гданьска/Данцига.

Этот маршрут известен еще с раннего неолита (IX — VIII тысячелетие до н.э.) и хорошо изучен археологами, которые находят вдоль него изделия из раковин *Spondylus*, а также сами раковины, которые распространены только в Черном, Мраморном и Эгейском 5 морях. Так же вдоль него находят характерные для эпохи бронзы орнаментированные сосуды так называемой «унетицкой культуры». Обратное же движение по нему с берегов Балтики маркировано множеством изделий из янтаря и кусками необработанного янтаря, который добывали на западном берегу Ютландии и от — «части в Поморье. Перемещение этого драгоценного товара, столь излюбленного в античное время, шло мощным потоком вниз по Дунаю до современного Дьера на Рабе, где маршрут делился на две ветви, о которых уже говорилось. Одна ветвь шла через Каринтию к Триесту

и Венеции на Адриатическом море, чтобы закончиться в Риме, другая — на Константинополь и в Малую Азию (Кларк Г. Доисторическая Европа. М., 1953. с. 242—279).

Это и был кратчайший, наиболее удобный путь из Северной Европы в Византию и в Святую Землю, которым пользовались все без исключения торговцы и путешественники европейского Севера, а также стремившиеся в Царьград европейские и скандинавские авантюристы» (А. Л. Никитин. Основания русской истории.).

В сочинениях византийских авторов термин «русь» можно обнаружить в записи от 765 года в летописи Феофана (ок. 760—818), который является одним из первых византийских авторов, употребивших это понятие. Вот его сообщение: «Р. Х. 765. В сем году в мае месяце индиктиона 12, Константин двинул флот, из двух тысяч судов состоящий, против Болгарии, и сам сев на русские судна намеревался плыть к реке Дунаю, оставив при теснинах конных военачальников, чтоб они, пользуясь оплошностью болгар, вторглись в землю их».

Можно попробовать прочесть словосочетание «русские корабли» как «красные (русиос) корабли», что некоторые норманнисты и пытаются сделать, но это прочтение будет уже явной и грубой натяжкой. Феофана нигде не интересует цвет кораблей (впрочем, цвет не интересует никого).

Между тем хочу напомнить приведенный выше текст Прокопия Кесарийского о славянах: «Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они тёмнокрасные». Это сообщение относится к VI веку.

Лиутпранд Кремонский, так же цитированный выше, сообщает о «неком народе, который греки по его внешнему виду называют русиос, мы же по их месту жительства зовем «норманнами».

Термин «русь», как следует полагать, впервые появляется у греков не позднее VI века и описывает он славян. Здесь этот термин, безусловно, может интерферировать между этническим и профессиональным значением. Славяне торговали с Византией гораздо раньше того времени, когда «путь из варяг в греки» по Днепру, согласно БСЭ, приобрел международное и столь важное значение. Потом, уже начиная с IX века, термин «русь» распространяется широко по всем прилежащим территориям. Так, к примеру, в «Баварском Географе», который датируется IX веком, появляются Ruzzi — руссы (Для справки: «Баварским географом» (также Geographus Bavarus или Ostfraenkische Voelkertafel — Восточнофранкская таблица племен), называется восходящий к IX веку перечень славянских областей восточнее Франкского государства)...

Я хочу напомнить читателю, что важнейшим центром мировой торговли средневековья являлся Константинополь, в котором сходились все торговые пути. И окраины, которыми являлась, в частности, Скандинавия, подключались к этой торговле позже всего, если подключались вообще, а не составляли местные торговые рынки. Здесь речь идет о наличии товаров, стоимость которых окупала бы немалые затраты на транзит из Скандинавии в Константинополь. Таких товаров у скандинавов просто не было. И транзитной торговли между Скандинавией и Византией не существовало.

В сочинениях арабских авторов присутствует именно термин «русь», поскольку арабы торговали с Византией и именно от них слышали это наименование. Ибн-Хордадбех, автор IX века (как и Феофан), считал тогда русских купцов славянами. Кроме них Ибн-Хордадбех выделял еврейских купцов,

но скандинавских он или не знал или считал не заслуживающими внимания.

Л. Н. Гумилёв пишет о ругах и руси: «К выводу о тождестве этнонимов руги и русы одновременно с нами пришел А. Г. Кузьмин. Он подобрал много отрывочных сведений, которые сливаются в стройную концепцию о широком распространении ругов, уже в 307 г. обозначенных в числе федератов Римской империи. Родина ругов была южная Прибалтика, откуда руги были вытеснены готами, после чего распространились по Восточной Европе от Адриатики до Днепра и озера Ильмень. Широкое рассеяние их повело к неустойчивости! написания их этнонима: руги (роги), русы, розы, руци, руюны, рутены, причем за несколько столетий этническое родство могло быть забыто самими потомками, древних ругов. А. Г. Кузьмин считает ругов не германцами, как было принято до сих пор, и не славянами, но «северными иллирийцами» (Кузьмин А. Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси. М., 1988. С. 133-139), противниками готов» (Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь.).

«Руги» — это действительно этноним. Родина ругов, южная Балтика и остров Рюген, получила свое название именно от ругов. Не вызывает сомнений и факт вытеснения ругов из первоначально занимаемой ими территории, и их рассеяние. Вполне возможно, что именно рассеяние послужило причиной неустойчивого написания этнонима. Все народы имеют свое произношение и свое написание. Но термин «русь» вовсе не есть, на мой взгляд, искажение термина «руг». Русь это самостоятельный термин, происходит он от названия ромеями славянских военно-торговых корпораций и, скорее всего, распространялся он с юга на север по волжскому и днепровскому пути. Это достаточно условное направление и не подразумевает подчинения северной руси южной, поскольку те же

купеческие общества северян-новгородцев были независимы от киевских купцов-южан. Основное соперничество шло между Киевом и Новгородом, и власть неоднократно переходила то на ту, то на другую сторону.

На Рюгене находилось третье крупное подразделение русских военно-торговых корпораций. И в IX веке они включились в борьбу за контроль над одним из секторов мировой торговли. Итак. Что мы знаем об этом острове?

«Рюген (Rugen), остров близ южного побережья Балтийского м., в составе Германии (земля Мекленбург — Передняя Померания). 926 км². Население ок. 100 тыс. человек. Высота до 161 м. Буковые леса; возделывание зерновых, сахарной свеклы. Рыболовство. Климатические курорты: Бинц, Герон, Зеллин и др. Порт Засниц. Связан с материком дамбой и мостом» (БЭКМ).

Повторим свидетельство Адама Бременского об острове Рюген: «Другой остров (Рюген. — К. П.) расположен напротив страны вильцов. Его населяет могучее склавское племя ранок, [или рунов]. По закону, без учета их мнения не принимается ни одно решение по общественным делам. Их так боятся по той причине, что с этим племенем водят близкую дружбу боги, а вернее, бесы, поклонению которым они преданы более, чем. прочие (выделено мной. — К. П.). Оба острова переполнены пиратами. и безжалостными разбойниками, которые не щадят никого из проезжающих. Ибо всех, кого другие пираты обычно продают, эти убивают» (Деяния архиепископов гамбургской церкви; <http://vostlit.info>).

Кстати, далее Адам Бременский добавляет о населении описанных им островов: «В описываемых землях принял венец мученичества светлый епископ богемов Адальберт. Вплоть до сегодняшнего дня — при том, что все остальное у них так же, как и у нас, — они

запрещают подходить к священным рощам и источникам, опасаясь, что эти места будут осквернены самим присутствием христиан. Тамошние жители употребляют в пищу мясо лошадей, используя в качестве питья их молоко и кровь, что, говорят доводит этих людей до опьянения (выделено мной. — К. П.). Обитатели тех краев голубоглазы, краснолицы и длинноволосы. Будучи затеряны в непроходимых топях, они не желают терпеть над собой никакого господина».

Ну что же. Опять мы встречаем упоминание о кумысе. Здесь следует предположить, что достаточно давно на эти земли пришли люди с юга, принесшие на эти земли нравы и привычки степных кочевников.

Данное сообщение Адама Бременского очень хорошо согласуется с известиями из скандинавских саг. Выше по тексту я уже приводил отрывки из них, в частности из «Саги об Инглингах» и из пролога к «Младшей Эдде».

Вообще множество сообщений показывает, что экспансия с ранних времен шла не с севера на юг, а наоборот, с юга на север, из степных районов северного Причерноморья до Скандинавии и вплоть до Англии.

Возможно, русы на Рюген пришли с южной части днепровского торгового пути и принесли с собой привычки степняков. Здесь, на Рюгене, корпоратисты-русы слились с племенем ругов. Поэтому в дальнейшем остров Рюген часто именовали Русцией или Руссией.

Экспансия южных и восточных народов на западную Европу вообще характерна для раннего средневековья, достаточно вспомнить нашествие сарацин на Испанию и угров на Саксонию.

Гельмольд описывает в «Славянской хронике» нашествие угров в 912—915 гг. «В правление Конрада произошло страшное нашествие угров, которые «разрушили не только нашу Саксонию и другие расположенные по эту сторону Рейна провинции, но

также и лежащие за Рейном Лотарингию и Францию». Тогда Церкви были сожжены, кресты изломаны варварами и преданы надругательству, священники умерщвлены Перед [своими] алтарями, духовенство вместе с народом или перебито, или уведено в плен. Следы этого неистовства сохранились до наших дней.

[Тогда и] даны, опустошив с помощью славян сначала земли нордальбингских, затем трансальбингских саксов, навели великий ужас на Саксонию».

Поражение угрем нанес Генрих I Птицелов, первый представитель Саксонской династии на германском престоле (919—936 гг.). Он-то и положил начало наступлению немцев на славян.

Вернемся к Рюгену. Об острове русов Герард Меркатор в «Космографии» сообщает: «На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владельцы таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивались крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королем и со иными поморскими! князьями и с Любскою областью воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противны были! Язык у них был словенской да вандальской» (Цит. по: Д. Гаврилов. Легенда о князе Рюрике. // Мир Истории, № 1, 2002 г.).

Рюген являлся оплотом языческой веры славян, именно на Рюгене располагался известнейший языческий храм Аркона, и жрецы здесь имели едва ли не больший вес, чем военные предводители, что следует из сообщения Гельмольда об обращении жителей Рюгена в христианскую веру:

«Пройдя много славянских земель, они (проповедники. — К. П.) пришли к тем, которые называются ранами, или руянами, и живут в сердце моря. Там нахолился очаг заблуждений и гнездо идолопоклонства. Проповедуя тут со всей смелостью слово Божье, они приобрели [для христианства] весь этот остров и даже заложили здесь храм в честь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и в память св. Вита, покровителя Корвейи. Потом же, когда по попущению Божьему дела изменились, то раны отпали от веры и тотчас же, изгнав священников и христиан, сменили веру на суеверие. Ибо св. Вита, которого мы признаем мучеником и слугой Христовым, они за бога почитают, творение ставя выше творца. И не найти под небесами другого такого варварства, которое ужасало бы священников и христиан больше, [нежели это]. Они гордятся одним только именем св. Вита (речь идет о Святовите — К. П.), которому посвятили величайшей пышности храм и идола, ему именно приписывая первенство между богами. Сюда обращаются из всех славянских земель за ответами и ежегодно доставляют средства для жертвоприношений. Купцам же, которые случайно пристанут к их местам, всякая возможность продавать или поспать предоставляется не раньше, чем они пожертвуют богу их что-либо ценное из своих товаров, и тогда только товары выставляются на рынок. Жреца своего они почитают не меньше, чем. короля (выделено мной. — К. П.). Все это суеверие ран сохранилось со времени, когда они впервые отреклись от веры, до наших дней» (Гельмольд. Славянская хроника; <http://www.vostlit.info>).

Рюген обращался в христианство дважды и первый раз, как следует думать, неудачно. Со времен первого обращения в сонм языческих богов славян перешел св. Витт, имя которого славяне переиначили на Святовита.

Л. Н. Гумилёв по этому поводу пишет: «... образ древнего божества изменился. В IX в. Перун стал жестоким, кровожадным и воинственным. Его западный аналог Святovit на острове Руге (Рюген) требовал в жертву крови датских и немецких пленников. Восточный Перун стал поступать так же. И даже больше: при нехватке пленных он принимал кровь своих, отобранных по жребию (см. ПВЛ под 983 г.)» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь.).

Почему Перун стал поступать так же? Да потому, что Олег, который возглавил языческую реакцию в Киевской земле и совершил политический и религиозный переворот, возможно, был жрецом с Рюгена.

Идем дальше.

Пункт списка Кузьмина 64: «959 Год. Посольство к Отгону I «королевы ругов Елены» (Ольги), незадолго до этого крещенной византийским императором Романом, с просьбой прислать епископа и священников... В других хрониках вместо Ругии называется Руссия».

Известие Адальберта об Ольге (Елене), королеве ругов, и не только оно одно рождает ту версию, что руг тождественны русам. В то же время в Магдебургских анналах под 969 г. жители острова Рюген обозначены... как *russi* — то есть русси.

Однако эти сообщения поздние. А, скорее всего, русь на Рюгене пришла, с юга. Придя на Рюген, русы; организовали базу для корпоративных операций. Вот именно здесь и произошло смешение племени ругов и пестрой русской корпоративной массы. Каких-то особых конфликтов здесь очевидно не было, религия и язык были общие или мало отличались друг от друга.

Таким образом, мы имеем три главных центра руси — Киев, Словения (условно будем называть ее Новгородом) и Рюген. Эти три центра контролировали весь летописный путь «из варяг в греки». Следует

предположить, что у корпорации «Русь» в IX веке существовало единое, более или менее, централизованное управление.

События в IX веке развивались следующим образом. До середины IX века корпорация «Русь» и развивающиеся славянские государства существовали достаточно обособленно. Русы торговали, разбойничали, рэкетиrowали некоторые земли. Население славянских племен во главе со своими князьями также занималось своими делами, хозяйством, войной и торговлей. Славянские племена были для корпорации «Русь» некоторой питательной средой. Из племен вербовались в корпорацию новые бойцы, и племена же являлись для корпорации источником рабов, с чем и связана достаточно широкая торговля именно славянскими рабами, русы обслуживали торговые интересы племенного сообщества и княжеской верхушки, т.е. скупали излишки и продавали заморские товары. Все это симбиотическое счастье продолжалось достаточно долго ко взаимному удовлетворению сторон.

Что вызвало взрыв и резкие действия со стороны руси?

Очевидно, что механизм корпоративного переворота был приведен в действие решением о принятии Киевской землей христианства. Сами по себе религиозные проблемы корпоратистов никогда не мучили, не мучают и мучить не будут. Совершенно ясно, что принятие Киевом христианства угрожало корпоративным прибылям. Вопрос состоит именно в принятии христианства, иначе корпорация произвела бы обычный административный путч без отката к языческой вере.

1-е предположение состоит в том, что у «Руси» были весьма практические планы заняться масштабным вымогательством в отношении Византии, для этого ей

понадобилась власть и доступ к людским ресурсам славянских племен. Принятие христианства сближало Византию и славян и срывало военно-коммерческие планы, уводило славян в область культурного и политического влияния Константинополя.

2-е предположение состоит в том же, что и первое, только с той поправкой, что у корпорации вполне хватало своих сил и средств и собственно речь шла только лишь о том, чтобы предотвратить возможные враждебные действия со стороны Киевской земли, которая приняла христианство и могла блокировать военную политику корпорации в отношении Византии.

Я выше высказал предположение, что степень централизации «Руси» в IX веке была весьма высокой. Как только (а, скорее всего, гораздо раньше) Киев принял крещение (около 867 года), из него довольно быстро стали поступать весьма тревожные сигналы по корпоративным каналам в Новгород и на Рюген. Рюген оказался наиболее нетерпим к христианству и потому более надежен. Именно с Рюгена должна была выйти соответствующая персона для наведения порядка в Новгороде и Киеве. Она и вышла.

Первое — Олег и по летописи и по всем соображениям явный «варяг» — находник. Второе — Олег или сам языческий жрец, или имел очень тесные контакты со жречеством, что подтверждает легенда о принятии им смерти «от коня». Третье — после его прихода в Киев тамошние киевские власти (например, княгиня Ольга-Елена) стали именоваться западными источниками «ругами», чего до этого замечено не было.

Первый переворот, возможно, случился в Словении в 862 году, о чем гласит легенда о приходе Рюрика, который привел за собой «всю русь». Был ли там Рюрик, вопрос особый и с этим мы будем разбираться несколько позже. Второй переворот состоялся последовательно за Словенией в Киеве, где Олег убил

законных и христианских князей Аскольда и Дира (княжили в Киеве два князя или один Дир, вопрос в данном случае, непринципиальный), После чего корпорация взяла под свой контроль все три центра и приняла на себя всю полноту не только корпоративной, но и государственной власти. В 882 году произошло слияние государства и корпорации. Однако события далее развивались так, как они должны были, в принципе, развиваться. Т. е. отлично от корпоративного сценария. В 988—989 годах христианство пробило себе дорогу к славянскому народу, а к середине XI века государство все-таки подмяло под себя корпорацию, что и было закреплено новым законодательством, а именно новой редакцией «Русской правды».

Вызывает вопрос то обстоятельство, что предполагаемый переворот 862 года состоялся несколько ранее предполагаемого первого крещения славян, однако такие процессы, как крещение целой страны, не являются моментами спонтанными и протекают в течение довольно длительного времени, а потому корпорация «Русь» имела возможность действовать с определенным упреждением, а не ждать, пока историческое действие свершится и закрепится, после чего что-либо предпринимать будет уже куда как опаснее и труднее. Кроме того, никакого явления Рюрика на славянскую историческую сцену могло попросту и не быть, о чем речь пойдет несколько ниже и, следовательно, на дату 862 г. можно не обращать внимание.

Здесь мы еще раз отметим, что совпадение терминов «руги» и «русы», на мой взгляд, кажущееся. Просто есть некоторые созвучия. Это два разных термина. «Руги» это племя. Русь это профессионально-социальная общность. Изначально они не были связаны никоим образом.

Предположим, данное племя ругов назвалось как-нибудь по-другому, к примеру, «туги». Остров Рюген стал бы островом Рюген. И ничего бы более не поменялось. Русь обосновалась бы на Рюгене с не меньшим удовольствием, чем на Ругене. Кн. Ольгу-Елену называли бы в западных документах не «реги́на ругору́м», а «ре́тина тугору́м». Источники все так же писали бы об «острове русов» и некоторые географы называли Тугорум также «Русцией»...

Опять обращаемся к списку А. Г. Кузьмина (Сведения иностранных источников о руси и ругах. В кн.: куда есть пошла Русская земля, т.2. М., 1986.) с его известиями о ругах, Рюгене и руси. Первые сведения о ругах, скорее всего, относятся именно к племенной общности.

1. I век. Тацит (ок. 55 — 120) упоминает ругов на южном берегу Балтики.

2. II—III века. Иордан (VI в.) сообщает о борьбе готов в Прибалтике с ругами, которые были сильнее германцев «телом и духом» и, тем не менее, были побеждены готами.

3. Между 307—314 годами. В Веронском документе руги названы в числе римских федератов.

5. Вторая половина IV века. Иордан упоминает в составе державы Германариха рогов, а затем говорит о племени росомонов (или розомонов), вышедшем из повиновения.

7. 434—435 годы. Руги появляются на реке Саве близ города Новиедуна (нынешняя Югославия), где приходят в столкновение с готами.

8. 454 год. Часть ругов примкнула к гуннам и вместе с ними потерпела поражение от гепидов и выступавших на их стороне племен, в том числе большей части ругов. Побежденные отступили из Подунавья к Днепру и Причерноморью, а частично отошли к Адриатическому побережью. Некоторые руги, по сообщению Иордана,

получили места для поселений в городах, прилегающих к Константинополю.

9. 469 год. Руги терпят поражение от готов в борьбе за Паннонию.

А вот далее начинаются сведения, которые могут связывать ругов с корпорацией «Русь».

10. 476 год. Одоакр (по Иордану — руг, по другим источникам — скирр) во главе войска, состоявшего из ругов, скирров, туркилингов, низверг последнего императора Западной Римской империи. В позднейшей традиции его называют русским князем, герулом с острова Рюген, славянским князем. Потомки его будут править в Штирии, а в XII веке также в Австрийском герцогстве. От Одоакра вели род и некоторые богемские фамилии.

11. 487 год. Одоакр захватил короля ругов Фелетея и его мать Гизу и казнил их в Равенне за попытку по наущению византийского императора Зенона вторгнуться в Италию.

12. 488 год. Одоакр разбил племянника Фелетея Фредерика, а разорил его владения в Подунавье. Фредерик бежал к королю готов Теодориху.

13- 489 год. Теодорих выступил против Одоакра. Руги есть и в том и в другом войске.

14. 493 год. Теодорих вероломно убил Одоакра. Руги Фредерика участвовали в провозглашении Теодориха королем Италии.

15. Середина VI века. Руги (роги) на некоторое время захватили власть в Италии, возведя на королевский стол своего вождя Эрариха.

16. 568 год. Авары заняли Паннонию, а лангобарды прошли через Ругиланд в Северную Италию.

Как можно прокомментировать вышеприведенные известия? Руги — это племенное название. В начальные века первого тысячелетия они еще не пришли в соприкосновение с русью. По этническому составу руги

— славяне. Ругиланд — земля, принадлежащая ругам, к руси первое время, возможно, отношения не имеет. То, что руги являлись одно время римскими федератами, есть весьма интересный факт, но в римскую федерацию входило множество народов, и это опять же не имеет никакого отношения к руси как военно-торговой корпорации.

Племя росомонов (розомонов) также, на мой взгляд, не имеет никакого отношения к Руси, здесь имеется совершенно случайное созвучие.

А вот сообщение пункта 10 от 476 года очень интересно. Из этого сообщения следует, что в V веке руги уже контролировали Рюген. Но отождествлять их с русью на данном этапе следует с большой осторожностью, поскольку Одоакра называли «русским князем» в позднейшей традиции.

Но... Есть одно «но». Если принять во внимание, что между 379 — 395 годами на Солунь нападали русы, то можно предположить, что в 476 году русь уже пришла на Рюген и Одоакр уже держал под контролем русские корпорации на Балтике. Дело в том, лично я так считаю, что движение корпорации шло от центра торговли (Константинополя) к периферии, т.е. на Балтику, а срок в полтора столетия для постепенного проникновения и закрепления вполне подходящий. Тем более, что задолго до появления летописного пути «из варяг в греки» существовал другой магистральный торговый путь, соединяющий Варяжское Поморье и Константинополь.

В любом случае к началу IX века русь занимала на Рюгене господствующие позиции. А в X веке Рюген прочно ассоциируется с Русью, о чем можно найти соответствующие записи в «списке Кузьмина», согласно которым можно уверенно отождествлять ругов и русь, поскольку их слияние уже произошло:

54. Ок. 904 года. Раффельштеттенский торговый устав (Австрия) говорит о славянах, приходящих «из Ругай». Исследователи обычно выбирают между Ругиландом на Дунае, Ругией в Прибалтике и Киевской Русью.

Заметьте, что Ругиланд расположен на Дунае, что соответствует приведенной А. Л. Никитиным информации, и в 904 году он уже явно контролируется корпорацией «Русь».

61. 946 год. Этим годом датирован документ, в котором Балтийское море названо «морем ругов». Аналогичное название повторено в документе 1150 года.

63. 954—960 годы. Раны-руги выступают в союзе с Отгоном I, помогая ему в покорении восставших славянских племен. В результате были покорены все пле

мена, жившие у моря «против Руси» (т. е. против Рюгена. — К. П.). Аналогичным образом Адам Бременский и Гельмольд определяют местоположение острова ругов как лежащего «против земли вильцев».

70. 969 год — Магдебургские анналы называют жителей острова Рюген русцами.

151. 1304 год. В письме к рюгенским князьям папа Бенедикт IX обращается к ним как к «возлюбленным сынам, знаменитым мужам, князьям русских».

Ну и напоследок очень любопытный факт:

156. 1402 год. На острове Рюген умерла последняя женщина, говорившая по славянски. Фамилия ее была — Голицына.

Русы, росы и руотси

Обычно считается, что «Русь» и «Россия» слова однокоренные. Предполагать это также естественно и потому, что, согласно общепринятому взгляду на ход истории, Россия является наследницей и продолжательницей Руси. Тем не менее следует рассмотреть, так ли уж безоговорочно верна версия об едином корне «Руси» и «России».

Повторим еще раз слова Прокопия Кесарийского, написанные им в VI веке о славянах: «У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они желтокрасные (выделено мной. — К. П.). Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы (на эти слова требуется также обратить самое пристальное внимание. — К. П.). И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много (выделено мной. — К. П.)».

Литпранд Кремонский в X веке писал: «В северных краях есть некий народ, который греки по его внешнему виду (выделено мной. — К. П.) называют Ρουοίот; (русиос — красные), мы же по их месту жительства зовем «норманнами».

Абу-Мансур (ум. 980? г.) сообщал: «Славяне — племя красного (выделено мной. — К. П.) цвета, имеющее

русые волосы; они граничат со страной Хазар на вершинах Румских гор. Человека красного цвета называют Славянином, по причине подобия его цвету Славян» (Абу-Мансур. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Аль-Ахталь о том же: «Как бы подлинно видишь в них (в ком?) толпу Славян (Сакалиба) красных (выделено мной. — К. П.) (или рыжих, русых)» (Из Дивана Абу-Малика Гиата ибн-Гаута Аль-Ахтала. Там же)...

Аль-Масуди: «Мы уже объяснили причину образования цвета Славян, их румянца и их рыжих (выделено мной. — К. П.) (или русских) волос» (Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейн (Аль-Масуди). Там же)...

Ибн-Фадлан: «... я видел Русов, когда они пришли со своими товарами и расположились по реке Итиль, и я не видал более совершенных членами, чем они, как будто они пальмовые деревья; они рыжи (выделено мной. — К. П.)...» (Ибн-Фадлан. Там же)... В другом переводе: «... я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились (высадились) на реке Атиль. И я не видел (людей) с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны (выделено мной. — К. П.)...» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939.).

Между тем Сигизмунд Герберштейн в 1549 г. сообщает: «Сами же московиты... уверяют, будто их страна изначально называлась «Россея» (Rosseia), а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние». Это мнение, очевидно, справедливо, так как и до сих пор различные народы живут вперебежку с обитателями России, в которую повсюду вклиниваются, разделяя ее, иные земли. [Из священного писания мы знаем, что словом «рассеяние» пользуются и пророки, когда говорят о

расселении народов. Однако таким способом имя руссов можно вывести из греческого или даже халдейского корня, например, от слова «течение», по-гречески *roui*; или от арамейского *Resissaia* или *Ressaia*, что обозначает «разбрызгивание». Подобным образом евреи и галлов и умбров называли от *Gall* и *Gallim*, а также от *Umber*, что значит потоки, дожди и наводнения, чтобы тем Самым указать, что эти народы — мятущиеся, бурные, или племя вод.» (Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии.)

О «рассеяности» славян пишет Киевский синопсис в 1674 году: «Рускіи, или паче россііи народы тыижде суть славяне: единаго бо естества, отца своего Афета, тогожде языка. Ибо яко славяне от славных делес своих искони славянское имя себе приобretoша, тако по времени от россеятя по многим странам племени своего россеяны, а потом россы прозвашася.

Неціи близ мимошедших времен сказоваху руссов от городка Роси, недалече Великого Новгорода лежаща; инии — от реки Роси; друзіи — от русых волосов, съ яковыми и ныне везде много суть руси.

Но паче всех тех подобіи достовернее и приличнее от россеянiя своего россы имя то от древних времен себе стяжаша. Ибо на широкой части света, по многим различным странам, иныш над морем Черным, Понтским Евксином, иныи над Танаис, или Доном, и Волгою реками, иныи над Дунайскими, Днестровыми, Днепровыми берегами широко и различно селений своими рассеяіася.

Тако все древніи летописци — греческіи, россіискіи, римскіи и польскіи — свидетелствуют»

Яков Рейтенфельс в 1676 г. пишет: «Имя же «русские», присвоенное ныне москвитами себе, происходит от славянского слова «рассеяние» и обозначало уже в древности людей, живущих не кучно, а на большом расстоянии друг от друга, вследствие

чего греки и называли их славянами, антами и спориями, т.е. «разбросанными» (выделено мной. — К. П.) (Яков Рейтенфельс. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии.).

Еще одно замечание состоит в том, что Константин Багрянородный, равно как и другие византийские авторы, писал о народе «рос» (???). Общепринято утверждать, что таким образом ромеи отождествляли славян, которые неоднократно и довольно зверским образом разоряли Византию, с библейским народом Рос (Рош).

Впоследствии, после установления более дружественных отношений и тем более после принятия славянами христианства, называть их «народом Рос» стало неприлично и недипломатично.

«Однако библейская транскрипция???, прочно завоевала место в церковных и официальных документах Византийской империи. Как производное от??? византийские авторы и чиновники императорских канцелярий изобрели название страны —?? sia; начиная с IX в. это название окончательно утвердилось в греческом языке (ссылка — официальное обращение в грамотах к русским князьям дохристианского периода: GrammataKwnsnantinoukaiRwmanoutwnjilocristwnbasilewnwRwmaiwnprozton arcontaRwsiaz (Vogt, Basile. I, 433). Через церковную греческую письменность и официальные акты Византийской империи —?? sia стала переходить и в русский язык. Иван Грозный писал слово Росийский и Росия в полном соответствии с греческим начертанием через одно «с» (См.: Переписка с кн. Курбским. С. 102,117. // «Вестник древней Истории». 1940- №2. С. 121—123. Цит. по кн.: Сюзюмов М. Я. К вопросу о происхождении слова Россия; <http://www.pravoslavie.by>).

Следует отметить, что у Прокопия Кесарийского есть намек на термин «русь» (тёмноокрасные), но он не

сообщает прямо, что таким образом называют славян. Однако об этом прямо пишет Лиутпранд Кремонский, и это подтверждают сообщения арабских авторов.

О том, что слово «русы» произошло от значения цвета, В. Н. Татищев в «Истории российской» отмечает следующим образом: «Примеров же тому, что от цвета народы сами или от посторонних именованы, имеем довольно. Так о поруссах, или пруссах, никто, зная язык сарматский, спорить не может, что от чермных голов так названы. У татар каракалпаки — народ немалый близ Аральского моря, значит черный колпак. Меланхлены — народ скифский, из-за их черного платья греками так названы, что значит черные. Кызылбаш персиян как мы, так все татары, а также сами персияне и подданные их черкесы именуют, что значит красноголовые, а по персидски златоглавые, из-за того что волосы красят или золотые шапки бывало носили. Татары ж многих государей по цветам различают. У нас по истории видим народ черные клобуки именованы, думаю, от тех меланхленов остатки. А скорее всего Белая и Черная Русь ни от чего иного, как от цвета волос или одежд произошло. Итак, о названии русь, его древности и что от цвета произошло, видится, сомнений нет».

О том, что слово «Россия» могло произойти от «рассеяния», В. Н. Татищев пишет: «Но это именование (Россия. — К. П.) от рассеянного поселения, а не от роксаланов всем знаемо и от них употребляемое; начало же оно хотя весьма от древнего времени производят, но оно не прежде, как в конце царства Иоанна IV Грозного Макарием митрополитом (выделено мной. — К. П.) восстановлено. Прежде же, а несколько и после него, в титуле, историях и на деньгах всюду Русь именовано; и сам оный великий государь, как любочестен и к славе монархии прилежен ни был, в речах и грамотах всегда Россия, а не Россия употреблял.

Значение же его не потребно толковать, ибо всякому видно, что от рассеяния или пространства народа, согласно с именем Соурима, или Соуромация, едино значит».

Таким образом, следует полагать, что митрополитом Макарием слово «Россия» было восстановлено из греческих официальных документов.

Можно вполне обоснованно утверждать, что оба слова, как «Россия» так и «русы», имеют свою историю от ромеев и происхождение из греческого языка.

Процитированный выше историк М. Я. Сюзюмов, в той же статье, вполне справедливо полагает, что название «русиос» простонародное, в отличие от официального и литературного «рос».

Где простонародье могло познакомиться с русами, если исключить поле битвы?

Конечно, на рынках! Именно туда и стремились купцы. Именно словечко «русиос» (красные) и прилипло к членам славянских военно-торговых корпораций. И именно это слово принесли за собой корпорационеры в славянские земли. Потому в летописях и писали «русские» (с одной «с»), несмотря на то, что высшие слои ромейского общества именовали русь, как и всех славян, «росами».

«Русь» и «Россия» — это слова разного корня и произошли они от разных понятий.

Почему же москвиты были уверены, что название «Россия» происходит от слова «рассеяние»? Вероятно официальные власти не стали выдавать народу горькую правду о том, что греки его, в старые времена, числили весьма разбойным и нехорошим народом Рос (Рош) в соответствии с ветхозаветной традицией. Посему было решено обыграть созвучие со словом рассеяние, тем более, что знакомство с трудами Прокопия Кесарийского вполне могло подвигнуть к такому решению.

На этом, в принципе, и можно было бы остановиться при объяснении вопроса о происхождении терминов «рус» и «рос», чтобы не умножать сущностей без нужды. Однако течением времени количество рождаемых авторами теорий увеличивается. Такова жизнь. Особо мощным генератором теорий является этнический подход к истории.

Вот возьмем, к примеру, товарища Сталина. Иосиф Виссарионович по национальности был грузин, отсюда, согласно мнению «этнических историков», следует считать, что без грузинского руководства России не жить, что только благодаря Грузии мы выиграли мировую войну и т. д. Возникает вопрос, а что сейчас (в 2006 году) празднуют в Грузии 26 мая? Так вот. 26 мая в Грузии празднуют День восстановления (!) государственной независимости. Вот ведь как жизнь поворачивается.

Есть некоторые нюансы. Дело в том, что существует продуктивная этно- и топооснова «рос-» на юге Восточной Европы. Это показали — Тихомиров М. Н. в работе «Происхождение названий «Русь» и «Русская земля», Рыбаков Б. А. — «Древние русы», Мавродин В. В. — «Происхождение названий «Русь», «русский», «Россия», Толочко П. П. — «Древняя Русь».

О хакане народа «рос» (rhos) говорится в Вертинских анналах под 839 годом.

Византийцы в своих документах использовали термин «рос».

Тем не менее этнооснова «рос-» не является для юга Восточной Европы единственной. Выше в тексте я уже приводил сведения о народе русинов, который имеет самоназвание «русский». Желающих получить большую информацию об этом народе я отсылаю к поисковым службам Интернета. Вы найдете много интересного.

Так же существует довольно строгое пространственное распределение для древнейшего

слоя гидронимов («Руса» и производные на Новгородской территории «Ръсь» и производные на юге).

Есть запись в Воскресенской летописи (ПСРЛ. СПб., 1856. Т. VII. С. 262.): «... Прозвашася [словене] Русь реки ради Руссы, иже впадоша во озеро Илмень».

Какие из этого делаются выводы?

Выводы делаются следующие. Слово «русь» происходит от финского ruotsi.

Само по себе это предположение не хуже и не лучше других. Считается, что «руотси» переводится как «гребцы», а русь всем средствам передвижения предпочитала корабли.

184

Богатая топооснова «рус-» на Новгородской территории и близость этой территории к финским землям позволяют норманнистам утверждать, что слово «русь» есть производное от финского «руотси».

«Между тем общеизвестный факт неприятия новгородцами имени «русь» сводит на нет все попытки объяснить происхождение данного этнонима из финского Ruotsi, поскольку он должен был бы обозначать в первую очередь новгородцев. Не случайно еще в 1878 г. А. А. Куник, один из наиболее последовательных «норманнистов», признал после критики С. А. Геденовым, что «послужившее к заблуждениям слово Roslag было еще с 1846 г. устранено окончательно» (Куник А. Замечания по поводу критики г. Фортинского Д. У. / ЗИАН, сентябрь 1878 г., отдельный оттиск, с. 6) [из аргументов норманнизма]. Что же касается обилия вокруг Новгорода на Волхове топонимов и гидронимов с основой «рус-», то эти данные могут в лучшем случае (выделено мной. — К. П.) свидетельствовать о финноязычной среде, в которой проходило освоение края славянами, но никак не о самоназвании последних,

как то пытаются утверждать современные «младонорманнисты» (А. Л. Никитин. Основания русской истории.).

Дальше — больше.

Словообразовательная структура термина «русь» лежит в ряду с такими не славянскими этнонимами, как корсь, либь, чудь, весь, пермь, ямь, сумь. Все эти этнонимы связаны с балтскими и финно-угорскими народами.

Данное обстоятельство позволило В. Н. Татищеву выдвинуть версию о финском происхождении руси: «Но что Рюрик не из Швеции, не из Норвегии, но из Финляндии, то как Иоаким свойством одного с Гостомыслом, так Нестор точным объявлением четырех областей варяжских изъяснили и финская история довольно согласует, хотя она в Библиотеке шведской весьма краткая, может же, в их других историях обстоятельнее находится. Более же то уверяет, что войска их так часто из Швеции в Русь на помощь приходить не могли, а из Финляндии весьма свободно. Пространнее же о сем Байер в следующей главе из северных писателей собрал» (В. Н. Татищев. История российская.).

Действительно. Летопись по Ипатьевскому списку гласит: «... сиче бо звахуть ты Варягы Русь. Яко се друзии зовутся Свее, друзии же Оурмани, Аньгляне, иней 1 и Готе, тако и си».

Или в Лаврентьевской летописи: «Сиче бо ся зваху ты варязи русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Аньгляне, друзии Гъте, тако и си».

Т. е. в летописях говорится прямо — русь НЕ шведы.

Но финны называли словом «ruotsi» шведов, современное значение — Швеция Ruotsalainen, шведы — rootslane.

Есть и другое возражение: сочетание «ts» или «тс» дает звук «ц», а не «с».

Все эти филологические трудности, конечно же, при желании (а желание есть), преодолеваются. На вопрос «могло ли слово «русь» произойти от слова ruotsi?» следует ответить: «Возможно». Достаточно вспомнить от каких слов произошли термины «шаромыга» и «шваль» (здесь я вовсе не оскорбляю русь).

Если выводить русов от народа Рош, то на основании этого можно объявить, что русы — это еврей-язычники.

Интересным фактом является существование в Швеции области Рослаген (Roslagen). Отсюда также делаются те выводы, что шведы и есть русы. Однако по этому поводу Е. И. Классен отмечал: «... слово Rosslagen составлено из двух: Ross (Русь) и Laga (кочевье). Слова: Lav, Lagh, однозначные с Laga и, равно как и немецкое Lager, принятое у нас в русский язык в слове лагерь, употребляются для означения военного кочевья. Так, в Англии Danelagh означает место кочевья данов во время их набегов на Англию; в Норвегии Throndelagen (Френделаген) — место кочевья готского племени фругундионов во время набегов их на это государство; в Швеции Rosslagen — кочевье Руссов.

У шведов Lagga sig, а по-немецки sich lagern — значит поместиться кочевьем. Итак, Rosslagen означает только, что Руссы там временно пребывали, что могло быть, разумеется, только по случаю войны, грабительства или торговли. Иначе бы и по месту Danelagh должно было заключить, что датчане происходят от англичан, тогда как мы знаем наверное, что дело выходит наоборот и что значительная часть англичан происходит от данов».

Однако что мы здесь видим?

Мы видим везде базы корпорации «Русь». Крупнейшую из них на Балтике, Рюген, мы уже упоминали. Сейчас мы обнаружили еще одну — Рослаген, она не очень большая. Е. И. Классен отмечал:

«Рослаген не составляет никакой области, это название слишком громко для приморского местечка, могущего, конечно, вместить 5000 торговых людей с их балаганами, но при оседлой жизни недостаточное и для 500 душ».

Оседлая жизнь нас не интересует, а вот пространство, способное вместить пять тысяч корпоратистов вполне пригодно стать базой для серьезных дел.

Где же еще располагались базы корпорации «Русь»? Здесь самое время обратиться к списку А. Г. Кузьмина.

«66. Вторая половина X века. Составленный в Южной Италии еврейский сборник Иосиппон (Иосиф бен Горион) помещает русов сразу на берегу Каспийского моря, и по «Великому морю» — «Океану» рядом с англами и саксами. Смешению, видимо, способствовало упоминание в прикаспийских областях, помимо русов, также и народа «саксин» в ряде источников».

Здесь следует привести слова первоисточника: «Тирас — это Русиш, Бошни и Ангlesi, живущие по великому морю. Руси живут по реке Кира (очевидно Кура, впадающая в Каспийское море. — К. П.), текущей в море Гурган (Джурджан — Каспийское море. — К. П.)» (Иосиф бен Горион. Иосиппон. В кн.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874; <http://www.vostlit.info>).

Непонятно о каком «смешении» говорит А. Г. Кузьмин. Корпорация «Русь» действительно могла иметь свои базы рядом с англами и саксами. Но также верно и то, что базы руси размещались и на нижней Волге в прикаспийских областях. Ибн-Фадлан, двигаясь вверх по Волге, встречал русов и подробно их описывал, следовательно, можно обосновано полагать, что у русов были базы и на среднем течении реки, вероятно в районе Волжской Булгарии, откуда они контролировали торговлю мехами.

О размещении русов на Каспии пишет и Аль-Истахри: «В этом море (Каспийском. — Перев.) нет обитаемого острова, как мы писали про Персидское и Румское море; в нем находятся только острова, на которых есть вода, леса и деревья, но нет на них людей. К ним принадлежит остров Сижу; он велик, на нем есть источники, деревья, сады, на нем же находятся дикие лошади. К ним принадлежит также остров насупротив (реки) Кур, он велик, на нем есть леса, вода и деревья.

188

На нем же собирают марену (крап). Туда едут из окрестности Бардаи и вывозят оттуда марену, туда же привозят лошадей, которые пасутся свободно, пока не разжиреют. Еще остров, известный под именем «Остров Русая» (Абу-Исхак аль-Истахри аль-Фарси. Книга климатов. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Во-вторых, если утверждение бен Гориона «Руси живут по реке Кира, текущей в море Гурган» достаточно прозрачно и не вызывает особых вопросов, то утверждение «Тирас — это Русиш, Бошни и Англеси, живущие по великому морю» не поддается однозначному толкованию. Если принять «русиш» как «русь», то отсюда следует, что русь входит в еще более широкую общность «тирас». Но, однозначно, «тирас» это не скандинавы, о которых бен Горион пишет следующее: «Доданим — это Дапишки (датчане. — Перев.), живущие в городах, что при заливах моря-океана, в стране Динамарка (Дания. — К. П.), Бардака (Британии? — перев.) в великом море — они присягнули не покоряться Римлянам, и укрылись в волнах Океана, но все-таки не устояли, ибо власть Римлян простиралась до конца морских островов (выделено мной. — К. П.)» (Иосиф бен Горион. Иосиппон. В кн.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874).

Продолжим исследовать «список Кузьмина»: 118. Ок. 1154 года. Ал-Идриси (ум. 1164) в географическом труде упоминает реки Русийа и Русийу, видимо Керченский пролив и Кубань, а также город Русийа, обычно отождествляемый с Керчью. Неясно упоминание «гср-Русийа внешней», поскольку о «внутренней» ничего не сказано.

В этом сообщении говорится о наличии баз руси на Черном море, в Крыму.

Подведем некоторые итоги. Основные места базирования корпорации «Русь» это:

1. черноморское побережье Крыма, в частности, возможно, Керчь (Русийа);
2. Киев;
3. Новгород; Рюген;
- 4- побережье Каспийского моря и низовья Волги;
5. базы в Волжской Булгарии.

Здесь я назвал не все точки сосредоточения русов, но основные штрихи, дающие представление о картине, присутствуют.

Особенно любила корпорация «Русь» обосновываться на островах, что очень удобно для контроля торговых путей, поэтому в сообщениях источников мы часто натываемся на сообщения об «острове руси». Я предполагаю, что таких островов было множество, не зря их местоположение достаточно трудно локализовать.

Расстояния между базами и разброс баз достигает тысяч километров. Вопрос. Какой народ мог контролировать их на таких расстояниях? Неужели всерьез можно предполагать, что норвежцы, даны и шведы, находившиеся на задворках этой торговой империи, каким-то серьезным образом влияли на ход дел? Единственным народом, управляющим всем этим гигантским товарообменом, в ареале которого эта

империя и размещалась и который держал все в своих руках, могли быть только славяне.

Бог на стороне больших батальонов. Такова жизнь.

Вернемся, однако, к руотси.

Самоназвание шведов — «свенскар», датчан — «данскере», норвежцев — «нордман».

Я не против происхождения слова «русь» от «руотси». Мне, в общем -то, нравятся финны, хотя я ни разу не видел ни одного из них. Ничего позорного в происхождении своего национального самоназвания из финского языка я не нахожу, тем более, что в этногенезе великороссов участвовали и финны, что можно узнать, например, из российской истории, написанной В. О. Ключевским.

Меня интересует ряд вопросов.

Финны звали «руотсами» шведов. Но откуда могли узнать византийцы, как финны называли шведов, если, они сами себя так не называли? Разве что на константинопольском рынке финские торговцы подрались со шведскими, и кричали им: «Гребцы вы! Руотси мерзкие!» Но, как указывает В. В. Мавродин, скандинавы, практически не торговали на рынках Константинополя.

Далее. Какой воин или купец скажет про себя, что он «гребец»?

Почему, после того как якобы шведы передали славянам имя «русы», они, т.е. шведы, напрочь забыли сами называться «русами» и продолжили называть себя «свенскар»?

Несомненно, что самоназвание «свенскар» и название «свеон» (свен), которым шведов называют в средневековых документах, однокоренные. Причем тут «руотси»? Свены всегда были свенами.

Шведов в 839 году называют «свеонами» «Вертинские анналы», а в 1113 году ПВЛ называет их «свеями».

Где сведения исторических источников славянских, скандинавских, германских, любых о том, что славяне находились в подчинении шведов? Именно шведов, поскольку финны называли «руотсами» шведов. Да, Константин Багрянородный писал о том, что «славяне пактиоты росов» (именно «росов»). Но русь это военно-торговая корпорация, понятие социальное.

Дело в том, что к моменту написания ПВЛ на Руси хорошо отличали разные группы скандинавов, как «свеев» (шведов), так и «урманов» (норвежцев), но нигде, абсолютно нигде, ни шведы, ни норвежцы, ни даны не участвуют в событиях ПВЛ под этими этнонимами.

В событиях участвуют варяги и русь. Все это социально-профессиональные общности. Никто не утверждает, что в состав варягов не могли входить те же норвежцы или шведы. Но абсолютно нигде скандинавы не выступают в качестве самостоятельной силы, а только ЛИШЬ, и то предположительно, в составе гораздо более широких общностей.

ПВЛ упоминает скандинавов только при описании расселения народов и при описании Рюрикавого явления и то в отрицательном смысле, т.е. утверждая, что и скандинавов при этом явлении не было:

«... сиче бо звахутьты Варягы Русь. Яко се друзии зовутся Свее, друзии лее Оурмани, Аивгляне, иней и Готе, тако и си».

Нельзя отрицать некоторое присутствие скандинавов в составе варягов. Но сколько их было? На этот вопрос может ответить археология:

«Вот как выглядят в цифровом выражении утверждения западных (да и некоторых советских) исследователей о наличии «многочисленных викингских» погребений на древнерусских могильниках. В Киеве из примерно 150 исследованных погребений, достоверно камерных, зафиксировано не

более 15, или около 3 — 3,5% от общего количества. При этом, как показал А. П. Моим только 5 — 6 могил (3 — 3,5%) можно бесспорно связать со скандинавами, остальные принадлежали скорее представителям угрофинского населения. В Шестовице из 167 захоронений, покоившихся в 148 курганах, только 13—14 идентифицируются как скандинавские, или 8—9% общего числа. В Чернигове среди почти 150 исследованных погребений связывается со скандинавами всего несколько могил. Близкая картина наблюдается и в Гнездове, одном из главных, с точки зрения историков-норманнистов, опорных варяжских пунктов на Днепре. Здесь раскопана и изучена тысяча курганов и только 60 из них оказались погребениями скандинавов.

Из приведенных статистических данных видно, сколь невелик удельный вес скандинавов, как и представителей других северных народов, в жизни древнейших древнерусских центров. Причем во многих из них, по крайней мере по днепровских, варяги представляли собой в большинстве случаев второе и третье поколения скандинавов на Руси.

Теперь об этнической атрибуции камерных могил. Вывод Г. С. Лебедева, Д. А. Мачинского и других исследователей о том, что они принадлежали шведам, на проверку оказался несостоятельным. Он основывался лишь на факте наличия аналогичных или близких камер в могильнике Бирки, однако, как показала А. С. Греслунд, вопрос этот не решается так просто. Оказывается, в материковой Скандинавии погребений в камерных гробницах, в том числе и срубных, нет. Они есть в Западной Европе, в частности в Нижней Фризландии и Саксонии — Вестфалии. В Бирке их обнаружено примерно 10% всех раскопанных могил и выступают они здесь отнюдь не местным элементом. Если трюпосоужения по характеру и могильной утвари

полностью соответствуют обычным могилам материковой Швеции того же времени, то трупоположения в камерах, согласно А. С. Греслунд, демонстрируют тесную связь Бирки с Западной Европой.

Поскольку район распространения камерных гробниц, являлся, по существу, соседним с территорией расселения западно- поморских славян, не исключено что он распространялся и в их среде. Разумеется, это не значит, что он не мог быть позаимствован и какой-то группой норманнов, но считать его специфически скандинавским нет никаких оснований. Утверждение Г. С. Лебедева, что погребения в срубках или камерах принадлежали исключительно королевской знати, убедительно отведено А. С. Греслунд на том основании, что в могильнике, находящемся в 12 км от Бирки, королевской усадьбы Адельзо, они не встречены вовсе» (Толочко П. П. Славяне и Русь (в зарубежной историография <http://www.a-nevskiy.narod.ru>)).

Нельзя пройти мимо данных антропологической анализа. Т. И. Алексеева сообщает: «Киевский некрополь дает обширный краниологический материал, есть захоронения в деревянных гробах, грунтовых могилах и срубных гробницах. Все это заставляет предполагать смешанный этнический состав населения древнего Киева. Оценка суммарной краниологической серии из Киева на фоне изменчивости признаков германских группах показала разительное отличие древних киевлян от германцев. По-видимому, норманов в составе дружины киевского князя было очень мало, коль скоро это не наложило отпечаток на антропологический облик населения города. В то же время облике древних киевлян явно прослеживаются черты степного кочевнического населения, характеризуются ослабленными монголоидными чертами. Степняки известны нам по могильникам в

Зливках и Каневке. Сельское население Киевской Руси антропологически близко городскому, но оно более однородно по своему физиологическому облику. Никаких германских черт в нем не обнаруживается» (Т. И. Алексеева. Славяне и германцы в свете антропологических данных. // Вопросы истории, 1974, №3.).

Гипотеза о происхождении слова «русь» от «руотси» совершенно не противоречит версии о том, что русь была военно-торговой корпорацией.

Речь здесь идет совершенно о других вещах.

П. П. Толочко писал как-то, что когда один из лидеров современного норманнизма, А. Стендер-Петерсон, под давлением археологических фактов вынужден был признать, что все аргументы норманнистов биты, то он вовсе не призвал отказаться от норманнской теории, а призвал искать для нее новые аргументы.

В чем дело?

Дело не только в археологии. В толковании источников, например, норманнисты проиграли уже в XIX веке. Последним рубежом их обороны остается филология и соответственно слово «руотси», за которое они цепляются как утопающие за соломинку. Однако и здесь их доводы весьма сомнительны, о чем пишет в настоящее время А. Г. Кузьмин: «Руотси» эксплуатировалось норманнистами и позднее, и самим финнам пришлось разъяснять, что, собственно, имелось в виду. В середине XIX в. С. Гедеонов в полемике с А. Куником и М. Погодиным процитировал публикацию финского филолога Паррота, который «руотси» применительно к Швеции объяснил как «страна скал». Но это было определенное переосмысление, — согласно разъяснению Паррота, «если бы в лексиконе Гунеля, из которого Шлецер приводит переводное имя шведов, он отыскал настоящее значение слова Roots, он конечно бы

не вздумал опираться на его созвучие (с Рослагеном). Оно вообще обозначает хребет (Grat), ребро (Rippe), а в особенности ствол (Staengel) на листе. Перенесение этого понятия на береговые утесы или скалы (Scheren), коими преимущественно изобилует Швеция, делает понятным, почему финны называют Швецию Ruotsimaal а эсты Rootsima страной скал, Scherenland» (С. Гедеонов. Отрывки исследований о варяжском вопросе I Приложение к I т. Записок имп. Академии наук. СПб., 1862, № 3-16-17 — Цит. по: А. Г. Кузьмин. Гипотезы и концепции о происхождении Руси.). Современное эстонское «роотс» означает именно «черешок, стебель».

Упорство, с которым норманнисты защищают свою, мягко говоря, не очень научную теорию, говорит о том, что они защищают не присутствие и участие скандинавов в славянской жизни. Оно, это присутствие есть, хотя определяющим назвать его невозможно.

Во всей этой довольно нехорошей истории с норманнской теорией есть один интересный момент. Эта теория настолько искусственна и нелепа, что вызывает недоумение факт существования в течение столь длительного времени этого псевдонаучного мыльного пузыря, который периодически лопается, но с совершенно с маниакальным упорством надувается вновь, причем людьми с большими учеными степенями и званиями. Без сомнения, есть политический заказ, на который расходуются средства.

И дело тут, вероятно, обстоит не только и не столько в том, чтобы внушить русскому народу чувство неполноценности. Большинство наших граждан не отличат Рюрика от Хлодвига, и их совершенно не волнует — кто там на Русь и когда приходил. Страдать по этому поводу они не будут. Некоторые граждане даже гордятся тем, что они, возможно, произошли от викингов, но это еще не значит, что они готовы

отдавать «курки, яйца, млеко и шпиг» своим европейским соседям за здорово живешь, т.е. даром. Так в чем дело? В чем может заключаться причина выдачи «грантов» нашими, довольно скуповатыми европейскими соседями, кроме ведения мутновато-грязноватой психической войны?

У меня есть предположение. Норманнская теория есть, ко всему прочему, дымовая завеса, ложная цель, которую кидают европейцы «диному» славянскому соседу, чтобы ему было чем занять мозги и чтобы он поменьше заглядывался на благодатные земли, которые когда-то завоевывал. А то мало ли что?

Итак. Каковы же истинные цели норманнской теории?

Как мне представляется, они заключаются в следующем:

1) Отвлечь внимание русской общественности от факта прошлого славянского владычества над Европой.

2) Отвлечь внимание от славянского участия в норманнских завоеваниях.

Повторю слова «Саксонского анналиста»: «Отправившись почти 166 лет [назад] во главе с неким герцогом по имени Ролло из нижней Скифии, что лежит в Азии, от реки Дунай на север и плывя по океану, они Часто по пиратскому обыкновению тревожили набегали и германские, и галльские берега этого океана, пока, наконец, не проникли в ту Галлию, что обращена в сторону Британии, — Францией тогда правил Карл, по прозвищу «Простоватый», — и не овладели в ней городом Руаном; вплоть до сего дня [эта территория] зовется по их имени Нормандией. Позднее, укрепившись там, они пытались и далее протянуть свои руки».

Вот так-то! Пытались и дальше протянуть свои руки. А руки -то загребущие...

Но если бы только один «Саксонский анналист» писал об экспансии из нижней Скифии!

О следах этой экспансии пишет Адам Бременский «Тамошние жители (Рюген. — К. П.) употребляют пищу мясо лошадей, используя в качестве питья их молоко и кровь, что, говорят, доводит этих людей до опьянения. Обитатели тех краев голубоглазы, краснолицы и длинноволосы».

Так же о готах и сембах (пруссах): «Римляне называли готов гетами. Это о них, очевидно, писал Вергилий: «...и быстрые также гелоны, в бегстве к Родоп несясь, в пустыни ли гетские, кислое пьют молоко, смешав его с конскою кровью».

Говорят, что готы и сембы до сих пор поступают подобным образом. Известно, что они используют для опьянения молоко вьючных животных...».

О заселении Англии: «Первыми обитателями острова (Британия. — К. П.) были бритты, которые пришли из Арморики (в комментариях сообщается, что некоторых рукописях ошибочно пишется «Армения»! Лично я не могу сказать, ошибочно или нет. — К. П.) сперва заселили юг Британии. Потом случилось то что с юга, из Скифии, явились пикты на нескольких кораблях и прибыли сперва на север Ибернии» (Англосаксонская хроника; <http://www.vostlit.info>).

«А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого» (Младшая Эдда; <http://norse.ulver.com>).

«Младшая Эдда» и «Сага об Инглингах» описывает пришествие Одина и его людей из страны Асов (возможно ясов, предков нынешних осетин) в Скифии.

Лиутпранд Кремонский сообщает о том, что жители Священной Римской империи называли русов «норманнами», а ведь Лиутпранд был высокопоставленным дипломатическим работником на

службе императора Отто (Отгона) I и несомненно, прекрасно владел и географической, и этнической, и политической информацией.

В конце концов Балтийской море называлось Скифским, а области, к нему примыкающие, назывались «Верхней Скифией», уже одно это говорит о многом.

Есть, есть вопросы, которые ждут своего разрешения...

Рюрик

Сообщение ПВЛ от 862 года является основным аргументом в куцем перечне норманнистских «доказательств». Посмотрим, что сообщают по этому поводу различные списки русских летописей. Можно было бы обойтись каким-либо одним сообщением, но увы, не все так просто, и об этом мы чуть позже поговорим.

Лаврентьевская летопись: «Въ лето 6370 [862]. Изъгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и въста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «Поищем собе князя иже бы володелъ нами и судил по праву». И идиша зг море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху ты варязв русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте (выделено мной. — К. П.), тако и си. Реша Русь, Чюдъ, Словени, и Кривич» и вся: «Земля наша велика и обилна, а наряда в не нетъ. Да пойдете княжить и володти нами». И изъбршася з братья с роды своими, пояша по собе всю русь, і придоша; старейший, Рюрикъ, седе Новегороде, а другой, Синеусъ, на Белеозере, а третий Изборъсте, Трэд воръ. И от тех варягъ прозвася Руская земля, новугарольци, ти суть людье ноугородьци от рода варяжъск преже бо беша словени».

Ипатьевская летопись: «В лето 6370 (862) И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша самии б себе володети, и не бе в них правды, и въста род на род, и быша оусобице в них, и воевати сами на ся почаша, и ркоша поищем сами в себе князя, иже бы володелъ нами и рядил, по ряду, по праву. Идоша за море к Варягом, к Руси, сипе бо звахуть ты Варягы Русь.

Яко се друзии зовутся Свее, друзии же Оурмани, Аньгляне, инеии Готе (выделено мной. — К. П.), тако и си. Ркоша Русь, Чюдь, Словене, Кривичи и вся: «Земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нетъ, да пойдете княжить и володеть нами. И избрашася трио брата с роды своими, и пояша по собе всю Русь, и придоша къ Словеномъ первее, и срубиша город Ладогу, и седе старейший в Ладозе Рюрикъ, а другой, Синеоусъ на Беле озере, а третей, Труворъ въ Изборьске. И о тех Варягъ прозвася Руская земля».

Троицкий список Новгородской первой летописи: «И въсташа Словене и Кривичи и Меря и Чюдь на Варяги, изгнаша я за море, и начаша владети сами себе и города ставити. И въсташа сами ся воевать, и бысть межю има рать велика и усобица, и всташа город на город, и беше в них неправды. И реша себе: «князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву». Идоша за море к Варягомъ [и ркоша]: «земля наша велика и обилна»; и реша Вярягомъ «а наряда у насъ нет; да пойдите к нам княжити и владети нами». И събрашеся ихъ три брата с роды своими, и пояша с собою дружину многу и прииде к Новугороду. И седе старейшей в Новегороде, бе имя ему Рюрикъ; а другой седе на Белеозере, Сенеусъ; а третей въ Изборске, имя ему Труворъ. И от тех Варяг, находникъ тех, прозвашася Русь, и от тех словеть Руская Земля. И суть новгородстии людие до днешняго дни от рода Варяжска» (<http://www.krotov.info>).

Типографская летопись: «В лето 6370 въсташа Кривичи и Словене и Чюдь и Меря на Варягы и изгнаша а за море и не даша имъ дани и нача сами себе владети и грады ставити. И не бе в них правды, и вста род на род, и бысть межю ими рать велика и оусобица, и воеваети почаша сами на ся. И реша сами к себе: «Поищем себе князя, иже бе владелъ нами и рядил ны и судил в правду». При сего Михаила царстве послаша за

море к Варягомъ к Роуси, сиче бо зваху Варягы Русью, яко и сей друзии зовутся Армене, Агляне, инии и Гте (выделено мной. — К. П.), такъ и си реша, Чюдь, Словене, Кривичи, Варягомъ: «Вся земля наша добра есть и велика и изобилна всемъ, а наряднцка (выделено мной. — К. П.) в ней нсть, пойдете к нам княжати и владети нами».

И избрашася отъ Немец (выделено мной. — К. П.) три браты с роды своими и пояша съ собою дро ужиноу многоу, и пришедъ старейший Рюрикъ седе в Новегородъ, а Синеоусъ, братъ Рюриковъ, на Беле озере, а Троуворъ к Ысборьске, и начата воевати всюдоу. И отъ тех Варягъ находницехъ прозвашася Русь, и отъ тех словеть Роускаа земля, и соуть Новгородстии лю дие и до днешняго дне отъ рода Варяжска, преже быша Словене» (Там же)...

Волынская краткая летопись: «В лето 6370 [862] Избраша от Немец (выделено мной. — К. П.) 3 брата с роды своими. Рюрик седе в Новегороде, а Синеус, брат его, на Белеозере, а Труворъ в Изборьске. И от тых варягъ прозвашася Рус, потому жь зовется Руская земля» (<http://litopys.org.ua>).

Никифоровская летопись: «В лето 6370 [862] Въсташа кривичи и словене, и меря, и чюдь на варягы и изгнаша их за море, и не даша им дани, и начяша сами владети, и грады ставити, и не бе у них правды, и въста род на род, и бысть межъ ими рать велика. И рения сами в себе: «Поищем собе князя, оже бы владел нами и судил бы в правду». И послаша за море к варягом, к руси, сипе бо зовяхуся русью. И реша им вся: «Земля нания добра и велика есть, изъобилна всем, а нарядника (выделено мной. — К. П.) в ней нет, то ныне пойдите к нам княжити и владети нами». И избрагияся из Немец (выделено мной. — К. П.) три браты с роды своими, и пояния с собою дружину свою. И пришед старейший Рюрик седе в Новегороде, а Синеус, брат

его, на Белеозере, а Триур, брат их, в Зборце, и начаша воевати всюде. И от тех варяг прозвася Русь и земля Руская» (Там же)...

Пискаревский летописец: «В лета 6370 восташа кривичи и словяне, и чюдь, и меря на варяги, изгнаша за море и не даша им дани, и начата сами себе владети и грады ставити. И не бе в них правды, и вста род на род, и бысть меж ими рать велика и усобица, и воевати почашася сами на ся. И реша сами к себе: «Поищем себе князя, иже бы владел нами и рядил ны и судил вправду. При сего Михаила царьствию послаша за море к варягом к руси. Сице бо зваху варяги русию, яко се друзии зовутца армене, агляне, инии и готе (выделено мной. — К. П.), тако и си. Реша чюдь, словяне, кривичи варягом: «Вся земля наша добра есть и велика и изобильна всем, а рядника в ней нет, пойдите к нам и княжите и владейте нами».

Избрашася от немец (выделено мной. — К. П.) три браты с роды своими и пояша с собою дружину многу. И пришед старейший, Рюрик, и седе в Новегороде, а Синеус, брат Рюриков, на Белеозере, а Траур в Изборце. И начаша воевати всюду. И от тех варяг находницы прозвашася Русь, и тех словес Руская земля от рода варяжска, прежде быша словяне» (<http://www.russiancity.ru.>).

Супрасльская летопись: «В лето 6370 [862]. Восташа кривича и словяне, и мера, и чюдь на воряги, изгнаша их за море и не даша им дани, и начаша сами владети, и грады ставити, и не бе в них правды, и въста род на род, и бысть межи их рать велика. И реша сами в себе: «Поищемъ князя собе, што владел нами и судил бы во правду». И послаша зо море ко варягомъ, к руси, сице бо зовяхуся к Русью. И реша им вся: «Земля наша добра и велика есть, изобилна всим, а нарядника (выделено мной. — К. П.) в ней нет, то ныне пойдете к намъ княжити и владети нами». Изобрагися из Немець

(выделено мной. — К. П.) три браты и с роды своими, и поняли изъ собою дружину свою. И пришед стареши Рюрикъ сел в Новегороде, а Синеусь, братъ его, на Белеозере, а Триур, братъ их, во Зборце, и начаша воевати всуде. И от тех варягъ прозвася Русь и земля Руская» (<http://litopys.org.ua.>).

Итак, из русских летописей однозначно следует, что приглашенная русь, во-первых, пришла «от немец», во-вторых, не являлась скандинавами. В-третьих, перевод Д. С. Лихачева о том, что ««Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет» неверен, поскольку в некоторых списках значится «нарядника нет», а нарядник, как ни сочиняй, вовсе не есть «порядок».

Здесь решающим фактом будет приход руси «от немец». Данное сообщение вовсе не означает, что Рюрик был немцем. Собственно немцы — это алеманны (швабы), а сама Швабия (Schwaben) была одним из племенных герцогств королевства Германии и во 2-й пол. XIII века распалась (территории Вюртемберга, Южного Бадена, Эльзаса, часть Швейцарии, часть Баварии). Немцы — это составной этнос. Этническую основу немцев составили племенные союзы — франков, саксов, баваров, алеманнов, тюрингов. В процессе этногенеза немецкого народа участвовала часть западнславянских и прибалтийских племен (прусссы и родственные им литовские племена), чьи земли в X—XIII веках были захвачены немецкими рыцарями.

Западные славяне в основном, были поглощены германцами, приняли немецкий язык, крестились в католическую веру, заимствовали бытовые привычки и т.д., но полностью так и не растворились. До наших дней в Германии существует область Лужица (рядом с Берлином), населенная лужицкими сербами (сорбами), которые сохраняют до сих пор славянский язык и славянскую культуру.

Фамилии славянского происхождения составляют очень большую долю в современных восточных немецких фамилиях. В частности все фамилии на окончание «itz» (Клаузевиц), «etz», «chke» и «schke» или «ow», как например, бывший премьер-министр Восточной Германии, Hans Modrow. Профессор Б. Лисин сообщает: «... фамилии типа Раков, Кленов, Дубов, и другие очень распространены на севере ГДР» (Б. Лисин. Откуда родом Рюрик? // Литературная Россия, 5 февраля 1988 года, № 5). Желающие узнать больше о славянских фамилиях немцев могут поискать соответствующий материал в Интернете.

В Германии сохраняются славянские топонимы. Даже название германской столицы Берлина происходит от славянского слова «берл» (медведь). Гербом Берлина, который изначально располагался на славянских землях, является медведь, вставший на дыбы. Другой крупнейший город Лейпциг есть не что иное, как бывшее славянское поселение Липск. И таких примеров множество.

Екатерина II, в юности принцесса Софья-Фредерика-Августа Анхальт-Цербстская, имела в своем титуле слово «Сербская» (Цербстская). Что указывает если и не на ее западнославянское происхождение, то уж на определенную связь со славянством точно. Родилась Екатерина II в Штеттине, который есть славянский город Щецин, именно так он и называется в наше время.

Между прочим, основой централизации Германии, которая состоялась только лишь в 1871 году при кайзере Бисмарке, была Пруссия. Пруссы же вовсе не являются германскими племенами, а были завоеваны Тевтонским орденом в XIII веке в ходе очередного раунда «дранг нах остен». Одним из компонентов, составлявших прусское общество в Средние века, были сембы, о которых Адам Бременский писал: «Третий

остров именуют Семландом, он соседствует с областями руссов и поланов, а населяют его сембы, или пруссы, люди весьма доброжелательные». И далее о сембах он сообщал: «Известно, что они используют для опьянения молоке вьючных животных...».

Уважаемые читатели, представьте себе, что Германия стала централизованным государством чуть более ста лет назад, в то время когда Россия уже Бог знает сколько сотен лет была империей. Из этих ста с небольшим лет чуть больше сорока Германия была разделена) между Россией и атлантическим блоком. И вот после всего этого немцы будут учить нас государственности!

Немцы до сих пор утверждают, что в России их победили мороз и распутица. Так и что же, не хватило ума пошить телогрейки? Короче, им следовало учиться воевать, а не закусывать шнапс разговорами о неполноценности славян.

Так вот. Славянским же городом является в этой Германии Мекленбург, и в данном случае, обращает на себя внимание сходство имени Рюрик-Рорик и названия племени ререгов (рарогов). Рароги (или ререги), известны, по описаниям источников, как славянское племя, обитавшее в I тыс. н. э. на юге Ютландии на землях будущего Мекленбурга.

«Саксонский анналист» под 952 годом сообщает следующее: «Три королевства — данов, шведов и норманнов, а также славяне, жившие в тех краях, — вагры, ободриты или ререги (выделено мной. — К. П.), линоги, варнабы, хиццины и цирципаны, вместе со всеми своими церквями были, согласно церковному праву, подчинены Гамбургской митрополии» (Саксонский анналист. Хроника; <http://www.vostlit.info>).

Что же это за город такой, Мекленбург?

Мекленбург (Mecklenburg) является исторической областью на побережье Балтийского моря (северо-

восток Германии). Примерно в 600-х годах на здешних землях поселились полабские славяне: на западе — бодричи, на востоке — лютичи. В ибо году саксонский герцог Генрих Лев завоевал эту территорию и около иву года было создано княжество Мекленбург, находящееся в вассальной зависимости от Саксонии. Правящая до этого момента славянская княжеская династия была сохранена.

Так вот. К земле Мекленбург — Передняя Померания относится хорошо известный нам остров Рюген. Прошу заметить, что слово Rugen может читаться как «руген». Наличие корня «руг» очевидно.

Как я уже писал выше, корпорация «Русь» одной из основных баз имела остров Рюген, цитадель славянского язычества. Очевидно, что именно с Рюгена пришли русские корпоративисты во главе с их вождем Рюриком.

Поскольку славянская правящая династия в Мекленбурге была сохранена, то самым верным делом стало бы изучение генеалогических записей этой династии, что и сделал не так давно проф. Б. Лисин. «Для меня, — пишет он по данному поводу, — особенно важной была книга о генеалогии мекленбургских герцогов, изданная в 1717 году в связи с браком Карла-Леопольда, герцога Мекленбургского, князя венедов, графа Шверина, и дочери русского царя Ивана Алексеевича — Екатерины. Мекленбургские герцоги ведут свою родословную от славянских королей венедов и ободритов. Согласно ей, Рюрик, Трувор, Синеус были сыновьями короля Годлайба, погибшего в 808 году в войне с датчанами. В силу их малолетства престол перешел к братьям Годлайба, Трасику и Славомуру — дядям малолетних братьев, а затем к преемникам Славомира — Годомыслу и Табемыслу. На последнем эта ветвь династии пресекается. Трон переходит к потомку родного брата деда Годлава

(Готлайба) Белингуса — Мечиславу III. Рюрик, Синеус и Трувор вынуждены были искать счастья за морем» (Б. Лисин. Откуда родом Рюрик. // «Литературная Россия», 5 февраля 1988.). Скорее всего, Рюрик с братией далеко ходить не стали, а примкнули к русским корпоративистам на острове Рюген. А вот оттуда уже они и пришли к ильменским славянам.

Однако есть и другая версия. Посмотрим западные источники от 844 года: «844 — Людовик (Людовик Немецкий — восточно-франкский король, 826—876. — К. П.), король германцев, атаковав народы и земли славян (выделено мной. — К. П.), принудил тех самых к сдаче, перебил их, всех почти тех краев царьков или силой или влиянием подчинил (Вертинские анналы; <http://www.vostlit.info>).

«844. Людовик усмирил ободритов (выделено мной. — К. П.), замысливших отпасть [от франков], пойдя на них войной и убив их короля Гостомысла (выделено мной. — К. П.). Землей же их и народом, который Бог сделал ему подвластным, он распорядился через князей» (Annales Fuldenses. Hannoverae, 1891. P. 35 — В кн.: Хрестоматия по истории южных и западных славян. Учеб. пособие для вузов: В 3 т. Т. I. Эпоха феодализма. Минск.: изд-во «Университетское», 1987.).

«844. В том же году король Людовик выступил с войском против вендов (выделено мной. — К. П.)... И там погиб один из их королей по имени Гостимусл (выделено мной. — К. П.), остальные же [короли] пришли к нему и принесли клятву верности. Когда он ушел, они тотчас нарушили ее. После этого Лотарь, Людовик и Карл собрались в Диденхофене и, после совещания, расстались в мире (Ксантенские анналы. Цит по: Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999.)

В сообщениях от 844 года фигурирует не кто иной, как легендарный Гостомысл, но не умерший

собственной смертью, как то полагает В. Н. Татищев и другие историки, а убитый злым Людовиком. Далее, в следующем 845 году, на этих землях появляется, кто бы вы думали? Конечно, Рорик.

«845. Рорик, король норманнов (выделено мной. — К. П.) отправил шестьдесят кораблей по реке Альбе в Германию против Людовика; когда саксы, повстречавшись с теми [пиратами], завязали сражение, они с Божьей помощью стали победителями: уйдя оттуда, они нападают на какой -то город славян и захватывают [его] (выделено мной. — К. П.)» (Вертинские анналы; <http://www.vostlit.info>).

«845. Король Людовик, собрав большое войско, отправился в поход против вендов. Когда язычники узнали об этом, они, со своей стороны, отправили в Саксонию послов, и преподнесли ему дары и передали ему заложников и просили о мире. И тот предоставил мир и вернулся в Саксонию. После же этого на разбойников нашла чудовищная смерть, при этом также и вожак нечестивцев, по имени Регинхери, который грабил христиан и святые места, умер, пораженный Господом. Тогда, посоветовавшись, они бросили жребии, которыми их боги должны были указать им средство к спасению, но жребии упали без пользы. Когда же некий пленный христианин посоветовал им бросить жребий перед христианским Богом, они это сделали, и их жребий упал удачно. Тогда их король по имени Рорик вместе со всем народом язычников (выделено мной. — К. П.) в течение 40 дней воздерживался от мяса и медового напитка, и смерть отступила, и они отпустили в родные края всех пленных христиан, которых имели» (Ксантенские анналы. Цит по: Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999.).

Что же следует из вышеприведенных сообщений?

Ситуация предстает в крайне неоднозначном виде.

Во-первых. Слова «король норманнов» еще не означают, что Орик был скандинавским конунгом. Под норманнами вполне могли скрываться и славянские бандиты и отряды корпорации «Русь», как это была показано выше по тексту. Севилью, в том же 844 году, по сообщению Аль-Якуби, брали русы, а «Вертинские анналы» числят их как норманнов.

Во-вторых. Ситуация 844—845 годов соответствует конструкции легендарной Иоакимовской летописи, за вычетом художественных построений вроде «сна Гостомысла». Т. е. жизнь Гостомысла пресеклась (в западных источниках насильственно), и ему наследовал Рорик (может быть не совсем по приглашению, хотя кто знает?).

В-третьих. Имеем ли мы основания отождествлять Орика и Рорика? Имеем, но с определенной долей сомнения. Возможно, в тот период действовали два или даже три исторических персонажа с созвучными именами Орик, Рорик и Рарог. Это обстоятельство также нельзя отбрасывать.

Повторение подобной ситуации «смерть Гостомысла — приход Рюрика» с совпадением имен через 18 лет на территории ильменских словен выглядит просто невероятным. Получается какой-то бродячий сюжет.

Возможно, что запись ПВЛ от 862 года вовсе не является легендарной, как считают многие историки, но повествует она не о событиях 862 года у ильменских славян, а о событиях 844—845 годов на землях вендов.

Какую литературу использовал в своей исторической работе Нестор? Киевские и новгородские источники. Напомню, что первая редакция ПВЛ относится к 1113 году, т.е. через 251 год (!) после Рюрика явления в 862 году.

Мы в наше время не можем толком разобраться, что случилось шестьдесят лет назад в 1941 году, а вы хотите, чтобы Нестор в 1113 году безошибочно отразил

исторические события, произошедшие за двести пятьдесят лет до него!

Ко всему прочему вот еще и список новгородских посадников из Новгородской первой летописи: «А СЕ ПОСАДНИЦИ НОВГОРОДЪСТИИ: Гостомыслъ, Коснятин, Остромиръ, Завид, сынъ его Дмитръ, Петрята, Коснятинъ, Нинонегъ, Сава, Улебъ, Гюрята, сынъ его Мирославъ, Микула, сына его два: Петр, Костянтинъ, Добрына, Костянтинъ Моисеевич, Борисъ, Завид Дмитриевич, Данило ис Киева, Иванко Павлович, сынъ его Судило, Якунъ Мирославич, НежатаТвердятичь...»

Так же хочу напомнить, что главнейшим лицом в Новгороде считался вовсе не приглашенный князь, а посадник. Между прочим, Новгород был возведен, согласно археологическим исследованиям, не ранее 953 года или 930 года (с допуском на период начальной застройки). Почему? Постараюсь ответить.

Известно, что культурный слой Новгорода достигает 9 м. Его особенностью является то, что глинистые новгородские почвы не пропускают воздух и не впитывают влагу, воды сочатся по прослойкам, препятствуют доступу воздуха, тем самым исключается процесс гниения органических остатков. Поэтому хорошо сохраняются изделия из дерева, металла, кости, кожи. Это обстоятельство, кстати, объясняет большое количество найденных берестяных грамот при раскопках. Полная сохранность прослоек дает возможность выяснить! древнюю планировку раскапываемого участка. Поскольку прослойки соответствуют узким промежуткам времени, то датирование найденных предметов значительно облегчается. Обнаруженные предметы позволяют раскрыть характер и назначение построек, выяснить уровень жизни обитателей жилых помещений и род их занятий. На сегодняшний момент археологами разработана погодная дендрохронологическая шкала

найденные предметы датируются с точностью до 10 лет. По сообщению БЭКМ, древнейшая мостовая относится к 953 году.

Между тем, все вышеприведенные списки летописей, кроме Ипатьевского, утверждают, что Рюрик сел княжить именно в Новгороде в 862 году. Конечно, читатель вправе подумать, что до 953 года в Новгороде могли и не мостить улиц. Но видит Бог, как только граждане попробовали бы передвигаться по колено в грязи после дождей, на следующий год мостовые соорудили бы непременно. Т. е. мостовые могли отсутствовать в период начального строительства, а затем извольте их делать.

Итак. Что следует признать? Несомненно, следует признать, что сообщение ПВЛ от 862 года имеет под собой реальную основу. Вот только ответить, к какому месту, к какому времени и к какой личности относится эта основа, крайне затруднительно. В общем, в наше время невозможно абсолютно однозначно идентифицировать личность летописного Рюрика.

Однако в «деле о приходе Рюрика» решающими являются вовсе не какие-то научные соображения, а соображения идеологические и политические. Здесь следует привести некоторые примеры.

Известно, что всякая идеология и пропаганда первым делом стремится проникнуть в справочники и энциклопедии, а так же в учебную литературу, поскольку в такого рода изданиях есть возможность вести речь путем прямых утверждений, не обременяя себя какими-либо обоснованиями и разъяснениями. О ситуации в энциклопедической литературе можно судить по Произведенному мной разбору терминологии в начале книги. Подход современных энциклопедий ненамного отличается от подхода БСЭ. Т. е. делается безосновательный акцент на некоторых этнических

особенностях и таким образом создается впечатление, что кроме скандинавов никто разбоями не занимался.

В учебной литературе дело обстоит еще проще. Если энциклопедию можно и отбросить, предпочитая выяснять суть дела по источникам и трудам историков, которым следует хоть как-то заниматься обоснованием, то учебную литературу студент не отбросит так просто, поскольку по ней ему придется сдавать экзамен, а от этого зависит его будущность.

Возьмем, к примеру, один только современный учебник «История государства и права России». Его авторы Белковец Л. П. и Белковец В. В. пишут: «Итак, как же отвечает на вопрос о роли норманнов в образовании древнерусского государства современная наука, освободившаяся от идеологического давления?»

Следует разобраться, что имеется в виду под идеологическим давлением? Норманнистов во времена коммунистического господства никто вовсе не давил, как то следует из терминологии БСЭ. Им справедливо отвечали, что норманнизм это не научная теория, а идеология. Разве кто -то норманнистам не давал возможности заниматься выяснением роли скандинавов в славянской государственной жизни? Здесь никто не создавал никаких препятствий. Единственное, что не позволяли историкам, и вполне разумно, так это поливать грязью русский народ и становиться на позиции гитлеровского руководства, которое утверждало устами «истинного арийца» Генриха Гиммлера следующеш «Этот низкопробный людской сброд, славяне, сегодня столь же не способны поддерживать порядок, как не были способны много столетий назад, когда эти люди призывали варягов, когда они приглашали Рюриков» (Цит. по: В. А. Чивилихин. Память.).

Дело в том, что интернационалистское коммунистическое правительство просто-напросто

спасало некоторых историков от возможных экзекуций со стороны русских граждан за пропаганду наци-норманнизма. Не секрет, что в период 1941-1945 годов многие славяне познакомились с наци-норманнизмом на практике. Как видно, историки понимали подобную заботу неправильно.

Так как же все-таки отвечает современная наука на вопрос о роли норманнов? На этот вопрос Белковец Л. П. и Белковец В. В. отвечают: «... Авторы вузовских учебников по истории отечественного государства и права и в новейших изданиях проводят старую советскую точку зрения на эту проблему...»

Следует признать, что некоторые авторы вузовских учебников проводят еще более старую точку зрения Г. З. Байера, Г. Ф. Миллера, А. Л. Шлецера в смешении с более новой — А. Гитлера, Г. Гиммлера и др.

Я не зря привел в начале главы целую россыпь сообщений о приходе Рюрика. Давайте поглядим, как современная наука отвечает на вопросы и как она относится к сообщениям источников.

В изложении господ Белковецов Л. П. и В. В. отрывок из «Повести Временных лет» выглядит следующим образом:

«Первым норманнистом (! — К. П.) был автор «Повести временных лет», монах Киево-Печерского монастыря Нестор, поместивший в летописи в 1113 г. известие о призвании Рюрика новгородцами. Суть его такова. Новгородцы, — рассказывает Нестор, — долгое время платили дань приплывавшим из-за моря варягам, воинственному народу. Однако в лето 6370 от С. М. (862 от Р. Х.) они «изгнаша варяги за море и не даша им дани. И почаша сами в себе володети». Но свобода не принесла им покоя, начались раздоры и распри: «И не бе в них правды, и вста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся». Чтобы прекратить распри, решили: «Поищем себе князя, иже

бы володел нами и судил по праву. И идоша за море, к варягам, к руси. Реша русь, чудь, словене и кривичи, и веси «Земля наша велика и обидна, а наряда в ней нет. Да пойдите княжить и володети нами. И избращася з братья с роды своими, пояша по собе всю русь, и придоша; старейший Рюрик седе Новегороде, а другой, Синеус, на Белеозере, а третий, Трувор, в Изборсте. И от тех варяг прозвася Русская Земля» (Белковец Л. П., Белковец В. В. История государства и праве России.).

Какую же летопись цитируют уважаемые ученые? Лаврентьевскую, конечно же. И где же слова — «Сице бо ся зваху тыи варязи русь, яко се друзии зовутся Свид друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си»?

А нет этих слов. Исчезли. Авторы их вычеркнули. Чтобы не мешали. А почему?

Потому что нечего тут мысли всякие думать, а думать следует те мысли, которые командир сказал.

Т. е. по мнению уважаемых авторов Белковецов «Вопрос о роли скандинавов-норманнов в становлении и развитии древнерусского государства дебатировался отечественной исторической науке уже в течение двух с половиной столетий, хотя для мировой науки эта роль всегда оставалась бесспорной».

Понятно? Западные юберменши признали славян не дочеловеками, и вы, господа студенты, должны знать, кто вы есть такие. Хотите смыть свое не дочеловеческое славянство? Делайте так, как вам говорят западные «истинные арийцы». При этом что подразумевают под «мировой наукой» уважаемые авторы учебника, сказать сложно, поскольку мировая историческая наука включает в себя множество ученых из самых различных стран, в том числе из Китая, Ирака, Монголии, Египта и т. д. Вполне вероятно, что подавляющее большинство историков мира просто не

осведомлены о самом существовании норманнской теории.

Если бы подобным образом цитировали ПВЛ только Белковец Л. П. и Белковец В. В., то это было бы еще полбеда. Однако подобный стиль работы с источниками демонстрируют и другие ученые.

И. Е. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Ленинградского университета, в статье «Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов» цитирует ПВЛ так же с купюрой: «и реша сами в себе: «Поищем себе князя, иже бы вол одел нами и судил по праву». И идоша за море к варягам, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь... Реша русь, чюдь, словени, и кривичи и вси: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да пойдете княжить и вол одеть нами». И изъбрашася з братья с роды своими, пояша по себе всю русь и приидоша; старейший, Рюрик, седе Новегороде, а другой, Синеус, на Белеозере, а третий Изберете, Трувор» (И. Е. Фроянов. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов; <http://www.a-nevskiy.narod.ru>).

Опять Лаврентьевская летопись и опять порезанная.

Именно таким образом, т.е. с урезанием «неправильных» слов, цитирует сообщение ПВЛ (по Ипатьевскому списку) известный историк А. Н. Кирпичников: «Изгнали варягов за море, и не дали им дани. И начали сами собой владеть, и не было у них правды [закона]. И встал род на род, и были усобицы, и стали сами с собой воевать. И сказали: Поищем себе князя, который владел нами и управлял по ряду [договору], по праву. Пошли за море к варягам... Говорили Русь, Чудь, Словени, Кривичи и вси [Весь?]. Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Да пойдите княжить и владеть нами. И избрались три брата со своими родами и взяли с собой всю Русь [в

значении «дружина»]. И сперва пришли к словенам и срубили город Ладогу. И сел старейший [старший] в Ладоге Рюрик, а другой Синеус на Белоозере, а третий Трувор в Изборске» (А. Н. Кирпичников. Сказание о призвании варягов. Легенды и действительность; <http://www.a-nevskiy.narod.ru.>).

Как видите, А. Н. Кирпичников даже делает некоторые пояснения по тексту, чтобы читатели не заплутали, а «лишние» слова, могущие «исказить» смысл, удаляет.

Вопрос. Ну и зачем это все?

В наше время в Интернете достаточно ресурсов, которые публикуют тексты летописей (<http://litopys.org.ua>; <http://www.krotov.info>; <http://www.russian-city.ru>). Пожалуйста, читайте, размышляйте, сравнивайте, стройте теории и гипотезы.

Итак. По мнению Белковец Л. П. и Белковец В. В. скандинавы построили славянам государство: «Из них (скандинавов. — К. П.) формировался аппарат государственного управления, в том числе в системе взимания податей. Они дали начало помещному землевладению, получая за свою службу земельные пожалования князей. Миллер на этот счет так писал в «Известии о дворянах российских»: «Еще Владимир, как о том пишет Нестор, овладев с помощью варяг киевским престолом, «избра из них мужей добрых и смысленых, и храбрых, и раздал им грады». Сие было начало русского дворянства, или паче сказать, российских поместий».

Что же мы здесь видим? Белковцы жалуются на «старую советскую точку зрения». Какова же «новейшая» точка зрения? Это опять все то же мнение Миллера. М-да... Новее некуда.

Каким образом можно утверждать, что Рюрик положил начало помещному землевладению, если ПВЛ есть старейший из сохранившихся летописный славянский источник и известие о Рюрике всего на

десять лет отстоит от самой первой записи от 852 года? До 862 года в Типографской летописи присутствует только известие о начале Русской земли, о крещении Болгарии и о взимании хазарской и варяжской дани!

Можно подумать, что до Рюрика никто не додумался раздавать земли за службу. Начало поместного землевладения и первое письменное упоминание о нем есть совершенно не одно и то же. Цитируемый белковцами Миллер вообще упоминает князя Владимира, в отличие от Карамзина, который приписывает основание поместного землевладения еще Рюрику.

С теориями о происхождении слова «русь» вышеназванные авторы тоже особо не церемонятся: «Существуют две трактовки его происхождения. Советские историки настаивали, а некоторые продолжают и сейчас настаивать на автохтонном (среднеднепровском, полянском) его происхождении, не приводя, однако, в подтверждение своей версии никаких убедительных доводов, кроме общих рассуждений о том, что где же ему еще появиться, как не в центре Древней Руси».

Ах, как весело! Вот ведь глупые советские историки! Миллер -то был гораздо умнее.

Их, этих версий, вовсе не две. Их больше. Выше по тексту я приводил версию о «ромейском» происхождении термина «русь».

Кроме «южнорусской» этимологии, упомянутой авторами учебника «История государства и права России», есть еще «исконно славянская» этимология корня «рус», которая предлагается С. Роспондом (Роспонд С. Несколько замечаний о названии «русь». // Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы. М., 1979. с. 44-47).

Есть «готская» этимология (Будилович А. С. К вопросу о происхождении слова «Русь». Доклад на VIII

археологическом съезде в Москве 1890 г.). Есть «прибалтийско-славянская» она была изложена С. А. Геденовым (Геденов С. А. Варяги и Русь. СПб., 1876.). «Кельтская» этимология опирается на кельтский субстратный этноним Rut (h)eni (Кузьмин А. Г. Об этнической природе варягов. // Вопросы истории, 1974. № 11). Предположение об «индоарийской» этимологии выдвинуто О. Н. Трубачевым (Трубачев О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания, 1977. № 6, с. 13—29.).

Но как считают Белковец Л. П. и Белковец В. В., есть одна истина в этом мире и имя этой истины — «руотси» и норманнисты пророки ее.

В Большой Советской Энциклопедии, которая, по мнению вышеназванных авторов, является плодом «идеологического давления», есть следующие слова в статье о норманнской теории: «Норманны-варяги, находившиеся на Руси, слились с коренным населением, ославянились».

Предположим, эти «норманны-варяги» были скандинавами. И что же?

Если под варягами БСЭ имеет в виду скандинавов, то однозначно следует вывод, что скандинавская культура значительно уступала славянской. Широко известны факты, когда национальные и религиозные меньшинства сохраняют свою расовую и/или культурную идентичность, поскольку не видят для себя ничего привлекательного в смешении с окружающим их большинством. Пример — дорийские завоеватели-спартанцы не смешивались с завоеванными туземцами-илотами. У спартанцев была своя культура, быт и нравы. Подобных примеров множество, но случай с «варягами-скандинавами» не из их числа.

Число российских граждан, которые по последней переписи населения РФ идентифицируют себя как

немцев, составляет более полумиллиона человек.

По данным БЭКМ, немцев в Казахстане 353,4 тыс. чел. (1999), на Украине 33,3 тыс. чел. (2003). В Российской Федерации живет 597,2 тысячи немцев (2002), в том числе в Краснодарском (18,4 тыс. чел.), Алтайском (79,5 тыс. чел.), Красноярском (36,8 тыс. чел.) краях, в Волгоградской (17 тыс. чел.), Оренбургской (18 тыс. чел.), Пермской (10,1 тыс. чел.), Саратовской (12 тыс. чел.), Свердловской (22,2 тыс. чел.), Тюменской (27,1 тыс. чел.), Челябинской (28,4 тыс. чел.), Кемеровской (35,9 тыс. чел.), Новосибирской (47,2 тыс. чел.), Омской (76,3 тыс. чел.), Томской (13 тыс. чел.) областях, в Центральном (33,1 тыс. чел.), Северо-Западном (30 тыс. чел.), Дальневосточном (13,7 тыс. чел.) регионах.

Посмотрите, по какой территории разбросаны немецкие общины и отдельные немцы, и представьте себе, что они сохраняют свою национальную идентичность, по крайней мере они считают себя немцами. И это несмотря на то, что время пребывания большинства немецких фамилий на территории России составляет не одну сотню лет. А тут вдруг норманны взяли разом и ославянились. Сразу после Игоря.

Так в чем же дело? Почему освобожденные от «идеологического диктата» историки бросились повторять постулаты г-на Миллера?

Вопрос несложный. В. Н. Демин в статье «Варяги — последние пассионарии севера» утверждает: «Достаточно симптоматично и то, что пресловутая «варяжская проблема» в очередной раз выдвигается на передний план научных и около научных дискуссий, а ее метастазы глубоко проникли в энциклопедии, справочники, школьные учебники и даже детские комиксы. Ибо норманнизм — никакая не наука в подлинном смысле данного слова, а идеология чистой воды. Она, как мутная пена, каждый раз

всплывает на поверхность в наиболее трудные для России времена» (В. Н. Демин. Варяги — последние пассионарии севера. // Мир Севера, 1999> № 3—4; [http://www. xromo. com/raskolan.](http://www.xromo.com/raskolan.)).

Корпорация Хазария

«Что касается ал-Хазар, то это — обширный округ за Каспийским морем. Грязь непролазная, много овец, меда и иудеев» (Ал-Мукадасси. Лучшее из делений для познаний климатов (985 г.). Цит. по А. Кестлер. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие)...

О Хазарии в последнее время пишется достаточно много и много пишется также с политических позиций. С одной стороны, Хазария демонизируется и трактуется как главный источник зла в средневековье, с другой стороны, она объявляется чуть ли не «землей обетованной» и вторым Израилем. Много путаницы вносит и этнический подход. Известно, что хазары, по сведениям многих источников, не являлись евреями, но подчас объявляется, что сегодняшние евреи это хазары (А. Кестлер). Впрочем, этот вопрос, на мой взгляд, не самый главный из всех, что ставит история Хазарии, а история эта весьма и весьма темна.

Русскому читателю должны быть наиболее хорошо знакомы три исторические работы по истории Хазарии — М. И. Артамонова «История хазар», А. П. Новосельцева «Хазарское государство» и С. А. Плетневой «Хазары».

О работе А. П. Новосельцева говорить, пожалуй, проще всего, во многих своих выводах он просто повторяет заезженные мифологемы. Например, известную мифологему о Хазарии как о защитнице Европы от диких кочевых орд:

«Контроль над Нижним и Средним Поволжьем был жизненно необходим Хазарии, именно здесь хазарские заставы на протяжении более 200 лет закрывали путь заволжским кочевникам в Европу, прежде всего в

хазарские владения. Пока Хазария являлась способной это делать, она была нужна европейским странам». (А. П. Новосельцев. Хазарское государство; <http://www.tuad.nsk.ru>.)

В данном случае мы имеем переделку известной теории о Руси как о живом щите Европы перед страшными монголо-татарами. Исходя из данной идеологической конструкции, но в применении к Хазарии, последствия разгрома Хазарского каганата Святославом видятся как общеевропейский апокалипсис и гибель цивилизации. На самом деле ничего подобного не случилось и никакие кочевые орды не стерли Европу в пыль. Хазарская «химера» (по выражению Л. Н. Гумилёва) испустила дух без каких-либо исторических спец эффектов, а сами хазары в одночасье оказались вычеркнуты из истории, да так, что следы их до сих пор ищут историки и писатели, предлагая самые диковинные версии.

А. П. Новосельцев не оригинален во многих вещах, но принципиально он и не ставил себе задачей написать что-то необычное. Он повторяет также известную норманнистскую версию падения Хазарии, согласно которой Хазарию разгромили скандинавские викинги. Несмотря на то, что сами скандинавы в своих же сагах абсолютно не помнят данных событий, этот провал в памяти усердно восстанавливают услужливые норманнисты. В принципе употребление викингами мухоморов может объяснить эти провалы, однако в литературе утверждают, что мухоморы есть галлюциноген и по идее саги наоборот, должны были расцвести рассказами о завоевании еще и Индии и Китая.

В исторической науке есть две теории, которые явным образом заставляют читателей поверить в чудеса и мистические явления. Наиглавнейшая в этом плане есть теория халха-монгольского завоевания всей

Евразии, согласно которой крохотные кочевые племена заставили трепетать весь мир. Безусловно, если бы эти племена были вооружены хотя бы автоматами Калашникова с бесконечным боезапасом, в эту теорию можно было бы без труда уверовать. Но поскольку в те времена выяснение отношений шло чрезвычайно примитивным методом рукопашных схваток, поверить в неуязвимость горстки монгольских батыров не представляется возможным. Вероятно, монгольские женщины, для восполнения боевых потерь, рожали новых воинов в чрезвычайно сжатые сроки, а те в свою очередь достигали взрослого, боеспособного возраста года эдак в три.

Норманнская теория из этого же разряда. Судя по всему, викинги в Скандинавии просто клонировались, даже без участия каких-либо родителей. Я уже приводил выше по тексту сообщение Аль-Масуди об объемах военных операций русов: «после 300 года Хиджры (912/913-го года по Р. Х.) случилось, что около 500 кораблей, из коих на каждом было сто человек (из Русов), вошли в рукав Наятаса, соединяющийся с Хазарскою рекою».

Что же мы здесь видим? 50 000 скандинавов за несколько тысяч километров от Скандинавии и при этом никаких упоминаний в каких-либо сагах! Невероятно.

Таким образом, согласно А. П. Новосельцеву, А. Кестлеру и иже с ними, никаких славян в истории не существовало, а существовала титаническая борьба двух «суперэтносов»: иудейского и скандинавского. Скандинавы иудеев вырезали. Непонятно только одно, почему тот же А. Кестлер, в книге «Тринадцатое колено», так этими скандинавами восхищается? Этак недолго и до восхваления А. Гитлера с его «окончательным решением еврейского вопроса». Вот до чего доводит русофобия. Желание вычеркнуть славян из истории оборачивается любовью к наци-

норманнистам, «истинным арийцам» и газовым камерам. Оригинально.

Итак, история Хазарии — это история тюркоязычного (по крайней мере, так об этом сообщается во многих исторических трудах) кочевого народа, в область обитания которого оказался включен мощный речной торговый путь по Волге. В общем и целом большинство исторических коллизий обусловлены географией.

Напомню слова Р. Пайпса, написанные им применительно к Киевской Руси: «Варяжское государство в России напоминало скорее великие европейские торговые предприятия XVII—XVIII в., такие как Ост-Индская компания или Компания Гудзонова залива, созданные для получения прибыли...»

Если принять заключение Р. Пайпса о Киевской Руси как о государстве-корпорации, то следует признать, что ситуация с Хазарией выглядит примерно таким же образом. Различие заключается только в том, что если у славян государство, а с ним и общество слились с корпорацией и поглотили ее, то в Хазарском каганате такого слияния не произошло. Вернее, произошло слияние еврейской торговой корпорации с аппаратом государственного управления хазар, но общество здесь оказалось за бортом.

В чем дело? Корпорация «Русь» и славянское общество были этнически и культурно едины. Некоторое количество инородцев в данном случае несколько не влияло на процесс по той причине, что они более всего привлекались для технической работы по организации сбора налоговых платежей и охраны княжеской персоны.

Здесь следует осветить один интересный момент в функционировании многих государственных аппаратов в разные века. Так, например, у французского короля Людовика XI в непосредственном распоряжении была

гвардия шотландских бойцов. Династию Айюбидов охраняли гвардейцы-мамелюки набравшиеся из славянских рабов. Из этих же славянских рабов турецкие султаны формировали подразделения знаменитых янычар, которые представляли из себя придворные войска. Константинопольские императоры привлекали на дворцовую службу скандинавов и т.д.

Возникает вопрос, в чем причина любви разного рода властителей к иностранной охране? Ответ прост. Иностранцы и инородцы есть чуждый элемент в стране пребывания и зависят только от милости правителя. Это обстоятельство заставляет их усердно охранять начальство и воздерживаться от участия в переворотах.

Иногда бывают печальные исключения, не без этого. Те же мамелюки в конце концов свергли правящую династию и стали управлять Египтом самостоятельно. Однако следует признать, что мамелюки предпочли не смешиваться с египетским обществом и все так же получали подкрепления с невольничьих рынков.

Ничего удивительного в том, что и у славянских князей состояли на службе скандинавские наемники, нет. Более того, и в Хазарском каганате дело обстояло принципиально тем же образом, только хазарские каганы приглашали на службу славян и отряды корпорации «Русь».

Аль-Масуди по этому поводу сообщает: «Между царями востока в этих странах никто не содержит войск а на жаловании, кроме царя хазарского (выделено мной. — К. П.). Все мусульмане в этих краях известны под именем «народа Ларсии». Русы и Славяне же, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его прислугу (выделено мной. — К. П.)» (Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейн Аль-Масуди. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Дело в том, что подобные факты не рекламируются историками, поскольку некоторым образом мешают распространению среди населения национально-исторических фэнтези. С одной стороны русских, с другой стороны — еврейских и германских.

Участие славян в жизни каганата было огромным. Так, например, Аль-Баладури сообщает о походе двоюродного брата халифа Марвана ибн Мухаммада на хазар в 737 г. следующее: «Затем сделался правителем границы Марван ибн-Мухаммед, который отправился в Кисаль — он же построил (главный) город ее, который отстоит от Бардаи на 40 фарсангов, а от Тифлиса — на 20 фарсангов. — Затем он (Марван) вступил в землю Хазар, со стороны Баб-аль-Аллана и ввел в нее Асида ибн-Зафира ас-Сулами [и] Абу-Язида; с ним были (такие же) цари гор из окрестностей Баб-аль-Абваба. И Марван сделал набег на Славян, живших в земле Хазар, взял из них в плен 20 000 оседлых людей (выделено мной. — К. П.) и поселил их в Хахите. Впоследствии же, когда они умертвили своего начальника и бежали, он (Марван) настиг и перебил их» (Абуль-Аббас Ахмед ибн-Яхия ибн-Джабир Аль-Баладури. Книги о завоевании стран. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Надо признать, что славянам в Хазарии жилось гораздо лучше, чем в том месте, куда их переселил Марван и они явно числили ее за свою родину, если решились на крайние меры.

Двадцать тысяч пленных — это громадное число по тем временам, причем явно следует полагать, что вышеуказанный Марван вряд ли увел в полон всех славян, живших в Хазарии.

Несколько по-иному описывает события ат-Табари: «Гишам послал кого-то и отозвал его и прислал Марвана, который отправился из Сирии с 120000 человек в Армению, пришел на место лагеря,

называемого Кисаль, близ Бардаи, начал воевать с царями Армении, подчинил их себе и завоевал всю землю Армении. Затем написал он приказ к тем войскам, которые были в Баб-аль-Абвабе, чтоб они пришли к нему. Затем Марван велел созвать войско, взял его и пришел в ущелье, называемое Баб-аль-Аллан, все убивая, пока не пришел он в Самандар, который есть один из хазарских городов. Также войско из Баб-аль-Абваба пришло с человеком по имени Асид аль-Лям, и у Марвана дополнилось войско до 150 000. С этим войском следовал он до города Самандара, где живет царь хазарский. Хакан бежал, и Марван отправился дальше, оставив город позади себя, расположился лагерем при Славянской реке (выделено мной. — К. П.), напал на жилища неверных, убил их всех и разрушил го 20 00 домов» (Ат-Табари: Сказания мусульманских писателей о славянах и Русских. СПб., 1870.).

Откуда взялось так много славян в хазарских землях? Во-первых, каганат некоторое время вел активное наступление на славян и, очевидно, переселял их на приволжские территории, во-вторых не следует исключать, что славяне издавна заселяли поволжские земли, будучи привлеченными осетровыми богатствами Волги и земледельческими возможностями Поволжья. Кроме того, не стоит забывать, что южнорусские степи издревле заселялись скифами, которые и были предками восточных славян.

Следует заметить, что по роду ведения хозяйства население каганата разделялось на кочевников и оседлую часть.

Многие историки почему-то считают, что разделения на кочевых хазар и оседлых хазар и славян не было, были исключительно хазары, причем хазары вели двойную жизнь, оседло-кочевую, зимой оседали в городах, летом выезжали на кочевья. С. Ф. Платонов, например, рисует следующую картину: «Зиму хазары

проводили в городах, а на лето выселялись в степь к своим лугам, садам и полевым работам» (С. Ф. Платонов. Полный курс лекций по русской истории.).

Разговор о наличии некоего комбинированного полустепного-полугородского оседло-кочевого типа хозяйствования вызывает много сомнений. Почему? Постараюсь объяснить.

Так, например, для туркменского хозяйства в свое время было характерно сочетание орошаемого земледелия со скотоводством. Часто при этом жители одного аула могли разделяться на скотоводов-кочевников (чарва) и оседлых земледельцев (чомры). Обратите внимание, здесь представлены два разных вида деятельности и каждый из них имеет свой термин для людей, которые ими занимаются. Некоторые племена» жившие в оазисах, занимались земледелием, другие племена скотоводством (овцы, верблюды и лошади).

Таким образом, сочетание и глубокая интеграция! кочевого и земледельческого хозяйств очевидна. Однако невозможно себе представить, чтобы одна семья полгода занималась кочевкой со скотом, а следующие полгода выращивала арбузы.

Именно об этом и идет разговор.

Возможно, что одна часть хазар представляла из себя кочевников, а другая — земледельцев, соответственно они должны были и разделяться, как туркмены разделялись на чарва и чомра.

Впрочем, есть еще полукочевое хозяйство с постоянными зимниками и частичным заготовлением кормов, именно его вели в степях хазары и половцы, но оно, по сути, есть то же кочевое.

Если же говорить о «полу оседлом» хозяйстве, в котором сочетаются скотоводство (кочевое и пастушеское) с развивающимся земледелием, то так

или иначе, кочевое скотоводство в нем будет иметь вид самостоятельной деятельности.

Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад писал в 20-х годах X века: «Преимущественная пища их (Хазар) есть рис и рыба (выделено мной. — К. П.), остальное у них находящееся, привозится к ним из Руса, Булгара и Куябы» (Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Как может быть у кочевников преимущественной пищей рис и рыба? Конечно же, речь идет об оседлом населении.

Кроме того, в число оседлого населения входили славяне.

Аль-Масуди об этом сообщает: «Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть Славяне и Русы. Они живут в одной из двух половин этого города Итиль - прим. перев.] и сожигают своих мертвецов с их вьючным скотом, оружием и украшениями».

Он же добавляет: «Упомянутое нами племя под именем Сарбин сожигают себя на огне, когда умирает у них царь или глава; они сожигают также его вьючный скот. У них есть обычаи, подобные обычаям Гинда (Индии. — К. П.); мы уже об этом отчасти упомянули выше в этом сочинении, при описании горы Кабха и страны хазарской, когда мы говорили, что в хазарской стране находятся Славяне и Русы и что они сожигают себя на кострах. Это славянское племя и другие примыкают к востоку и простираются на запад» (Там же)...

Известно, что основной статьей экспорта из Хазарии был дорогостоящий рыбий клей. Несмотря на свое негромкое наименование, данный продукт играл роль стратегического ресурса, поскольку служил для склеивания составных луков.

О рыбьем клее нам известно, что это особое высококачественное желирующее вещество, приготавливаемое из внутреннего покрытия, выстилающего изнутри сторону плавательных пузырей осетровых рыб. Рыбий клей прозрачен, не имеет ни запаха, ни вкуса. Изготавливается простой промывкой в холодной воде и прессовкой пленок плавательного пузыря, извлекаемого сразу после вылова рыбы. Ценится в настоящее время в 10 — 15 раз выше (по стоимости) черной зернистой икры. Растворяется в воде. Является очень прочным клеящим веществом. Применяется также в большом количестве — для очистки, точнее для осаждения взвешенных частиц в бродящих жидкостях, главным образом при изготовлении вин.

Через Хазарию проходил важнейший торговый путь по Волге. В частности, из Булгара в Хорезм поступали, по словам арабского географа второй половины X в. ал-Макдиси, «меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров, зайцев и коз, также свечи, стрелы, кора белого тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбы зубы, касторовое масло, амбра, выделанные лошадиные кожи, мед, лущеные орехи, соколы, мечи, панцири, березовая кора, славянские рабы, бараны, коровы — все это получалось из Булгар» (Цит. по: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение)...

Через рынки Итиля проходили большие партии рабов в Иран и Среднюю Азию. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский называют среди продаваемых в рабство «славян, русов, болгар, буртасов, печенегов и пленников из других оседлых и кочевых народов Восточной Европы» и отмечают, что, по словам араба Ибн-Руста (X в.) и перса Гардизи (XI в.), живущие в Поволжье народы охотятся друг на друга, захватывают

людей в рабство и продают на рынках Итиля, где главными покупателями являются восточные торговцы.

Столица Хазарии Итиль являлась таким интернациональным мегаполисом (в рамках средневековья, несомненно). Так, Аль-Масуди, предположительно в 20-50 годах X века, сообщает о порядках в Итиле: «Постановление столицы хазарского государства, что в ней бывает семь судей, двое из них для мусульман, двое для Хазар, которые судят по закону Тауры [Торы, Пятикнижие — прим. перев.], двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджилля; один же из них для Славян, Русов (выделено мной. — К. П.) и других язычников, он судит по закону язычества, то есть по закону разума. Когда же случается великая тяжба, о которой они (судьи) понятия не имеют, то они собираются к мусульманским судьям, доносят им об этом и покоряются решению, необходимому по закону ислама» (Аль-Масуди. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Аль-Мукаддаси в 985-6 году пишет о столице Хазарии: «Итиль есть большая столица на реке, впадающей в море и именуемойся (также) Итиль; от этой реки прибрежный город сей, находящийся напротив Джурджана, получил свое название. Около города и внутри его (много) деревьев. В нем много мусульман; их царь же — Еврей; он имеет законы и судей мусульманских, еврейских, христианских и языческих. Я слышал, что Аль-Мамун нашествовал на них (Хазар) из Джурджании, победил их и обратил их к исламу. Затем слышал я, что племя из Рума, которое зовется Рус, нашествовало на них и овладело их страну» (Там же)...

Интересно сообщение Аль-Масуди о том, что Хазар судят по закону Торы. Так кто же эти самые хазары?

О языке хазар Ибн-Хаукаль около 976—977 года сообщал следующее: «Язык Булгар сходен с языком Хазар (выделено мной. — К. П.); Буртасы же имеют другой язык, также язык Русов различен от языка Хазар и Буртасов» (Там же)...

Каких булгар имеет в виду ибн-Хаукаль и именно в 976—977 году? Даже если он имеет в виду волжских, булгар, то и здесь ситуация неоднозначная. В данном случае я не собираюсь утверждать, что язык булгар являлся славянским. Здесь есть любопытный момент, о котором стоит рассказать. Дело в том, что Ибн-Фадлан, который ездил на Волгу в Булгар в 922 году, ездил к царю славян и его книга именно так и начинается: «Это — Книга Ахмада ибн-Фадлана ибн-аль-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян, в которой он сообщает о том, что он сам видел в стране турок, хазар, русов, славян, башкир и других (народов), по части различий их вероучений, истории их царей, положения многих из их дел» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939).

Более того, ал-Бекри о языке хазар сообщает: «Язык Хазар другой, чем языки Тюрков и Персов (выделено мной. — К. П.). Это есть язык, который не согласуется ни с одним языком в мире» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. Спб., 1879; <http://www.vostlit.info>).

Так как же объяснить все эти сообщения, особенно о булгарском «царе славян» Ибн-Фадлана? Попробовать можно, и несколько ниже по тексту мы вернемся к этому вопросу. Сейчас же продолжим описание хазар.

Аль-Мукаддаси описывал хазар следующим образом: «В наружном виде жители Кумиса примерны (превосходны). Дайлемиты имеют красивые бороды и

красивые лица; они дородны; Джурджанийцы же худощавы; Табаристанцы весьма красивы и весьма чисты; в Хазарах лее есть сходство со Славянами» (выделено мной. — К. П.). (Цит по: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.)

Это сообщение Аль-Мукаддаси некоторым образом подтверждает анонимный автор «Сборника историй» (Муджмаль ат-Таварих, 1126 г.): «Рус и Хазар были от одной матери и отца».

Ибн-Фадлан отвечал на «хазарский вопрос» коротко и просто: «Хазаре и царь их — все Евреи» (Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

Ал-Бекри отвечает на этот вопрос следующим образом: «Большинство Хазар мусульмане и христиане. И есть между ними идолопоклонники. И самый немногочисленный класс у них Евреи. Царь их исповедывает еврейскую религию» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1 // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб., 1879; <http://www.vostlit.info>.).

Скорее всего, именно ал-Бекри наиболее близок к истине.

Электронная Еврейская энциклопедия утверждает: «Уже в 7 в. термин «хазары» употреблялся без этнической окраски как географически-политическое понятие, а затем стал обозначением всех подданных хазарского царя, входивших в хазарский племенной союз» (<http://www.eleven.co.il>.).

Интересным также будет и другое сообщение Электронной Еврейской энциклопедии о том, что языком еврейских купцов был славянский язык: «Языком еврейско-хазарских купцов был славянский, что отмечено в сообщении персидского чиновника 9 в.

Ибн Хурдадбиха о раданитах. Об использовании хазарами славянского языка (выделено мной. — К. П.) сообщает еврейский купец из Испании Ибрахим Ибн Якуб в середине ю в. На территории Хазарии, особенно в ее столице Атиле (Итиле), сложились крупные колонии мусульманских и славянских купцов».

В принципе, еврейские купцы, по сообщению ибн-Хордадбеха, знали достаточно много языков: «Путь еврейских купцов ар-Разанийа, которые говорят по-арабски, по-персидски, по-румийски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски» (Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986; <http://www.vostlit.info>), однако, следует обосновано полагать, что славянский язык в то время, IX—XI века, был общеупотребительным и даже интернациональным языком, что, кстати, подтверждает Л. Н. Гумилёв: «Тюркский язык распространился как международный и общеупотребительный лишь в XI в. благодаря половцам, причем вытеснил из степи древнерусский, господствовавший в X—XI вв.» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь.).

Здесь я вынужден не согласиться с Л. Н. Гумилёвым. Тюркский язык не вытеснил древнерусский. Он его, если так можно выразиться, «потеснил». Скорее всего, население Хазарского каганата, во время его существования и после падения, являлось двуязычным и легко общалось как на древнерусском, так и на тюркском языке.

В «списке Кузьмина» содержится информация по поводу письма хазар:

40. IX век. По сообщению персидского историка Фахр ад-дина Мубаракшаха (XIII в.), у хазар было письмо, которое происходило от русского. Хазары заимствовали его от вблизи живущей «ветви румийцев» (византийцев), которых они называют руссами. В алфавите 21 буква, которые пишутся слева направо, без буквы алеф, как в арамейском или сирийско-

несторианском письме. Это письмо было у хазарских иудеев. Руссами в данном случае, как полагают, названы аланы.

При этом надо признать, что «полагать», «утверждать» и «так оно было на самом деле» есть разные вещи.

Итак. Торговлю по Волге определенным образом контролировала корпорация еврейских купцов-рахданитов. Назовем ее корпорацией «Хазария».

Так вот, в Хазарском каганате происходили те же процессы, что и в славянских землях, т.е. сращивание военно-торговых организаций с государственным аппаратом. В Киевской Руси кульминационным моментом этого сращивания является 882 год. В Хазарском каганате этот процесс пошел при царе Булане, и был закреплён в правление сына Булана Обадии, когда и был произведен фактический переход к новому типу общественного управления — государству-корпорации, конкретно в 799—809 гг.

Начать следует, пожалуй, с принятия хазарской верхушкой иудаизма. Этот момент некоторым образом задокументирован в ответном письме хазарского царя Иосифа еврейскому сановнику из Испании Хасдаю ибн Шафруту.

«После этого слух о нем (о хазарском царе Булане. — К. П.) распространился по всей земле, и услышали о нем царь Эдома (Эдом, другое имя библейского Исава (см. Быт. 25,30), после разрушения Иерусалима Титом было перенесено в древне раввинской литературе на Римскую империю, а затем стало обозначение» вообще христианских народов.) и царь исмаильтян и прислали Я нему своих посланцев с великим имуществом и многим численными дарами, вместе со своими мудрецами, чтобы склонить его (перейти) в их веру. Но царь был мудр и приказал привести (также) мудреца из израильтян, хорошо разузнал, расследовал и

расспросил (его), а (затем) свел их вместе, чтобы они выяснил (истину) о своих верах. Они опровергли слова друг друга и не соглашались ни в чем (друг с другом). Когда царь это увидел, он сказал священнику царя Эдома и исмаильтянам: «Идите к себе домой, а на третий день я пошлю за вами, и вы придете ко мне». На другой день царь послал за священником и сказал ему: «Я знаю, что царь Эдома более велик, чем эти цари, и что его вера есть вера почитаемая. Я (уже) облюбывал твою веру. Но я прошу тебя сказать мне правду: если взять израильскую веру и веру исмаильтян, то которая из них лучше?» Священник отвечал и сказал: «Да живет господин наш, царь, вовек! Знай правду, что во всем мире нет веры, подобной израильской вере, потому что Всесвятой, — благословен Он, — избрал Израиля из всех народов; назвал его «мой первенец», совершил для них знамения и великие чудеса, вывел их из рабства у фараона, перевел их через море по суше, а преследователей их потопил, низвел им манну и дал им воду из скалы, дал им закон из огня, отдал им в наследственное владение землю Ханаанскую и построил им святилище, чтобы пребывать среди них. После этого они согрешили перед ним, и он разгневался на них, отверг их от лица своего и рассеял их на все стороны. Если бы не это, то не было бы во всем мире веры такой, как израильская. В вере исмаильтян нет ни субботы, ни праздников, ни закона, ни Урим; они едят всякую нечисть, всякую мерзость и всяких пресмыкающихся». Царь ответил ему: «Так ты высказал мне свои слова. Истинно знай, что я окажу тебе почет». На второй день Царь послал за ал-Кадием исмаильтян, спросил его и сказал: «Сообщи мне правду: в чем разница между верой Израиля и верой Эдома, которая из них лучше?» Ал-Кадий отвечал ему и сказал ему: «Вера Израиля лучшая вера и вся она — истина. У них закон Господень и справедливы постановления и

правила. Но вследствие того, что они согрешили перед ним и отпали от него, он разгневался на них и отдал их в руки их врагов. Какова вера Эдома? Они едят всякую нечисть и поклоняются делу рук своих». Царь отвечал ему: «Ты уже высказал мне правду, и я действительно окажу тебе почет». На другой день он позвал их всех вместе и сказал им в присутствии всех своих князей и рабов и своего народа: «Я хочу, чтобы вы сделали для меня выбор: которая из вер самая лучшая и самая правильная?» Они начали говорить, но не могли утвердить свои слова на (прочном) основании, пока царь не спросил (наконец) священника: «Если взять веру Израиля и веру исмаильтян, то которая из них лучше?» Священник отвечал и сказал: «Вера Израиля — лучшая (вера)». Тогда он еще спросил Кадия и сказал ему: «Если взять веру Израиля и веру Эдома, то которая (из них) лучше?» Ал-Кадий отвечал и сказал (ему): «Вера Израиля — лучшая (вера)». Тогда царь ответил: «Вы уже собственными вашими устами признали, что вера Израиля сам лучшая и самая правильная (из вер), и я уже выбрал (себе) веру Израиля, потому что это есть вера Авраама. Да будет помощником мне всемогущий Бог! Серебро и золото, которое вы сказали, что дадите мне, он может мне дать без мучения. А вы идите с миром в вашу страну». С этого самого дня и впредь помогал ему всемогущий Бог и укрепил его силу. Он сам и его рабы совершили над собою обрезание, и (затем) он послал (поланцев) и доставил (к себе) некоторых из мудрецов израильских, и те объяснили ему закон (Моисея) и доложили ему в порядке все заповеди. До настоящего дня мы держимся (этой) почтенной веры и истины. Да будет благословенно имя Всесвятого, — благословен Он, — вовек» (П. К. Коковцов. Еврейско-хазарская переписка. Ответное письмо хазарского царя Иосифа)...

Что же мы видим в цитируемом отрывке из древнего документа? Мы видим тот же самый сюжет, что и в «Повести временных лет» (Типографская летопись), когда Нестор повествует о выборе веры князем Владимиром.

«О испытании веры. В лето 6496 (988) созва Володимеръ боляры своа и старцы градскыя и рече имъ: «Се приходиша ко мне Болгаре, ркоуще: «Приими законъ наше»; посемъ же приходиша и Немцы, и ти хваляхоу законъ свой, и по сих приходиша Жидове; после же приходиша Грецы, хуляще всехъ законы, свой же хваляще законъ, и много глаголаша, сказавше отъ начала миру о бытии всего мира».

Далее следует известный рассказ о сравнении Владимиром религий и знаменитый пассаж об отвержении мусульманства: «Володимеръ же слушаше ихъ, бе бо сам любя жены и блужение многое, и послушаше сладко. Но се и ему не бе любо: обрезание оудовъ и о неядении мясъ свиных, а о питии отнюдь рек: «Руси веселие бысть питие».

Следует признать, что изложение царя Иосифа есть бродячий общелитературный сюжет, вроде следующих: «Было у отца три сына...», «Давным-давно, в одной далекой-далекой стране...» и т. д. Между прочим, некоторые исследователи относятся к еврейско-хазарской переписке как к фальсификации. Мы, однако, не будем торопиться с выводами и попробуем оценить некоторые моменты письма царя Иосифа.

О принятии хазарами иудаизма Ал-Бекри писал следующее: «Причина обращения царя Хазар в еврейскую веру после того, как он был язычником (маджуси), была следующая: он принял христианство, но, сознавши ложь своей религии, советовался с одним из Своих мерзубанов о том, что его в этом деле озабочивало. Тот сказал ему: о царь! обладатели откровенных книг — три разряда людей. Пошли же к

ним и разузнай их дело и последуй тем, кто обладает истиной. Вследствие этого он послал к христианам за епископом. А был у него некоторый муж из Евреев, ловкий в спорах. Последний начал рассуждать с епископом и сказал ему: что скажешь ты о Моисее, сыне Имране и откровенной ему Торе. Тот ответил: Моисей — пророк и Тора — истина. Тогда Еврей сказал царю: вот он подтверждает истину моей веры. Спроси же его, во что он верует. Царь спросил и епископ ответил: я говорю, что Мессия Иса, сын Марьямы есть Слово и что он открыл таинства по повелению Бога, великого и славного. Тогда Еврей сказал царю Хазар: он утверждает нечто такое, что мне неизвестно, а между тем сам подтвердил мою веру. Епископ против этого не мог возразить ничего дельного. И послал царь к мусульманам, и те отправили к нему человека ученого, умного и ловкого в спорах. Но Еврей подослал к нему одного человека, чтоб его отравить на пути. Таким образом мусульманин умер; Еврей же склонил царя к своей вере, и он стал Евреем» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 11 Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2-СПб., 1879; <http://www.vostlit.info>).

Надо признать, что сообщение Аль-Бекри, хотя и не имеет пафоса изложения царя Иосифа, однако выглядит более правдоподобно, хотя и описывает еврейское поведение с неприглядной стороны.

Интересным будет продолжение истории с принятием хазарской верхушкой иудейской веры: «С того дня, как вступили мои предки в эту веру, бог Израиля подчинил им всех их врагов и ниспроверг всякий народ и племя, живущие вокруг них, как царей Эдома, так и царей исмаильтян и всех царей (прочих) народов земли, и никто не поднимался перед ними, а все они стали служить и платить дань. После этих событий воцарился из сыновей его сыновей царь, по

имени Обадья. Он поправил царство и утвердил веру надлежащим образом и по правилу. Он выстроил дома собрания и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили (ему) 24 книги (Священного Писания), Мишну, Талмуд и сборники праздничных молитв, (принятых у хаззанов). Он был человек, боящийся Бога и любящий закон, раб из рабов Господа. Да даст ему дух Господень покой! После него воцарился его сын Езекия и сын того, Манассия; после него воцарился Ханукка, брат Обадьи, и сын того, Исаак, (затем) его сын Завулон, его сын Моисей, его сын Нисси, его сын Аарон, его сын Менахем, его сын Вениамин, Аарон и я, Иосиф, сын царя Аарона, царь, сын царя, (царский) сын из царских сыновей. Чужой не может сидеть на престоле моих предков, но (только) сын садится на престол своего отца» (П. К. Коковцов. Еврейско-хазарская переписка. Ответное письмо хазарского царя Иосифа).

Обадия есть внук Булана, и именно при нем была устроена иудейская религия в Хазарии. Заметьте, что после Обадьи идут все еврейские царские имена. Что же произошло в промежутке между царствованием Булана и царствованием Обадьи. Почему при Булане не были выстроены «дома собрания и дома учения»?

А потому, что Булан был хазарином, а вот уже Обадия был евреем. Каким же образом произошло столь чудесное превращение «из Павла в Савла»? Да очень просто, известно, что необходимым и достаточным условием еврейства является рождение от еврейки. О чем, собственно, и свидетельствует ибн-Фадлан: «Царь их был из Евреев, родствен (выделено мной. — К. П.) с хазарским царем» (По кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб. 1870.).

Следует признать, что корпорация «Хазария» пошла более «гуманным» (половым) путем захвата власти, в отличие от славянской корпорации «Русь»,

представители которой без всякой рефлексии били топором по голове.

Что последовало за воцарением Обадии? Гадать не надо. Последовал резкий приток в страну еврейского элемента, который составил часть оседлого населения и который частично и принял на себя имя «хазары».

«После принятия иудаизма Обадией и его окружением «стали стекаться к нему иудеи из разных мусульманских стран и из Рума», — отметил Масуди» (С. А. Плетнева «Хазары; <http://www.rassiancity.ru>.).

Еврейский автор Эльдад Данит (вторая половина IX века) сообщает: «Колено же Симеоново и (второе) колено Манасе находятся в земле Козар, на расстояние шести месяцев пути от Иерусалима. Они бесчисленны, берут дань от двадцати пяти государств, и со стороны Измаильтян (даже) платится им дань по причине страшности и храбрости их» (В кн.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874; <http://www.vostlit.info>.).

Верхушка хазар породнилась с евреями и таким образом не евреи влились в хазарское общество, а хазарская аристократия соединилась с еврейством.

Может ли в данном случае идти речь о каком-то прозелитизме, т.е. о принятии не евреев в иудаизм? Вовсе нет. Иудаизм был и остается национальной религией евреев.

244

Теория А. Кестлера, выдвинутая им в книге «Тринадцатое колено», на мой взгляд, есть интересный интеллектуальный пассаж, но не более того. Тем не менее я должен привести мнение самих евреев на этот счет.

Электронная Еврейская энциклопедия по этому поводу пишет следующее: «Точные масштабы распространения хазарского прозелитизма на основании имеющихся источников определить трудно.

Помимо военачальника, который был инициатором обращения, избранного затем царем, иудеями стали хазарский каган, а также все этнические хазары (выделено мной. — К. П.). Известно, что часть аланов исповедовала иудаизм. Гебраизмы (например, катер) присутствуют в языке осетин — потомков аланов. Иудейские имена носили сыновья легендарного вождя огузов Сельджука. Многочисленные гебраизмы в языке чувашей, потомков волжских булгар, позволяют предположить, что иудаизм проникал и в их среду. Большинство населения Хазарии, однако, осталось языческим (выделено мной. — К. П.)».

Данное утверждение Электронной Еврейской энциклопедии (ЭЕЭ) весьма любопытно. Во-первых, согласно этому утверждению, этнические хазары составляли меньшинство населения каганата. Во-вторых, прозелитизм все-таки существовал. В-третьих, версия А. Кестлера принципиально энциклопедией не опровергается. Дело в том, что никто, собственно, и не утверждает, что все евреи-ашкенази — потомки хазар. Другое дело, что ЭЕЭ утверждает, будто все этнические хазары обратились в иудаизм. В-четвертых, кто же был в таком случае этим самым «языческим большинством», если «этнические хазары» были в меньшинстве? Может быть, все те же самые славяне?

245

Тем не менее, несмотря на всю авторитетность суждений ЭЕЭ относительно еврейских порядков, следует согласиться с мнением Л. Н. Гумилёва, писавшего об иудаизме, как о религии, «распространявшейся в X в. исключительно половым путем» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь.).

Впрочем, все эти вопросы требуют отдельного расследования, а оно не входит в мои задачи.

Что же произошло после слияния хазарской аристократии с еврейской составляющей корпорации

«Хазария»? Прежде чем ответить на этот вопрос, посмотрим, как происходили события у славян.

У славян сращивание корпорации и государства произошло предельно просто. Глава славянских корпоратистов Олег Вещий попросту зарезал Аскольда и Дира и занял княжеский престол. Затем объединенная и централизованная власть приступила к консолидации славянских племен и земель.

Соответственно переход в IX веке от родоплеменного управления к государству-корпорации оказался весьма прогрессивным и перспективным для славян делом. Чего нельзя сказать о сегодняшних днях, поскольку возвращение к способу организации тысячелетней давности не принесло русскому народу никакой пользы.

Что же касается хазар, то объединение их родоплеменной знати с еврейскими корпоративистами привело к губительному для каганата исходу. Хазары попытались восстановить свою национальную власть, но эта попытка оказалась неудачной.

Константин Багрянородный об этом пишет: «Случилось так, что вспыхнуло у них восстание против своей власти, и когда разгорелась междоусобная война, эта прежняя власть их [все-таки] одержала победу-

246

Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться каварами. Поэтому и турок они обучили языку хазар, и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой — язык турок» (Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., Наука, 1991; <http://oldrue.narod.ru>).

Как отмечает С. А. Плетнева: «Борьба шла беспощадная, в ней гибли не только «фронтеры», но и виднейшие представители иудейской знати. В числе

последних были, очевидно, сам Обадия и два его сына: Езекия и Манассия. Только этим можно объяснить тот факт, что после Манассии за неимением прямых наследников власть взял в руки Ханукка — брат Обадии» (С. А. Плетнева. Хазары; [http://www. russiancity. ru.](http://www.russiancity.ru)).

Хронология дальнейших событий выглядит следующим образом:

799—809 гг. Реформы Обадии, распространение иудейской религии в каганате.

810—820 гг. Восстание и смута в каганате.

Сейчас следует вернуться к вопросу, который мы поставили несколько выше. Как объяснить схожесть языка хазар с языком болгар?

С. А. Плетнева по поводу разгоревшейся смуты в каганате в 810—820 гг. сообщает в восьмитомном издании «История Европы с древнейших времен до наших дней» ([http://history. tuad. nsk. ru.](http://history.tuad.nsk.ru)) следующее: «Толчком для образования этого государства (Волжской Булгарии. — К. П.) послужила откочевка в Волго-Камье части болгарского населения из Хазарского каганата в начале IX в. Часть болгар в это время ушла в Дунайскую Болгарию, другая же часть отошла далеко на север, к самой границе леса с лесостепью — в междуречье Камы и Волги».

247

Почему же часть болгарского населения откочевала?

«Каган и все его приближенные приняли иудаизм и начали активно насаждать его в стране. Видимо, это вызвало недовольство, началась междоусобица, кончившаяся тем, что часть болгарских орд откочевала на Дунай, пополнив там тюркское, к началу IX в. уже ослабявшееся, население... Другая часть болгар отошла далеко на север — на Среднюю Волгу и в Прикамье».

Не могу сказать, насколько активно каган «насаждал иудаизм», может быть он его и вовсе не насаждал, но смута была. Если болгары, откочевавшие на Дунай, в силу своей относительной малочисленности были славянами ассимилированы, то на Средней Волге они, наоборот, ассимилировали, вероятно, немногочисленное в этом районе славянское население. Дело, как видно, обошлось без драки, а тамошние славяне, хотя это и может вызвать удивление сегодня, приняли мусульманство. Между прочим, мусульманство есть религия оседлых народов, а откочевавшие вверх по Волге болгары были кочевниками и вряд ли могли принести мусульманство с собой. В принципе, они его и не принесли, поскольку от кочевали они из Хазарии в начале IX века, т.е. по результатам событий 810—820 гг., а ибн-Фадлан ездил на Волгу в 922 году.

Надо признать, что болгары (или, по утверждению ибн-Фадлана, славяне, или, что вероятнее всего, смешанное болгаро- славянское население) приняли мусульманство по вполне прозаической причине: как сообщает С. А. Плетнева в гл. «Истории Европы с древнейших времен до наших дней», болгарский царь платил дань хазарскому кагану, а его сын был заложником при хазарском дворе, что, в принципе, составляло обычную тогдашнюю практику дипломатическим отношений. Каган также потребовал в свой гарем дочь

248

булгарского царя, а когда та умерла, послал новое требование выдать за него вторую дочь, намереваясь укрепить свое господство над булгарами. Однако данное требование возымело обратное действие: царь булгар принял мусульманство, религию, довольно прохладно относящуюся к иудейству, и, соответственно, обратился за помощью к халифу багдадскому. «Ибн Фадлан, — пишет С. А. Плетнева, —

прибыл от халифа с целью выяснения силы возникшего далеко на севере государства, правитель которого склонился к мусульманству. Торговля с этим государством и, главное, с северными народами через Булгарию была очень выгодна арабам, поэтому просьба царя и нашла такой живой отклик у халифа. Посольство ибн Фадлана укрепило мусульманскую веру в Волжской Булгарии»

Сам ибн-Фадлан сообщает по этому поводу: «Булгар — город Славян, лежит на севере. Я читал записку, которую сочинил Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммеда ибн-Сулаймана, посланник Муктадир-Биллахи к царю Славян, в которой он описал все то, что он видел со времени отлучки его из Багдада до возвращения его туда. В ней он говорит: когда письмо Альмаса ибн-Шальки Балтавара, царя Славян, прибыло к повелителю верных Муктадир-Биллахи, в котором (письме) он просит (халифа), чтоб он послал ему такого мужа, который обучил бы его вере, наставил бы его в законах ислама, построил бы ему мечеть и поставил бы ему кафедру для утверждения на ней пропаганды во всей его стране и во всех областях его государства; просит он также о сооружении крепости, в которой он бы защищался от царей-противников — то на все это он (халиф) согласился» (В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.).

249

О составе дипломатических миссий с обеих сторон Ибн-Фадлан сообщает следующее: «Посол к аль-Муктадиру от владельца славян был муж, которого зовут Абдаллах ибн-Башту аль-Хазари (хазарец), а послом со стороны султана (халифа) Сусан ар-Расси (ар-рус? — К. П.), клиент Надира аль-Хурами и Такие ат-Турки (турок), Борис ас-Саклаби (славянин) (выделено мной. — К. П.) и я вместе с ними, как я уже сообщил»

(Путешествие Ибн-Фадлана на волгу. М.-Л., 1939; <http://oldru.narod.ru.>).

В связи с вопросом об взаимоотношениях славян и мусульман интересны так же и те сведения, которые сообщает ибн-Хаукаль, но уже о пребывании славян на Сицилии: «Часть города [Палермо на Сицилии. — Прим. перев.] известна под названием «Славянской части», она населеннее, чем двое описанных мною городов [Палермо и Халаса — прим. перев.] и превосходнее их. В ней находится морская гавань, в ней также *i* есть водные источники, текущие между ней и городом, так что вода образует как бы границу между ними. Еще часть города известна под названием «Части мечети ибн-Саклаба» (выделено мной. — К. П.; саклаб — славянин); она также велика, но в ней нет текущей воды и жители ее пьют из колодезей... Славянская часть не окружена стеной» (Абуль-Касим Мухаммед ибн-Хаукаль. Книга путей и государств. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870).

Если кого-то удивляет пребывание славян на Сицилии, то могу сказать, что славяне побывали еще и на острове Крит, о чем есть соответствующая запись в сирийском «Смешанном хрониконе»: «В 934 г. [623 г. н.э. Автор пользуется так называемой «селевкидской эрой», начало которой относится к 1 октября 312 г. до н.э. —

250

Прим. перев.] напали славяне на Крит и другие острова, и там были захвачены блаженные [термин «блаженные» (beati) у сирийских авторов обычно обозначает клириков и монахов. — Прим. перев.] из Кеннешрэ [Кеннешрэ — город и монастырь в Сирии на р. Евфрат (р. Халкис). — Прим. перев.], из которых было убито около двадцати мужей» (Свод древнейших

письменных известий о славянах». Том II (VII—IX вв.). М., Восточная литература, 1995; <http://www.junik.lv>).

Я прекрасно понимаю, что предположение о принятии частью славян мусульманства не вяжется с привычным образом русского православного христианина. Но что я могу сделать? Из песни, как говорится, слова не выкинешь... Более того, есть сведения, которые могут некоторым образом подтвердить мои предположения.

Ибн-Мискавейх писал о походе русов на Бердаа в 943—944 гг.: «Рассказали мне Абу-Аббас-ибн-Нудар, а также некоторые из исследовавших, что люди эти (Русы) вошли в город, сделали в нем объявление, успокаивали жителей его и говорили им так. «Нет между нами и вами разногласия в вере (выделено мной. — К. П.). Единственно, чего мы желаем, это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас — хорошо повиноваться нам» (Откуда есть пошла русская земля... М., Молодая гвардия, 1986. Том II, сс. 576—578; <http://www.junik.lv>).

О Бердаа (Барда, Партав), мы знаем, что это город в Азербайджане. Известен он с IV в., с V в. является столицей Албании Кавказской, в VIII в. был завоеван арабами.

Во-первых, следует признать, что в данном случае русы вовсе могли не быть мусульманами, а только лишь

251

успокаивали местное население, что никаких репрессий на религиозной почве не будет и они не станут вмешиваться в дела веры. Во-вторых, часть русов, возможно, являлась мусульманами, и именно это обстоятельство и могли подчеркивать русы в своих заявлениях. Однозначного решения здесь нет, данную информацию следует только лишь принять к сведению.

Впрочем, по утверждению к. и. н. А. Алекперова, Шараф Замин ал-Марвази, писал, что после 300 г.

Хиджры (912/913 гг.) какие-то русы перед походом на Барду вначале приняли христианство, а затем перешли в ислам (Sharaf al-zaman Tahir. *Marvazi in China, Turks and India*. Ed. and tr. by V. F. Minorsky. London, 1940, p.40.).

Далее. По поводу «насаждения иудаизма» в Хазарии есть большие сомнения. Вряд ли кто его насаждал. В Хазарии царила необычайная веротерпимость. И это подтверждают Аль-Масуди, предположительно в 920—950 годах, и Аль-Мукаддаси в 985—986 году. Причины смуты были, скорее всего, иные. Очевидно, хазарские племенные вожди поняли в один прекрасный момент, что их начальство неким чудесным образом, в результате сексуальной революции, оказалось сплошь евреями с соответствующими политическими взглядами. Попытка восстановить этническую доминанту результатов не дала.

Кстати, подчеркну чрезвычайно интересный момент.

И Аль-Масуди, и Аль-Мукаддаси, и Ал-Бекри, который писал: «Большинство Хазар мусульмане и христиане», — упоминают большое количество (если для них выделяли столько же судей, сколько для мусульман) христиан в Хазарии. Что это были за христиане?

Между прочим, тот же Аль-Масуди пишет: «Славяне суть из потомков Мадия, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена Славян и к нему примыкают в своих родословиях. Это есть мнение многих людей сведущих, занимавшихся этим предметом. Обиталища их на севере, откуда простираются на запад. Они составляют различные племена, между коими бывают войны, и они имеют царей. Некоторые из них исповедуют христианскую веру по Якобитскому толку (несторианство. — К. П.), некоторые же не имеют писания, не повинуются законам; они язычники и ничего не знают о законах» (Цит. по: Сказания мусульманских писателей о славянах и Русских. СПб., 1870.).

Так что за термином «хазары» может и не стоять этнический смысл. И хазары-христиане вполне могли быть на самом деле славянами-несторианами.

Продолжим хронологию:

834 г. Построение Саркела.

860 — 862 гг. Путешествие св. Константина (Кирилла) в Хазарию.

883 — 885 гг. Присоединение Олегом древлян, северян и радимичей к Руси.

909 г. Взятие русами острова Абесгуна (на Каспийском море) и уничтожение здешнего торгового флота.

913 г. Поход Руси на Каспийское побережье.

922 г. Путешествие ибн-Фадлана на Волгу.

932 г. Война хазар с аланами, победа хазар.

943—944 гг. Поход Руси на Бердаа.

954—961 гг. Переписка Хасдая ибн-Шафрута с каганом Иосифом.

965 г. Поход Святослава Игоревича на хазар, разгром Итиля и Саркела.

Что послужило причиной гибели каганата? Вопрос несложный. Причиной гибели каганата явилось торговое соперничество между корпорацией «Русь» и корпорацией «Хазария». Исход соперничества был предопределен. Силы корпорации «Русь» оказались многократно умножены вследствие ее слияния с родственными славянскими государственными образованиями. Мощь же Хазарского каганата оказалась сильно подорванной вследствие внедрения чуждого паразитического компонента. Известно, что у корпорации «Хазария» не было даже собственного флота, как о том сообщал аль-Масуди: «Царь же хазарский не имеет судов, и его люди не привычны к ним; в противном случае, мусульмане были бы в великой опасности с его стороны». Существовали хазаро-еврейские корпоративисты в основном за счет

взимания таможенной пошлины с арабских и русских купцов. Очевидно, что пока размер пошлин оставался в разумных пределах, возможность для мирного сосуществования руси и иудеохазар оставалась. Но сложно ли было переступить тонкую черту?

Причину разгрома Хазарского каганата следует искать именно в пошлинах. Почему я так уверен в этом? Да потому, что прецеденты уже случались. Так, например в договоре Олега с греками от 907 года есть пункт, который раскрывает суть конфликта между русью и Византией в 907 году: «Аще приидуть русь бес купли, да не взимают месячины: да запретить князь словомъ своимъ приходящим руси zde, да не творять пакости в селех в стране нашей. Приходяще русь да витают у святого Мамы, и поспеть царьство наше, и да испишут имена их, и тогда возмутъ месячное свое, — первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переславля, и прочий гради. И да входят в град одними вороты со царевымъ мужемъ, без оружья, мужь 50, и да творят куплю, якоже имъ надобе, не платяче мыта ни в чем же (выделено мной. — К. П.)».

Тут следует отметить, что в византийских хрониках под 907 годом не зарегистрированы какие-либо военные предприятия против русов, что позволяет некоторым историкам утверждать, что никакого похода Олега в этом году на Царьград не было и что известие ПВЛ об этом событии вымысел. Однако далеко не все военные мероприятия заканчивались боевыми действиями. Так, в русских летописях есть упоминания о конфликтах, которые кровопролитием не завершались, вот пример: «В лето 6778 [1270]... И совкупися в Новгород вся волость Новгородская, плъсковичи, ладожане, Корела, Ижера, Вожане; и идоша в Голино от мала и до велика, и стояша неделю на броне, а Ярославль полк об ону сторону. И приела митрополить грамоту в Новгород, река тако: «мне

поручил Богъ архиепископию в Русьской земли, вам слушати Бога и мене; крѣви не проливайте, а Ярославъ всее злобы лишается, а за то язъ поручаюся; аже будете и крестъ целовали, язъ за то прииму опитемью и отвечаю за то пред Богомъ». И не да Богъ кровопролития христьяномъ» (Новгородская первая летопись старшего извода)...

Вполне вероятно, что Олег мог устроить демонстрацию силы, а византийское правительство предпочло избежать обострения ситуации и пошло на определенные уступки.

Ход русско-хазаро-византийских интриг освещал в свое время Л. Н. Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» и ряд других авторов, например, И. Г. Коновалова в статье «Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения» (<http://annals.xlegio.ru.>). Так или иначе, но в 965 году Святослав нанес решительный удар по каганату, о чем Новгородская первая летопись младшего извода сообщает: «В лето 6473 [965] — Иде Святославъ на Козары. Слышавши же Козары, изидоша противу съ князем своим каганомъ, и съступишася на бои, и бысть брань, одоле Святославъ Козаромъ, и град ихъ Белу вежю взя. И Ясы победы и Касогы, и приведе Киеву».

Ибн-Хаукаль около 976 года сообщал о результатах действий корпорации «Русь»: «В настоящее же время не осталось и следа ни из Булгара, ни из Буртаса, ни из Хазара, ибо Русы напали (или истребили) всех их, отняли у них все эти области и присвоили их себе. Те же, которые спаслись от их рук, рассеяны по ближайшим местам, из желания остаться вблизи своих стран и надеясь заключить с ними мир и подчиниться им».

«Булгар есть небольшой город, не имеющий многих владений; известен же был он потому, что был гаванью этих государств. Но Русы ограбили его, Хазран, Итиль и

Самандар в 358 (969) году и отправились тотчас в Рум и Андалус».

«Хазаре имеют также город, называемый Самандаром, который находится между ним [Итиль. — Прим. перев.] и Баб-ал-Абвабом. В этом городе было много садов, говорят, что он содержал около 40000 виноградников. Я разведal о нем в Джурджане по свежести памяти о нем. Его населяли мусульмане и другие; они (мусульмане) имели в нем мечети, христиане — церкви и Евреи — синагоги. Но Русы напали на все это, разрушили все, что было по реке Итиль, принадлежавшее Хазарам, Булгарам и Буртасам, и овладели им. Жители Итиля же убежали на остров Баб-аль-Абваба, а часть их живет на острове Сиа-Ку в страхе» (Абуль-Касим Мухаммед ибн-Хаукаль. Книга путей и государств. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870; <http://www.vostlit.info>).

Что произошло с корпорацией «Хазария» и евреями, которые ее составляли? Святослав, — это очевидно, — дело свое знал и главнейший удар нанес по верхушке Хазарского каганата, так что те из евреев, которым посчастливилось выжить после печальных событий, очевидно, не стали чего-то выжидать, тем более, что материальная основа паразитического благополучия была уничтожена, и стали дружно перемещаться на Запад. События такого рода не были для иудеев экстраординарным явлением, известно, что они многократно подвергались избиениям и изгнаниям, а посему их эвакуация не выходит за рамки их обычных действий.

Военные успехи Руси проложили дорогу массовой славянской колонизации Хазарских территорий, которые и до этого были достаточно плотно ими заселены. Б. Д. Греков пишет, что: «С X в. особенно энергично стали проникать сюда (в Хазарию.

— К. П.) славяне из Киевского государства в связи с победоносными походами на хазар Киевского князя Святослава. К XI в. Саркел стал, во всяком случае, городом с преимущественно славянским населением» (Б. Д. Греков. Киевская Русь.).

Б. Д. Греков в данном случае описывает чрезвычайно широко практикуемую при расширении нашей державы политику, когда русский воин прокладывал дорогу русскому купцу и русскому крестьянину.

Что же произошло с хазарами? Возможно, они растворились в славянской среде, как о том пишет Ал-Бекри (ум. в 1094 году): «И главнейшие из племен севера (выделено мной. — К. П.) говорят по-славянски, потому что смешались с ними, как например племена ал-Тршкин и Анклий и Баджанакиа и Русы и Хазары» (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1 //. Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. Спб., 1879; <http://www.vostlit.info>.).

Баджанакиа у Ал-Бекри это пачинакиты Константина Багрянородного или печенеги русских летописей. Таким образом, есть свидетельство, что печенеги также говорили по-славянски.

Что здесь следует отметить в обязательном порядке? Хазар и печенегов ал-Бекри (вернее, Ибрагим Якуба Израильтянин, которого ал-Бекри цитирует) относит к «племенам севера», у него же есть следующие слова о славянах: «Страны Славян тянутся от сирийского моря к окружающему морю к северу. И завладели племена севера некоторыми из них и обитают по сие время между ними (Славянами)».

Обычно данное замечание трактуется в том смысле, что славян покорили скандинавы. Однако о скандинавских завоеваниях нам ровным счетом ничего неизвестно. Зато известно о подчинении некоторых славянских племен хазарам, которых Ал-Бекри как раз и

относит к «племенам севера». Так что следует внимательно и осторожно подходить к известиям о «северных людях» и прочих «норманнах». Далеко не все из них были скандинавами.

Что же касается упомянутого Ал-Бекри «племени» русов, то речь идет, конечно, о корпорации (а не о племени), которая к XI веку оказалась полностью интегрирована в славянское государственное устройство.

Относительно же «исчезновения» хазар можно уверенно заявить, что они, собственно, никуда не исчезали, а только лишь утратили политическое значение. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский приводят следующие сведения: «По словам ал-Омари, в Золотой Орде, в том числе в Поволжье, было много возделанных земель. По берегам Нижней Волги лежали хазарские поселения, ведшие земледельческое хозяйство, к которому постепенно переходили в этих местах и новые завоеватели.

Только этим обстоятельством и можно объяснить тот разительный факт, что в XII—XIII вв. о хазарах почти не слышно... Сельское население (в данном случае хазары) постепенно теряет свой язык и даже самостоятельный этнический тип» (Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение)...

Л. Н. Гумилёв считает этнос бродников, живших на Дону, потомками Хазар: «Подлинные хазары жили за пределами Тьмутараканского княжества — в низовьях Волги, Терека и Дона. Последних стали называть бродниками и, несмотря на то, что они говорили уже на общепринятом славянском языке и исповедовали православие, ни с русскими, ни с евреями не путали» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь.).

Так-то оно так. Но русь — это славянские корпоративисты, понятие не этническое, поэтому их могли вполне оправданно с русами не отождествлять.

Будет более логично утверждать, что бродники — это или славяне или результат этнического смешения славян с народами Хазарии, при этом славянский компонент оказался сильнее.

Итак, у нас есть сообщение ал-Бекри, о том, что хазары говорили по-славянски, есть сообщение Фахр ад-дина Мубаракшаха, о том, что хазары приняли русское письмо, есть сообщение аль-Мукаддаси о том, что в хазарах есть сходство со славянами, есть сообщение анонимного автора Муджмаль ат-Таварих, что «Рус и Хазар были от одной матери и отца», есть сообщение ал-Бекри о том, что большинство хазар мусульмане и христиане.

Скорее всего, хазары являлись сложносоставной тюрко-славянской общностью, по роду занятий были как кочевниками, так и земледельцами и свободно разговаривали на двух языках — тюркском и славянском. Мог ли существовать подобный людской конгломерат? Почему бы и нет? Возьмите сегодняшний Татарстан. На его территории свободно уживаются казанские татары (волжские булгары) и русские (основное население — татары 51,3%, русские 41%) — Сами татары двуязычны, кроме того, что их родным языком является тюркский (кипчакская группа), они еще свободно говорят на русском. По внешнему виду татары и русские очень похожи, в этногенезе татар (волжских булгар) участвовали как собственно булгары (тюркоязычные племена), так и славяне и финно-угры. Последние принимали участие и в этногенезе великорусской нации. По роду занятий волжские булгары были скорее земледельческим, оседлым народом, они возделывали пшеницу, ячмень, просо. Большое значение в жизни Булгарии занимала торговля, которую они первоначально вели с Персией и Индией, после принятия ислама — с арабами, также — с хазарами и славянами. Главными богатствами булгар

были: кунный мех, заменявший им до половины X века деньги; кожи (юфть), шерсть, орехи, мед, воск, курительные вещества. Вместе с земледелием булгары занимались скотоводством и рыболовством, являлись хорошими плотниками и кузнецами, ювелирами и ткачами.

О хазарах еще можно прочесть в Лаврентьевской летописи (конец XI века):

«В лето 6587 [1079]— А Олга емше козаре (выделено мной. — К. П.) поточиша и за море Цесарюграду. Всеволод же посади посадника Ратибора Тмуторокани.

В лето 6591 [1083]. Приде Олегъ из Грек Тмутороконю; и я Давыда и Володаря Ростиславича и седе Тмуторокани. И исече козары (выделено мной. — К. П.), иже беша светници на убьенье брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти».

Но, безусловно, самым интересным моментом является то, что как минимум в шз году Хазария находилась в русском владении и об этом есть соответствующее сообщение в ПВЛ в статье «О хазарской дани»:

«Тако и си: владеша, и послеже самими владеют; якоже и бысть: володеють бо козары русьскии князи и до днешнего дне» (Лаврентьевская летопись).

Тем не менее к концу XI века русских летописцев больше интересуют отношения с половцами.

Корпорация «Орда»

Окончательное падение Хазарского каганата состоялось, как считает С. А. Плетнева, в 985 году, когда Владимир Святославич совершил поход на Волгу, на Булгар и Хазарию: «и на Козары шед, победиша и дань на них положи» (ПВЛ,1, с.59).

Безусловно, борьба за политическое влияние в хазарских степях не сопровождалась каким-либо геноцидом, и об уничтожении тех же хазар речи не идет. Если ал-Бекри сообщает о распространении среди хазар славянского языка, очевидно вследствие смешения, то, можно предполагать, что и славяне достаточно хорошо знали тюркский язык.

Вообще-то, Нижнее Поволжье и Южнорусские степи представляются таким плавильным котлом, где сходились и, очевидно, сливались две людские группы — славянские и тюркоязычные племена. Земледельческое хозяйство и кочевое животноводство в Хазарии были тесно переплетены и глубоко интегрированы. По степени оседлости население данного региона варьировалось от таборного и полукочевого до полностью оседлого. Кроме того, на хазарской территории располагалось весьма значительное количество городов. Напомню, что города в те времена имели торгово-ремесленное значение, как, в принципе, и сегодня, когда они имеют значение торгово-промышленное.

После погрома каганата города были довольно быстро отстроены и, например, место Итиля в торговле и ремесленном производстве занял Саксин.

«Путь из Болгар на Саксин по Волге и дальше в Каспийское море (по словам арабского географа Якута, из Саксина морским путем ездили в XII—XIII ее. на

Мангышлак) (Якут. Географический словарь, изд. Вюстенфельда, т. IV, с. 670.) находился целиком в руках половцев, которые, подобно хазарам IX—X вв., собирали с торговых судов пошлины, доставлявшие половецким ханам, по-видимому, огромные доходы. Есть известия, что в XII в. по Волге вплоть до кавказских берегов Каспийского моря ходили русские суда, причем не только торговые, но и военные (выделено мной. — К. П.). В. В. Бартольд в своей статье «Кавказ, Туркестан, Волга» (стр. 7) пишет: «В XII в. мусульмане на некоторое время лишились Дербента и даже некоторых областей к югу от него. В этих войнах принимали участие и русские; около 1175 г. говорится о поражении русского флота близ Баку» (Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение; <http://book-case.kroounov.ru>).

По словам Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского, нижнее Поволжье вело почти не прекращавшуюся торговлю с русскими княжествами, лежавшими по бассейну как Днепра и его притоков, так и Оки. Из Болгар, Рязани и Поднепровья шел в степи и в нижнее Поволжье хлеб, лен, на который был большой спрос как в Средней Азии, так и на Кавказе и в Иране, а рынок Дербента в X в. славился как рынок русского льна.

Вопрос состоит только в том, насколько верным можно считать утверждение Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского о контроле половцев над волжским торговым путем? Если принять несложную схему, что путь этот ранее контролировали хазары, затем, после разгрома хазар Святославом, в степь пришли половцы и утвердили свой контроль над Нижним Поволжьем, то, в принципе, это утверждение можно принять. Другое дело состоит в том, что половцы пришли в степь (или политически себя проявили) только лишь воспользовавшись образовавшимся вакуумом власти

после падения каганата, и никакой борьбы, по их приходу, за Нижнее Поволжье отмечено не было.

У хазар было довольно могущественное государство, поддерживаемое весьма серьезной торговой группировкой «Хазария». После разгрома каганата государством-корпорацией Русь последняя стала, и это очевидно, полновластной хозяйкой всего волжского торгового пути, учитывая, что вместе с Хазарией была разгромлена Волжская Булгария и буртасы.

И вдруг половецкие ханы, совершенно не имея никакого централизованного государства, уже контролируют волжскую торговлю! И это при том, что по Волге ходит русский военный флот!

Как же тогда быть с сообщением ПВЛ о том, что хазары как минимум до 1113 года находились под владением русских князей: «володеють бо козары русьскіи князи и до днешнего дне»?

При этом сами же Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский утверждают: «Живя в условиях кочевого общества, половецкие ханы не достигли еще того уровня, на котором в XIII и особенно в XIV в. находились монголы, обладавшие почти централизованным аппаратом власти как в Золотоордынском, так и в Хулагидском государствах».

С. А. Плетнева сообщает: «Сохранились сведения, что в конце XII в. город (Саксин. — К. П.) часто грабили отдельные кипчакские отряды. Тем не менее он продолжал существовать вплоть до монгольского нашествия и даже дал области вокруг него свое имя» (С. А. Плетнева. Половцы.).

Считается, что Саксин отстроился на месте хазарской столицы Итиля и соответственно выполнял те же функции. Как бы отдельные «кипчакские отряды» грабили этот город, если бы он находился под кипчакской же властью? И вряд ли речь идет о

междоусобных стычках, поскольку у половецкого хана, по предположению, контролировавшего волжский торговый путь, должны были быть в распоряжении весьма серьезные средства (что и утверждают Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский), чтобы противостоять разного рода наскокам. Следует признать, что вряд ли какие половецкие ханы имели контроль над волжской торговлей. А вот то, что половцы к концу XII века весьма усилились и стали позволять себе терроризировать один из главных торговых городов Нижнего Поволжья, вполне вероятно.

Кстати сказать, представляет большой интерес наличие у половцев-кочевников городов, о чем говорится в Типографской летописи: «В лето 6620 идоша на Половци Святополкъ и Володимеръ, Святославъ, и Ярополкъ, Мстислав, Давыд Святославичъ съ сыном Ростиславом, Давыд Игоревичъ. И доидоша града Осенева и Соугроба (выделено мной. — К. П.) и взявше вежи Половечькие и бишяся с Половци на Салне репе марта 24, и победиша Половецъ Роустии князи.

В лето 6624 Ярополкъ ходи на Половци и взя три города на Доноу: Балинь, Чекшоуевъ и Сугробъ (выделено мной. — К. П.), и възвратися съ многымъ полономъ»

Однако следует задаться вопросом — кто же жил в этих городах?

Дело в том, что как, сообщает Ипатьевская летопись, в 1111 году Владимир на Долобском княжеском съезде уговорил князей выступить в совместный поход против половцев. Поход начался 26 февраля и 19 марта русские войска подошли «к Донови». Здесь «оболичишася во броне и полки изрядиша и поидоша ко граду Шаруканю».

О дальнейших событиях рассказывает С. А. Плетнева: «Жители этого городка вышли навстречу русскому войску и приветствовали его подношением

угощения рыбой и вином. Судя по тому, что Владимир приказал подходить к городку с пением молитв, встреча их была организована также христианами. Факт этот представляет значительный интерес, поскольку свидетельствует о наличии в степях среди донских половцев населения, готового перейти на сторону Руси как по религиозным, так, возможно, и по политическим соображениям» (Там же)...

Т. к. Владимир приказал подходить к городу Шаруканю с молитвами, следовательно, он знал, что население Шаруканя — христиане, причем очевидно, что христиане православные, а не несториане. Таким образом, следует полагать, что значительную часть городского населения Половецкой степи составляли славяне, что подтверждает Б. Д. Греков, слова которого следует повторить: «С X в. особенно энергично стали проникать сюда (в Хазарию. — К. П.) славяне из Киевского государства в связи с победоносными походами на хазар Киевского князя Святослава. К XI в. Саркел (Белая Вежа. — К. П.) стал, во всяком случае, городом с преимущественно славянским населением» (Б. Д. Греков. Киевская Русь.).

Стоит, пожалуй, несколько ближе рассмотреть кипчакское проникновение в степь и связанные с этим проникновением угрозы.

«Кипчаки фактически получили самостоятельность уже на рубеже X и XI вв. С начала XI в. они двинулись к западу. Примерно в 30-х годах этого века персидский автор Байхани фиксирует их местонахождение у границ Хорезма, а другой восточный писатель-таджик Насири Хусрау в середине XI в. называет приаральские степи уже не гузскими, как это делали его предшественники, а кипчакскими» (С. А. Плетнева. Половцы.).

С. А. Плетнева сообщает, что о начале кипчакского движения сохранились сведения только у ал-Марвази, служившего в конце XI — начале XII в. придворным

врачом сельджукских шахов, и армянского историка Матвея Эдесского, писавшего в середине XI в. «Оба они говорили, очевидно, об одном и том же событии, что подтверждается упомянутыми ими идентичными по смыслу наименованиями».

Матвей Эдесский пишет о миграции кипчаков: «В 1050 г. (499 г. армянской эры) какой -то «народ змей» разбил «светловолосых», а те разбили узов и печенегов, после чего все вместе выступили против страны ромеев» (Цит. по Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, с. 128.)).

Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази, в начале XII в. в книге «Лабаз ал-хайван» сообщает: «Среди них [тюрков. — Прим. перев.] есть группа племен, — говорится в одном из них, — которые называются кун, они прибыли из земли Вытай, боясь Кыта-хана. Они были христиане-несториане. Свои округа они покинули из-за тесноты пастбищ. Из них был хорезмшах Икинджи ибн Кочкар. За кунами последовал (или: их преследовал) народ, который назывался каи. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех пастбищ. Куны переселились на землю шары, а шары переселились на землю туркмен. Туркмены переселились на восточные земли Огузов, а Огузы переселились на земли печенегов поблизости от Армянского (Черного) моря» (Цит. по: Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000).

Но из данных сообщений вовсе не следует, что куны и шары тождественны.

Надо полагать, что кипчаки потеснили не земледельцев и горожан, а именно кочевые племена. Очевидно, что славяне, как издавна живущие в Хазарии, так и устремившиеся сюда вслед военным экспедициям русов, занимали свою нишу, не конкурирующую с

кочевым животноводством, а дополняющую его, т.е. славяне занимались земледелием и торговлей.

Кипчаки же, придя в степь, вовсе не выдавили из нее жившие здесь до этого кочевые племена, а слились с ними, поскольку очевидно составляли довольно незначительную по численности общность.

Как сообщает С. А. Плетнева: «Что же касается археологических и антропологических данных, то они позволяют уже сейчас говорить о том, что пришедшие в днепро-донские степи кипчакские и кимакские орды очень быстро, буквально через одно, от силы два поколения, стали иным народом с измененным физическим и отчасти культурным обликом. Они как бы снивелировались со всеми остальными обитавшими до них в степях этническими группировками» (С. А. Плетнева. Половцы.).

Одно, от силы два поколения — это в тех условиях 15—30 лет. Срок ничтожный.

С другой стороны, есть сообщения, что куманы (половцы) обитали в Южнорусских степях достаточно давно, во всяком случае, во времена Хазарского каганата они уже представляли из себя политическую силу. Никоновская летопись сообщает о событиях 860 года: «роди же, нарицаемые руси, аже и кумане [половцы], живяху у Ексинопонта [Черного моря] и начаше пленовать страну Римлянскую [Византию] и хотяху пойти на Константиград...» (Цит. по: В. Егоров. Русь и снова Русь; <http://www.ipiran.ru>.).

Между прочим, «аже» переводится как «если», «что», «который», «даже», «и вот». Вот и представьте себе сами, если переводить «роди же, нарицаемые руси, [которые] и кумане», то что же выходит в результате? Выходит, что куманы участвовали в военно-торговых корпорациях руси. При этом следует учесть, что сообщение Никоновской летописи относится ко временам, на два века отстоящим от предполагаемого

«вторжения» половцев в южнорусские степи, которое по всем справочным данным состоялось в середине XI века. Между тем следовало бы точнее разобраться с этнической принадлежностью половцев, а то наблюдается любопытная череда «вторжений и исчезновений» целых народов в южнорусских степях и потом на выходе мы получаем в данном регионе казаков-славян, говорящих на прекрасном русском языке. Если утверждать, что славянам свойственно только лишь оседлое земледелие, то народы южнорусских степей, безусловно, предстают достаточно чуждым элементом, однако следует отметить, что земледелие у тех же казаков не допускалось, как о том сообщает С. М. Маркедонов в статье «Государевы слуги или бунтари-разрушители?» (Консерватизм и традиционализм на Юге России: Сборник. Ростов-на-Дону, 2002; <http://www.gumer.info>.), а именно казаки и есть наследники Половецкой степи.

От славян половцы получили свое название от слова «полова» — солома, мякина, отвеянная лузга. Эта трактовка термина может вызывать определенные возражения. Почему?

Половцы были тюркоязычным племенем (по крайней мере, так обычно утверждается), а обычно считается, что «тюрки — все черноволосые». На самом деле тюрки — это понятие прежде всего лингвистическое и не имеет никакого отношения к расовым и этническим особенностям. Возьмем, к примеру, туркмен. О туркменах нам из БЭКМ (не будем углубляться далеко) известно, что они говорят на туркменском языке (относится к тюркским языкам, огузская группа). «Антропологически туркмены — европеоиды с небольшой монголоидной примесью (выделено мной. — К. П.). Верующие туркмены — мусульмане-сунниты. Наиболее раннюю основу в этногенезе туркмен составили древние местные ирано-язычные дахо-

массагетские и сармато-аланские племена. В середине первого тысячелетия в прикаспийских степях появились тюркские племена, а в 9—11 веках — гузы (сельджуки), сыгравшие главную роль в этногенезе туркмен».

Возьмем для сравнения другой тюркоязычный народ — якутов, они «характеризуются наиболее сильным проявлением монголоидного комплекса (выделено мной. — К. П.), окончательное оформление которого происходило в середине второго тысячелетия нашей эры уже на Лене» (БЭКМ). Так вот, «якуты сформировались в результате поглощения южными тюркоязычными переселенцами (вероятно, из Прибайкалья) местных племен среднего течения Лены» (БЭКМ). Язык якутов относится к северо-восточной ветви тюркской группы алтайских языков. Верующие — православные.

Другой тюркоязычный народ — чуваши. «Основную роль в этногенезе чувашей сыграли тюркоязычные волжско-камские булгары, заселившие в последней четверти первого тысячелетия нашей эры лесостепные районы правобережья Волги, где смешались с местными финно-угорскими племенами» (БЭКМ). Верующие чуваше — православные. В антропологическом типе чувашей сочетаются европеоидные и монголоидные элементы (выделено мной. — К. П.). И кто же дал монголоидность? Булгары или финно-угры?

Так вот. Название «европеоидная раса» совершенно не предполагает ее происхождение из Европы. Так, например, вопрос о существовании белой расы на территории Центральной Азии можно считать доказанным. «Европеоидная антропологическая раса первого порядка прослеживается в Центральной Азии и Сибири с верхнего палеолита и генетически восходит к кроманьонскому типу, являясь особой ветвью, развивавшейся параллельно с расами Европы и

Ближнего Востока (выделено мной. — К. П.) (Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР, с. 83. Цит по: Л. Н. Гумилев. В поисках вымышленного царства)... Г. Е. Грумм-Гржимайло выделяет светловолосое племя динлинов (ди, лили), которое считает автохтонами (аборигенами) Китая. К V веку динлины оказались вытеснены из долины Желтой реки пришлыми китайцами на север в Манчжурию, к Байкалу и в Алтайско-Саянский горный район. В Алтайско-Саянском горном районе они смешались с тюркоязычными племенами и образовали народ уйгуров.

«... Относительно же киргиз имеется следующее мерило: в начале IX века высокий рост, белый цвет кожи, румяное лицо, рыжий цвет волос и зеленые (голубые) глаза преобладали у них настолько, что «черные волосы считались нехорошим признаком, а [люди] с карими глазами почитались потомками [китайца] Ли-лин»; к XVII же веку, когда с ними впервые столкнулись русские, киргизы оказались уже совершенно иным народом — черноволосым и смуглым» (Г. Е. Грумм-Гржимайло. Белокурая раса в Средней Азии; <http://rusograd.hotmail.ni.>).

Что же касается половцев, то многие исследователи связывают их происхождение с теми же динлинами-европеоидами (См.: Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия..., гл. I; Гумилёв Л. Н. Динлинская проблема // Известия Всесоюзного географического общества. 1959-№ 1).

По этому поводу И. О. Князький сообщает: «Если обобщить имеющиеся мнения о ранней истории кипчаков, то получается следующая картина: кипчаки являются западной ветвью динлинов, проживавшей в бассейне Иртыша, и впервые упомянуты в числе племен, покоренных хуннами, в 205—203 гг. до н.э. Западные динлины-кипчаки — потомки носителей

андроновской культуры (2000—1200 гг. до н. э.)» (И. О. Князький. Русь и степь; <http://www.gumer.info>).

Так что здесь все не так уж и просто, как это представляется многим гражданам.

Первый контакт половцев со славянами произошел в 1055 году и был он мирным, как сообщает Типографская летопись: «В лето 6563 (1055) — Пришедъ Изяславъ, съде на столе в Киеве, а Святославъ в Чернигове, Всеволод в Переаславли, Игорь въ Володимери, Вечеславъ въ Смоленце. Того же лета приходи Булушь с Половци, и сътвори Всеволод миръ съ ним, и возвратишася Половци вспять, откоуду беша пришли».

Но уже начиная с 1061 года мирное сосуществование стало потихоньку сменяться враждой: «В лето 6569 (1061) приидоша Половци пръвое на Роускоюю землю воевати. Всеволод же изыде противу имъ месяца февраля въ 2. И бившимся имъ, победиша Всеволода и, воевавшие, отъидоша. Се бысть пръвое зло отъ поганных и безбожных врагъ. Бысть же князь ихъ Соколь. Того же лета поставленъ бысть Новоугородоу архиепископъ Стефанъ» (Типографская летопись).

Следует признать, что у половецкого князя, начавшего боевые действия, было весьма любопытное имя. Здесь вот что интересно. Южнорусские степи были заселены тремя основными группами кочевников, собственно половцами-куманами (куманами их называют западные источники), торками и печенегами. С. А. Плетнева находит вероятной гипотезу, по которой в южнорусских степях XI—XII вв. протекало сложение не одного, а двух близкородственных этносов: кунов-куманов, и половцев, объединявшихся вокруг орд шарыкипчаков (желтых кипчаков). Как полагает С. А. Плетнева, «куманы занимали земли западнее Днепра, они значительно чаще, чем половцы, сталкивались с Византией и другими западными государствами, и потому в хрониках этих последних фигурировали

обычно куманы (вполне возможно, даже и в тех случаях, когда на самом деле они встречались с половцами).

Половецкие кочевья располагались восточнее куманских. Их территория очень четко определяется благодаря распространению каменных изваяний, характерных, очевидно, только для шары-кипчаков (половцев) (выделено мной. — К. П.)» (С. А. Плетнева. Половцы.).

Вот здесь опять следует вспомнить сообщение «Саги об Инглингах»: «Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов (выделено мной. — К. П.). Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю. А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган, а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень (наводит на ассоциацию с половецкими «каменными бабами». — К. П.). Этот обычай долго потом держался».

Так же напомним, что местоположение «страны Асов» указывается «Сагой об Инглингах» весьма конкретно: «Страна в Азии к востоку от Танаквисля (Танаис, Дон. — К. П.) называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином».

Иногда указывается, что половцы придерживались религии Тенгри, но в любом случае они не были в XI—XIII веках мусульманами, и это совершенно точно. А. Л. Никитин в книге «Основания русской истории» (<http://library.narod.ru.>) утверждает, что половцы, скорее всего, являлись христианами несторианского толка. Известно, что несторианство было широко распространено среди кочевников и пользовалось значительным влиянием вплоть до XIII в. в Иране и от

Средней Азии до Китая. В конце концов, ибн-Баттута, в своих записках прямо заявляет,

что «все кыпчаки — христиане» (Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, с. 279).

Здесь следует повторить слова ал-Марвази, приведенные выше: «Среди них [тюрков. — Перев.] есть группа племен, — говорится в одном из них, — которые называются кун, они прибыли из земли Кытай, боясь Кыта-хана. Они были христиане-неисториане».

А. Л. Никитин обращает внимание на особые отношения половцев именно с христианскими народами: «Как ни мало нам известно о половцах, их жизни и обычаях, можно видеть, что и сами они в своих контактах и симпатиях отдают явное предпочтение христианским народам. На половчанке — внучке Шарукана, дочери Атрака и сестре Кончака — женился в 1118 г. вторым браком грузинский царь Давид IV Строитель, хотя придворная грузинская традиция строго соблюдала выбор царицы исключительно из круга христианских народов. Вместе с родственниками жены Давид пригласил для защиты Грузии 40 тысяч половцев, которые в нескольких решающих битвах спасли страну от порабощения турками-сельджуками, особенно прославив себя в битве при Дидгори 12 августа 1121 г.» (А. Л. Никитин. Основания русской истории; <http://library.narod.ru>).

Обращает на себя внимание также и тот факт, что русские князья весьма охотно женились на половецких княжнах, хотя, следует признать, своих дочерей замуж за половцев не отдавали. От брака с половчанкой был рожден, к примеру, Андрей Боголюбский. Известный скульптурный портрет Герасимовн весьма утрирует черты князя Андрея, поскольку ясно видный на портрете эпикантус — складка века, характерная для монголоидного населения Азии, вряд ли могла оставить

следы на костях, доставшихся в распоряжение исследователю, тем более, как признавался сам исследователь, данное «монгольское веко» есть «плод художественного осмысления материала». Поймите меня правильно, я не против монголов, я против «монголизации» и соответственно демонизации истории.

Л. Н. Гумилев также сообщает, что «половецкие красавицы были матерями многих русских князей, в том числе Александра Невского» («Древняя Русь и Великая степь»). В данном случае я не собираюсь как-либо комментировать утверждение Л. Н. Гумилёва, но то, что первая жена Ярослава, отца Александра, была половчанкой, есть совершенно установленный факт. Справочная же литература числит Александра (1221(?) 1263) сыном Ярослава и княгини Феодосии, дочери Мстислава Удалого.

А. Андреев в книге «Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский» (<http://www.a-nevskiy.narod.ru>), собрал все летописные сведения об Ярославе и в том числе следующие:

«В лето 6713 (1205). На зиму великий князь Всеволод ожени сына своего Ярослава и приведоша завы Юрьевну Кончаковича.

В лето 6715 (1207). Прииде Ярослав из Русского Переяславля с женою своею в Володимир Суждальский к отцу своему, великому князю Всеволоду, княжи в Руси лет 7»

О женитьбе Ярослава на дочери Мстислава Удалого значится запись под 1214 годом, когда Ярославу было уже 23 года, возраст, по тем временам, солидный:

«В лето 6722 (1214). Ведена бысть Ростислава из Новгорода, дщи Мстиславля Мстиславича, за Ярослава, сына великого князя Всеволода, в Переяславль Суждальский».

Такой вот генеалогический вопрос. Впрочем, он не является в данном случае важным.

И. О. Князький отмечает (И. О. Князький. Русь и степь; <http://www.gumer.info>.), что в начале XIII в. в южнорусских степях сложились следующие половецкие союзы — во главе с ханом Котяном в Приднепровье и на правобережье Днепра и во главе с ханом Юрием Кончаковичем (первым тестем Ярослава Всеволодовича) на левобережье Днепра, в донецких и донских степях. В степях Нижнего Подунавья он отмечает «подунайских половцев»; союз половцев в степях Северного Кавказа, но особенно интересным является его сообщение о наличии в низовьях Волги союза так называемых «половцев-саксинов».

Куда же исчезло жившее до этого в здешних местах славянско-хазарское население? Даже если предположить, что хазары-иудеи разбежались вследствие похода Святослава, то зачем было бежать славянам? Напрасно предполагать какой -то геноцид славян со стороны половцев, русский контроль над Волгой держался очень долго и даже в 1175 году, по словам Б. Д. Грекова, мы получаем сведения о боевых действиях руси на Каспии, кроме того, славянское население в Нижнем Поволжье занимало земледельческую, оседлую нишу и кочевникам половцам не было нужды (да и возможности тоже) здесь кого-то уничтожать, торговля представлялась куда более выгодным делом.

Продолжим рассмотрение русско-половецких отношений.

«В лето 6576 приидоша иноплеменници на Роускою землю, Половци же мнози» (Типографская летопись).

«В лето 6579 (1071) воевавъша Половци, оу Раствовца оу Неятина. Се же лето выгна Святославъ Святополка ис Полтьска. В се же лето победи Ярополкъ Всеслава оу Голотичька» (Типографская летопись).

«В лето 6587 (1079) приде Роман с половцы ко Иваню. Всеволод же помирися с ними. Половцы же возвратився, убиша Романа, сына Святослава, внука великого Ярослава, августа въ 2 день, и суть кости его тамо и до сего дни. А Ольга емше козаре, поточиша за море к Царюграду. Всеволод же посадив Тмутаракани посадника Ратибора» (Пискаревский летописец).

Далее половецкие рати следуют одна за другой. Дело здесь в общем не в каких-то принципиальных расхождениях между «лесом и степью», постоянные войны происходили в XI—XII вв. между половцами и печенегами, между радимичами и северянами, а следовательно дрались не только кочевники с земледельцами, но и кочевники с кочевниками, и земледельцы с земледельцами. Одной из выгоднейших статей торговли была торговля рабами, а захватить рабов без военных действий было невозможно.

В начале XII века Владимир Мономах навел некоторый порядок на Руси и в 1111 — 1116 гг. предпринял ряд походов в степь. Половцы были разбиты, но на этом их участие в политической жизни Руси не закончилось, их стали нанимать те же русские князья для междоусобных войн. Л. Н. Гумилёв в книге «Древняя Русь и Великая степь» отмечает, что некоторая часть независимых, или «диких», половцев осталась за Доном и стала союзником суздальских князей.

Что же происходит в половецкой среде при таком развитии событий? Происходит, если так можно выразиться, «ордизация» кочевой массы. Т. е. из совокупности племенных объединений выделяются военные корпорации, которые комплектуются не по национально-племенной принадлежности, а по профессионально-социальным критериям.

Если «русь», как военно-торговая корпорация имела то отличие, что передвигалась в основном по рекам и

морям и они были зоной ее операций, то степные военные корпорации («орды») были чисто сухопутными, кавалерийскими подразделениями. Вели ли орды какую-то торговлю? Безусловно. Основным пунктом их коммерческих операций была торговля скотом и рабами.

Организация степных орд, живущих, не в последнюю очередь, грабежом и наемничеством, уходит в совсем древнюю историю тюркютов. Л. Н. Гумилёв по этому поводу сообщает: «Вокруг тюркютских царевичей группировались, кроме тюркютов, остатки разбитых жужаней и множество разных людей, почему-либо не ужившихся в родной юрте или на китайской службе. Происхождение их было различно, но говорили они между собой на древнетюркском языке (выделено мной. — К. П.) с небольшими отличиями в произношении. Они составляли «*bu-dun*» — народ, но не в смысле «этнос» а в смысле, близком к понятию «демос», так как «*budun*» противопоставлялись беги (*baglar*). Это видно из контекста фраз: «*turk baglai budun*» — «тюркские беги и народ» или, может быть, «народ тюркских бегов» и «*turk qara budun*» — «тюркский черный народ», причем *qara budun* — масса — понятие без оскорбительного оттенка; «*alti bag budun*» — «народ шести бегов», т.е. шести подразделений. Отсюда видно, что «*budun*» — это рядовой состав орды, беги — командный, а вся система, т.е. орда в целом, понятие не этническое, а военно-организационное» (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки.).

Широкой «ордизации» половецких племен способствовал длительный период междоусобицы среди русских князей, начавшейся приблизительно со второй половины XII века. Половцы стали широко привлекаться в качестве наемников.

«Характерно, что не стремились в те (вторая половина XII в. — К. П.) десятилетия половцы и к заключению миров и брачных контрактов (династических браков), которые нередко фиксировались летописью в предыдущий период. Половцы предпочитали быть военными наемниками русских князей, разорявших в междоусобьях собственные княжества. Это было много выгоднее им, поскольку самое главное для степняков было восстановление пошатнувшейся экономики, а на русских землях они находили скот, пополнявший их стада, рабов для домашних работ и продажи, хлеб и разнообразные предметы ремесленного производства. Беспрепятственный грабеж был чрезвычайно выгоден половцам» (С. А. Плетнева. Половцы.).

Здесь следует отметить, что Рюриковичи не роднились ни с кем из степных народов, будь то печенеги, торки, берендеи, угры, болгары или даже хазары, породнившиеся в свое время с Византией, кроме половцев. Причем родственные связи с половецкими ханами вовсе не исключали военных столкновений с ними, так же как не исключали военных столкновений родственные связи между русскими князьями. В этом отношении половцы занимали совершенно исключительное положение по сравнению с другими степняками.

По поводу заключений брачных союзов между половцами и русскими в конце XII века есть и другое, обратное, мнение. И. О. Князький в исследовании «Русь и степь» (<http://www.gumer.info>.) утверждает: «Еще более частыми становятся брачные союзы между русскими и половецкими знатными родами». Между тем, И. О. Князький так же подтверждает мнение С. А. Плетневой о превращении половцев из врагов в наемников русских князей.

Естественно, что такая политика приносила половцам немало дивидендов, половецкие ханы богатели, а их орды крепли. Возможно, что данное обстоятельство привело к тому, что половцы стали подрывать торговлю Руси.

В. В. Каргалов утверждает, что половецкие орды стали отрезать Русь от черноморских портов и нарушать торговлю с Востоком и Византией. Ссылаясь на исследования М. В. Фехнера, он отмечает нарушение русской торговли с Востоком в XII столетии, основываясь на исчезновении из инвентаря деревенских погребений этого времени обычных ранее бус восточного происхождения. Л. Н. Гумилёв, в книге «Древняя Русь и Великая степь», не придает этому факт) большого значения.

Однако в 1170 году киевский князь Мстислав, обращаясь к другим русским князьям, отмечал: «Уже у нас и Гречьский путь переслупающе, и Солони, и Залозный». Это позволило В. В. Каргалову сделать вывод, что господство половцев в южных степях имело «губительные последствия» для торговли Руси с Востоком, в том числе по Балтийско-Волжскому пути. «Половецкие орды перерезали древние торговые пути от Киевской земли к Черному морю: «Греческий» (в Византию), «Соляной» (через Лукоморье к соляным озерам), «Залозный» (к Азовскому морю и Тмутаракани). Известно, что движение торговых караванов по Залозному пути почти полностью прекратилось уже в конце XI в. Имеются данные даже о том, что половцы пытались нарушить соляную торговлю Киевской земли с Галицией. Нарушение кочевниками древних торговых путей Руси неблагоприятно сказывалось на экономике страны» (Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси.).

Таким образом, к концу XII века международная торговля государства-корпорации Русь стала

находиться под угрозой. Возможно, В. В. Каргалов некоторым образом сгущает краски. Но тем не менее какая -то фактическая база для подобных выводов у него есть.

Есть два мнения насчет роли половцев и их отношений с русскими княжествами: с одной стороны, половцы объявляются чуть ли не губителями Руси (В. В. Каргалов и др.), это мнение часто подкрепляется негативным отношением русских летописцев к «безбожным куманам», с другой стороны (Л. Н. Гумилёв и др.), половцы объявляются чуть ли не закадычными друзьями русских. Возможно, как обычно, истина находится «где -то рядом», т.е. посередине. Скорее всего, речь стоит вести не о дружбе или вражде, а о соперничестве. Известно, что соперничество не есть вражда (соперничать могли и Москва с Рязанью), а соперничать было за что.

И еще одно замечание, которое может иметь парадоксальный характер. Ордизация степного населения (по своей численности оно резко уступало населению русских княжеств) не в последнюю очередь была вызвана военными потребностями этих русских княжеств, которые видели в половцах дешевый источник военной силы, что и подтверждается широким участием половцев в русских междоусобицах. Между прочим, эта тенденция дожила до XX века, и не случайно С. М. Маркедонов замечает о политике уже Александра III и Николая II в отношении тех же казаков: «Императоры заботились лишь о дешевой военной силе (С. М. Маркедонов. Государевы слуги или бунтари-разрушители? В кн.: Консерватизм и традиционализм на Юге России: Сборник. Ростов-на-Дону, 2002; <http://www.gumer.info>.)... давая земли и привилегии Войску Донскому, империя требовала многолетней обязательной воинской службы. Если в XVI—XVII ее казаки Дона поддерживали вооруженные силы

Российского государства лишь тогда, когда им это было выгодно, то, начиная с первой четверти XVIII столетия, их стали использовать во всех войнах, которые вела Россия на территориях, весьма удаленных от Северного Причерноморья, — в Прибалтике, Польше, Финляндии, на Дунае и на Балканах, а также для освоения Поволжья и Кавказа. Для империи казак подтверждал свой статус лишь отправляясь на военную службу. Вне службы он не мыслился».

Есть определенная линия отношений Русского государства и Степи, и эта линия, на мой взгляд, выдерживалась сотни лет. Степь по отношению к Руси (стране, а не корпорации) имеет военно-служивое значение. Возможно, эта линия ведет свое начало с середины XII века, возможно и ранее...

Но это уже предмет другого исследования.

Меня же занимает иной вопрос. Обычно славян считают чисто земледельческим, оседлым народом. Так ли это представление верно? Я не имею возможности однозначно утверждать, что в южнорусских степях, кроме тюркоязычных племен, кочевали и славянские. Однако есть много указаний на то, что кочевое скотоводство было занятием не только тюрков.

Как утверждает академик В. П. Алексеев: «Несомненно, что большая часть населения, проживавшая в южнорусских степях в середине 1 тыс. до н.э. является физическими предками восточнославянских племен эпохи средневековья» (В. П. Алексеев. Палеоантропология и история. Вопросы истории, 1985, № 1, с. 35, 38-39).

Обычно ход истории в данном регионе представляется как череда иноземных нашествий, т.е. пришли в южнорусскую степь хазары и стали всем владеть. Куда исчезло жившее до этого население — неясно. Далее хазар разгромил Святослав — пришли половцы и стали всем владеть. Куда исчезли хазары —

опять же совершенно неясно. И вот только в начале XIII века приходят татары и появляются какие-то сведения, что кипчаков-куманов из степи частично вытеснили, частично уничтожили. Но кто такие татары, также не совсем понятно. Если это монголы, так об уходе монгольских корпусов на родину в 1240 году упоминается в «Сокровенном сказании», в «Юань Ши» и в «Истории Вассафа». При этом эль-Омари сообщает: «В древности это государство было страной кыпчаков, но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они смешались и породнились с кыпчаками, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их, и все они стали точно кыпчаки, как будто одного с ними рода» (Л. Ы. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь.). А из «Истории Польши» Яна Длугоша достаточно ясно следует, что монгольское войско, выделенное для похода на Запад, было по составу русско-половецким.

Кроме того, С. А. Плетнева утверждает, что пришедшие половцы ассимилировались якобы с основной массой населения степи за какие-то 15—30 лет. А хазары, как это представляется совершенно обоснованным образом, никуда не исчезали, а как жили себе, так и продолжали жить, поскольку военные действия корпорации Русь касались только отдельных торговых центров и были направлены против властной верхушки, а не против всего населения. Как всю эту пеструю картину следует объяснять?

Здесь не стоит ничего выдумывать оригинального. Г. В. Вернадский писал в свое время: «В то время как народы, осевшие в Южной Руси, обозначаются в различные эпохи несхожими именами, мы не можем быть уверены, что каждое изменение имени сопряжено с миграцией целой этнической группы. Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и несмотря на то,

что некоторые группы эмигрировали, большинство местного населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев» (Г. В. Вернадский. Древняя Русь. Тверь, ЛЕАН-АГРАФ, 1996, с. 69).

Вот и все. Состав населения южнорусских степей не менялся кардинальным образом и в основном только лишь разбавлялся отдельными группами. И отдельные группы из степи выходили на завоевание новых земель. А иначе откуда на Рюгене появились такого рода жители, которые «...употребляют в пищу мясо лошадей, используя в качестве питья их молоко и кровь, что, говорят, доводит этих людей до опьянения. Обитатели тех краев голубоглазы, краснолицы и длинноволосы. Будучи затеряны в непроходимых топях, они не желают терпеть над собой никакого господина» (Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви; <http://www.vostlit.info>).

Европрлитик

«Двенадцать заповедей» для немецких административных чиновников в оккупированных восточных областях (01.06.1941 г.)

Пункт 8.

Не говорите, а делайте. Русского вы никогда не «переговорите» и речами его не убедите. Говорить он умеет лучше вас, поскольку он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию» (Ну не могу удержаться здесь от того, чтобы не вспомнить вышеприведенные слова Жоффруа Малатерры о норманнах: «Норманны — это хитрый и мстительный народ, красноречие и скрытность представляются их наследственными качествами» — К. П.). В разговорах и дискуссиях он всегда одерживает верх. А вы должны действовать. Русскому импонирует только действие, так как сам он обладает бабьей натурой и сентиментален. «Велика наша страна и обильна, да нет в ней порядка. Приходите вол одеть нами» — таково изречение русских, относящееся еще к началу их государства и приглашению норманнов. Эта установка проходит красной нитью через всю их историю от монгольского ига, через польское и литовское владычество, автократию царей и господство немцев вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой правят. Также подействует на них и вступление немцев. Тогда будет исполнено их желание: «Приходите и правьте нами» (Ганс-Адольф Якобсен. 1939_1945 — Вторая мировая война. Хроника и документы. В кн.: Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995; www.militera.lib.ru).

Вот что же следует сказать по поводу вышеприведенной инструкции для «истинных арийцев»? А сказать следует обязательно.

Началось все это норманистское безобразие поначалу совершенно невинно. Как «научный» спор.

Некоторые аспекты этого спора сформулировал Е. И. Классен: «... Шлецер — этот, по их мнению, великий критик и филолог, производил славянское слово «дева» от германского «Tiffe (сука)»: одного такого производства достаточно, чтобы понять Шлецера без дальнейших исследований его доводов...» (Е. И. Классен. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов дорюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова).

И к чему привели подобные «научные» построения?

А. Гитлер писал: «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца... Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки» (А. Гитлер. Моя борьба; <http://lib.ru>).

Предположим, что «германское ядро» оказалось в 1917 году истреблено в России «полностью и до конца», однако «это гигантское восточное государство» не погибло. Не погибло оно и после истребления в 1937 году троцкистского охвостья. Практика показала, что А. Гитлер оказался не прав, а пресловутые «12 заповедей» на самом деле были не заповедями, а бредом.

После 1945 года прошло шестьдесят лет. Поколение, принимавшее непосредственное участие в событиях Второй мировой войны, большей частью умерло. Таким образом, живая память о печальных временах сошла на нет. История пошла Бог знает по какому кругу, и Бог знает из каких исторических запасников была вытащена и пущена в ход «норманнская теория». Суть этой «теории» хорошо изложена в заповедях для немецких оккупационных администраторов и в книге А. Гитлера «Моя борьба». Суть этой теории может быть выражена одним словом — «расизм». Т. е. существуют «высшие» народы, к примеру, немцы или шведы, которые несут в окружающий мир порядок, цивилизацию и гармонию, и существуют «низшие» народы, к примеру, славяне, в частности русские, которые к самостоятельной жизни не способны, а посему требуют руководства со стороны народов «высших», вроде тех же шведов, немцев, евреев, англосаксов и прочих «отцов демократии» и претендентов на русский престол.

Положения норманнской теории вошли составной частью в нацистскую расовую теорию. Какая же наука в нацизме? Ровным счетом никакой. Решающим «научным» аргументом со стороны антинорманнистов, в данном случае, явился танк Т-34 разработанный русским конструктором М. И. Кошкиным. А. Гитлер признал банкротство своей «научной» версии о неполноценности славян и как честный «ученый» застрелился. В фильме «Освобождение» этот акт

«научного» прозрения смоделирован достаточно ярко. Всех сторонников норманнской теории отсылаю на его просмотр.

Само по себе предполагаемое присутствие в течение некоторого времени пришлых скандинавов, хазар, евреев и т. д. на Руси ровным счетом ничего плохого не означает. Плохими являются те выводы, которые из этого присутствия делаются, причем не только теоретические, но и практические.

Мотивы норманнистов к отстаиванию своей теории являются прежде всего отражением расистских взглядов некоторых политических кругов Запада. Не случайно, что основным полем своей деятельности они стремятся избрать вузовскую и школьную учебную литературу, посредством которой, используя административный ресурс, пытаются внедрить в юные головы разрушительные для национального самосознания понятия. Эта тактика по способу действия есть тактика своеобразной «идеологической вирусной инфекции». Антинорманнизм же есть, по своей сути, реакция общественного организма, его здоровых сил, на чуждое ядовитое воздействие.

Безусловно, у норманнистов есть некоторая общественная база. Состоит она из прозападно ориентированных людей. Данных граждан история своего народа принципиально не волнует, дело объясняется достаточно тривиальным образом — поскольку на Западе материальная жизнь богаче, то Запад является для них идеалом во всем, в том числе и в идеологии, политике, культуре и т. д.

Психическая война против России началась очень давно. Еще задолго до прихода на Русь разных Шлецеров и Байеров. Так, например, еще в 1674 году один, достаточно известный автор «Сказаний светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» Якоб Рейтенфельс, находясь в Риме, подавал

несколько проектов распространения католичества в России. Он предлагал отправить в Россию миссионеров под видом врачей или инженеров, а также мастеров горного дела и давал обстоятельные рекомендации, как действовать в России, с описанием возможных трудностей и препятствий.

Рейтенфельс не додумался до сочинения басен о русской истории в качестве средства промывания мозгов и поэтому излагал сведения о нашем прошлом со значительной долей объективности. Так, он писал о явлении Рюрика: «... были чрез посланных от народа призваны приблизительно в 860 году для управления западной Русью братья Рюрик, Синиев, или Синив, и Трувор, родом варяги, т.е. князья вандальские или венетские из области Варил, коих Гостомысл знал за соединяющих в себе мудрость с ловким обращением; в южной Руси же владычествовали в это время Аскольд и Дир»¹.

Между прочим, Рейтенфельс упоминает очень ранние русские летописи, которые, как это следует ожидать, не дошли до нас: «... В 552 году руссы вспоминают в своих летописях (выделено мной. — К. П.), что они (<http://www.vostlit.info>) Якоб Рейтенфельс. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии;) выступили против императора Юстиниана в качестве союзников царя Тотилы вместе с соседями — готами из Скандинавии, что подтверждает и Димитрий, посол московский к папе Клименту VII, прибавляя, что готы и скифы тогда жестоко обращались с своими врагами, истязая их таким образом, что прогоняли сквозь растянутое тело их колья, пока наконец Нарзес в последнем и кровопролитнейшем сражении, где особенно храбро вели себя лангобарды, не победил Тотилу».

Безусловно, данное утверждение Рейтенфельса не согласуется с общепринятыми на сегодняшнее время

представлениями о начале славянской письменности. Однако есть данные и их не так уж и мало о том, что письменность у славян была распространена гораздо ранее IX века. Черноризец Храбр в свое время писал: «Прежде ведь славяне не имели букв, но по чертам и резам читали, ими же гадали, погаными будучи. Крестившись, римскими и греческими письменами пытались писать славянскую речь без устройства» (<http://newciv.relarn.ru>).

Впрочем, вернемся к политике. «Дранг нах остен» практически начался во времена Генриха Птицелова (919—936) и всегда в своей основе имел не только попытку физического порабощения славян, но, прежде всего, еще и смену их культурной доминанты.

Достаточно вспомнить времена того же XIII века, когда папа Гонорий III, обращаясь к «королям Руси», писал:

«17 января 1227 г.

Всем королям Руси привет и всяческие плоды благодати [шлет] Гонорий епископ, раб рабов Божиих. Радуемся во Господе, ибо, как вы слышали, послы ваши, отправленные к достопочтенному брату нашему, епископу Моденскому, нашему легату апостольского престола, смиренно просили его посетить края ваши, ибо, желая здраво внимать спасительному учению, вы готовы полностью отказаться от всех заблуждений (выделено мной. — К. П.), которые совершили, как было сказано, из-за недостатка проповедников, за что Господь, разгневавшись на вас, доныне подвергал вас многим бедствиям, и ждет вас еще более тяжелое несчастье, если не сойдете с тропы заблуждений и не вступите на путь истины. Ведь чем дольше будете коснеть в заблуждении, тем больших напастей вам следует страшиться. Потому, даже если и не гневается Господь ежедневно, то все же над теми, кто пренебрегает крещением, навис, наконец, меч его

возмездия. Итак, желая от вас получить подтверждение, хотите ли вы принять легата Римской церкви, чтобы под воздействием его здравых наставлений вы постигли истину католической веры, без которой никто не спасется, всех вас настойчиво просим, увещеваем и умоляем, чтобы об этом желании вашем сообщили нам в посланиях и через надежных послов. Пока же, поддерживая прочный мир с христианами Ливонии и Эстонии, не мешайте распространению веры христианской и тогда не вызовете негодования божественного апостольского престола, который при желании легко может воздать вам возмездием. Но лучше, если бы, соблюдая истинное послушание и божественные обряды, при всепрощении Господнем вы заслужили бы от обоих милость и любовь. Дано в Латеране, XVI Календы февраля, год XI [понтификале нашего (В. И. Матузова, Е. Л. Назарова. Крестоносцы и Русь. М., 2002).

Военные усилия западных европейцев против славянских государств оказались весьма незначительными по результатам, а вот «гуманитарные» куда как более весомыми. Посмотрите сами: единственной славянской общностью, ассимилированной германцами, явились венды, и то до сих пор сохраняются в Германии остатки славянской самодеятельности в виде лужицких сербов, а вот распространение католичества оказалось более широким.

Католиками в настоящее время являются поляки, словаки (есть протестанты и униаты), чехи (католики, есть протестанты), хорваты (католики). Православными остаются болгары (есть часть мусульман-суннитов), сербы. Сильны позиции униатской церкви на Украине (особенно в западной ее части), есть униаты и католики в Белоруссии (в северо-западных районах).

Таким образом, славянский мир оказался в значительной мере расколот. Результат? Достаточно вспомнить, какой погром безнаказанно устроили США в Сербии.

Норманнизм в этом случае, является одним из инструментов разрушения национального самосознания русского народа.

Вызывает недоумение позиция некоторых, весьма известных русских историков и мыслителей, причем тех, кого трудно заподозрить в соглашательстве с Западом, который, без всякого сомнения, является нашим главным и сильнейшим противником или, не побоюсь этого слова, врагом.

В. Кожин в своей книге «История Руси и Русского Слова» пишет: «Все это (отрицание норманнизма — К. П.) является, несомненно, очень прискорбной чертой исторического самосознания, ибо представляет собой одно из ярких выражений своего рода комплекса национальной неполноценности, присущего, увы, достаточно большому количеству русских людей» ([http://www. libereya. ru](http://www.libereya.ru)).

Увы, но здесь В. Кожин совершенно неправ. Почему? Попробую объяснить...

В 1488 году в Москву прибыл посол императора Фридриха III просить государя Ивана III помощи в войне турками. В числе предлагаемых благ посол предложил содействие в получении королевского титула (известно, что официально Иван III являлся великим князем). Ответ на это предложение выглядел следующим образом: «... мы Божиею милостию Государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители... а постановления, как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим» (Памятники дипломатических сношений древней России с

державами иностранными. СПб., 1851, I. стр. 12. Цит. по: Р. Пайпс. Россия при старом режиме).

Ричард Пайпс отмечает: «По московским понятиям, настоящий суверен должен был отвечать трем условиям: происходить из древнего рода, занимать трон по праву наследования и не зависеть ни от какой другой власти, внешней или внутренней» (По кн.: Дьяконов. Власть, стр. 146-62: Он же. Очерки общественного и государственного строя древней Руси, 3-е изд. СПб., 1910, стр 419—420).

В 1532 году императору Бабуру, основателю династии и государства Великих Моголов, потомку Тимура, было отказано в заключении договора о «дружбе и братстве» с великим князем Василием III. Отказ был сформулирован следующим образом: «в братстве к нему не приказал, потому что он не ведает ево государства

неведомо: он — государь или государству тому урядник (т. е. правитель с ограниченной властью. — К. П.)» (Русско-индийские отношения в XVII в.: Сборник документов. М., 1958, стр. 6. Цит. по: Р. Пайпс. Россия при старом режиме).

В конечном итоге, — отмечает Р. Пайпс, — предъявляемым Москвой высоким требованиям отвечали лишь два властителя: турецкий султан и ее собственный великий князь, — те самые два правителя, которых Бодин выделил как «сеньориальных монархов Европы».

Возвращаясь к вопросу о «комплексе национальной неполноценности», поднятому В. Кожиновым, могу сказать, что я всегда пренебрегал фрейдизмом и его «комплексами» и мне сложно рассуждать о положениях этого течения в психологии. Но... Я не вижу в поведении русской власти, вплоть до 1991 года, никакого момента униженности (о событиях после 1991 года хочу отметить, что никто, собственно, и не заставлял

русскую власть унижаться и амикошонствовать перед Западом). А русский народ, могу сказать совершенно точно, никогда и ни перед какой нацией не испытывал чувства ущербности. Давайте говорить прямо, та незначительная часть российского общества, которая испытывала трепет перед Западом, во-первых, очень часто не являлась собственно русской, а во-вторых, испытывала трепет не перед культурой и военной мощью европейского общества, чего и в России всегда было более чем достаточно, а только лишь перед разного рода тряпками и шмотками. Таким образом, мы имеем дело просто-напросто с разновидностью товарного фетишизма. Однако в настоящее время, в области производства ширпотреба, от ботинок и бытовой электронной техники до автомобилей и компьютеров, несомненным мировым лидером является Китай и страны азиатско-тихоокеанского региона. Зачем нам эта Европа вообще? Она скоро будет наполовину арабской, давайте же сразу дружить с арабами.

Речь совершенно не идет о каком-то «комплексе национальной неполноценности». Дело в том, что норманизм — это явная, более того, наглая ложь. Отпор норманизму есть отпор прежде всего лжи.

Посмотрите сами. Никто из историков не «комплексует» по поводу татарского ига. Хотя здесь-то, казалось бы, чувства должны разыграть в полной мере. Представьте себе, целых 240 лет иноземного владычества! И кто нас покорил? Нас, якобы, покорили халха-монголы! Однако «монголо-татарская теория» имеет под собой хоть какие-то основания, хотя бы она и была сомнительной. Есть какие-то записи в летописях о татарских ратях, есть сообщения иностранных источников, хоть что-то, но есть, тем более, что татарская власть принципиально существовала, другое дело в том, что она не была иноземной. В случае же с

норманнизмом мы не имеем ничего, кроме каких-то смутных догадок «о роли норманнов», спекуляций на тему национальности Рюрика и сомнительных филологических манипуляций со словом «руотси». Если на Западе норманны долго и успешно терроризировали местное население и запечатлелись в многочисленных свидетельствах, то в славянских государствах они вовсе не удосужились что-либо оставить после себя.

Исследователь, разбирая историю с точки зрения норманнизма, неминуемо сталкивается с колоссальной массой противоречий, и единственный способ остаться на позициях норманнизма состоит в том, чтобы лгать, замалчивать многочисленные факты и прибегать к обычной демагогии, вроде таких утверждений: «Вопрос о роли скандинавов-норманнов в становлении и развитии древнерусского государства дебатировался в отечественной исторической науке уже в течение двух с половиной столетий, хотя для мировой науки эта роль всегда оставалась бесспорной».

Если мировая наука не может решить теорему Пуанкаре, а ученый Перельман может ее решить, то кто прав, Перельман или мировая наука? Можно подумать, что вопросы в науке решаются голосованием. Проголосует шведская академия, и яблоки будут падать вверх, а не вниз.

БСЭ сообщает, что борьба между «норманнистами» и «антинорманнистами» и между славянофилами и «западниками» особенно обострилась в 60-х гг. XIX в. в связи с празднованием в 1862 году тысячелетия России. История России, таким образом, совершенно произвольным образом урезана до 862 года, причем именно на основании положений норманнской теории.

Подобное урезание есть совершеннейшая нелепость. Я могу согласиться с тем предположением, что предки таких ученых, как Белковец Л. П. и Белковец В. В. зародились самопроизвольным образом после 862

года, однако я начисто отвергаю это предположение относительно своих предков.

Между тем Л. Н. Гумилёв рассуждает о преемственности поколений следующим образом: «Мы, люди XX в., так привыкли к эволюционной теории, что дискретность (разрывность) исторических процессов нами не воспринимается. В наше время кажется, что русские происходят если не прямо от питекантропов, то как минимум от скифов, конечно пахарей, а древние русичи XII в. совсем свои, вроде двоюродных дедов. Поэтому все разговоры о старении этноса, о культуре «золотой осени», о потере традиций и обновлении стереотипов поведения оскорбительны для наших великих предков. В этом уверены все обыватели, многие ученые и даже писатели, кроме А. К. Толстого, показавшего в своих балладах глубину различия между Древней, Киевской и Московской Русью» (Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь).

Да, глубина различий между Древней, Киевской, Московской Русью и СССР — РФ громадна. Более того, громадна глубина различий даже между недалеко отстоящими друг от друга русскими поколениями. Мой дед Стефан Дмитриевич Пензев, крестьянин из Белгородской области, совсем непохож на своего внука Пензева Константина Александровича, жителя Приморского края с его высшим электротехническим образованием, компьютером с выходом в Интернет в современной квартире с коммунальными услугами и личным автомобилем в гараже. Но мой дед — это мой предок, и предок его предка когда-то был скифом, тем самым скифом, которого некоторые современные ученые пытаются представить каким-то «ираноязычным» дяденькой. Да окститесь, пожалуйста! У нас даже хазары и печенеги говорили по-славянски!

Нельзя отказываться от своей истории только лишь на том смехотворном основании, что древнейшим из

известных наших письменных источников является «Повесть временных лет». Наша история началась вовсе не с приходом полулегендарного Рюрика. Она началась вместе с историей всего человечества и вместе с историей всего человечества и закончится, если только допустить окончание человеческой истории. Историки и мыслители по этому поводу могут фантазировать каким угодно образом, достаточно вспомнить Гегеля с его «не историческими народами», Маркса с его русофобией и прочих титанов мысли и отцов демократии, вроде Аллена Даллеса с его демоническими планами. Все эти фантазии не имеют к нам никакого отношения, и вот они как раз и выдают в западном человеке, многократно битом и выстрадавшим все возможные нашествия и завоевания, этот самый комплекс неполноценности. Так что господа с Запада могут тратить какое угодно количество денег на свою грязную пропаганду. Она может лишь только слегка уменьшить европейскую невротическую пугливость, вызванную угрюмым взглядом восточного соседа. Но мы все равно не только напишем, но и будем делать, как мы всегда делали, собственную историю.

Вывод — заключение

Кандидат исторических наук Алекпер Алекперов на азербайджанском сайте «Наследие» (<http://www.irs-az.com>) в статье «От асов к русам» пишет: «Начиная с XVIII в., история формирования этого государства (Киевская Русь. — К. П.) интересует многих историков, с того времени разделившихся на два лагеря — норманнистов и антинорманнистов. Первые из них утверждают, что название «русь» и государственность в данный ареал привнесли норманны-викинги. Вторые же ратуют за славянское происхождение «руси». Однако необходимо отметить, что не последнее место в формировании государственности Киева играли и различные тюркские племена. Но при господстве европоцентризма в дореволюционной российской историографии, взятой на вооружение советскими историками, влияние тюрков на славянский мир в целом всегда сводилось, к минимуму».

Что можно ответить А. Алекперову?

На славянский мир в целом влияли греки, турки, немцы, французы, англичане, евреи и т. д. и т. п. И что? Давайте говорить прямо и откровенно. Мы что же, должны быть кому -то благодарны? Вовсе нет. Почему? Объясняю.

Во-первых, русский народ никому и ничем не обязан. Ровно так же как никому и ничем не обязан любой народ мира.

Во-вторых, разговор о руси — это разговор о военно-торговых корпорациях.

Понимаете ли, дело в том, что торговля гвоздиками (это для сограждан А. Алекперова), грабеж на большой дороге и выколачивание денег из Восточной Римской

империи не входят в зачет по строительству государства.

Почему-то все — и скандинавы, и тюрки — хотят строить славянское государство, но непременно и обязательно в прошлом, во времена, предшествующие очаковским и покоренью Крыма.

Кто же мешает претендентам на русское историческое наследие строить его сейчас?

Вот что пишет А. Алекперов: «В науке существует традиционная мысль о том, что во второй половине IX века в Восточной Европе складывается новое государство, впоследствии ставшее известное как Киевская Русь. Реликтами этого полиэтнического государства ныне являются русские, украинцы и белорусы».

Напомню, что реликтом называется явление, сохранившееся как пережиток минувших эпох, как остаток далекого прошлого. Безусловно, из всех кандидатов наук А. Алекперов является самым историческим кандидатом! Однако ближе к теме:

Участие в русских военно-торговых корпорациях разного рода скандинавов, фрягов, евреев, куманов, франков, венгров, хазар, печенегов, кельтов, яфетидов, всех тех, кого перечислил в пражском журнале «Slavia» В. М. Мошин, и всех тех, кого он не перечислил до жителей Соломоновых островов и города Паго-Паго, не идет в зачет строительства славянского государственного устройства. Государство и корпорация есть различные категории.

В этот зачет не идет так же устройство в России разного рода революций, разворовывание бюджетных средств, надувание щек перед телеэкраном и писание норманнских исторических трудов.

В этот зачет идет тяжелая, рискованная и упорная работа, и ни один скандинав, англосакс или зулус не возьмет на себя этот труд. Никакой дядя из Америки не

приедет и не будет рвать жилы за славянское здоровье и счастье, а посему я делаю один простой и единственно верный вывод. Наше русское государство делали и делаем мы — русские люди. Хотите работать вместе с нами? Пожалуйста.